

Д.З.МУРИЕВ

ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»

Муриев Д. З.

М91 Провал операции «Тайфун». Изд. 2-е. М., Воениздат, 1972.

368 стр.

Военно-исторический очерк посвящен важнейшему сражению первого периода Великой Отечественной войны — битве под Москвой, развеявшей миф о непобедимости фашистской армии и положившей начало коренному повороту в ходе войны.

В книге подробно рассматриваются действия советских войск и партизан, показывается массовый героизм бойцов и командиров, трудящихся Москвы и Подмосковья, участвовавших в этой грандиозной битве с врагом.

Особое место отведено показу деятельности КПСС — организатора и вдохновителя обороны столицы и последующего разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Книга рассчитана на массового читателя.

ВВЕДЕНИЕ

Не случайно гитлеровский план наступления на Москву имел условное название «Тайфун». Фашистские руководители Германии, развязав невиданную по своим масштабам и агрессии войну против Советского Союза, придавали захвату Москвы первостепенное значение. Поэтому они сосредоточили на московском направлении наиболее сильную группировку своих войск — группу армий «Центр», в состав которой было включено более 40% всех пехотных и половина танковых и моторизированных дивизий, брошенных на Советский Союз.

Глубоко убежденные в скорой победе, гитлеровцы надеялись, что вся эта огромная бронированная масса войск, прикрываемая авиацией, подобно урагану большой разрушительной силы, сметет все на своем пути и вихрем ворвется в сердце Страны Советов.

Падение Москвы, по мнению фашистских политиков и стратегов, должно было неизбежно привести к развалу Советского государства, а следовательно, операция «Тайфун» явится решающей операцией на советско-германском фронте. Однако гитлеровцы жестоко просчитались. Их ставка на «Тайфун» была бита. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился важнейшим событием первого года Великой Отечественной войны и первым крупнейшим поражением гитлеровцев во второй мировой войне, навсегда развеявшим созданную фашистской пропагандой легенду о непобедимости германской армии и окончательно похоронившим план «молниеносной» войны.

Победа советских войск под Москвой явилась началом крушения всей гитлеровской военной машины.

Боевые действия, развернувшиеся на полях Подмосковья, настолько значимы, грандиозны, что историкам и

писателям потребуется еще много лет, чтобы отразить их полно и всесторонне в литературе разного жанра.

И хотя уже немало создано трудов о боевых действиях войск, о героизме воинов, о суровых днях битвы под Москвой, книга «Провал операции «Тайфун» раскрывает интересные и малоизвестные страницы истории.

Все дальше и дальше отодвигают годы события минувшей войны, но величие свершенного советским народом и его Вооруженными Силами подвига не померкнет в веках.

Теперь, когда прошло уже более трех десятков лет после победы советских войск под Москвой, еще полнее видны общие картины происходившей борьбы, ее масштабы и размах, яснее вырисовываются ее контуры и детали, ярче представляются подвиги героев. Глубокое и всестороннее изучение великой битвы дает возможность с исчерпывающей полнотой вскрыть ее значение и влияние на ход и исход вооруженной борьбы на советско-германском фронте и во второй мировой войне в целом.

Обращаясь к тем памятным временам, осмысливая их с учетом накопленного фактического, документального материала, можно более конкретно проследить не только как проходили эти события, но и почему они происходили именно так, а не иначе.

Великая Отечественная война была самым тяжелым испытанием для нашего народа и его армии. Первые дни и недели ее были наиболее драматичны. Врагу удалось вывести из строя большое число кадровых дивизий, танков, самолетов, орудий, захватить склады с боеприпасами и продовольствием. За две-три недели немецко-фашистские войска оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Украину и продвинулись от 300 до 600 км в глубь страны. На фронтах создалось тяжелое положение. И хотя события тех дней были насыщены мужеством и героизмом наших славных воинов, а советское командование делало все возможное, чтобы остановить продвижение противника, повсеместных эффективных результатов это в начале войны не дало: слишком велики были потери наших войск, слишком тяжелы последствия внезапных ударов врага.

Неудачи советских войск в начале войны явились следствием той весьма неблагоприятной для нас военно-политической обстановки, в которой произошло нападение фа-

нистской Германии на СССР. Блицкриг оправдывал себя в первые дни войны лишь потому, что фашистская Германия избрала выгодный момент для нападения на нашу страну. Немецко-фашистская армия обладала тогда определенными преимуществами и сумела их использовать.

Эти преимущества состояли прежде всего в том, что гитлеровская Германия в полном объеме использовала вооруженные силы и стратегические ресурсы не только своей страны, но и маннергеймовской Финляндии, хортистской Венгрии, королевской Румынии и фашистской Италии. Она имела развитую военно-экономическую базу, развернутую военную промышленность и вместе с тем использовала почти все экономические ресурсы оккупированных стран Европы. Ее вооруженные силы были полностью мобилизованы и к 1941 г. имели двухлетний опыт ведения современной войны. Удары по Советскому Союзу были нанесены внезапно, несмотря на договор о ненападении. Все это позволило гитлеровской Германии бросить против нашей страны огромную армию. Враг располагал общим превосходством в живой силе, танках, боевых самолетах и орудиях.

В так называемом плане «Барбаросса», содержащем все отправные данные для осуществления разбойничьего нападения на СССР, уничтожения социалистического государства, одно из важнейших мест отводилось молниеносному удару группы армий «Центр» в направлении Смоленск — Москва.

Крупные танковые группировки врага имели задачу проникнуть в глубь советской территории и в первую очередь занять Москву, Ленинград, Донбасс, выдвинуться на линию Волга — Архангельск, чтобы с этого рубежа воздушными силами и рейдами подвижных соединений уничтожать «индустриальный район русских в Уральских горах».

Следовательно, захват Москвы гитлеровскому командованию не представлялся проблемным.

Генерал Гальдер, начальник генерального штаба сухопутных войск Германии, оценивая перспективы планов войны против Советского Союза, записал в своем дневнике: «Наибольшие возможности успеха в операции сулит наступление на Москву». Командующий 4-й полевой армией группы армий «Центр» генерал-фельдмаршал

фон Клюге утверждал, что «ударом на Москву мы поразим голову и сердце советской системы».

Захват Москвы — столицы Советского Союза, его важнейшего экономического, политического и культурного центра — гитлеровские стратеги придавали первостепенное значение. Гитлер решил «направить свои войска на Москву, — пишет Гудериан, — которая была своего рода ключом ко всей советской системе. Как город, где находилось правительство, как важный индустриальный район, как крупнейший узел коммуникаций и политический центр с резиденциями иностранных представительств, этот столичный город, еще больше, чем Париж во Франции, был важен для немцев в том отношении, что овладение им имело решающее значение в военном, экономическом и политическом отношениях. Захват Москвы для немцев в 1941 году был гораздо важнее, чем для Наполеона в 1812 году, потому что этот город уже не стоял на втором месте после Петербурга... а стал первым и главным городом Советского Союза»¹.

С овладением Москвы Гитлер связывал достижение основной цели в войне против Советского Союза. В этом отношении он опирался на опыт прошедших кампаний по захвату Франции, Норвегии, Польши, Дании и других стран Западной Европы. Шаблон был возведен в принцип во всем. В специальном обращении к войскам восточного фронта Гитлер говорил: «Солдаты! Перед вами Москва! За два года все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва — это конец войны. Москва — это отдых. Вперед!»

В 1941 г. московское направление стало главной осью, местом концентрации усилий немецко-фашистского командования на восточном фронте.

Но как далеки оказались планы и страстные желания гитлеровского командования от действительности.

Советское Верховное Главнокомандование, вскрыв план войны нацистской Германии и установив сосредоточение большей части вражеских войск на московском направлении, направило туда главную массу сил из глубины

---

¹ Итоги второй мировой войны. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 118--119.

страны. Наши войска оказали врагу упорное сопротивление еще на дальних подступах: только Смоленское сражение задержало его продвижение к Москве на 2,5 месяца.

Битва под Москвой — крупнейшее сражение второй мировой войны — продолжалась более шести месяцев. В ней участвовали с обеих сторон около 2 млн. человек, до 2,5 тыс. танков, 1,5 тыс. самолетов, свыше 20 тыс. орудий и минометов.

В первый ее период — оборонительный, который проходил в исключительно тяжелой, невыгодной для нас стратегической обстановке, решалась задача сорвать план «молниеносной» войны, создать условия для перехода советских войск в контрнаступление и разгрома немецко-фашистских войск на полях Подмосковья.

Чрезвычайно трудно было остановить противника, преградить ему путь к столице в то время, когда война со страшной силой бушевала на советской территории и охватывала все новые районы и области нашей страны.

Октябрь 1941 года. Враг далеко вторгся на территорию нашей Родины. Он захватил Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значительную часть Украины, западные области Российской Федерации. Гитлеровцы подошли к Ленинграду и держали его под непрерывным артиллерийским обстрелом. Пал Смоленск, издавна считавшийся воротами на пути к Москве.

В этот период на московском направлении сложилась тяжелейшая, кризисная обстановка. Западнее Вязьмы противнику удалось окружить часть войск 19, 20, 24 и 32-й армий. Врагу удалось овладеть Калинином, Можайском, подойти к Кашире, Яхроме, Дмитрову.

Осенью 1941 г. Москва стала прифронтовым городом. Она вступила на боевую вахту великого сражения за Родину.

Приближение врага к столице Советского Союза создало грозную опасность. Постановлением Государственного Комитета Оборона с 20 октября 1941 г. в Москве было введено осадное положение. Ставка Верховного Главнокомандования принимала решительные меры для того, чтобы задержать продвижение противника. Нужно было обескровить и остановить его, заставить втянуть резервы, выиграть время, а затем, сосредоточив свои силы, папести сокрушительный контрудар.

В те кризисные для столицы и всей страны дни потребовалась колоссальная выдержка, упорство, величайшее мужество, организованность и сплоченность всего советского народа вокруг Коммунистической партии. Отстоять Москву необходимо было не только из-за ее крупнейшего военно-стратегического значения, но и потому, что она, являясь политическим центром Страны Советов, стала величайшим моральным стимулом в борьбе с фашистскими захватчиками.

Коммунистическая партия мобилизовала все силы на защиту Москвы. Оборонявшие город войска усиливались резервами, военной техникой, оружием. На московское направление перебрасывались с других участков гигантского фронта дивизии, корпуса, армии, сюда направлялись новые формирования со всех районов страны. По коммуникациям группы армий «Центр» усиливались удары партизан — народных мстителей.

За гигантским поединком главных ударных группировок воюющих сторон с затаенным дыханием следили все советские люди: защитники осажденного Ленинграда, рабочего Донбасса и города русской славы — Севастополя, рабочие Урала и хлопкоробы Средней Азии. И не только советские люди, но и народы поработанных гитлеровской агрессией стран Европы — Франции, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Дании, Чехословакии, Польши, Югославии, Греции.

Оборонительные бои и сражения под Москвой затормозили, а затем и остановили противника. «Тайфун» разбился о неприступную крепость — мужество, героизм и силу советского народа. Доблестные защитники Москвы обескровили врага, нанесли ему значительный урон в живой силе и военной технике, подорвали моральный дух гитлеровцев, обеспечили условия для перехода советских войск в решительное контрнаступление. В этом состоял главный итог оборонительного периода Московской битвы.

Военная теория и боевая практика свидетельствуют о том, что победа достигается только активными наступательными действиями. Переход от обороны к контрнаступлению, осуществленному советским командованием впервые во второй мировой войне без какой-либо оперативной паузы, потребовал высокого военного искусства. 5—6 декабря войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов, имея примерно одинаковое соотношение

сил с противником, перешли в контрнаступление на фронте свыше тысячи километров. Такого поворота событий немецко-фашистское командование не ожидало. Ведь гитлеровские генералы, в том числе начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер и командующий группой армий «Центр» фон Бок, считали, что советские войска окончательо обессилены, что у них нет резервов и они находятся на грани катастрофы.

Контрнаступление, скрытно подготовленное и внезапно осуществленное, привело к выдающимся результатам. Удары по противнику обрушились одновременно на нескольких направлениях. Враг оказался неспособным противостать им. По всему фронту он начал поспешный отход, превратившийся в бегство. Контрнаступление советских войск, непрерывно развиваясь, переросло в общее наступление, привело к освобождению Московской, Тульской и ряда районов других областей. Нависшая над столицей угроза была ликвидирована.

Битва под Москвой — первое грандиозное сражение второй мировой войны, в котором столкнулись главные силы воюющих сторон и в котором впервые немецко-фашистская армия потерпела жестокое поражение. В ходе битвы врагу был панесен огромный урон в живой силе и боевой технике, который гитлеровское командование не могло восполнить не только в те дни, но и в последующем. Эта битва явилась «исходным пунктом большого военного кризиса, — признают гитлеровские генералы, — от которого немецкая армия ни материально, ни морально так и не смогла оправиться»¹.

Важным итогом гигантской битвы является провал немецко-фашистской доктрины блицкрига — патентованного средства достижения «молниеносной» победы в войне против Советского Союза. И как ни стремилось фашистское военное командование в последующем приспособить доктрину блицкрига, ничего из этого не вышло. Экономика нацистской Германии оказалась неспособной к ведению длительной войны.

Поражение германского вермахта в битве под Москвой надломило моральный дух и боеспособность немецко-фашистских войск. У солдат и офицеров противника появи-

---

¹ Л. Безыменский. Германские генералы с Гитлером и без него. М., Соцэргиз, 1961, стр. 170.

лись пораженческие настроения. После провала наступления на Москву Гитлер снял с руководящих постов 35 генералов, в том числе главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала Браухича, командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока, командующих 2-й и 4-й танковыми и 9-й полевой армиями генералов Гудериана, Гёпнера и Штрауса.

Под Москвой был не только прегражден путь агрессору к столице — здесь закладывался фундамент наших будущих побед.

Если выделить главное, что определило нашу великую победу, то следует прежде всего сказать о Коммунистической партии, явившейся не только организующей и мобилизующей силой народных масс на борьбу с фашизмом, но и ставшей в авангарде этой борьбы. Партия коммунистов была поистине воюющей, сражающейся партией.

У стен древней столицы нашей Родины шло единоборство двух стратегий, двух политик. Советская военная стратегия, наша политика вышли победителями в этом серьезном испытании. Победа под Москвой была добыта благодаря превосходству советского военного искусства над военным искусством гитлеровской Германии. Советское Верховное Главнокомандование, командующие фронтами, штабы, командно-политический состав Красной Армии проявили умение, организованность, искусство в решении важнейшей проблемы — достижении победы в невыгодно сложившейся стратегической обстановке первого периода войны.

Победа была достигнута самоотверженной борьбой советских воинов, партизан, боровшихся по ту сторону линии фронта, всех тружеников нашей великой многонациональной страны, и прежде всего трудящихся столицы, делавших все для защиты Москвы. Угроза, нависшая над столицей, еще выше подняла патриотические чувства советских людей. Здесь, в боях под Москвой, рождались новые герои, множились их ряды. Слова, произнесенные в окопах у разъезда Дубосеково: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва», стали общенародным девизом, они выражали мужество, стойкость и самоотверженность советских людей на фронте борьбы с гитлеровской агрессией.

Историческое значение грандиозной битвы состоит в том, что она, резко изменив международную обстановку,

способствовала укреплению антигитлеровской коалиции, где решающую роль играл Советский Союз и его Вооруженные Силы; вселила в народные массы поработанных стран уверенность в победе над фашизмом и вызвала активизацию борьбы в этих странах; ослабила коалицию агрессивных стран, обострив противоречия между государствами этой коалиции; подорвала экономические, военные и моральные силы гитлеровской Германии.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился началом решающего поворота хода событий не только в Великой Отечественной, но и во всей второй мировой войне. Он явился началом гибели гитлеровского вермахта, началом крушения фашистской Германии.

Между прочим, это с горечью признают и гитлеровские генералы, участвовавшие в походе на Москву. «Московская битва принесла немецким войскам первое крупное поражение во второй мировой войне, — пишет бывший пачальник штаба 4-й полевой армии генерал Блюментрит. — Это означало конец блицкрига, который обеспечил Гитлеру и его вооруженным силам такие выдающиеся победы в Польше, Франции и на Балканах... Кампания в России, а особенно ее поворотный пункт — Московская битва, нанесла первый сильнейший удар по Германии как в политическом, так и военном отношении»¹.

К сожалению, некоторые буржуазные общественно-политические деятели, историки и журналисты встали на путь фальсификации истории второй мировой войны с целью заставить народы мира забыть о решающей роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии.

Так, У. Черчилль, выступая в Оттаве 14 января 1952 г., говорил: «Вторая мировая война представляла собой почти непрерывный ряд неудач и поражений до битвы у Эль-Аламейна и высадки войск генерала Эйзенхауэра в Северной Африке... Эти два события изменили весь ход войны»². Получается, что великие победы советских войск под Москвой и Сталинградом — это лишь неудачи фашистской Германии в ходе войны, а поражение противника под Эль-Аламейном и высадка англо-американских войск в Северной Африке — величайшие события, изме-

---

¹ Роковые решения. М., Воениздат, 1958, стр. 64, 108.

² Против фальсификаторов истории второй мировой войны. М., Воениздат, 1956, стр. 30.

нившие весь ход войны. Вслед за Черчиллем версию о решающей роли англо-американских войск повторяют Фуллер, Лиддел Гарт, Эриксон, Батлер и другие.

И в дни Московской битвы англо-американские руководители нередко утверждали, что они проводят решающие операции в Северной Африке. Чтобы опровергнуть эти утверждения, достаточно указать, что в зимнюю кампанию 1941/42 г. Гитлер имел на советско-германском фронте 162 немецкие дивизии, тогда как в «решающих» операциях в Северной Африке участвовало всего лишь 3 гитлеровские дивизии. 162 и 3 — таков удельный вес каждого из этих театров военных действий.

История второй мировой войны фальсифицируется и по другим проблемам. О них достаточно убедительно сказано в предлагаемой читателю книге.

Величие, международное значение Московской битвы состоит в том, что разгром крупнейшей ударной группировки немецко-фашистских войск под Москвой оказал моральную помощь и поддержку всей антигитлеровской коалиции, в том числе Англии и Соединенным Штатам Америки, что в короткие сроки наша страна вышла из тяжелейшего кризисного положения и оказалась способной в этих условиях использовать свои потенциальные силы и добиться внушительной победы. В победе на полях Подмосковья, как в фокусе, сконцентрировались все черты социалистического строя, возросший авторитет нашей партии, верность советского народа коммунистическим идеалам, дальнейшее совершенствование советского военного искусства.

«Провал операции «Тайфун» является историческим очерком. Вместе с тем это научно-популярный труд, в котором автор не только исследовал историческую сущность одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны, но и показал развитие тактики и оперативного искусства, дополнил ранее изданные труды о Московской битве новыми интересными материалами.

Член-корреспондент Академии наук СССР
генерал-лейтенант **П. Жилин**

ОБОРОНА СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

I. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К КОНЦУ СЕНТЯБРЯ 1941 г. ПЛАНЫ И ГРУППИРОВКА ВОЙСК СТОРОН

Задолго до вероломного нападения на Советский Союз главари фашистской Германии вынашивали идеи порабощения народов Советского государства. Еще в 1925 г. Гитлер писал в катехизисе немецких фашистов — книге «Моя борьба»: «Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, мы обращаем свой взор в первую очередь к России, а также к соседним с ней и зависимым от нее странам... Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтверждением правильности расовой теории»¹. С приходом Гитлера к власти эти ничем не прикрытые захватнические идеи стали облекаться в более конкретные формы. Так возник план вооруженного нападения на нашу страну (план «Барбаросса»), разработанный немецко-фашистским генералитетом к концу 1940 г.

В основу плана «Барбаросса» была положена стратегия «молниеносной» войны. При этом немецко-фашистские захватчики рассчитывали на полную международную изоляцию Советского Союза, на непрочность советского тыла, слабость армии. Они также предполагали, что после уничтожения советских войск, расположенных у западных границ, в нашей стране возникнут классовые и межнацио-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», М., изд-во «Наука», 1967, стр. 96.

нальные конфликты, которые приведут к ликвидации советского строя и распаду Советского государства.

По замыслам Гитлера СССР как государство обрекался на гибель. Украина, Белоруссия, Прибалтика, Крым и Кавказ должны были стать землями немецких захватчиков, а район Поволжья и Закавказья — немецкой военной колонией. Своим сателлитам и союзникам по войне Гитлер обещал: Финляндии — Восточную Карелию, королевской Румынии — местность, лежащую между Днестром и Южным Бугом, Японии — Сибирь. «В основном дело сводится к тому, — говорил Гитлер, — чтобы освоить огромный пирог, с тем чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, управляли и, в-третьих, эксплуатировали»¹. Прибалтику присоединить к рейху, Одессу и Бессарабию отдать Антонеску. Крым, Херсонщину, приволжские районы и Баку сделать частями германского рейха. Ленинград сровнять с землей и после этого отдать Маннергейму².

Готовя захватническую, разбойничью войну, гитлеровцы заранее разработали программу чудовищных злодеяний на оккупированной территории СССР.

Зверства и насилие над мирным населением, поголовное истребление коммунистов, комсомольцев, советских военнопленных, уничтожение национальной культуры и вообще цивилизации — все это нацисты хладнокровно и расчетливо предусматривали как неотъемлемую составную часть планов военных операций и всей войны против Советского Союза. В «Инструкции об особых областях», в директиве «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск» и в так называемом генеральном плане «Ост» («Восток»), а также в других официальных документах гитлеровского правительства и командования немецко-фашистской армии была разработана чудовищная по своей сущности система истребления миллионов людей.

Сумасбродные планы Гитлера были встречены общим одобрением реакционных сил капиталистического мира. Правящие круги Англии, США и Франции возлагали особые надежды на фашистскую Германию и милитаристскую Японию, и в первую очередь на немецких нацистов, как

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 105.

² См. Нюрнбергский процесс. Т. I. М., Госюриздат, 1952, стр. 261—262.

на силу, способную нанести удар Советскому Союзу, уничтожить или, в крайнем случае, ослабить и подорвать его влияние на международной арене, разгромить революционное рабочее и демократическое движение в самой Германии и в странах, являвшихся объектами фашистской агрессии, укрепив тем самым общее положение капитализма.

Так Гитлер, вдохновляемый международным империализмом, направлял свои экспансивные устремления на Восток. «Германские вооруженные силы, — говорилось в плане «Барбаросса», — должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии... Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации»¹.

Для осуществления этих замыслов немецко-фашистское командование сосредоточило у наших западных границ огромную армию, которая имела 190 дивизий (5,5 млн. человек), 3712 танков (в том числе 2786 средних и 926 легких), 4950 боевых самолетов, 47 260 орудий и минометов (без 50-мм минометов) и 193 боевых корабля². Эта армия должна была внезапными и мощными ударами глубоко вторгнуться в пределы СССР, раздробить советские войска на изолированные друг от друга группы и уничтожить их раньше, чем страна отобилизует основные силы и ресурсы для отпора агрессору.

Фашистское командование планировало в короткие сроки (1,5—2 месяца) захватить Москву — основной политический, экономический и организующий центр страны, Ленинград — крупнейший индустриальный центр и важный стратегический объект, Украину — богатейшую республику Советского Союза, Донецкий угольный бассейн и Ростов, которые открывали путь на Кавказ и к бакинской нефти.

Хотя план «Барбаросса» и был порочным, авантюристическим, так как исходил из неправильной оценки сил

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 149, 150.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 251.

и возможностей страны социализма и переоценки своих сил и возможностей, основывался на опыте войн со слабыми и неустойчивыми армиями государств Западной и Центральной Европы, тем не менее главари фашизма имели определенные предпосылки для его успешного осуществления.

Подготовка к войне проводилась в условиях, когда между Германией и Советским Союзом существовал договор о ненападении. Следовательно, вторжение на территорию СССР должно было начаться без объявления войны, внезапно.

К моменту вероломного нападения на Советский Союз вооруженные силы Германии были полностью отмобилизованы, развернуты и имели двухлетний опыт ведения современной войны. Они в короткие сроки разгромили армии Франции, Польши, Югославии, Греции и ряда других европейских государств. Опьяненные легкими победами, фашисты были готовы броситься на выполнение любого задания.

Нацистская Германия в 1940 г. имела мощную военно-экономическую базу и развернутую военную промышленность. Годовая добыча угля составляла 404 млн. тонн, производство стали — 31,8 млн. тонн, чугуна — 21,4 млн. тонн¹. Германия перед нападением на Советский Союз превосходила его по добыче и производству важнейших видов стратегического сырья и продукции в 1,5—2 раза и более. Кроме того, она широко использовала стратегические ресурсы всех оккупированных и вассальных стран Европы, что значительно увеличивало ее военно-экономический потенциал. В 1941 г. промышленность Германии произвела более 11 тыс. самолетов всех типов, 5200 танков и бронемашин, 87 тыс. грузовых и 67 тыс. легковых автомашин, 30 тыс. орудий². Это позволило обильно снабжать гитлеровскую армию современной боевой техникой, часть которой по своим тактико-техническим данным превосходила вооружение Красной Армии.

Готовясь к войне, Германия опиралась не только на экономику европейских стран, но и на широкую поддержку империалистов Соединенных Штатов Америки. За 1933—1939 гг. американские монополии вложили в немец-

---

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 248.

² См там же.

кую промышленность, главным образом военную, 90 млрд. марок. С их помощью только за предвоенные четыре года в Германии было построено более 300 военных заводов. Гитлеровская военная экономика обильно орошалась долларом дождем не только в годы, предшествовавшие второй мировой войне, но и в ходе ее. Таким образом, к началу войны фашистская Германия располагала большими военными преимуществами.

«Наша партия предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне. Социально-экономические завоевания предвоенных пятилеток, идейно-политическое единство советского общества, выкованное в ходе построения социализма, заложили основы победы, одержанной нашим народом в Великой Отечественной войне»¹.

Коммунистическая партия и правительство Советского Союза провели ряд мероприятий как экономического, так и военного характера. Учитывая сведения о приготовлениях Германии к нападению на СССР, партия и правительство нацеливали армию и флот на усиление мобилизационной готовности, укрепление оборонительных сооружений, на подготовку резервов. Из глубины страны к западным границам выдвигались войска. Однако многое завершить к началу войны не удалось. Это привело, в частности, к тому, что наши войска западных приграничных округов по количеству личного состава уступали врагу в 1,8 раза, по средним и тяжелым танкам — в 1,5 раза, по боевым самолетам новых типов — в 3,2 раза, по орудиям и минометам — в 1,2 раза. На направлениях главных ударов превосходство врага в живой силе, вооружении и технике было еще более значительным². Особенно тяжелым по своим последствиям было запоздалое приведение в полную боевую готовность войск приграничных военных округов и гарнизонов укрепленных районов, которые должны были вступить в сражение с первых минут начала войны.

В таких крайне невыгодных для нашей страны условиях началась Великая Отечественная война. Враг, создав большое численное превосходство на решающих участках

---

¹ Л. И. Брежнев. Пятьдесят лет великих побед социализма. «Правда», 4 ноября 1967 г.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 252.

фронта, в первые недели войны добился серьезных успехов. Углубившись на сотни километров, он создал угрозу окружения советских войск в приграничных районах Прибалтики, Белоруссии и Украины.

К концу сентября 1941 г. немецко-фашистские войска глубоко проникли на территорию нашей страны, вышли к Ленинграду, на линию озера Ильмень, Осташков, Ярцево, Ельня, Полтава, Запорожье, создали непосредственную угрозу Москве, Ленинграду, Донбассу. Части Красной Армии, вынужденные отходить в глубь страны, оказывали мужественное сопротивление врагу, коптратаками и коптродарами изматывали его наступающие группировки, проявляя при этом героизм и отвагу. Советский народ никогда не забудет беспримерный подвиг защитников Бреста и Одессы, Киева и Минска, Смоленска и Ленинграда. Не померкнут в веках героические подвиги советских воинов — пехотинцев и кавалеристов, летчиков и танкистов, артиллеристов, моряков, грудью отстаивавших каждую пядь родной земли.

К началу битвы под Москвой у германского верховного командования уже обнаружались явные просчеты в выполнении плана войны против Советского Союза. «Молниеносная» война, которая гитлеровцам сравнительно легко удавалась в поединках с армиями буржуазной Европы, против Советского Союза не оправдала себя. План «Барбаросса» затрещал по швам. «Гитлер был уверен, что с началом первых операций, как и в предыдущих кампаниях, ему удастся разбить основные силы русской армии и получить в результате этого полную свободу действий. Когда после первых операций этого все же не произошло, в войне наступил первый большой кризис»¹.

И в самом деле, хотя наступление противника достигло крупных территориальных результатов, однако ему не удалось выполнить основные стратегические задачи: уничтожить главные силы Красной Армии, захватить Ленинград. А от Москвы он еще находился в 300—400 км.

Героическое сопротивление советских войск, мобилизующая и направляющая роль Коммунистической партии в отражении вражеского нашествия, самоотверженная борьба партизан на оккупированной территории, гигантские усилия советского народа по оказанию максимальной

---

¹ Итоги второй мировой войны, стр. 74.

помощи фронту — все это поставило под угрозу срыва план «молниеносной» войны.

Однако опасность, нависшая над нашей Родиной, не уменьшилась. В тяжелой для Советского Союза обстановке немецко-фашистское командование готовило новое наступление с целью уничтожить главные силы Красной Армии, захватить Москву, Ленинград, Донбасс, Крым и победно закончить войну. Противник готовился к нанесению последних решающих ударов. Для этого он пополнил личным составом пехотные дивизии до 90% штатной укомплектованности (до 15 тыс. человек), довел количество танков в танковых дивизиях до 80—100% по штату¹. Общее количество соединений на советско-германском фронте к концу сентября 1941 г. было увеличено со 190 до 207 дивизий.

На северном участке советско-германского фронта гитлеровское командование готовилось нанести удар группой армий «Север» (18-я и 16-я армии) из района Чудово на Тихвин с целью перерезать коммуникации, связывающие Ленинград со страной, соединиться на реке Свирь с финскими войсками и создать вокруг этого города второе кольцо окружения. В ходе наступления предусматривалось провести вспомогательную операцию: нанести два удара — из районов Вязьмы и Чудово — в общем направлении на Вышний Волочек с целью уничтожить войска Северо-Западного фронта.

Группа армий «Юг» (6-я и 17-я полевые армии, 1-я танковая группа) должна была нанести главный удар из района Полтавы через Донбасс на Ростов; одновременно с этим планировалось овладеть Харьковским промышленным районом и Крымским полуостровом, имея в перспективе наступление на Кавказ.

Главный удар в масштабе всего советско-германского фронта намечалось осуществить на московском направлении группой армий «Центр» (9, 4 и 2-я полевые армии, 3-я и 2-я танковые группы), которая к концу сентября значительно усилилась. В ее состав из группы армий «Север» передавались 4-я танковая группа (4 танковые, 2 моторизованные и 2 пехотные дивизии) и авиационный корпус, из группы армий «Юг» — 2 танковые и 2 мотори-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 6598. Служебный дневник Гальдера, книга 10, стр. 2.

зованные дивизии. Кроме того, группа армий «Центр» усиливалась за счет резервов командования сухопутных войск двумя танковыми соединениями. Всего в ее составе насчитывалось 77 дивизий, в том числе 14 танковых и до 8 моторизованных, что составляло 64% подвижных соединений, действовавших на Востоке.

Группа армий «Центр» имела численное превосходство над противостоящими частями Красной Армии, прикрывавшими Западное (московское) направление. По живой силе оно было небольшим, но по военной технике — значительным.

По замыслу немецко-фашистского командования группа армий «Центр» (схема 1) должна была тремя мощными ударами танковых группировок — из районов Духовщины, Рославля и Шостки — в восточном и северо-восточном направлениях расчленить оборону советских частей, окружить и уничтожить войска Западного и Брянского фронтов в районах Вязьмы и Брянска; в дальнейшем действиями сильных подвижных группировок охватить Москву с севера и юга и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть столицей.

В боевом приказе от 26 сентября 1941 г. армиям группы «Центр» ставились конкретные задачи.

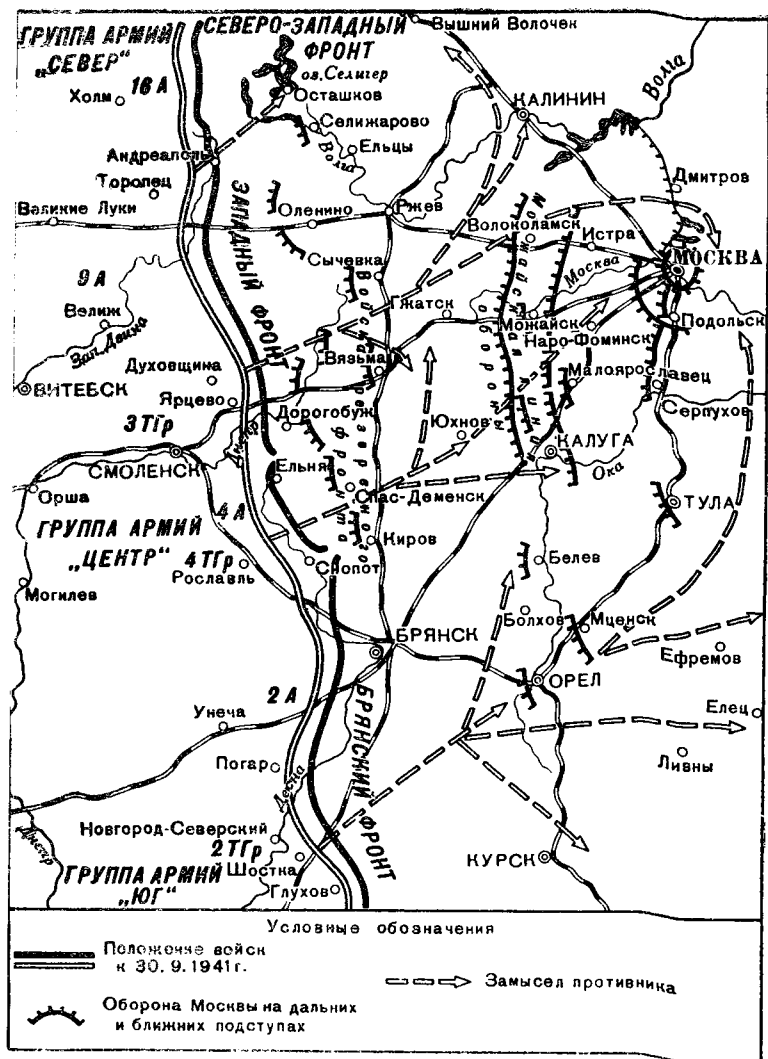
9-я полевая армия, усиленная 3-й танковой группой, прорывала оборону советских войск в районе Духовщины и, выйдя на рубеж железной дороги Вязьма — Ржев, наносила главный удар моторизованными частями в направлении Красного Холма (восточнее Ржева), а одним танковым корпусом — на юг, с целью охвата Вязьмы с севера и востока.

4-й полевой армии, усиленной 4-й танковой группой, приказывалось наступать из района Рославля. Осуществив прорыв и выйдя к Спас-Деменску, она основными силами наносила удар на север в направлении Вязьмы для окружения основных сил войск Западного фронта.

Соединения, действующие на внутренних флангах 4-й и 9-й армий в районе между городами Духовщина и Рославль, должны были создать «видимость наступления и путем отдельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями максимально сковывать противника»¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 6598. Документы операции «Тайфун», стр. 48.

1. Положение, группировка и планы сторон к началу операции «Тайфун»

2-я полевая армия прикрывала южный фланг 4-й армии. С этой целью она прорывала оборону Брянского фронта на Десне и, нанося удар в направлении Сухиничи, Мещовск, охватывала войска этого фронта с севера.

2-я танковая группа начинала боевые действия за два дня до наступления основных сил группы армий «Центр». Она должна была нанести главный удар из района Шостки в направлении Орел, Тула, а после выхода в район Севска — вспомогательный, на Брянск, для окружения частей Брянского фронта¹.

Из приказа видно, что верховное командование немецко-фашистской армии сосредоточило основные силы на центральном — московском направлении с целью прорвать нашу оборону и окружить войска Западного и Брянского фронтов. Противник возлагал большие надежды на группу армий «Центр», связывая судьбы всей войны с ее предстоящим наступлением. Уверенность фашистских главварей в быстрой победе была настолько велика, что в начале наступления Гитлер в приказе по войскам сделал хвастливое заявление: «За несколько недель три самых основных промышленных района (Северо-Западный, Центральный и Донбасс. — *Ред.*) будут полностью в наших руках... Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага... Сегодня начинается последнее большое, решающее сражение этого года»².

Намереваясь уничтожить Красную Армию и захватить основные промышленные районы нашей страны, гитлеровское верховное командование игнорировало силы и возможности Советского государства, его армии, строило свои планы в отрыве от реальных условий обстановки, без учета экономических и моральных потенциалов советского народа.

И все же в тот конкретно-исторический период военная обстановка на центральном (московском) направлении сложилась для Красной Армии крайне неблагоприятно. На военную обстановку оказывало прямое влияние положение в стране в целом, а оно оставалось сложным, трудным и напряженным. Ввиду вынужденного отхода

¹ Архив МО СССР, ф. 6598. Документы операции «Тайфун», стр. 49.

² Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., Воениздат, 1964, стр. 33—34.

наших частей немецко-фашистским войскам удалось захватить наиболее развитую в промышленном отношении территорию европейской части СССР. Советское государство лишилось донецкого угля, многих металлургических предприятий, продовольствия Украины, что привело к резкому сокращению наших производственных, материальных и продовольственных ресурсов.

Чтобы обеспечить всем необходимым Вооруженные Силы страны, советскому народу пришлось максимально напрячь все силы и энергию для налаживания массового производства боевой техники и вооружения при непрерывном техническом их совершенствовании. Эту задачу партия решала ускорением темпов строительства новых промышленных предприятий в восточных районах страны. Трудности усугублялись тем, что значительное количество сил и средств отвлекалось на эвакуацию промышленного оборудования в восточные районы. Более 1500 заводов и фабрик было эвакуировано из угрожаемых районов прифронтовой полосы.

Тяжелое экономическое положение и неудачи на полях сражений создавали опасную обстановку для Советского Союза еще и потому, что наши тогдашние союзники на словах много обещали, но фактически саботировали открытие второго фронта. В дни Московской битвы они хвастливо заявляли, что проводят решающие операции в Северной Африке, умалчивая о том, что Гитлер имел на советско-германском фронте 162 дивизии, тогда как «решающие» операции союзников в Северной Африке отвлекли всего лишь 3 немецкие дивизии.

Однако серьезные испытания первых месяцев войны не сломили боевого духа воинов Советских Вооруженных Сил, не поколебали стойкости нашего героического народа. Партия развернула огромную организаторскую работу по мобилизации всех сил и средств страны на отпор врагу, на достижение полной победы над ним. Советский Союз превратился в единый боевой лагерь.

Уже в конце июня, а затем в августе 1941 г. Центральный Комитет Коммунистической партии и Совет Народных Комиссаров СССР разработали и утвердили военно-хозяйственный план на IV квартал 1941-го и на 1942 год. План предусматривал значительное увеличение и расширение производства всех видов вооружения, боеприпасов, танков, авиамоторов и самолетов новейших кон-

струкций, перемещение промышленности, населения и материальных ценностей из прифронтовой полосы в восточные районы страны, а также расширение там производства металла, топлива, электроэнергии и т. д. «В восточных районах предполагалось ввести в действие электрические мощности в размере 1 386 тыс. квт-ч, 5 доменных и 27 мартеновских печей, блюминг, 5 коксовых батарей, 59 каменноугольных шахт. Был утвержден список ударных строек военного значения с объемом капитальных работ на 1942 год в 16 млрд. руб.»¹.

Народнохозяйственный план, разработанный и утвержденный Центральным Комитетом партии и Советским правительством, исходил из конкретно сложившейся исторической обстановки, предусматривал перераспределение материальных ресурсов и резервов страны для резкого увеличения военного производства за счет уменьшения бюджетных расходов на гражданскую продукцию.

От успешного выполнения этого плана зависела стратегическая обстановка на фронтах Великой Отечественной войны. Требовалось время на преодоление огромных трудностей, вызванных неудачно сложившимся началом войны, а пока наши части и соединения значительно уступали врагу в живой силе и, особенно, в технике.

К концу сентября 1941 г., вследствие того что наша военная промышленность не могла еще давать необходимого количества танков, орудий и автомашин, в армии произошли значительные изменения, вызванные не только временным сужением экономической базы Вооруженных Сил, но и значительными потерями людских и материально-технических ресурсов в результате вынужденного отхода.

Вместе с развертыванием Советских Вооруженных Сил была произведена и их организационная перестройка в соответствии со способами ведения войны и экономическими возможностями страны. Это наглядно можно видеть на примере организации стрелковой дивизии, которая уже не имела танков и бронемашин; количество автоматов сократилось более чем в 7 раз, ручных пулеметов — более чем в 2 раза, артиллерии стало меньше в 2—3 раза.

---

¹ КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., изд. ВПА, 1957, стр. 55.

Опыт первых недель войны внес существенные изменения и в структуру более крупных соединений. В частности, в июле — августе были расформированы стрелковые корпуса. Управление боевыми действиями стало осуществляться в звене армия — дивизия без промежуточного корпусного звена.

Значительные изменения произошли и в организации танковых войск. Если до начала и в первые недели войны в Красной Армии имелись механизированные корпуса, хотя и укомплектованные в основном танками устаревших конструкций, то вскоре пришлось от них отказаться. Большие потери в танках, понесенные нами в первые недели войны, и временное сокращение выпуска этих боевых машин не позволяли не только расширять и развертывать танковые войска, но и восполнять потери. Поэтому в июле и августе 1941 г. механизированные корпуса были упразднены, а вместо них создавались отдельные танковые бригады, полки и батальоны.

Вместо расформированных авиационных корпусов из-за недостатка самолетов создавались смешанные авиационные дивизии, которые комплектовались самолетами разных предназначений. Это крайне осложняло борьбу нашей авиации в условиях вражеского господства в воздухе, но пока другого выхода не было.

Положение нашего Военно-Морского Флота также осложнилось. Краснознаменный Балтийский флот остался без всех своих баз, его надводный флот лишился маневра даже в Финском заливе. Был стеснен маневр Северного и Черноморского флотов.

В целом организационные изменения в частях и соединениях, в родах войск и видах вооруженных сил были вызваны главным образом сложившейся неблагоприятной обстановкой. Они в основном были вынужденными — ощущался недостаток в кадрах и боевой технике.

Произошли значительные изменения и в военно-учебных заведениях. Многие военные училища в полном составе ушли на фронт, влились в состав войск действующей армии. Для развертывания новых войсковых формирований, восполнения потерь возникла необходимость увеличить и ускорить подготовку командных и инженерно-технических кадров. С учетом этого в военных академиях и училищах были открыты курсы со значительно сокращенными сроками обучения, которое проводилось на

основе опыта второй мировой и начавшейся Великой Отечественной войн. Во фронтах и внутренних военных округах была организована широкая сеть курсов по подготовке командиров подразделений.

Кроме того, в армейских запасных частях и при соединениях широко развернулась подготовка младшего командного состава и специалистов по родам войск — танкистов, артиллеристов, минометчиков, пулеметчиков, саперов, связистов и т. д. В приказе Народного комиссара обороны от 4 октября 1941 г. по этому поводу говорилось: «в целях накопления младшего и среднего командного состава в каждой стрелковой дивизии создать курсы по подготовке младшего командного состава численностью до 100 человек сроком на 1 месяц. Курсы младших лейтенантов — при каждом армейском запасном стрелковом полку численностью 200—250 человек сроком на 2 месяца».

Огромные мероприятия проводились и по увеличению численности всех родов войск не только за счет военнообязанных, но и путем формирования соединений и частей народного ополчения. Решающую роль в этом сыграла народная инициатива, чувство высокой ответственности каждого гражданина за судьбу своей Родины. В военные комиссариаты, в райкомы партии и комсомола, в сельские Советы и правления колхозов, в завкомы и парткомы предприятий шли рабочие и колхозники, врачи, педагоги, ученые, писатели, подростки с просьбой направить их в действующую армию. Особенно велик был приток этих заявлений в Москве, что явилось ярким проявлением патриотизма народных масс столицы.

Еще в начале июля на совещании представителей Центрального Комитета партии и Советского правительства с секретарями МК и МК ВКП(б) и руководящими партийными и советскими работниками столицы было принято решение о создании Московского народного ополчения.

«В первый же день формирования ополчения во Фрунзенском районе поступило более 4500 заявлений, в Ленинском — 3800, в Таганском — 2700. За 3 и 4 июля в Куйбышевском районе было подано 8 тыс. заявлений. В течение нескольких дней 168 470 москвичей обратились с просьбой о зачислении их в ряды народного ополче-

ния»¹. Только по 25 подмосковным районам в народное ополчение добровольно вступило около 50 тыс. колхозников².

За четыре дня Москва сформировала 12 дивизий народного ополчения общей численностью около 160 тыс. человек. Дивизии народного ополчения получили номера и наименования по своим районам. Так, 1-я дивизия именовалась дивизией народного ополчения Ленинского района, 2-я — Сталинского, 4-я — Куйбышевского, 5-я — Фрунзенского, 6-я — Дзержинского, 7-я — Бауманского, 8-я — Краснопресненского, 9-я — Кировского, 13-я — Ростовкинского, 17-я — Москворецкого, 18-я — Ленинградского, 21-я — Киевского районов. В эти дивизии вошли также добровольцы Сокольнического, Первомайского, Таганского, Свердловского и других районов города и ряда районов области. Крупнейшие предприятия столицы формировали свои полки, батальоны и роты. Например, завод «Калибр» сформировал полк, 1-й государственный подшипниковый завод, мясокомбинат имени А. И. Микояна, завод «Красный богатырь» — по батальону, фабрика имени М. В. Фрунзе — две роты и т. д.

Формирование дивизий народного ополчения проходило под непосредственным руководством партийных организаций. Партийные и комсомольские организации, заводские и фабричные комитеты направляли в ополчение своих лучших представителей.

В тех тяжелых условиях централизованное снабжение народного ополчения военной техникой, продовольствием и снаряжением было весьма затруднительно, поэтому каждый завод, каждая фабрика, каждое учреждение приняли в этом самое активное участие. Несмотря на эвакуацию основного оборудования московских предприятий, рабочие и инженерно-технические работники продолжали изготавливать автоматы, минометы, мины, бутылки с горючей смесью; наладили ремонт артиллерийского, танкового, стрелкового вооружения, автотранспорта; шили обмундирование; изготавливали котелки, походные кухни, лопаты, топоры.

---

¹ А. М. Самсонов. Великая битва под Москвой. М., Изд-во Академии наук СССР, 1958, стр. 72.

² См. За Москву, за Родину! М., изд-во «Московский рабочий», 1964, стр. 329.

Вручение оружия бойцам народного ополчения Москвы. 1941 г.

Конечно, такое децентрализованное снабжение и вооружение народного ополчения не отвечало требованиям современной войны, но на первых порах личный состав дивизий мог заняться строевой, тактической и огневой подготовкой. Так, например, один из батальонов Ленинградского района, имевший 675 человек, получил 9 станковых пулеметов, 120 ручных (трофейных) гранат, 295 винтовок, 145 револьверов и пистолетов, 566 гранат РГД, 2650 гранат РПГ и 2000 бутылок КС. В батальон поступило 600 пар валенок, 700 ватных брюк и курток, 650 шапок-ушанок, 725 пар нательного белья, 6 автомашин, 10 мотоциклов и т. д.¹

Кроме 12 дивизий народного ополчения было сформировано 87 истребительных батальонов. Из них в Москве было создано 25 батальонов общей численностью 18 тыс. человек. Почти половину личного состава этих подразделений составляли коммунисты².

¹ См. А. М. Самсонов. Великая битва под Москвой, стр. 74.

² См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М., Воениздат, 1961, стр. 231—232.

Всего Москва и Московская область сформировали 15 дивизий народного ополчения. Пройдя короткий курс военного обучения и боевого сколачивания, они в августе — сентябре 1941 г. были включены в состав действующей армии и мужественно защищали дальние и ближние подступы к столице. Они испили горькую чашу отступления в сентябре и октябре, выстояли в поябре, а в декабре совместно с другими частями и соединениями Красной Армии, перейдя в решительное контрнаступление, отбросили немецко-фашистские войска на сотни километров от Москвы.

Многие из дивизий народного ополчения, ставшие регулярными соединениями Красной Армии, победоносно прошли всю войну. Так, например, 1-я стрелковая дивизия народного ополчения Ленинского района, переименованная в 60-ю стрелковую дивизию, успешно участвовала в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой и Курском. За освобождение города Севск получила почетное наименование Севской, за взятие Ковеля награждена орденом Красного Знамени, а за освобождение города Седлец — орденом Суворова II степени. Прославленная дивизия закончила войну на Эльбе.

Особо важную роль в подготовке резервов сыграло постановление Государственного Комитета Оборона «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В нем говорилось: «...каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою Родину».

С 1 октября 1941 г. вводилось обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет.

При прохождении военного обучения особое внимание обращалось на строевую подготовку, изучение стрелкового оружия, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения.

В составе Наркомата обороны было образовано Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч), в военных округах, в областных (краевых и республиканских) военкоматах — отделы Всевобуча, а в райвоенкоматах включалось по 2—3 инструктора Всевобуча.

В постановлении Государственного Комитета Оборона говорилось о порядке прохождения военного обучения и

о контингентах, привлекаемых в качестве обучаемых и обучающихся.

Все эти мероприятия — перераспределение государственных фондов и резервов в пользу фронта, перебазирование предприятий и всемерное развитие промышленности в восточных районах, формирование новых резервных соединений и объединений, подготовка командных кадров, введение обязательного военного обучения советских граждан — должны были привести к улучшению военной обстановки. Но к концу сентября, когда стало известно о готовящемся наступлении врага на московском направлении, Советское Верховное Главнокомандование, исходя из конкретно сложившейся обстановки, приняло решение на ведение обороны паличными силами и средствами. Войска Западного, Брянского и Резервного фронтов, опираясь на подготовленную и строящуюся глубоко эшелонированную оборону, должны были обескровить наступающие группировки вражеских войск, не допустить захвата врагом столицы, выиграть время для завершения мероприятий по подготовке и сосредоточению резервов и добиться изменения соотношения сил в свою пользу.

Войска Западного фронта под командованием генерал-полковника И. С. Конева (22, 29, 30, 19, 16 и 20-я армии) должны были прочно оборонять фронт по линии Андреаполь, Ярцево, западнее Ельни общей протяженностью до 300 км. Основные силы фронта сосредоточивались вдоль автомагистрали Смоленск — Москва.

31, 49, 32 и 33-я армии Резервного фронта, которым командовал Маршал Советского Союза С. М. Буденный, располагались в тылу Западного фронта на линии Ельцы, Оленино, восточнее Дорогобужа, Спас-Деменск. Они составляли резерв Верховного Главнокомандования и предназначались для того, чтобы задержать противника в случае его прорыва, а также для нанесения контрударов при благоприятной обстановке. Две армии фронта (24-я и 43-я) занимали оборону в первом эшелоне от Ельни и южнее на фронте до 100 км.

Войска Брянского фронта под командованием генерал-полковника А. И. Еременко (50, 3 и 13-я армии и оперативная группа генерала А. Н. Ермакова) своим правым крылом и центром должны были прочно прикрыть брянско-калужское и севско-орловско-тульское направления, а левым крылом (по решению командующего фронтом) —

вести активные боевые действия в районе Глухова с целью улучшения своего оперативного положения. Передний край обороны войск фронта проходил по линии Снопот, Погар, Глухов, общей протяженностью до 330 км.

В директивах Ставки Верховного Главнокомандования от 27 сентября войска всех трех фронтов предупреждались о возможном наступлении противника. Им приказывалось мобилизовать все силы на укрепление оборонительных рубежей, накапливать фронтовые и армейские резервы, усилить бдительность и боеготовность войск.

Таким образом, на дальних подступах к Москве, в 350—550 км западнее, северо-западнее и юго-западнее от нее, на фронте общей протяженностью до 800 км, располагались войска трех фронтов, наиболее укомплектованных по сравнению с другими фронтами Красной Армии.

В эту группировку, прикрывавшую около одной трети активной части советско-германского фронта, входило свыше 40% всех сил Красной Армии, действовавших между Балтийским и Черным морями. Это свидетельствовало о том большом внимании, которое Ставка уделяла московскому направлению, правильно оценивая его как главное направление предстоящего наступления вражеских войск.

Следует заметить, что в организации обороны и создании группировок войск имелись отдельные недостатки.

Во-первых, Ставка Верховного Главнокомандования дала директивы фронтам о переходе к жесткой обороне лишь 27 сентября, когда до перехода противника в наступление оставалось 3—5 дней.

Во-вторых, при создании группировок войск фронтов командование исходило из важности районов и операционных направлений, не учитывая, однако, намерений и группировок противника. Так, войска Брянского фронта почти все свои резервы имели в районе Брянска, тогда как противник наносил главный удар из района Шостки, в обход брянской группировки советских войск.

В-третьих, войска фронтов почти до самого начала наступления врага проводили частные наступательные операции, которые приводили к неоправданным потерям в личном составе и боевой технике, а также отвлекали внимание войск и штабов от организации обороны.

Эти недостатки в организации обороны и создании группировок сказались в последующем весьма отрицатель-

но на ходе боевых действий советских войск. Это тем более пагубно отразилось на результатах операций, поскольку враг располагал большим превосходством в подвижности войск.

Противник сосредоточил для удара на московском направлении, как уже было сказано, 77 дивизий. Они насчитывали более 1 млн. человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков. Войска трех советских фронтов, действовавшие на Западном направлении, имели 95 дивизий. В них насчитывалось около 800 тыс. человек, 6800 орудий и минометов, 780 танков (из них 140 тяжелых и средних). Укомплектованность наших соединений была сравнительно низкой, в среднем до 7—10 тыс. человек. Большинство частей, особенно в Резервном фронте, не имело боевого опыта.

Группа армий «Центр» превосходила все три фронта в живой силе. По количеству и качеству танков советские войска также уступали противнику. Так, в составе Западного фронта в двух танковых (107-я и 101-я) дивизиях и пяти бригадах было всего 483 танка, из которых тяжелых и средних было лишь 45¹. Остальные боевые машины по своим тактико-техническим данным значительно уступали вражеским. Такое же положение наблюдалось и на других фронтах.

Количественное превосходство в самолетах также было на стороне немецко-фашистских войск. В составе военно-воздушных сил Западного (командующий ВВС генерал Ф. Г. Мичугин), Резервного (командующий ВВС генерал Е. М. Николаенко) и Брянского (командующий ВВС генерал Ф. П. Полянин) фронтов было 545 самолетов (в основном устаревших конструкций) против 950 самолетов противника.

Как видно, боевая техника трех фронтов Западного направления в количественном и качественном отношении уступала вражеской.

Войска Западного и Брянского фронтов и часть сил Резервного фронта занимали оборонительный рубеж, состоявший из двух полос, передний край которого проходил по линии Осташков, Ярцево, Погар, Глухов. Второй рубеж (Ржевско-Вяземский) также имел две полосы: первую — по линии Селижарово, Оленино, Дорогобуж, Спас-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 216, л. 9.

Деменск — занимали войска Резервного фронта, вторую — по линии Ржев, Вязьма. Последняя войсками не занималась. Далее строилась Можайская линия обороны; она состояла из трех полос и включала Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский укрепленные районы.

Рабочие «Трехгорки» на оборонительных работах. Москва, 1941 г.

Кроме того, с середины октября войска Московской зоны обороны и трудящиеся столицы начали создавать оборонительные полосы вокруг Москвы. Передний край первой полосы, опоясывающий город, проходил по рубежу Тарасовка, Клязьминское водохранилище, Химки, Бутово с предполем глубиной 4—6 км. Строились и вторая оборонительная полоса в виде кольца, замкнутого вокруг Москвы по ее окраинам, и укрепления внутри города — баррикады, противотанковые и противопехотные заграждения и другие оборонительные сооружения.

Таким образом, на путях наступления врага возводилась система укреплений из 8—9 оборонительных полос на фронте 300—400 км и в глубину до 300—350 км. Однако войсками оборона занималась лишь на глубину 50—70 км. Строительство же остальных полос к моменту наступления противника не было завершено. Кроме того, оборона имела очаговый характер. Как на переднем

крае обороны, так и в глубине сплошных траншей не было, что отрицательно сказалось на ходе оборонительных боев и операций.

Командующие фронтами и армиями и командиры соединений, организуя оборону, сосредоточивали большую часть войск на наиболее ответственных направлениях и участках.

Оперативное построение Западного и Брянского фронтов состояло из армий, развернутых в одном эшелоне, и резервов — отдельных стрелковых, танковых, кавалерийских дивизий и танковых бригад. Танковые войска, как правило, включались в состав резервов.

На Западном фронте в первом эшелоне оборонялись: 22-я армия генерала В. А. Юшкевича — на осташковском направлении, 29-я армия генерала И. И. Масленникова — на ржевском, 30-я армия генерала В. А. Хоменко и часть сил 19-й армии генерала М. Ф. Лукина — на сычевском, часть сил 19-й армии, 16-я армия генерала К. К. Рокоссовского и 20-я армия генерала Ф. А. Ершакова — на вяземском направлении.

Резервный фронт силами 24-й армии генерала К. И. Ракутина прикрывал ельнинское направление, а силами 43-й армии генерала П. П. Собенникова — юхновское.

На Брянском фронте 50-я армия генерала М. П. Петрова прикрывала пути на Киров и Брянск с северо-запада и с запада, 3-я армия генерала Я. Г. Крейзера — трубчевское направление, 13-я армия генерала А. М. Городнянского — севское, а оперативная группа генерала А. Н. Ермакова — курское направление. Резервы фронта в основном располагались в районе Брянска и южнее.

Глубина обороны фронтов определялась оперативным построением армий и увеличивалась на отдельных участках за счет фронтовых резервов. Тыловые оборонительные рубежи подготавливались, но многие из них войсками не занимались. В общем же глубина обороны фронтов была небольшой, она достигала 15—25 км и лишь на некоторых направлениях — 30—50 км.

Для борьбы с танками противника предназначались танковые дивизии и бригады, находившиеся во фронтовом резерве, бомбардировочная и штурмовая авиация, а также артиллерия соединений.

Оперативное построение армий в обороне обычно со-

стояло из двух эшелонов: в первом эшелоне — 3—4 дивизии и во втором — 1 дивизия, а иногда еще и танковая бригада. Вторые эшелоны армии и ее резервы, как правило, располагались в 10—15 км от переднего края, прикрывая особо важные объекты в глубине обороны.

Наиболее плотную оборону и глубокое построение имели 16-я армия Западного фронта, располагавшаяся вдоль автомагистрали Москва — Минск, у Ярцево, и 24-я армия Резервного фронта — на ельнинском направлении.

В большинстве армий плотность артиллерии и минометов была в среднем 5—7 орудий и минометов на километр фронта, и только в 19, 16 и 24-й армиях она доходила до 15 единиц¹.

Особый интерес представляет организация обороны войсками 43-й армии Резервного фронта, которые подверглись ударам одной из сильных группировок противника.

К началу наступления вражеских войск 43-я армия имела в своем составе 4 стрелковые дивизии, 2 танковые бригады², 2 корпусных и 1 гаубичный артиллерийские полки и 2 зенитно-артиллерийские батареи. В каждую стрелковую дивизию входили легкий и гаубичный артиллерийские полки. Артиллерийские и минометные части и подразделения были некомплектны, в стрелковых полках ощущался недостаток в пулеметах. Всего в армии вместе с противотанковой артиллерией насчитывалось 440 орудий и минометов, что составляло 7 орудий и минометов на километр фронта³.

Армия обороняла рубеж Кувшинова (16 км южнее Ельни) и далее по восточному берегу Десны до деревни Фроловка. Фронт обороны армии достигал 60 км (схема 2). По оценке командования армии, наиболее вероятным направлением наступления противника считалось Варшавское шоссе и вся полоса местности к югу от него шириной до 16 км. К северу от шоссе дорога местность на глубину до 20—25 км была покрыта почти сплошным лесным массивом. Однако и здесь противник мог исполь-

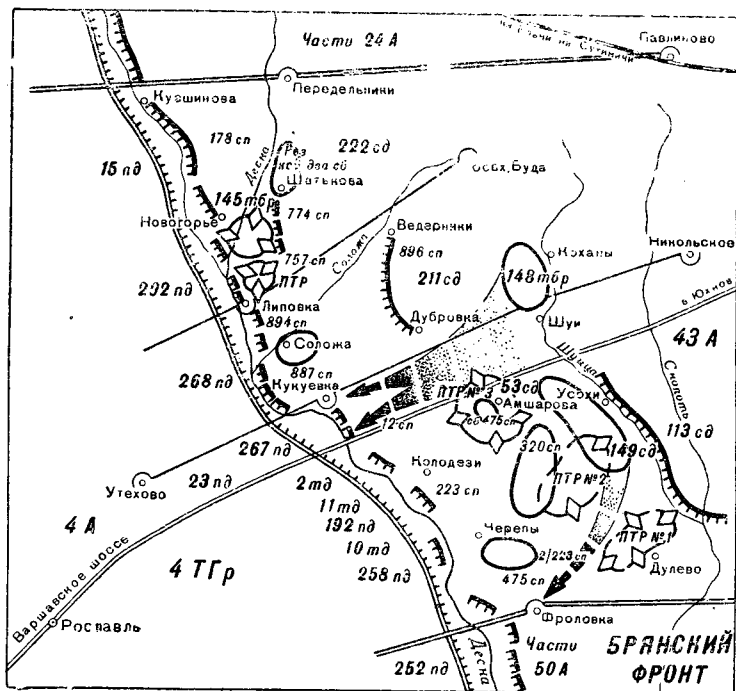
¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 216, л. 9.

² 53, 149, 211 и 222-я стрелковые дивизии, 145-я и 148-я танковые бригады.

³ Архив МО СССР, ф. 219, оп. 699, д. 274, л. 150.

зовать дороги по долинам рек Десна, Соложа, идущие к Ельне и к железной дороге Ельня — Сухиничи.

Исходя из оценки местности, вероятных действий противника и наличия сил и средств, командующий армией в первом эшелоне расположил три дивизии. На правом

2. Построение обороны войск 43-й армии Резервного фронта на 1 октября 1941 г.

фланге оборонялась 222-я стрелковая дивизия со 145-й танковой бригадой и одним корпусным артиллерийским полком, в центре — 211-я стрелковая дивизия, а на левом фланге, на наиболее вероятном направлении наступления противника, располагалась наиболее боеспособная, принимавшая участие в предыдущих боях, 53-я стрелковая дивизия с корпусным и гаубичным артиллерийскими полками и двумя зенитными батареями. Второму эшелону

(149-я стрелковая дивизия и 148-я танковая бригада), располагавшемуся в 20 км от переднего края по обе стороны Варшавского шоссе, было приказано подготовить контратаки в стык между 211-й и 53-й стрелковыми дивизиями — вдоль Варшавского шоссе и в стык с соседом слева — соединениями Брянского фронта.

Накануне наступления гитлеровцев командарму была подчинена 113-я стрелковая дивизия. К 1 октября 1941 г. она сосредоточилась по восточному берегу реки Шуица и составила второй эшелон армии. Части 149-й стрелковой дивизии, занимавшие ранее оборону по реке Шуица, выдвигались вперед, ближе к боевым порядкам 53-й стрелковой дивизии.

Система противотанковой обороны армии состояла из противотанковой обороны соединений первого и второго эшелонов, подвижных средств армейского подчинения — танковых бригад, а также инженерных заграждений. По решению командующего армией создавались противотанковые районы и опорные пункты, однако к началу наступления противника полностью подготовлен был лишь один противотанковый район в 53-й стрелковой дивизии.

Почти все соединения строили свои боевые порядки в два эшелона: две трети сил в первом эшелоне (сковывающая группа) и одна треть — во втором (ударная группа).

Правофланговая дивизия обороняла полосу шириной 20 км, центральная — 16 км и левофланговая — 24 км.

Передний край обороны 211-й стрелковой дивизии проходил по реке Десна, от Липовки до Кукуевки. В соответствии с характером местности, вероятных направлений наступления противника и наличных сил и средств командир дивизии полковник М. С. Батраков построил боевой порядок в два эшелона. На правом фланге севернее реки Соложа на участке шириной 6 км оборонялся 894-й стрелковый полк, на левом — 887-й стрелковый полк. 896-й стрелковый полк находился во втором эшелоне. Глубина обороны дивизии достигала 6—8 км.

Стрелковые полки первого эшелона строили свои боевые порядки также в два эшелона, глубиной 3—4 км. На усиление части получили по одному артиллерийскому ди-

визиону. Из остальных трех артдивизионов, оставшихся в распоряжении комдива, были созданы две артиллерийские группы поддержки пехоты 894-го и 887-го стрелковых полков. Огневые позиции их оборудовались в районе расположения полка второго эшелона. Артиллерия подготавливала несколько участков неподвижного заградительного огня (НЗО) и районы сосредоточенного огня (СО) по западному берегу Десны, по местам вероятного движения противника к переднему краю, а также по опушкам роц, расположенных 2—3 км западнее реки. Огневые позиции выбирались с учетом прикрытия танкоопасных направлений, для ведения огня прямой наводкой по танкам противника в случае прорыва их в глубину обороны дивизии.

Позиции оборудовались стрелковыми окопами, окопами для пулеметов и минометов, на наиболее важных участках перед передним краем устанавливались противотанковые и противопехотные мины, различные заграждения.

В других соединениях первого эшелона оборона строилась примерно по такому же принципу. В полосе 53-й стрелковой дивизии создавалось три противотанковых района. Из них к концу сентября был оборудован лишь один, прикрывавший Варшавское шоссе. Он включал в себя четыре противотанковых орудия и обе зенитные батареи. Район занимал площадь до 4 км по фронту и 2—3 км в глубину и находился от переднего края главной полосы обороны в 4—6 км.

Таким образом, оборона армии была организована с учетом конкретной обстановки — основные усилия ее сосредоточивались вдоль Варшавского шоссе, где ожидался главный удар противника.

Однако войска, прикрывавшие московское направление, располагали недостаточным количеством сил и средств, что видно из приведенной ниже таблицы. Например, на спас-деменском направлении они уступали противнику в людях в 3,2 раза, в танках — в 8,5 раза, в орудиях и минометах — в 7 раз. Существенный недостаток сил и средств предопределил дальнейшее развитие военных событий, обусловил значительные неудачи в оборонительных сражениях и боях на дальних подступах к столице.

**Боевой и численный состав некоторых стрелковых дивизий
на 1 октября 1941 г.¹**

Стрелковые дивизии	Фронт оборо- ны (км)	Личный сос- тав (человек)	Пулеметы (шт.)	Орудия и ми- нометы (шт.)	Зенитные орудия (шт.)	Орудия ПТО (шт.)	Танки (шт.)
Западный фронт							
112 сд 16-й армии	8	10 091	226	38	7	9	—
108 сд „	23	10 095	229	43	—	—	—
38 сд „	4	9 836	202	68	—	13	—
Резервный фронт							
222 сд 43-й армии	20	9 446	94	54	—	13	—
211 сд „	16	9 673	44	32	4	8	—
53 сд „	24	12 236	356	95	4	18	—
Брянский фронт							
217 сд 50-й армии	46	11 953	360	126	—	38	—
260 сд „	34	9 755	324	98	4	15	—
279 сд „	24	7 964	317	89	6	15	—

По предвоенным уставам, нормальный фронт обороны стрелковой дивизии Красной Армии не превышал 8—12 км. В октябре 1941 г. большинство стрелковых дивизий оборонялись в полосе в среднем более 20 км. Укомплектованность личным составом почти всех соединений по сравнению со штатами довоенного периода² не превышала 55—65%, а по артиллерии, минометам и пулеметам — 25—35%. Примерно такая же укомплектованность была и в других соединениях Западного, Резервного и Брянского фронтов.

При этом следует учесть, что соединения, указанные в таблице, взяты из армий, прикрывавших наиболее важные направления, и поэтому они оказались сравнительно лучше укомплектованными, чем дивизии других армий, имевших еще более широкий фронт обороны и меньшее количество сил и средств.

¹ Таблица составлена по различным документам Архива МО СССР, ф. 202, 208 и 219.

² По предвоенным штатам в стрелковой дивизии было 17 166 человек, 603 пулемета, 148 орудий и минометов, 12 зенитных орудий, 54 противотанковые пушки и 16 танков.

В таких весьма тяжелых условиях начались оборонительные бои под Москвой.

По ходу боевых действий оборонительный период битвы под Москвой делится на два этапа:

Первый — оборонительные операции советских войск на дальних подступах к столице (октябрь 1941 г.).

Второй — оборонительные операции советских войск на ближних подступах к столице (ноябрь — начало декабря 1941 г.).

II. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ОКТЯБРЕ 1941 Г.

Оборонительные операции на дальних подступах к Москве начались 30 сентября 1941 г., когда против войск Брянского фронта перешла в наступление 2-я танковая группа противника. Утром 2 октября перешли в наступление против войск Западного и Резервного фронтов основные силы группы армий «Центр» — 9, 4 и 2-я армии, 3-я и 4-я танковые группы, а также правофланговые соединения 16-й армии, входившей в группу армий «Север».

Напряженные боевые действия советских войск в первой половине октября 1941 г. развернулись на вяземском и брянском направлениях. Во второй половине октября боевые действия велись также в районе Калининна и на Можайской линии обороны (схема 3).

1. Вяземская оборонительная операция

Вяземская оборонительная операция началась наступлением противника в полосе обороны Западного и Резервного фронтов. Гитлеровское командование, стремясь уничтожить основную группировку советских войск, оборонявшуюся между городами Белый и Киров и прикрывавшую кратчайшие и наиболее удобные пути к Москве, с утра 2 октября после 30—40-минутной мощной артиллерийской и авиационной подготовки бросило против этих фронтов две трети сил группы армий «Центр» — 9-ю и 4-ю полевые армии и 3-ю и 4-ю танковые группы. Оно рассчитывало сильными ударами из районов Духовщины и Рославля прорвать оборону советских войск и, наступая в общем направлении на Вязьму, окружить большую часть армий Западного и Резервного фронтов, а затем, присту-

пив к их уничтожению, основными силами, в первую очередь моторизованными соединениями, продвигаться к Москве.

Войска Западного фронта мужественно сопротивлялись, наносили контратаки и контрудары. На фронте 16-й армии наступление противника было сорвано спланированной заранее артиллерийской контрподготовкой, для проведения которой привлекались артиллерия и минометы 112, 108 и 38-й стрелковых дивизий, 6 артиллерийских полков и артиллерия 50-й стрелковой дивизии 19-й армии. Одновременно с переднего края нашей обороны был открыт интенсивный ружейно-пулеметный огонь по гитлеровцам, занявшим исходное положение для наступления.

Командующий войсками 16-й армии генерал К. К. Рокоссовский, вспоминая первые дни боев на дальних подступах к столице, писал: «Находясь на наблюдательном пункте, мы видели, как почти одновременно с открытием артиллерийского и минометного огня двинулись немецкие танки, а вслед за ними поднялась пехота. Но тут же ответили все орудия, предназначенные для контрартиллерийской подготовки. Били прямой наводкой противотанковые батареи. «Катюши» — уже целым полком — залпами обрушились на неприятельских солдат, вылезших из окопов.

Наша пехота не дрогнула. Она достойно встретила всем своим огнем атаковавшие ее густые цепи. На некоторых участках дело дошло до рукопашных схваток.

Бой продолжался до двенадцати часов дня.

Противник, понеся большие потери в людях и технике, не добился успеха. 16-я армия отстояла свои позиции»¹.

Противник, нанося удар вдоль Минской автомагистрали, бросил в бой танки с мотопехотой. Личный состав 112-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник И. А. Копяк, мужественно отбивал яростные атаки врага. В 416-м стрелковом полку взвод младшего лейтенанта Д. М. Щербакова, оборонявший шоссе, встретил залповым огнем подразделения 255-й пехотной дивизии. Бойцы в упор расстреливали наступающую мотопехоту. Красноармеец А. А. Васильев бутылкой с горючей смесью

---

¹ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., Воениздат, 1968, стр. 50.

поджег один вражеский танк. Два других подорвались на минах, искусно расставленных саперами дивизии. Еще две вражеские машины были подбиты огнем противотанкового орудия, расположенного в боевых порядках стрелкового взвода. Ожесточенный бой длился более двух часов. Взвод понес большие потери (до 10 человек убитыми и ранеными), но, поддержанный другими подразделениями и артиллерийско-минометным огнем, отбросил противника. На этом участке враг потерял 5 танков и оставил на минных полях перед нашими окопами до 60 убитых солдат и офицеров.

Получив решительный отпор, противник перегруппировал свои силы и в 14 часов нанес удар севернее автомагистрали по частям 50-й стрелковой дивизии полковника А. А. Борейко. Обладая подавляющим превосходством, враг вклинился в оборону 2-го стрелкового полка подполковника И. В. Писарева. Малочисленные стрелковые батальоны занимали оборону на широком фронте, но сражались стойко и мужественно. Однако противник, не считаясь с потерями, вводил в бой все новые и новые силы. К 15 часам 2 октября небольшой группе вражеских танков удалось пройти между боевыми порядками подразделений и устремиться к наблюдательному пункту полка, впереди которого в 30—40 метрах располагались окопы. В окопах находились связисты во главе с командиром взвода комсомольцем младшим лейтенантом Ш. Исмагиловым. Связисты, пропустив два танка вперед, тут же вдогонку по команде командира взвода бросили бутылки с горючей смесью. Машины загорелись и остановились. Другие вражеские танки начали утюжить окопы, сделали на них несколько разворотов и двинулись дальше, к наблюдательному пункту. Младший лейтенант Исмагилов меткими бросками противотанковых гранат подбил два танка противника. Бойцы А. Н. Кузнецов, В. И. Камов, А. С. Калаев и другие последовали примеру своего отважного командира и вывели из строя еще пять бронированных машин¹.

Тогда противник повернул танки вправо, в обход окопов мужественных связистов. Но и тут врага подстерегла неудача: танкам преградил путь огонь противотанковой пушки. Орудийный расчет старшего сержанта

---

¹ Архив МО СССР, ф. 1159, оп. 1, д. 74, л. 196.

М. М. Бабарыкина со своей сорокапяткой находился на самом левом фланге обороны полка. Когда фашистские танки атаковали окопы связистов, Исмагилов корректировал огонь нашей артиллерии на себя. Бабарыкин быстро оценил обстановку: надо немедленно ударить по вражеским танкам, но их не видно, а огонь 45-мм пушки малоэффективен при стрельбе с закрытых позиций. Поэтому он со своим орудием поспешил к району наблюдательного пункта, а тут оказалось, что вражеские танки сами идут на него. Открыв прицельный огонь, бойцы расчета Бабарыкина подбили 4 вражеских танка.

Полковник А. А. Борейко докладывал командарму, что противник отброшен на всем фронте дивизии.

В этот день наступление противника на ярцевском и ельнинском направлениях, где оборонялись войска 20-й армии Западного фронта и 24-й армии Резервного фронта, было остановлено.

Гораздо тяжелее сложилась обстановка для войск Западного и Резервного фронтов на духовщино-сычевском и рославль-юхновском направлениях.

На духовщино-сычевском направлении противник наступал основными силами 9-й полевой армии и 3-й танковой группы, имея в своем составе 19 пехотных, 5 танковых дивизий и 1 моторизованную бригаду, из которых 12 дивизий, в том числе 3 танковые (415 танков), и 1 моторизованная бригада наступали на узком 45-километровом участке фронта в стыке 30-й и 19-й армий. Этой силе противостояли сравнительно малочисленные 242-я и 162-я дивизии 30-й армии, 244-я и 89-я дивизии 19-й армии. За боевыми порядками войск 30-й армии находилась 251-я стрелковая дивизия из резерва фронта, но это не могло оказать существенного влияния на исход сражения. Пять дивизий Красной Армии против двенадцати дивизий противника — таково было соотношение сил. Но это простое арифметическое сравнение сил и средств не дает еще истинной картины. Дело в том, что вражеские пехотные дивизии, как по своей организационно-штатной структуре, так и по фактической укомплектованности, имели почти в два раза больше людского состава, пехотного вооружения и артиллерии, чем советские дивизии. Превосходство сил и средств на этом направлении было в пользу противника: по людям в 5—6 раз, по

танкам в 10 раз. Почти таким же превосходством он обладал в артиллерии и авиации.

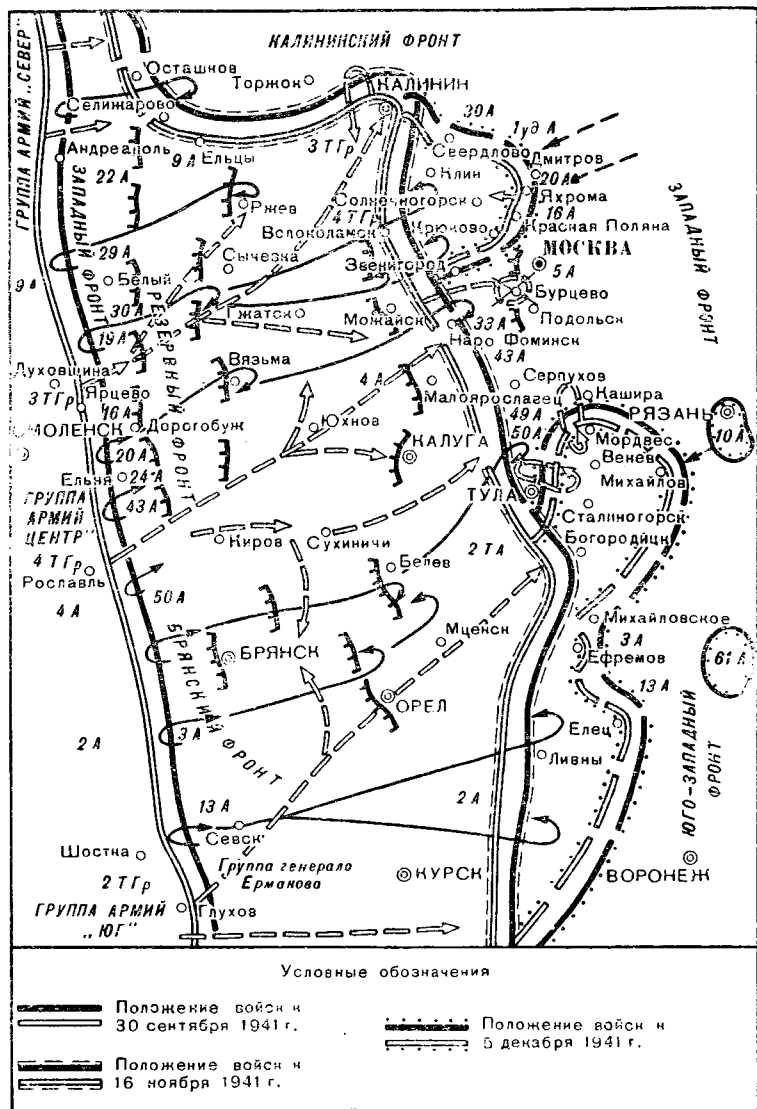
Немецко-фашистские войска после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Соединения 19-й и 30-й армий оказали упорное сопротивление. На участок 162-й дивизии гитлеровцы бросили до 200 танков с пехотой, действия которых поддерживали около 100 самолетов. На 1-й батальон 897-го стрелкового полка 242-й стрелковой дивизии наступал полк мотопехоты с 70 танками. Батальон почти весь погиб в неравной борьбе. «Взрываю радиостанцию,— сообщалось в последней радиограмме из батальона,— прощайте, дорогие товарищи»¹. Так же мужественно, самоотверженно сражались и другие части и соединения, но остановить продвижение врага не смогли. Оборона на стыке 19-й и 30-й армий была прорвана. Противник продолжал наступать через город Белый на Сычевку и через Вадино на Вязьму с севера.

Командование Западного фронта предприняло решительные меры, чтобы остановить наступление врага. В район Вадино немедленно выехал заместитель командующего фронтом генерал И. В. Болдин для организации обороны этого участка. В распоряжение генерала Болдина выделялись стрелковые и кавалерийские дивизии из резерва фронта. В район города Белый был направлен генерал Н. Ф. Лебедеико с задачей возглавить оборону города и не допустить выхода противника на Сычевку. 3 и 4 октября в полосе обороны 19-й армии из района Вадино был нанесен контрудар фронтовыми резервами, 4 октября в полосе обороны 30-й армии в районе западнее Канютино также был нанесен контрудар по наступавшей вражеской группировке.

Однако эти мероприятия не дали желаемых результатов. Выделенные в распоряжение генералов Болдина и Лебедеико фронтовые резервы были слишком малочисленны и малоподвижны. Так, генерал Н. Ф. Лебедеико в донесении указывал: «Для руководства обороной города Белый я получил приказ командующего фронтом 2 октября и прилетел в Белый в 18 часов 3 октября. Мне в помощь фронт выделил полковника И. Т. Поддубного, а 30-я армия — полковника Г. П. Куляко и капитана

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 3, л. 472.

3. Оборонительные операции советских войск на подступах к Москве

С. Л. Лирцмана... На обороне города к этому времени в моем распоряжении была 53-я кавалерийская дивизия, в боевом составе которой в то время насчитывалось 1100 бойцов, 5 орудий ПТО, 18 станковых и 27 ручных пулеметов... Других частей для занятия обороны не было»¹. Разумеется, слабо укомплектованная дивизия не могла сдерживать натиск многократно превосходящего противника.

Такое же положение сложилось и в группе генерала И. В. Болдина, соединения которой не успевали сосредоточиваться в нужных районах. Вышеуказанные мероприятия не дали нужных результатов еще и потому, что фронт не располагал достаточными резервами, контрудары наносились кавалерией и пехотой без достаточной артиллерийской и авиационной поддержки.

В ходе дальнейших боев и сражений противнику удалось осуществить глубокий прорыв и выйти в оперативную глубину обороны войск Западного фронта, что привело к образованию между 30-й и 19-й армиями бреши шириной до 30—40 км. Подвижные соединения противника, устремившись в этот прорыв, уже к 6 октября вышли к Вязьме с севера и охватили значительную часть войск фронта. Выход вражеской группировки к району Вязьмы поставил в тяжелое положение армии Западного фронта, особенно если учесть, что обстановка на рославль-юхновском направлении также была нелегкой.

Здесь, на рославль-юхновском направлении, оборонялась 43-я армия Резервного фронта, а левее ее — 50-я армия Брянского фронта. Стрелковые дивизии на смежных флангах этих двух армий и подверглись атакам ударной группировки врага.

4-я полевая армия противника с подчиненной ей 4-й танковой группой имела в своем составе 16 пехотных, 5 танковых и 2 моторизованные дивизии. Из этого состава немецко-фашистское командование создало ударную группу из 10 пехотных, 5 танковых и 2 моторизованных дивизий, которая наносила удар на узком 60-километровом участке фронта вдоль шоссе на дороге Рославль — Юхнов и южнее по частям 53-й стрелковой дивизии 43-й армии (дивизией командовал полковник

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 75, л. 1.

Н. П. Краснорецкий) и 217-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник М. А. Грачев) 50-й армии.

Таким образом, удар врага с учетом второго эшелона 43-й армии (две дивизии и танковая бригада) должны были отразить четыре дивизии и одна танковая бригада. Семнадцать соединений против четырех — таково было соотношение сил на узком участке фронта. Противник превосходил нас в живой силе в 5—6 раз, в танках, артиллерии и авиации — в 8—10 раз.

В 6 часов утра 2 октября после интенсивной 40-минутной артиллерийской и авиационной подготовки немецко-фашистские войска перешли в наступление, имея в первом эшелоне пехотные дивизии. Преодолев оборону полков 53-й и 217-й стрелковых дивизий, противник к полудню ввел в сражение танковые и моторизованные соединения и стал развивать наступление в направлении Спас-Деменска.

Командование 43-й армии принимало все меры для того, чтобы остановить врага. 149-й стрелковой дивизии генерала Ф. Д. Захарова было приказано совместно с 148-й танковой бригадой подполковника А. И. Потапова нанести контрудар по вклинившемуся в оборону противнику и восстановить положение; 113-й стрелковой дивизии полковника К. И. Миронова приказывалось не допустить распространения противника к востоку от реки Шуица. Подобные задачи ставились войскам и в ночь на 3 октября. 222-я и 211-я стрелковые дивизии, которые также были атакованы и потеснены, должны были собственными силами контратаковать гитлеровцев и восстановить утраченное положение.

Выполняя приказ, части и соединения армии мужественно отражали массированные атаки пехоты и танков врага. 887-й стрелковый полк 211-й стрелковой дивизии полковника М. С. Батракова в 9 часов 30 минут контратакой выбил наступавшего противника из нескольких населенных пунктов¹. 774-й стрелковый полк 222-й стрелковой дивизии полковника Ф. А. Боброва к 12 часам контратакой отбросил противника в исходное положение².

---

¹ Архив МО СССР, ф. 219, оп. 679, д. 43, л. 74.

² Там же.

В полосе обороны 53-й стрелковой дивизии, так же как и в полосе 217-й стрелковой дивизии 50-й армии, обстановка оставалась серьезной и тревожной. 149-я стрелковая дивизия, которая совместно со 148-й танковой бригадой должна была нанести контрудар и восстановить оборону 53-й стрелковой дивизии, свою задачу выполнить не смогла. Штаб армии докладывал штабу Резервного фронта: «149-я стрелковая дивизия получила задачу контратаковать противника... Задача не выполнена, так как налетом 45 самолетов противник не дал дивизии выдвинуться с занимаемого района». И в другом донесении: «Авиация противника в количестве 45 самолетов с 14.00 до 17.00 штурмовала 149-ю стрелковую дивизию и не давала ей подняться и приступить к выполнению задачи»¹.

Таким образом, противник, имея подавляющее превосходство в воздухе, мог выделить 45 самолетов для подавления резервов армии. Что касается авиации 43-й армии, то она была представлена 10-й смешанной авиационной дивизией, имевшей в своем составе 6 истребителей и 4 средних бомбардировщика, которые не могли оказать существенного влияния на развитие событий.

Все это привело к тому, что части 53-й стрелковой дивизии были лишены какой-либо поддержки со стороны армейских средств и собственными силами вели неравную борьбу против почти четырех пехотных и трех танковых соединений противника:

Личный состав 53-й дивизии, особенно 12-го стрелкового полка, прикрывавшего Варшавское шоссе, с исключительным упорством отстаивал каждый окоп, каждую позицию, но борьба была неравной. К исходу дня войска армии на ряде участков отошли на позиции полковых резервов, а на левом фланге передовым частям противника удалось выйти к армейской полосе обороны — к реке Шуица.

В дальнейших тяжелых оборонительных боях войска 43-й армии вынуждены были отходить в восточном направлении.

Основные силы мотомеханизированных соединений противника к исходу 6 октября вышли через Спас-Деменск к Вязме, где соединились с войсками, наступав-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 219, оп. 679, д. 43, л. 75.

шими из района Ярцево, Духовщина, завершив тем самым окружение частей 19-й и 20-й армий Западного фронта, а также 24-й и 32-й армий Резервного фронта.

Ввиду резкого ухудшения обстановки командование фронтов с разрешения Ставки Верховного Главнокомандования приказало с 5 на 6 октября отвести войска на линию Осташков, Селижарово, Оленино, Дорогобуж. Однако это решение было принято слишком поздно¹. Части и соединения армий двигались в пешем порядке, а противник, обладая огромной подвижностью, наседал и выходил на пути их отхода. Его авиация непрерывно наносила удары по штабам, боевым порядкам и коммуникациям наших войск.

В результате окружения части сил Западного и Резервного фронтов в районе западнее Вязьмы образовалась значительная брешь в обороне московского направления. Враг стремился оставить небольшой заслон против окруженных войск, а основные силы бросить на Москву.

Советские воины продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, нанося контрудары по противнику. В начале борьбы в окружении они сковывали 28, а в последние дни — до 14 фашистских дивизий. В середине октября часть наших войск прорвала кольцо окружения и отошла на Можайскую линию обороны, а другая — ушла к партизанам. Борьба наших окруженных войск имела большое значение. Она дала возможность советскому командованию выиграть время для восстановления нарушенного фронта обороны на московском направлении.

Войска правого крыла Западного фронта, сдерживая наступавшего противника, к исходу 9 октября отошли на рубеж Осташков, Ельцы, Сычевка.

Стойкая оборона советских частей на первом и втором оборонительных рубежах, а затем и в районе Вязьмы почти на полмесяца сковала главные силы группы армий «Центр», рвавшиеся к Москве. Вяземская оборонительная операция была одной из самых напряженных и тяжелых операций. В этой операции наши войска понесли значительные потери, особенно в боевой технике, что сказалось на дальнейшем ходе оборонительных боев и сражений. Это тяжелое положение усугублялось отходом войск Брянского фронта.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 5299, д. 14, л. 32.

2. Брянская оборонительная операция

Брянская оборонительная операция началась 30 сентября 1941 г. переходом в наступление 2-й танковой группы врага против войск левого крыла Брянского фронта и продолжалась в течение октября.

2-я танковая группа генерала Гудериана имела в своем составе до 15 дивизий, в том числе до 10 танковых и моторизованных. Превосходство противника перед войсками левого крыла фронта было: в людях — в 2,6 раза, в артиллерии — в 4,5 раза, а в авиации и танках — почти абсолютным.

Немецко-фашистские соединения прорвали оборону войск Брянского фронта в районе Глухова и стали развивать наступление на северо-восток: одним танковым корпусом — на Орел, Тулу, а другим — на Брянск, Карачев с целью выхода в тыл и окружения основных сил фронта в районе Брянска.

Противник сравнительно легко прорвал оборону войск Брянского фронта в районе Глухова не только потому, что имел значительный численный перевес, но и потому, что в этом районе наши войска не имели плотной обороны. Дело в том, что войска левого крыла фронта (группа генерала А. Н. Ермакова и часть сил 13-й армии) еще 29 сентября перешли в наступление с задачей овладеть Глуховом и «лишить противника тактических преимуществ на левом крыле фронта». Эта задача не могла быть выполнена вследствие недостатка сил. Попытки овладеть Глуховом привели к значительному расстройству оборонительной группировки войск фронта и облегчили противнику прорыв нашей обороны.

Кроме того, 2-я танковая группа перешла в наступление на два дня раньше остальных сил группы армий «Центр», что позволило полностью использовать ее военно-воздушные силы для поддержки действий этой танковой группы. По этому поводу командующий танковой группой генерал Гудериан писал: «...я полагал, что только в том случае, если я начну наступление на два дня раньше остальных армий, входящих в состав группы армий «Центр», мне будет обеспечена сильная авиационная поддержка»¹.

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М., Воениздат, 1954, стр. 214.

Левифланговые соединения 13-й армии оказали упорное сопротивление пехоте и танкам противника, наступавшим из района Ямполь. Части 298-й стрелковой дивизии полковника М. Е. Ерохина и 55-й кавалерийской дивизии генерала К. Г. Калмыкова стойко удерживали занимаемые позиции. Только к полудню соединения 47-го механизированного корпуса противника при мощной поддержке артиллерии и авиации вклинились в оборону кавалерийской дивизии, оттеснив ее в северо-восточном направлении, что привело к образованию бреши и нарушению связи между соединениями 13-й армии и оперативной группы генерала Ермакова.

В создавшихся условиях для восстановления положения на этом участке командующий 13-й армией генерал А. М. Городнянский в 15 часов ввел в сражение свой резерв — 141-ю танковую бригаду полковника П. Г. Чернова. В результате контратаки здесь было уничтожено 12 вражеских танков и 2 противотанковых орудия. Но восстановить положение резервы армии не смогли. К исходу дня противник потеснил левый фланг 13-й армии на северо-восток и вклинился в ее оборону на глубину до 15 км.

Напряженной была обстановка и в полосе действий оперативной группы генерала Ермакова. Здесь соединения 24-го моторизованного корпуса с утра 30 сентября из района Глухова также перешли в наступление и к исходу дня продвинулись в глубину нашей обороны до 10—12 км. Предпринятые контратаки силами 121-й и 150-й танковых бригад (ими соответственно командовали полковники Н. Н. Радкевич и Б. С. Бахаров) и 2-й гвардейской стрелковой дивизии полковника А. З. Акименко желаемых результатов не дали ввиду малочисленности этих соединений.

К исходу первого дня операции танковым дивизиям врага удалось прорвать оборону на левом фланге 13-й армии и в полосе оперативной группы генерала Ермакова. Выдвижение противника на Брянск с юга и на Севск с юго-запада ставило под угрозу устойчивость всего левого крыла фронта.

Оценив обстановку, командующий фронтом в 2 часа 10 минут 1 октября доложил в Ставку Верховного Главнокомандования свое решение, суть которого заключалась в том, чтобы силами трех танковых бригад (42, 121

и 150-я) во взаимодействии со стрелковыми соединениями и кавалерийской группой (21-я и 52-я кавдивизии) «уничтожить группировку противника сначала в направлении группы Ермакова, а затем — на левом фланге 13-й армии»¹.

Этим же решением командующему 13-й армией приказывалось не допустить распространения противника в северо-восточном направлении, а оперативная группа генерала Ермакова должна была прочно прикрыть направления на Севск и Дмитриев-Льговский².

Таким образом, задачу по локализации вражеского прорыва командующий фронтом возлагал на 13-ю армию и оперативную группу генерала Ермакова, усиленную лишь 42-й танковой бригадой генерала Н. И. Воейкова.

Командование фронта по-прежнему полагало, что противник будет наносить главный удар на брянском направлении, так как, исходя из данных разведки, считало, что против левого крыла фронта действуют до 2 пехотных дивизий и до 200 танков и бронемашин противника³. Фактически же на этом участке к исходу 30 сентября полностью были развернуты 4 танковые и 2 моторизованные немецкие дивизии. Только этим и можно объяснить, что основные резервы фронта все еще оставались в районе Брянска.

Положение осложнялось и тем, что уже с утра 1 октября связь штаба фронта со штабами армий работала с большими перебоями. К полудню вследствие палата вражеской авиации на длительное время прекратилась связь с 3-й и 13-й армиями, оперативной группой генерала Ермакова и Генеральным штабом. Руководство войсками левого крыла фронта было временно парализовано.

В этот день упорные бои развернулись и в центре оперативного построения фронта. Здесь части 132-й стрелковой дивизии генерала С. С. Бирюзова (13-я армия) не отошли ни на шаг, а контратаками нанесли большие потери гитлеровцам.

Ожесточенные бои вели и соединения 3-й армии генерала Я. Г. Крейзера. Яростные атаки крупных сил танков и мотопехоты отражала 280-я стрелковая дивизия генерала С. Е. Данилова. Ее 1031-й стрелковый полк

---

¹ Архив МО СССР, ф. 202, оп. 5, д. 64, л. 412.

² Архив МО СССР, ф. 202, оп. 9, д. 11, лл. 128, 129.

³ Архив МО СССР, ф. 202, оп. 5, д. 47, л. 108.

3-м батальоном занимал небольшой плацдарм на западном берегу реки Судость в районе Почепа. Батальон с начала вражеского наступления подвергся сильному удару артиллерии и авиации и был атакован силами до полка мотопехоты с 50—70 танками. В результате врагу удалось занять высоту, которая господствовала над остальной местностью обороны батальона. Связь со штабом полка была нарушена. Командир батальона капитан Г. М. Олосаев дважды организовывал контратаки, но вернуть потерянную высоту не удалось. Только ночью

дерзкой атакой подразделения батальона вернули важный опорный пункт. Противник, застигнутый врасплох, стал поспешно отходить. Советские воины стремительным броском освободили шесть населенных пунктов, при этом они подбили 3 танка, захватили 5 противотанковых орудий, 5 пулеметов и десятки автоматов и винтовок. Весть об отважных и мужественных действиях батальона капитана Г. М. Олосаева молнией облетела весь полк, всю дивизию.

Таким образом, положение войск в центре оперативного построения фронта было относительно устойчивым.

В итоге двух дней операции противнику удалось прорвать у Севска армейский оборонительный рубеж. Его танковые дивизии продвинулись на 60—70 км, вышли в район Комаричи и перерезали железную дорогу Брянск — Льгов, поставив под угрозу тыловые коммуникации войск фронта. От Комаричей противник получил возможность наступать на Орел, Карачев и Брянск.

К исходу 1 октября группировка противника, наступавшая в полосе обороны оперативной группы генерала Ермакова, продвинулась на 35 км и вышла на коммуникации группы и 13-й армии. Отсюда немецко-фашистские войска могли развивать наступление на Севск и Дмитриев-Льговский.

Г. М. Олосаев

В обороне левого крыла Брянского фронта образовались две бреши: шириной 60 км на комаричском и шириной 15 км на севском направлениях. Связь между частями оперативной группы и 13-й армии прервалась. Противник создал реальную угрозу охвата всего левого крыла фронта.

В 5 часов 20 минут 2 октября состоялись телеграфные переговоры штаба фронта со Ставкой Верховного Главнокомандования. Начальник штаба доложил решение командующего фронтом. Оно сводилось к следующему:

не допустить распространения противника восточнее Севска, используя для этого 42-ю танковую бригаду и 287-ю стрелковую дивизию полковника И. П. Еремина, перебрасываемую по железной дороге Брянск — Льгов; авиацией фронта нанести массированные удары по прорвавшемуся противнику;

нанести по группировкам противника, вклинившимся на ямпольском и глуховском направлениях, контрудары по сходящимся направлениям на хутор Михайловский, для чего привлечь из состава 13-й армии 307-ю и 121-ю стрелковые дивизии (командиры полковник В. Г. Терентьев и генерал П. М. Зыков) и 55-ю кавалерийскую дивизию генерала К. Г. Калмыкова, а из состава оперативной группы генерала Ермакова — 2-ю гвардейскую дивизию и 160-ю стрелковую дивизию полковника Ф. М. Орлова¹.

Ставка утвердила это решение. Однако соединения, привлекаемые для уничтожения вклинившегося врага, эту задачу выполнить не смогли.

Выход противника на коммуникации 13-й и 3-й армий с юга, а также развивавшееся наступление его соединений из района Рославля на Жиздру создали тяжелое положение для войск фронта: они оказывались охваченными с флангов и тыла. Противник, обладая огромным численным превосходством в мотомеханизированных войсках, имел большую подвижность, чем наши войска. Кроме того, его авиация, господствуя в воздухе, лишь в первый день наступления произвела более тысячи самолето-пролетов, нанесла удары по первому оперативному эшелону, резервам и органам управления фронта и армий. Авиация Брянского фронта в этот день произвела 57 самолето-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 202, оп. 5, д. 64, лл. 424, 425.

вылетов¹, что не могло оказать существенной поддержки наземным войскам. Все это привело к тому, что управление войсками было нарушено, они оказались под угрозой полного окружения в районе Брянских лесов.

В связи с тяжелой обстановкой и для сохранения сил Ставка Верховного Главнокомандования 5 октября приказала командующему фронтом отвести войска на рубеж Белев, Мценск, Фатеж, Льгов.

Командующий Брянским фронтом, находясь в штабе 3-й армии, с утра 7 октября отдал войскам предварительное распоряжение, а в 14 часов — «приказ о бое с противником с перевернутым фронтом».

В приказе командармам ставились следующие задачи: «уничтожая противника, строго организованным порядком пробиться и отводить войска» последовательно по рубежам; отход на рубеж Белев, Льгов осуществить к исходу 13 октября, то есть за 6 суток отойти на 120—160 км.

50-й армии, «прикрываясь сильным арьергардом, отходить, нанося главный удар своим правым флангом с северо-востока на Орджоникидзеград, Карачев, Змиевка; не менее одной стрелковой дивизии иметь уступом назад для обеспечения с севера».

3-й армии под прикрытием сильного арьергарда отводить войска в восточном направлении, сосредоточив основные усилия в направлении Дмитриев-Орловский, Поныри.

13-й армии отходить, нанося удар в направлении Дмитриев-Льговский, Костино, имея одну стрелковую дивизию уступом вправо для обеспечения с юга.

Войскам совершать марш, «как правило, ночью, продвигаться быстро, не допускать окружения ни одной дивизии, сохранить полностью материальную часть и огневые средства, разгрузить весь транспорт от ненужного имущества, с тем чтобы основную массу пехоты и артиллерии посадить на машины, иметь впереди каждой колонны 5—10 танков. Тылы организовать эшелонами, имея их в центре боевого порядка»².

Таким образом, войска фронта должны были совершать выход из окружения в тяжелых и сложных усло-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2579, д. 22, л. 4.

² Архив МО СССР, ф. 202, оп. 5, д. 38, лл. 13—14.

виях — прорываться через танковые колонны противника под постоянным воздействием вражеской авиации.

«Большую радость доставило нам,— писал Гудериан,— сообщение о занятии 17-й танковой дивизией Брянска и захвата имевшегося там моста через Десну, что обеспечивало нам возможность установления связи со 2-й армией, действовавшей западнее реки Десны...» Далее он указывал, что, «по мнению главного командования сухопутных войск, создавшаяся выгодная обстановка благоприятствовала дальнейшему развертыванию операций в направлении на Москву»¹.

Но враг торжествовал преждевременно. Он явно недооценивал силы и морально-боевые качества советских воинов. Войска Брянского фронта, оказавшиеся в тяжелом положении, героическим сопротивлением в районах северо-восточнее и юго-восточнее Брянска приковали к себе основные силы 2-й полевой и 2-й танковой армий² и организованно пробивались в восточном направлении, нанося противнику чувствительные удары. Кроме того, приказом Ставки Верховного Главнокомандования в районе Мценска была развернута группа войск (5-я и 6-я гвардейские стрелковые дивизии, 4-я и 11-я танковые бригады, части 5-го воздушнодесантного корпуса, Тульского военного училища, 36-й мотоциклетный полк и полк пограничников), объединенная впоследствии в 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерала Д. Д. Лелюшенко. К моменту встречи с противником эти войска не все прибыли в назначенный район. 6 октября подошедшие части и соединения упорной обороной задержали продвижение танковых и моторизованных войск противника на тульском направлении, причем особую стойкость в обороне показали танкисты 4-й и 11-й танковых бригад.

Воины 4-й танковой бригады Герои Советского Союза майор А. А. Рафтопуло и старший сержант И. Т. Любушкин, а также механик-водитель М. М. Соломянников, командир танкового батальона капитан А. Ф. Бурда, старший лейтенант Д. Ф. Лавриненко, политрук роты И. А. Лакомов, комиссар батальона Ф. Е. Столярчик и

---

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 223, 224.

² 2-я танковая группа с 5 октября стала именоваться 2-й танковой армией.

сотни других бойцов и командиров, проявляя мужество и отвагу в бою, нанесли наступавшему противнику огромный урон. Только 6 октября гудериановские дивизии потеряли 43 танка, 16 противотанковых орудий, 6 автомашин, крупнокалиберное орудие и до 500 человек пехоты. Действуя из засад и последовательно отходя на промежуточные рубежи обороны, соединения 1-го гвардейского стрелкового корпуса уничтожили за несколько дней более 100 вражеских танков.

Особо упорные бои развернулись 11 октября, когда части корпуса решительными контратаками выбили противника из Мценска. «В боях за Мценск мы уничтожили до 60 танков, около 30 орудий и до полка пехоты»¹, — вспоминает генерал Д. Д. Лелюшенко.

Героическое сопротивление этой группы войск, прежде всего отважные и умелые действия танкистов, задержали противника под Мценском. «Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, — писал Гудериан, — а главное, об их новой тактике. Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против танков Т-34 только при особо благоприятных условиях. Например, наш танк Т-IV своей короткоствольной 75-мм пушкой имел возможность уничтожить танк Т-34 только с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи. Для этого требовалось большое искусство. Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флапгам... Тяжесть боев постепенно оказывала свое влияние на наших офицеров и солдат... чувствовалось, что это не физическая усталость, а душевное потрясение. Приводил в смущение тот факт, что последние бои подействовали на наших лучших офицеров»².

Враг испытывал все возрастающие удары наших войск, нес огромные потери, но на его стороне оставалось численное превосходство в живой силе и технике.

В течение трех недель соединения фронта вели очень тяжелые бои в тылу врага. Своими героическими действиями они сковали главные силы 2-й полевой и 2-й танковой армий и тем самым сорвали расчеты немецко-фа-

---

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 12, стр. 44.

² Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 224, 225.

шистского командования на глубокий обход с юга войск Западного фронта¹.

Войскам Брянского фронта удалось выйти из окружения и отойти — 50-й армии на рубеж реки Ока восточнее Белева, а 3-й и 13-й армиям — на фронт Малоархангельск, Фатеж, Льгов, — но они понесли значительные потери.

Для выхода на этот рубеж противнику потребовалось более трех недель. За это время советское командование, местные партийные и советские организации предприняли срочные меры по организации прочной обороны в районе Тулы.

Войска Тульского боевого участка — соединения и части 50-й армии, подразделения народного ополчения и гарнизона — заняли оборонительные позиции на всех наиболее опасных направлениях. На подступах к Туле и в самом городе силами местного населения создавались оборонительные рубежи и различные противотанковые и противопехотные заграждения. Трудящиеся Тулы под руководством городской партийной организации во главе с первым секретарем обкома В. Г. Жаворонковым превратили город в неприступную для врага крепость. В городе и области было сформировано 19 истребительных батальонов, а к 27 октября — Тульский рабочий полк, вписавший славную страницу в историю героической обороны кузницы русского оружия. Мужественно обороняли город воины 732-го зенитного артиллерийского полка ПВО и 156-го полка НКВД.

29 октября передовые части противника подошли к Туле. В течение этого и последующих дней враг пытался овладеть городом. Однако «попытка захватить город с ходу, — писал генерал Гудериан, — натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе»².

Гитлеровцы, потерпев неудачи в лобовых атаках, перешли к обороне.

Таким образом, Брянская оборонительная операция, как и Вяземская, явилась одной из тяжелых в грандиоз-

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 250.

² Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 234.

ной битве под Москвой. Наши соединения и части, понеся тяжелые потери в живой силе и особенно в боевой технике, вынуждены были временно оставить территории Брянской, Орловской, Калужской областей и часть Тульской области.

Поучительностью этой операции заключается в том, что советские войска умело организовали бой в окружении и выход из него. Как в Вяземской, так и в Брянской оборонительной операции командующие фронтами стремились противодействовать окружению, нанося контрудары наскоро сформированными группировками войск по обходящему противнику. Поэтому эти удары, проводимые без достаточного количества подвижных средств, не давали желаемых результатов.

Опыт рассматриваемых оборонительных операций подтвердил, что боевые действия в условиях окружения и выхода из него являются наиболее сложным видом боевой деятельности, требуют централизованного управления войсками и тщательного планирования их действий. Эти вопросы успешнее были решены войсками Брянского фронта, они более организованно вышли из наметившегося кольца окружения.

3. Калининская оборонительная операция

Калининская оборонительная операция началась 10 октября 1941 г., когда противник силами 3-й танковой группы и 9-й армии предпринял наступление против войск правого крыла Западного фронта и 31-й армии Резервного фронта в направлении Ржев, Калинин. Войска Западного фронта, значительно уступая врагу в численности танков, авиации, артиллерии, оказали ему упорное сопротивление. К 14 октября они с боями отошли за Волгу и, закрепившись на рубеже Селижарово, Ржев, Старица, остановили продвижение соединений 9-й полевой армии. Однако 41-му моторизованному корпусу еще 12 октября удалось занять Погорелое Городище, Зубцов, Лотошино и Старицу. Непосредственно за ним к Калинин у выдвигались 6-й и 27-й армейские корпуса.

Калининское направление оказалось слабо прикрытым. Подготовленные на южных подступах к городу местным населением окопы и другие оборонительные сооружения не были заняты нашими войсками. Одновременно

с подходом противника к Калинин у сюда двигались части 5-й стрелковой дивизии. Они с ходу вступили в бой. Однако силы были неравные. Против двух дивизий врага действовало два стрелковых полка, поддержанные огнем одного артиллерийского дивизиона¹. Это привело к тому, что 14 октября противник захватил город.

Временная потеря Калинина резко ухудшила обстановку на стыке войск Западного и Северо-Западного фронтов. Отсюда противник мог нанести удар как в тыл войскам Северо-Западного фронта, так и в обход Москвы с севера и северо-востока.

В связи с осложнившейся обстановкой в районе Калинина и для ликвидации этой угрозы Ставка и командование Западного фронта приняли ряд мер.

Еще 12 октября заместитель командующего Западным фронтом генерал И. С. Конев принял на себя руководство войсками, находившимися в районе Калинина, и соединениями 22-й и 29-й армий, отошедшими севернее линии Ржев, Калинин. Решением Ставки калининское направление усиливалось 183-й и 185-й стрелковыми, 46-й и 54-й кавалерийскими дивизиями, 8-й танковой бригадой и 46-м мотоциклетным полком, которые вошли в оперативную группу под командованием начальника штаба Северо-Западного фронта генерала Н. Ф. Ватутина.

Директивой Ставки от 17 октября на базе управления 10-й армии был сформирован новый, Калининский фронт в составе 22, 29 и 30-й армий, переданных из состава Западного фронта, и вышеуказанных соединений. В командование фронтом вступил генерал И. С. Конев.

По указанию Ставки войска Калининского фронта 17 октября нанесли контрудар по 41-му моторизованному корпусу противника, стремившемуся прорваться из района Калинина на Торжок, в тыл войскам Северо-Западного фронта, и отбросили его на исходное положение.

В этих боях части и соединения Калининского фронта проявили исключительный героизм и возросшее боевое мастерство. 8-я танковая бригада полковника П. А. Ротмистрова, укомплектованная в основном рабочими-добровольцами Ленинградского завода имени Кирова, в ожесточенных схватках 16 и 17 октября уничтожила 22 танка,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2524, д. 2, л. 343.

8 бронемашин, 6 противотанковых орудий и до батальона пехоты.

Противник также пытался развить наступление от Калинина на юго-восток по Ленинградскому шоссе, но здесь стойко оборонялись войска 30-й армии — 5-я стрелковая дивизия, 21-я танковая бригада и другие соединения. 21-я танковая бригада, рассеяв в районе Пушкина вражескую автоколонну, уничтожила до 40 автомашин с пехотой и 10 танков. Бригада, совершая рейд по неприятельским тылам, за день боя уничтожила до 38 танков, около 70 орудий и минометов, 170 автомашин и до 500 вражеских солдат и офицеров.

О действиях отважных советских танкистов, имевших на вооружении новые танки, с горечью вспоминает бывший начальник штаба 4-й полевой армии генерал Блюментрит: «...появились первые русские танки Т-34. В 1941 г. эти танки были самыми мощными из всех существовавших тогда танков... 37-мм и 50-мм противотанковые орудия, которые тогда состояли на вооружении нашей пехоты, были беспомощны против танков Т-34. Эти орудия могли поражать лишь русские танки старых образцов. Таким образом, пехотные дивизии были поставлены перед серьезной проблемой. В результате появления у русских этого нового танка пехотинцы оказались совершенно беззащитными»¹.

Признания гитлеровского генерала говорят сами за себя — сопоставление советских войск росло с каждым днем, совершенствовалась и боевая техника нашей армии. Однако в октябре 1941 г. новых танков, артиллерии и авиации не хватало. Поэтому советские войска вынуждены были вести оборонительные бои. Гитлеровские войска еще рвались вперед.

Противник пытался наступать и на Бежецк, но здесь врага встретили части 256-й стрелковой дивизии генерала С. Г. Горячева; они не допустили его переправы на восточный берег Волги.

Стремясь прорваться от Калинина к Торжку, немецко-фашистские войска одновременно наносили удар из района севернее Ржева на Торжок, Вышний Волочек, Бологое силами 9-й армии. В ходе оборонительных сражений, развернувшихся во второй половине октября севернее

---

¹ Роковые решения, стр. 93.

Ржева, войска Калининского фронта заставили соединения 9-й полевой армии прекратить наступление и к концу октября перейти к обороне на рубеже Селижарово, река Тьма, Калинин, Тургиново.

Войска Калининского фронта, нависая с севера над группой армий «Центр», вынудили гитлеровское командование выделить крупные силы для прикрытия левого фланга, что привело к ослаблению его главной группировки, наступавшей на Москву. Они не только сковали крупные силы вражеских войск, но и создали немецко-фашистскому командованию большие трудности в организации взаимодействия между группами армий «Центр» и «Север», прочно прикрыли коммуникации Северо-Западного фронта. Боевые действия Калининского фронта помогли войскам Западного фронта закрепиться на Можайской линии обороны, укрепить в целом оборону на подступах к Москве.

4. Боевые действия войск Западного фронта на Можайской линии обороны

Оборонительная операция войск Западного фронта на Можайской линии обороны проводилась одновременно с Калининской оборонительной операцией. Подготовка к операции началась еще в первых числах октября. После прорыва обороны Западного и Резервного фронтов и окружения значительной группировки советских войск обстановка, на московском направлении крайне осложнилась. Кратчайшие пути к столице с запада оказались почти открытыми. От Ржевско-Вяземской до Можайской линии обороны — а она войсками почти не занималась — промежуточных рубежей не было.

Наши соединения, действовавшие на московском направлении, должны были любой ценой задержать противника на Можайской линии, чтобы выиграть время для организации обороны и развертывания подходящих из глубины страны резервов.

Одним из важных мероприятий советского командования явилось объединение руководства войсками, действовавшими на западном направлении. 10 октября Ставка упразднила Резервный фронт, а его армии передала в состав Западного фронта, командующим которого стал генерал Г. К. Жуков.

Военный совет Московской зоны обороны. Слева направо:
А. И. Кудряшов, П. А. Артемьев, К. Ф. Телегин

Основная задача войск заключалась в том, чтобы восстановить нарушенный фронт на Можайской линии обороны. По приказу Ставки сюда перебрасывались части и соединения с правого крыла Западного фронта, с Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, дивизии, прибывавшие с Дальнего Востока, а также заканчивавшие формирование танковые бригады и артиллерийские полки РВГК.

Исключительно большую роль в восстановлении фронта обороны на московском направлении сыграли Московский военный округ и Московская зона обороны. Командующий войсками округа и зоны обороны генерал П. А. Артемьев, член Военного совета дивизионный комиссар К. Ф. Телегин и начальник штаба генерал А. И. Кудряшов в тесном сотрудничестве с партийными и советскими органами столицы мобилизовали и оперативно выдвинули на Можайскую линию обороны почти все войсковые части и учреждения, дислоцировавшиеся в Москве и Московской области, в том числе резервные

дивизии, бригады и полки, а также военные училища, истребительные батальоны и отряды, формирования народного ополчения и т. д.

В эти дни по решению Ставки штабы некоторых армий Западного фронта передавали свои соединения другим армиям и отводились в тыл для того, чтобы принять вновь прибывающие войска.

В результате энергичных мер, принятых ГКО и Ставкой, на Можайском рубеже в короткие сроки был создан новый фронт обороны.

16-й армии генерала К. К. Рокоссовского было приказано оборонять волоколамское направление, 5-й армии генерала Д. Д. Лелюшенко¹ — можайское, 43-й армии генерала С. Д. Акимова² — малоярославецкое, 49-й армии генерала И. Г. Захаркина — калужское направление. Управление 33-й армии, которой командовал генерал М. Г. Ефремов, объединило соединения и части, действовавшие на наро-фоминском направлении.

К 10 октября Можайская линия обороны протяженностью более 150 км и глубиной 60—80 км имела, как уже отмечалось, три оборонительные полосы, но готовность их по оборонительным сооружениям составляла лишь около 50%, а по инженерным заграждениям до 80%. Здесь развернулись 4 стрелковые дивизии из резерва Ставки, несколько запасных полков, 10 вновь сформированных в районе Москвы артиллерийских полков и 5 танковых бригад с задачей упорной обороной остановить наступление противника, обеспечить развертывание отходивших соединений Западного фронта, а также войск, прибывающих с других участков фронта и из глубины страны.

Боевые действия на Можайской линии обороны против войск 4-й немецкой армии, наступавших на Малоярославец и Калугу, начались 10 октября. 14 октября развернулись боевые действия в районе Можайска, а с 17-го и в районе Волоколамска против 3-й и 4-й танковых групп противника.

Обстановка в районе Калуги была сложной для советских войск. К 9 октября в 49-й армии, оборонявшей го-

---

¹ С 17 октября 1941 г. этой армией командовал генерал Л. А. Говоров.

² 29 октября 1941 г. в командование армией вступил генерал К. Д. Голубев.

род, имелось всего лишь 4 стрелковых батальона 194-й стрелковой дивизии генерала П. А. Фирсова (остальные части этой дивизии были в районе Сухиничи), батальон 8-го запасного бронетанкового полка (20 учебных бронемашин и танков) и действовавшая на козельском направлении 31-я кавалерийская дивизия. В районе Калуги сосредоточивалась 5-я гвардейская стрелковая дивизия, которой было приказано занять оборону по восточному берегу рек Угра, Ока на фронте до 50 км¹.

Против войск 49-й армии, не имевших артиллерии, наступали части трех пехотных дивизий с танками. Противник превосходил наши войска в 2—3 раза. Такое неравенство сил и средств поставило защитников Калуги в трудное положение. Не сдержав натиска врага, они вынуждены были 13 октября оставить город. Прорвав оборону на этом участке фронта, противник устремился к городу Таруса в обход Малоярославца с юга.

43-я армия, оборонявшаяся на малоярославецком направлении, имела достаточно сил и средств (кроме танков), чтобы прочно прикрыть Малоярославец. Подступы к городу обороняли: два подольских училища — стрелково-пулеметное и артиллерийское, стрелковая дивизия, запасной стрелковый полк, шесть артиллерийских полков, гвардейский полк реактивной артиллерии, три отдельных пулеметно-артиллерийских батальона, семь отдельных огнеметных рот².

Противник для взятия Малоярославца бросил моторизованную и пехотную дивизии 57-го моторизованного корпуса.

Особую стойкость в обороне подступов к городу проявили курсанты подольских училищ. Курсанты роты старшего лейтенанта Л. Мамчича и дивизиона капитана Я. Россикова, составлявшие передовой отряд, еще 5 октября были подняты по тревоге и выступили по Варшавскому шоссе от Подольска к Юхнову. Встретив врага в районе Стреканово (12 км северо-восточнее Юхнова), они внезапной атакой освободили деревню. Вражеская пехота в панике отступила. Курсанты ворвались в Кувшинова, форсировали реку Угра, захватили полевой аэродром, где уничтожили два самолета. После этого передовой от-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 230, л. 60.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 230, л. 120.

ряд занял оборону по реке Угра. 7 и 8 октября курсанты, взаимодействуя с десантниками-парашютистами майора И. Г. Старчака, отражали яростные атаки пехоты и танков врага. У переправ на Угре противник потерял до 300 солдат и 5 танков. Но силы были неравными. Десантники и курсанты с тяжелыми боями отходили по Варшавскому шоссе. 11 октября они вышли в район Ильинское. И здесь фашистские части понесли огромные потери. Советские воины стояли насмерть. Батальон курсантов во главе с капитаном Чернишем и старшим политруком Курочкиным стойко отражал атаки танков и мотопехоты противника.

Но общая обстановка ухудшалась с каждым днем, с каждым часом. За период боев с 8 по 18 октября командование армии имело объективные возможности удержать город. Однако недостаточно гибкое управление войсками, плохое взаимодействие между родами войск, слабая организация противотанковой обороны привели к тому, что вражеские войска 18 октября заняли Малоярославец. Контратаки наших войск, предпринятые с целью освобождения города, были безуспешны.

В эти же дни южнее Малоярославца тяжелые оборонительные бои вела 312-я стрелковая дивизия полковника А. Ф. Наумова, прибывшая из Казахстана. Ее части, прикрывая фронт шириной до 50 км, смелыми контратаками изматывали противника и заставили его остановиться на рубеже реки Нара у Варшавского шоссе.

Одним из важных направлений в дни октябрьского наступления немецко-фашистских войск на Москву было наро-фоминское. К 22 октября 1941 г. в Наро-Фоминск ворвались части 258-й пехотной дивизии. Несколько дней шли упорные бои за город, и только 30 октября врагу удалось выйти к реке Нара. Дальше продвинуться он не смог, ему преградила путь 1-я гвардейская Московская мотострелковая дивизия полковника А. И. Лизюкова, хорошо известная до войны как Пролетарская.

Фронт проходил по реке и делил город на две части: северо-восточная была в руках 1-й гвардейской дивизии, юго-западная — у врага. Противник пытался овладеть всем городом, но был остановлен героическим сопротивлением гвардейцев.

В этих боях славный подвиг совершил связист 3-го гвардейского мотострелкового полка сержант Н. Новиков.

Во время артиллерийского обстрела была нарушена связь батальона со штабом полка. Гвардеец, несмотря на сильный огонь, пополз вдоль линии связи. Враги заметили отважного воина и решили взять его в плен. Когда сержант дополз до места повреждения линии связи, гитлеровцы находились всего в 15 м от него. Быстро соединив концы провода и закусив их зубами, связист выхватил наган и открыл огонь. На помощь Новикову поспешили товарищи, но, когда они добрались до него, он уже был мертв, а вокруг лежало несколько убитых им гитлеровских солдат. Бойцы сообщили по телефону в штаб о наступлении противника. На этот участок подошло подкрепление, и вражеская атака была отбита.

Особо ожесточенные бои развернулись на Можайском направлении, где противник стремился, используя кратчайшие и более удобные пути, выйти к Москве.

5-я армия, действовавшая на этом направлении, не имела достаточных сил, средств и времени для организации прочной обороны Можайска.

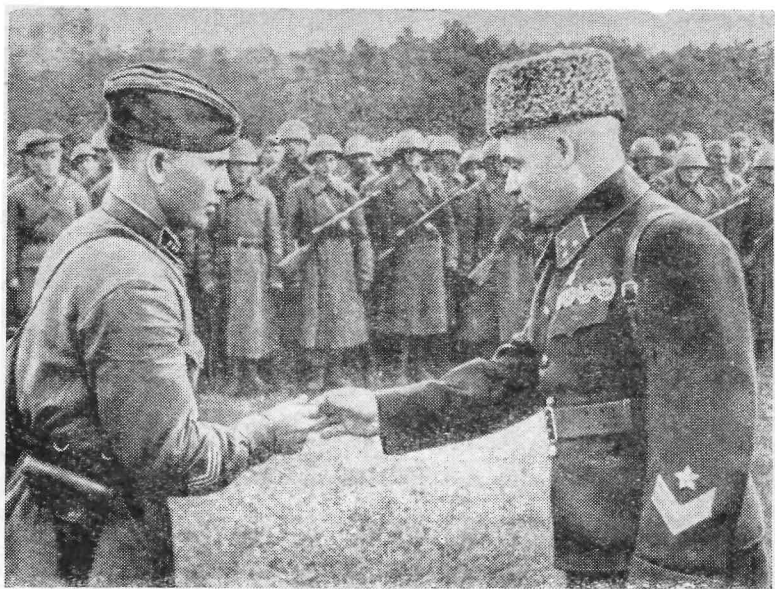
На западных подступах к городу в районе исторического Бородинского поля действовали части только что прибывшей с Дальнего Востока 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии полковника В. И. Полосухина, а также подразделения 18, 19 и 20-й танковых бригад, имевших всего лишь 18 средних и 35 легких танков¹, 230-й учебный запасной полк и батальон курсантов Московского военно-политического училища имени В. И. Ленина.

Дивизия оборонялась на фронте до 45 км и имела низкие плотности по живой силе, артиллерии и танкам. Противник же бросил на узком участке до двух дивизий с танками. Однако враг встретил упорное сопротивление. Воины Краснознаменной дивизии, полки которой прославили свои боевые знамена еще в боях с японскими захватчиками у озера Хасан, стояли насмерть.

«Командира 32-й дивизии я нашел на Бородинском поле, — вспоминает бывший старший инструктор политотдела 5-й армии Г. С. Кабанов, — около гранитного обелиска. Здесь, где в сентябре 1812 года находился командный пункт великого русского полководца М. И. Кутузова, я увидел командира соединения Виктора Ивановича Полосухина. Это был высокий, крепко сколоченный

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 230, лл. 105, 113.

Д. Д. Лелюшенко вручает награды воинам

тридцатисемилетний сибирский богатырь с добродушным русским лицом... Он внимательно осматривал окружающую местность. «Священное место, — не отрывая бинокля от глаз, вполголоса произнес командир дивизии. — На таком поле нельзя плохо драться с врагами»¹. И действительно, воины дивизии дрались с врагом так, как их славные предки в 1812 г. «В те минуты нам казалось, — вспоминает бывший командарм генерал Д. Д. Лелюшенко, — что мы стоим перед лицом истории и она властно повелевает: не посрамите славу тех, кто пал здесь смертью храбрых, умножьте их доблесть новыми подвигами, стойте насмерть, по преградите врагу путь к Москве»².

О необычайно высоком моральном духе наших воинов в эти дни свидетельствует увеличившийся поток заявле-

---

¹ За Москву, за Родину!, стр. 68.

² Д. Д. Лелюшенко. Заря победы. М., Воениздат, 1966. стр. 72.

ний в партию. «Прошу принять меня в ряды ВКП(б), — писал командир батареи лейтенант И. Ф. Бондаренко. — Даю клятву: не щадя своей жизни, сражаться с врагом. Огнем своих орудий я постараюсь как можно больше испепелить гитлеровцев на Бородинском поле, а если понадобится, то без страха умру во славу своей Родины. Смерть немецким оккупантам!»¹

Бородинское поле покрылось окопами, противотанковыми препятствиями, блиндажами. На огневых позициях стояли орудия дивизиона 133-го легкого артиллерийского полка под командованием капитана В. А. Зеленова. На высоте, где в суровый 1812 год находилась батарея героя Отечественной войны генерала Н. Н. Раевского, был оборудован наблюдательный пункт артиллеристов 32-й стрелковой дивизии. Около высоты располагалась и батарея 322-го стрелкового полка, которой командовал старший лейтенант Н. П. Нечаев. Артиллеристы этих подразделений прямой наводкой расстреливали фашистские танки. О напряженности боевых действий свидетельствует такой факт. Наводчик орудия комсомолец Ф. Чихман при отражении атак противника подбил пять танков. Вскоре из расчета он остался один. Действуя за пятерых, отважный артиллерист поджег еще три танка. Когда к орудию приближался девятый танк, Чихману осколком снаряда оторвало правую руку. Боец, собрав последние силы, заложил левой рукой снаряд в орудие и выстрелил. Танк, судорожно покачнувшись, замер на месте.

Многие расчеты орудий вели меткий уничтожающий огонь до последнего снаряда.

Полки 32-й дивизии в течение пяти суток отбивали атаки танков. Поле боя было усеяно десятками вражеских бронированных машин. Но противник, подбрасывая все новые и новые силы, 16 октября глубоко охватил фланги частей и большой группой танков вышел на тылы дивизии. Во время очередной атаки фашисты прорвались к командному пункту армии. Командующий армией генерал Д. Д. Лелюшенко собрал находившихся недалеко от него бойцов и повел их в контратаку. В рукопашном бою командарм был тяжело ранен, но не покинул поля боя. Позже он был эвакуирован в госпиталь. В командование армией вступил генерал Л. А. Говоров.

---

¹ За Москву, за Родину!, стр. 77.

Д. Н. Заев

17-го и с утра 18 октября противник произвел сильную бомбардировку позиций армии, после чего танковыми группами ворвался в Можайск. Неоднократные контратаки войск 5-й армии не дали положительных результатов. Решающую роль в стабилизации обороны на этом направлении сыграли подошедшие и включенные в состав армии 50-я стрелковая дивизия генерала Н. Ф. Лебедева, 82-я мотострелковая дивизия полковника Г. П. Карамышева и танкисты полковника Д. И. Заева.

Одновременно с боями за Можайск развернулись ожесточенные бои и за Волоколамск. Вражеское командование бро-

сило на это направление четыре дивизии (106-ю и 110-ю пехотные, 29-ю моторизованную и 2-ю танковую). В их составе было до 200 танков. К 14 октября 16-я армия, оборонявшая волоколамское направление на фронте 100 км (от Московского моря до совхоза Больчево), имела в своем составе 316-ю стрелковую дивизию генерала И. В. Панфилова, отдельный курсантский полк училища имени Верховного Совета РСФСР, которым командовал полковник С. И. Младенцев, 690-й стрелковый полк, кавалерийскую группу генерала Л. М. Доватора (две кавалерийские дивизии — 50-я генерала И. А. Плиева и 53-я генерала К. С. Мельника); 18-ю стрелковую дивизию полковника П. К. Живалева (без полка) и несколько артиллерийских противотанковых полков. Всего в составе армии было: 21 батальон, 6 кавалерийских полков, 73 противотанковых орудия и 125 орудий полевой артиллерии.

В среднем каждый стрелковый батальон и кавалерийский полк оборонялись на участке 5—6 км. Очень мало было артиллерии: два орудия на километр фронта¹. Указанные плотности были явно недостаточными для прочного

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 230, л. 71.

удержания занимаемых позиций. Малочисленность войск заставила командарма расположить все соединения в первом эшелоне, они занимали оборону на широком фронте.

316-я стрелковая дивизия прикрывала полосу шириной 41 км (от Львова до совхоза Болычево). Боевые порядки дивизии и ее полков (1073, 1075 и 1077-й) строились в один эшелон. Оборона частей состояла из отдельных батальонных районов, перехватывающих в основном узлы дорог. В полосе обороны соединения было десять артиллерийских противотанковых опорных пунктов и противотанковый район, создавался артиллерийско-противотанковый резерв. Достигалось значительное по тому времени массирование противотанковых средств: при средней плотности артиллерии 4 орудия на километр на отдельных направлениях она повышалась до 14 орудий.

Для осуществления маневра взрывными заграждениями по распоряжению командующего армией в полках и дивизии создавались истребительные противотанковые отряды в составе взвода или роты саперов на автомашинах с запасом противотанковых мин и бутылок с горючей смесью.

Начиная с 16 октября бои на волоколамском направлении носили особо упорный характер. Несмотря на подавляющее превосходство противника в артиллерии и танках, войска 16-й армии мужественно отражали все атаки.

В этот день особо упорные бои развернулись на левом фланге 316-й дивизии у совхоза Болычево. Здесь оборонялась 6-я рота старшего лейтенанта В. М. Маслова из 1075-го стрелкового полка. Рота имела пять противотанковых орудий. Три из них держали под обстрелом подступы к совхозу с юго-запада, два располагались в глубине и прикрывали огнем впередистоящие пушки. Перед передним краем обороны роты, фланги которой упирались в реку Колоповна, имевшую заболоченные берега, проходил противотанковый ров.

Танки противника, начавшего атаку, подойдя к противотанковому рву, остановились, некоторые попытались преодолеть его. В этот момент расчеты орудий открыли прицельный огонь, а бойцы роты из всех видов оружия начали уничтожать вражеский десант, размещавшийся на танках. Одновременно с этим по противнику ударила артиллерия 1-го дивизиона 857-го артиллерийского полка. Потеряв в этом скоротечном бою 9 танков и до роты пе-

хоты, гитлеровцы отошли на исходное положение. Их повторные атаки также не увенчались успехом: они оставили на поле боя еще 8 подбитых танков и 3 орудия.

Ожесточенные бои развернулись и на других участках. Бойцы и командиры 316-й стрелковой дивизии, кавалерийской группы генерала Доватора, 289-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и других частей оборонялись стойко и мужественно. Днем и ночью шли схватки с врагом. Некоторые населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки.

289-му артиллерийскому полку майора Н. К. Ефременко была поставлена задача организовать противотанковую оборону в районе Спасс-Рюховское и, тесно взаимодействуя с пехотой 316-й стрелковой дивизии, не допустить прорыва танков противника к Волоколамску.

Командир полка расположил огневые позиции артиллерии на юго-западной окраине Спасс-Рюховское, эшелонируя орудия по глубине.

25 октября после массированных налетов артиллерии и авиации танки противника перешли в наступление. Артиллеристы подпустили их на 300—400 метров, а потом открыли огонь. В первые минуты боя было подбито 10 машин. Враг пытался выйти из зоны огня, но его всюду настигал меткий огонь артиллеристов. Лишь одна 3-я батарея полка уничтожила 17 вражеских танков, за что ее командир старший лейтенант Д. К. Капацын был награжден орденом Ленина.

Бой продолжался с нарастающим напряжением. Вдруг одно из орудий замолчало. Старший лейтенант Капацын послал командира отделения связи младшего сержанта П. Д. Стемасова узнать, в чем дело. Оказалось, что орудийный лафет при взрыве снарядов засыпало землей, из расчета в живых остались два бойца — Г. М. Чобатов и Р. И. Неронов. Втроем они быстро откопали лафет. Так как на орудии была разбита панорама, наводчик побежал за запасной. Танки приближались... Тогда Стемасов встал у орудия и, наводя его через ствол, открыл огонь. За короткий срок смельчаки подбили 7 танков. В ходе боя артиллеристы были обойдены с фланга фашистскими танками и мотопехотой, однако они не растерялись, обстреляли гитлеровцев картечью и нанесли им большой урон. Когда кончились боеприпасы, мужественные артиллеристы отошли и скрылись в лесу.

Ночью Стемасов прицелил уцелевшее орудие к трактору и после пятидневного пребывания в тылу врага выбрался к основным силам полка. За этот подвиг младшему сержанту П. Д. Стемасову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза¹.

Наводчик другого орудийного расчета младший сержант Г. М. Рубанов в течение двух суток отражал многократные атаки танков противника на западной окраине Спас-Руховское. Артиллеристы подбили 5 машин, уничтожили до 20 гитлеровцев. За мужество и стойкость младший сержант Г. М. Рубанов был награжден орденом Красного Знамени².

За день боя, 25 октября, воины 289-го артиллерийского полка уничтожили 59 танков. За особые заслуги перед Родиной эта часть была награждена орденом Красного Знамени. Вскоре она стала 1-м гвардейским истребительно-противотанковым артиллерийским полком.

Потерпев неудачу в первых боях на волоколамском направлении, противник подтянул новые резервы и возобновил атаки. К этому времени обстановка осложнилась и на других участках Западного фронта. На правом крыле вражеские войска, захватив город Калинин, создали нависающее положение над нашими частями с севера. 25 октября гитлеровцы овладели городом Руза. Малочисленный гарнизон Рузы, ожидавший наступление врага с запада, подвергся атаке с юга и юго-востока и не мог оказать должного сопротивления. Войска 16-й армии оказались под угрозой обхода с юга.

27 октября, введя крупные силы танков и пехоты, после сильной авиационной и артиллерийской подготовки противник прорвал фронт 690-го стрелкового полка, которым командовал капитан С. М. Семиглазов, ворвался в Волоколамск. Дальнейшее продвижение его было остановлено возросшим сопротивлением наших войск. Враг временно перешел к обороне.

Осенью 1941 г. земля Подмосковья содрогалась от разрывов бомб, снарядов и мин, на огромных пространствах ее шла упорная кровопролитная борьба. Грозные события войны наложили отпечаток на всю страну, изменили облик ее столицы — Москвы. По вечерам в городе не за-

¹ См. За Москву, за Родину!, стр. 10—11.

² Архив МО СССР, ф. 27, оп. 325610, д. 1, л. 33.

жигались электрические огни, не светились рубиновые звезды Кремля. Дворы, бульвары и парки, улицы и площади были изрыты длинными узкими траншеями. Важнейшие магистрали перекрывались баррикадами из металлических крестовин, мешков с песком и другими оборонительными сооружениями. Москва стала суровой, настороженной, боевой.

В плане операции «Тайфун» гитлеровское командование отводило особо важную роль своим военно-воздушным силам. Массированными ударами с воздуха авиация должна была уничтожить важнейшие объекты Москвы, подорвать моральный дух ее защитников и тем самым облегчить наземным войскам захват города. Поэтому и подмосковное небо стало ареной ожесточенных воздушных боев, кровопролитных поединков. В этой борьбе советские летчики проявляли мужество, отвагу и героизм. Они прикрывали наземные войска и столицу, наносили удары по наземным войскам противника. Особо выдающуюся роль сыграли войска противовоздушной обороны Москвы.

Еще в первые дни войны гитлеровское командование вело интенсивную разведку системы противовоздушной обороны города. Тогда противник не решался производить налеты на Москву в дневное время: короткая летняя ночь не обеспечивала благополучного возвращения самолетов на свои аэродромы. Когда наземные войска врага вышли на рубеж Великие Луки, Витебск, Могилев, Гомель и его авиация перебазировалась в районы Минска и Барановичей, гитлеровцы репили начать бомбардировку Москвы. Для этой цели выделялся 2-й воздушный флот, оснащенный 950 самолетами. Кроме того, создавалась специальная авиагруппа, в которую вошли лучшие части немецко-фашистских военно-воздушных сил — 4, 28, 53 и 55-я бомбардировочные эскадры, в которых имелось около 300 новейших самолетов.

Прикрытие Москвы с воздуха осуществляли части 1-го корпуса ПВО¹ генерала Д. А. Журавлева и 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО полковника И. Д. Климова. К началу массовых налетов противника в этих частях было около 600 боевых самолетов, 1044 зе-

---

¹ С 19 ноября 1941 г. преобразован в Московский корпусной район ПВО.

нитных орудия среднего и малого калибра, 336 счетверенных пулеметов¹.

Большую работу по усилению ПВО Москвы провели городские партийные и советские органы. Более 300 тыс. трудящихся столицы вступили в добровольные команды противовоздушной обороны. Десятки тысяч москвичей возводили ложные объекты, дезориентировавшие вражескую авиацию.

Благодаря неослабному вниманию Коммунистической партии и Советского правительства нашему командованию удалось в сжатые сроки усилить систему ПВО сто-

М. С. Громадин

лицы, привести ее в полную боевую готовность. В первый же налет, когда враг бросил на столицу более 200 бомбардировщиков, советские летчики и зенитчики сбили 22 немецких самолета. К городу прорвались лишь единицы, но и они были уничтожены.

В приказе Народного комиссара обороны от 22 июля 1941 г. давалась высокая оценка системе ПВО, выносилась благодарность ночным летчикам-истребителям, артиллеристам-зенитчикам, прожектористам, аэростатчикам, личному составу пожарных команд, командующему Московской зоной ПВО генералу М. С. Громадину, командиру соединения ПВО генералу Д. А. Журавлеву.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля более 80 воинов были удостоены правительственных наград. Орден Ленина получили летчики капитан К. Н. Титенков, старший лейтенант И. В. Клец, лейтенанты С. С. Гошко и А. Е. Турукало, младший лейтенант П. А. Мазепин.

В дальнейшем враг, совершая налеты на Москву, переменил тактику: его самолеты направлялись к городу со

¹ См. Битва за Москву. М., изд-во «Московский рабочий», 1966, стр. 384.

всех направлений, они действовали мелкими группами и на больших высотах. Однако и в этом случае противник не достигал цели. С начала войны и по 1 октября войсками ПВО столицы было сбито более 200 вражеских самолетов.

В октябре, когда бои шли на ближних подступах к Москве, налеты на город участились, но они были безрезультатны. Потери противника росли. В отдельные дни наши истребители и зенитчики уничтожали по 25—30 самолетов, а в одну из октябрьских ночей сбили 47 бомбардировщиков врага¹.

Из более чем 3400 самолетов, совершавших налеты на Москву, войсками ПВО было уничтожено 1305 самолетов.

Советские летчики, защищая небо Москвы, совершили многочисленные героические подвиги, прославившие советскую авиацию.

Верный сын советского народа, питомец ленинского комсомола, В. В. Талалихин бесстрашно и с высоким мастерством сражался в дни исторической битвы под Москвой. Вот что он рассказывал об одном из своих подвигов, поставивших его в ряд с первыми героями Великой Отечественной войны.

«В ночь на 7 августа, когда фашистские бомбардировщики пытались прорваться к Москве, я по приказу командования поднялся в воздух на своем истребителе.

Зайдя со стороны луны, я стал выискивать самолеты противника и на высоте 4800 метров увидел «Хейнкель-111». Он летел надо мною и направлялся к Москве. Я зашел ему в хвост и атаковал.

Мне удалось подбить правый мотор бомбардировщика. Враг резко развернулся, изменил курс и со снижением полетел обратно. Я продолжал атаки, повторил их до шести раз.

Вместе с противником я снизился до высоты примерно в 2500 метров. И тут у меня кончились боеприпасы. Можно было преследовать врага и дальше. Но что толку? Он на одном моторе мог лететь еще довольно долго и все равно ушел бы. Оставалось одно — таранить. «Если я погибну, так один, — подумал я, — а фашистов в бомбардировщике четверо».

---

¹ См. Битва за Москву, стр. 400.

Решив винтом обрубить противнику хвост, я стал вплотную подбираться к нему. Вот нас разделяют уже каких-нибудь 9—10 метров. Я вижу бронированное брюхо вражеского самолета.

В это время враг пустил очередь из крупнокалиберного пулемета. Обожгло правую руку. Сразу дал газ и уже не винтом, а всей машиной протаранил противника.

Раздался страшный треск. Мой «ястребок» перевернулся вверх колесами. Надо было поскорее выбрасываться с парашютом. Отстегнул ремень, поджал ноги, ползком добрался до отверстия и выбросился. Примерно 800 метров летел затыжым прыжком. И только когда в стороне услышал гул от падения моего «ястребка», я раскрыл парашют.

Взглянув вверх, я увидел, как все больше воспламеняется вражеский бомбардировщик, как он, наконец, взорвался и рухнул.

Я надеюсь, что самолет, сбитый в ночь на 7 августа, далеко не последний в моем послужном списке»¹.

В. В. Талалихин одним из первых в истории авиации совершил ночной таран. Его примеру последовали десятки советских летчиков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1941 г. младшему лейтенанту В. В. Талалихину было присвоено звание Героя Советского Союза. В одном из воздушных боев 27 октября Талалихин погиб смертью героя. Его имя навечно занесено в списки личного состава 1-й эскадрильи истребительного авиационного полка Московской зоны противовоздушной обороны.

Командир эскадрильи коммунист К. Н. Титенков по праву считался лучшим летчиком. В воздушных боях в

В. В. Талалихин

¹ Герои и подвиги. М., Госполитиздат, 1958, стр. 17, 18.

районах Рузы, Вязьмы, Наро-Фоминска, Ржева и других городов он сбил несколько вражеских самолетов. За проявленное геройство и мужество капитану К. Н. Титенкову Указом Президиума Верховного Совета от 28 октября 1941 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир эскадрильи 12-го гвардейского истребительного авиационного полка коммунист А. Н. Катрич в одном из воздушных боев израсходовал все боеприпасы. Тогда он решил пойти на таран. Отважный летчик зашел в хвост вражескому самолету и разрубил его рули винтом истребителя. Удар был точен. Фашистский самолет врезался в землю; на машине Катрича были повреждены лишь лопасти. Он благополучно приземлился. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 октября 1941 г. лейтенант А. Н. Катрич был удостоен высокой награды — звания Героя Советского Союза.

Славные летчики оказали неоценимую помощь и нашим наземным войскам в их трудной борьбе с превосходящим противником. Они наносили мощные бомбовые удары по колоннам и аэродромам врага, добывали необходимые разведданные.

За мужество и отвагу, проявленные в боях по охране московского неба и прикрытию с воздуха наших наземных войск, майор Д. Л. Калараш, капитаны Г. А. Григорьев, В. И. Туровцев, старшие лейтенанты Е. М. Горбатюк, И. М. Холодов, Д. В. Митрофанов, В. Г. Болотов, лейтенанты С. Ф. Долгушин, И. Ф. Голубин, И. П. Шумилов, младшие лейтенанты В. Н. Матаков, Ф. К. Фак и многие другие летчики были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Таким образом, в ходе оборонительных боев советские войска изматывали противника и наносили ему большой урон. Однако врагу, все еще обладавшему превосходством в силах, удалось взломать на нескольких направлениях Можайскую линию обороны, захватить Калугу, Малоярославец, Волоколамск, Можайск и большую часть Наро-Фоминска.

Обстановка стала крайне сложной и напряженной. Но это не поколебало решимости защитников Москвы отстоять свою столицу.

В те дни военный корреспондент, известный советский писатель Евгений Петров отвечал одной американской газете: «В день отъезда из Москвы я получил от вас теле-

грамму. Вы просили меня дать драматические эпизоды с московского фронта. Но драмы не было. Драма была во Франции, в Польше или в Греции, когда по дорогам шли обезумевшие от ужаса люди и их обгоняли германские танки, а германские аэропланы расстреливали их с бреющего полета, когда бежали министры и на обочинах дорог можно было увидеть элегантную даму в дорогом парижском туалете, босую, с туфельками и собачкой в руках, и когда генералы сдавали торжествующему врагу свои шпаги и дивизии.

Нет, здесь не было драмы. Здесь был эпос... Каждый метр земли на дальних подступах к Москве был покрыт кровью»¹.

В связи с создавшимся тяжелым положением Государственный Комитет Оборона 12 октября принял решение о строительстве оборонительной линии непосредственно у столицы. 13 октября состоялось экстренное заседание партийного актива Москвы. Его участники заявили о решимости сплотить трудящихся города и Московской области на упорную и беспощадную борьбу против немецко-фашистских захватчиков, на организацию победы. В тот же день постановлением секретариата МГК ВКП(б) в целях руководства работой по ускоренному формированию рот и батальонов из числа трудящихся столицы создается городской штаб.

17 октября секретарь ЦК, МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков выступил по радио. «Враг делает отчаянные попытки, — говорил он, — прорваться к Москве... Но за Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови»².

Постановлением Государственного Комитета Оборона от 19 октября 1941 г. в Москве и прилегающих к ней районах вродилось осадное положение. Оборона рубежей, отстоявших на 100—120 км к западу от Москвы, поручалась командующему Западным фронтом генералу армии Г. К. Жукову, защита города на его ближних подступах возлагалась на пачальника столичного гарнизона генерала П. А. Артемьева. Государственный Комитет Оборона призвал всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спо-

---

¹ Выстояли и победили. М., изд-во «Московский рабочий», 1966, стр. 164.

² Там же, стр. 153, 154.

Г. К. Жуков

койствие, оказывать всяческое содействие войскам Красной Армии, оборонявшим Москву.

Постановление встретило горячий отклик трудящихся Москвы и Московской области. Московская областная партийная организация под руководством Центрального Комитета партии мобилизовала местные промышленные и сельскохозяйственные ресурсы для разгрома врага. На оставшихся в Москве заводах и фабриках шла напряженная работа по выпуску оружия, боеприпасов и снаряжения, по ремонту самолетов, танков и автомашин, по обеспечению защитников столицы одеждой, обувью и другими мате-

риальными средствами. К станкам становились женщины и молодежь, которые в короткие сроки овладели новыми специальностями.

Они работали по 14—16 часов в сутки, несмотря на трудности в снабжении топливом и продовольствием. Все мысли, вся энергия москвичей подчинялись одной цели — остановить врага.

Во всех районах города формировались рабочие истребительные роты и батальоны, предназначавшиеся для прикрытия непосредственных подступов к Москве. Трудящиеся столицы взяли на себя ответственность за охрану порядка в городе. Более 500 тыс. человек вышли на строительство оборонительных рубежей и создание инженерных заграждений. Их усилиями за короткий срок в Москве и на подступах была создана мощная система оборонительных сооружений, опираясь на которую советские войска обескровили и остановили рвавшиеся вражеские полчища.

Для усиления обороны Москвы Ставка во второй половине октября направила на фронт 11 стрелковых дивизий, 16 вновь сформированных танковых бригад и более 40 артиллерийских полков.

В результате непрерывного увеличения наших сил на

подступах к Москве, стойкости и героизма советских войск наступление противника на западном направлении к началу ноября было остановлено на линии Осташков, Селижарово, Калинин, Волоколамск, Наро-Фоминск, Тула, Тим.

Таким образом, наступление гитлеровских войск на Москву, предпринятое в октябре и разрекламированное главарями фашистской Германии как самое большое, «последнее и решающее сражение», потерпело крах.

Все же ход этих боев был неудачен для Красной Армии. Обстановка оставалась сложной, а положение — тяжелым.

Враг продолжал вынашивать идеи захвата Москвы, готовился возобновить наступление. Советские войска, прикрывавшие столицу, также готовились к новым сражениям. Путь к победоносному контр наступлению лежал через новые тяжелые испытания.

Довольно странным являются объяснения причин провала октябрьского наступления немецко-фашистских войск на Москву. Оповестив весь мир о почти полном уничтожении и пленении советских войск на московском направлении, гитлеровской пропаганде надо было как-то объяснить причину остановки перед самой Москвой. Нельзя было говорить и писать о возросшем сопротивлении Красной Армии, так как она, по сообщениям гитлеровского командования, уже «уничтожена и пленена». И здесь фашисты взяли на вооружение другую версию, которая весьма популярна в капиталистических странах Запада и в настоящее время.

Битые гитлеровские генералы и многие буржуазные историки продолжают утверждать, что не героические усилия советского народа, не беспримерные подвиги Красной Армии, а метеорологические условия явились причиной провала октябрьского наступления немецко-фашистских войск на Москву.

«С полным основанием можно считать, — пишет английский военный историк Фуллер, — что не сопротивление русских, как бы велико оно ни было, и не влияние погоды на действия германской авиации, а грязь, в которой застрял германский транспорт за линией фронта, спасла Москву»¹. «К тому времени, — вторит Фуллеру его сооте-

¹ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война. 1939—1945 гг. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 168.

чественник Лиддел Гарт, — когда операция под Вязьмой закончилась, наступила зима, и немцы не смогли развить успех, так как дороги, ведущие к Москве, покрылись непролазной грязью»¹. «Двигаться по дорогам стало невозможно, — силится доказать генерал Типпельскирх, — грязь прилипла к ногам, к копытам животных, колесам повозок и автомашин»².

Целая армия реакционных историков, публицистов, политических и военных деятелей, недружелюбно или прямо враждебно настроенных к Советскому Союзу, пытается извратить историю, принизить значение борьбы советского народа и его армии против фашистских агрессоров.

Истинная причина провала октябрьского наступления противника заключается в несокрушимой крепости советского социалистического строя, в высоком моральном духе Красной Армии, чье военное мастерство и упорство в борьбе с врагом росли с каждым днем.

В этом отношении весьма примечательны высказывания бывшего начальника штаба 4-й армии, который проговаривается, опровергая измышления своих коллег. «Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось, и напряжение боев с каждым днем возрастало... Все это было для нас полной неожиданностью. Мы не верили, что обстановка могла так сильно измениться после наших решающих побед, когда столица, казалось, почти была в наших руках. В войсках теперь с возмущением вспоминали напыщенные октябрьские заявления нашего министерства пропаганды»³.

Непосредственный участник описываемых боев генерал Блюментрит, в осведомленности которого трудно сомневаться, куда трезвее характеризует причины провала наступления на Москву, чем фуллеры и лиддел гарты, пользовавшиеся данными геббельсовской пропаганды.

¹ Б. Х. Лиддел Гарт. Стратегия не прямых действий. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 345.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 200.

³ Роковые решения, стр. 91, 92.

Оказывается, что «разгромленные русские войска вовсе не перестали существовать как военная сила», а, наоборот, сопротивление их усилилось, они пополнились резервами и приостановили дальнейшее продвижение врага к Москве.

III. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В НОЯБРЕ 1941 г.

1. Обстановка к середине ноября 1941 г.

В октябрьских оборонительных боях и сражениях советские войска остановили дальнейшее продвижение гитлеровской армии на Москву, сорвали планы противника по захвату столицы, нанесли ему большой урон в живой силе и технике. План операции «Тайфун», как по целям, так и по срокам, трещал по швам.

Но к концу октября враг по-прежнему стоял у ворот Ленинграда, рвался к Тихвину, создал непосредственную угрозу Москве, захватил Криворожье, Донбасс и почти весь Крым, сосредоточивал главные силы на центральном направлении.

В германском генеральном штабе, в штабе группы армий «Центр» усиленно обсуждался вопрос: переходить к обороне или продолжать наступать на московском направлении. Главное командование вермахта, несомненно, встревожили неудачи октябрьского наступления. Некоторые фашистские генералы высказывались за переход к обороне до весны 1942 г. Гитлер, руководствуясь соображениями не столько стратегического, сколько политического характера, настаивал на возобновлении наступления на Москву, так как переход к обороне на подступах к советской столице, до которой, казалось, рукой подать, означал бы признание провала широко разрекламированного плана «молниеносной» войны. Это подрывало политический престиж фашистской Германии, что, в свою очередь, грозило большими внутригосударственными и внешнеполитическими осложнениями. Несколько позднее, на совещании командующих группами армий, состоявшемся 13 ноября в Орше, Гитлер категорически потребовал любой ценой взять Москву. Его поддерживали главнокомандующий сухопутными силами Браухич, начальник генерального штаба Гальдер, командующий группой армий

«Центр» фон Бок и другие. Наступление намечалось возобновить в середине ноября.

Перед группой армий «Центр» ставились новые, далеко идущие задачи. Для наступления на Москву создавались две мощные подвижные группировки, которые должны были нанести одновременные удары по флангам Западного фронта (на стыках с соседними фронтами), разгромить советские войска и, обойдя Москву с севера и юга, замкнуть кольцо окружения восточнее столицы. Для наступления северо-западнее Москвы, на волоколамско-клинском и истринско-солнечногорском направлениях, предназначались 3-я и 4-я танковые группы в составе 13 дивизий (6 танковых, 2 моторизованные и 5 пехотных). Юго-западнее Москвы, на тульско-каширском направлении, должна была нанести удар 2-я танковая армия, в которую входило девять дивизий (среди них четыре танковые). Наступление подвижных сил группы армий «Центр» на севере прикрывала 9-я армия, на юге — 2-я армия. Перед 4-й армией ставилась задача вести на Москву фронтальное наступление. Ей предстояло сковать главные силы Западного фронта до тех пор, пока ударные группировки не достигнут успеха на флангах, затем расчлнить главные силы Западного фронта и уничтожить их по частям западнее Москвы¹. «Линией прикрытия с востока, — говорилось в приказе, — по меньшей мере должен явиться рубеж Рязань, Ока до Коломны, Егорьевск, Орехово-Зуево, Загорск»². Далее предполагалось вынести линию прикрытия в восточном направлении до Волги.

В отношении нашей столицы в приказе по группе армий говорилось: «Капитуляция Москвы не должна быть принята, если даже она будет предложена противником. До захвата она должна быть измотана артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а ее население — обращено в бегство»³.

В целом перед Западным фронтом немецко-фашистскому командованию вновь удалось обеспечить превосходство над советскими войсками в людях почти в 2 раза,

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 259—260.

² Архив МО СССР, ф. 6598. Документы операции «Тайфун», стр. 68.

³ Там же, стр. 76—77.

в танках — в 1,5 раза, по орудиям и минометам — в 2,5 раза¹.

Хотя бредовым замыслам противника не суждено было сбыться, но обстановка как на фронтах, так и в стране в целом властно требовала новых усилий, новых испытаний. Продолжалась эвакуация промышленных предприятий, совхозов и колхозов из западных районов на восток страны. Это привело к значительным временным осложнениям в нашей экономике, в снабжении действующей армии вооружением, боеприпасами, продовольствием. Достаточно сказать, что на территории, оккупированной противником к ноябрю 1941 г., проживало около 40% всего населения страны, производилось 63% всей довоенной добычи угля, 68% выплавки чугуна, 58% выплавки стали, 60% производства алюминия, 38% всей довоенной валовой продукции зерна. На оккупированную территорию приходилось около 41% протяженности всех железнодорожных путей. Все это привело к тому, что валовая продукция промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 г. уменьшилась в 2,1 раза².

В этой тяжелой обстановке советский народ встречал 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В опубликованных за несколько дней до этой знаменательной даты лозунгах Центральный Комитет Коммунистической партии призывал весь советский народ, воинов армии и флота к стойкой и мужественной борьбе и беспощадному истреблению немецко-фашистских захватчиков, к мобилизации всех сил на разгром врага.

6 ноября в Москве состоялось торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями столицы. По поручению ЦК ВКП(б) с докладом выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин. Докладчик говорил о тяжелом военном и экономическом положении нашей страны, о временных неудачах Красной Армии, определил перспективы великой освободительной борьбы советского народа.

На следующий день, 7 ноября, на Красной площади состоялся традиционный парад войск Московского гарни-

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1970, стр. 124.

² См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Госполитиздат, 1948, стр. 42.

И. В. Сталин. 6 ноября 1941 г.

зона. К участникам парада с краткой речью обратился И. В. Сталин.

«На вас, — говорил он, — смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть

вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»¹.

Доклад И. В. Сталина на торжественном заседании и его речь на Красной площади оказали огромное влияние на подъем морально-политического состояния советского народа. Они явились боевой программой дальнейшей мобилизации сил на отпор врагу. 7 ноября не только в Москве, но и в Куйбышеве, Воронеже и в ряде других городов проводились военные парады войск, демонстрируя стальное единство и несокрушимую волю народов нашей страны к борьбе с темными силами мировой реакции — германским фашизмом. Части и соединения прямо с парада направлялись в бой. Трудящиеся столицы и всей страны, провожая воинов на фронт, давали обязательства удесятить свои усилия по производству всего необходимого

---

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., Госполитиздат, 1952, стр. 39—40.

для нужд фронта, чтобы свести к нулю превосходство врага в технике и вооружении.

Торжественные собрания, митинги и военные парады войск, глубокий анализ и оценка обстановки и программные указания партии и правительства, опубликованные в эти торжественные дни, имели огромное значение. Смертельная опасность, нависшая над Москвой, еще больше всколыхнула все народы Советского Союза и еще теснее сплотила их вокруг Коммунистической партии. Воины Красной Армии ответили на призыв партии усилением стойкости на фронтах. Необычайно повысился трудовой энтузиазм советских людей. Девизом и клятвой для всех рабочих, колхозников и интеллигенции стали слова: «В труде — как в бою». Все это вдохновило советский народ и его Вооруженные Силы на героические подвиги, служило доказательством того, что Красная Армия способна не только уничтожить грабительские полчища фашистских захватчиков, но и освободить поработанные народы Европы.

О значительном повышении политико-морального состояния личного состава армии, особенно защитников столицы, говорит быстрый рост рядов партии и комсомола. Если в октябре в войсках Западного фронта было около 33,5 тыс. коммунистов, то в ноябре их количество достигло 51,5 тыс.¹ Ряды ВЛКСМ увеличились с 59 тыс. до 78 тыс. комсомольцев².

К этому времени изменилась и общая оперативно-стратегическая обстановка на северо-западном и юго-западном участках советско-германского фронта. Под Ростовом и Тихвином части Красной Армии, усиленные резервами Ставки, добились устойчивого положения обороны и создали условия для нанесения мощных ударов по врагу. Немецко-фашистские войска, скованные на флангах огромного фронта, не могли оказать существенной помощи группе армий «Центр», наступавшей на московском направлении. Это обстоятельство облегчало борьбу с главной группировкой гитлеровской армии под Москвой.

Предвидя возобновление наступления противника на Москву, Ставка Верховного Главнокомандования счи-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3135, д. 2, лл. 2, 3.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3135, д. 3, лл. 88, 146.

тала главной задачей предстоящих активных оборонительных боев и операций наших войск изматывать силы врага и выиграть необходимое время для осуществления полного сосредоточения стратегических резервов с целью перехода в решительное контрнаступление.

Западный фронт имел задачу: упорной и активной обороной на рубеже рек Лама, Руза, Нара, Ока и в районах Тулы и Богородицка не допустить прорыва противника к Москве, контрударами на волоколамском и серпуховском направлениях сорвать перегруппировку его войск. Армии фронта обороняли полосы, прикрывавшие важнейшие операционные направления: 16-я — волоколамское, 5-я — Можайское, 33-я — Наро-Фоминское, 43-я — Малоярославецкое, 49-я — Серпуховское и 50-я армия — тульское.

Калининский фронт должен был прочно удерживать занимаемые позиции и активной обороной воспрепятствовать противнику снимать части с калининского направления и перебрасывать их против войск Западного фронта.

Армии правого крыла Юго-Западного фронта имели задачу надежно прикрывать ефремовское и елецкое направления и не позволить врагу перерезать коммуникации, идущие от Москвы к южным районам страны; командующему фронтом было приказано нанести контрудар в районе Ливны по соединениям, действовавшим на правом фланге группы армий «Центр».

Военно-воздушные силы, сосредоточенные в районе Москвы и объединенные в руках Верховного Главнокомандования, наносили удары по скоплениям гитлеровских войск, поддерживали контрудары фронтов, прикрывали войска с воздуха, бомбардировали железнодорожные станции, мосты, нарушали работу вражеского тыла. От ударов нашей авиации в воздухе и по аэродромам в районах Вязьмы, Сухиничей, Можайска противник потерял к середине ноября не менее одной трети самолетов.

Большие мероприятия проводились Ставкой Верховного Главнокомандования, командованием фронтов и армий и по усилению обороны наземных войск. «С 1 по 15 ноября Ставка ввела в состав Западного фронта несколько свежих стрелковых, кавалерийских и танковых дивизий и бригад. Действующие части фронта пополнялись людьми и боевой техникой. Большинство армий фронта было усилено противотанковой артиллерией и гвардейскими ми-

пометными частями. Все это позволило создать вторые эшелоны в армиях и пополнить резерв фронта»¹.

Однако к середине ноября 1941 г. в войсках по-прежнему ощущался недостаток в живой силе и особенно в боевой технике, что видно из таблицы оперативных плотностей армий Западного фронта².

Армии	Полоса обороны (км)	На 1 км фронта			Ширина фронта на стрелковую или кавалерийскую дивизию (км)
		орудий и минометов (шт.)	орудий ПТО (шт.)	танков (шт.)	
16-я	70	8,4	5,0	2,0	18
5-я	50	6,8	1,7	1,3	12,5
33-я	30	8,0	1,5	1,2	10
43-я	30	13,0	3,8	4,7	6
49-я	85	6,2	1,2	3,1	16
50-я	70	3,6	0,5	0,4	11

Поскольку главной ударной силой группы армий «Центр» являлись подвижные соединения, в наших войсках особое внимание уделялось организации противотанковой обороны. В 16-й армии, как в главной полосе обороны, так и в оперативной глубине, было создано до 20 противотанковых районов и опорных пунктов. Они располагались на наиболее вероятных направлениях действий вражеских танковых группировок: из 18 противотанковых районов 12 находились вдоль Волоколамского шоссе. В противотанковых районах, создаваемых в глубине, наряду с полковой и дивизионной артиллерией располагались и танки для действий из засад.

Примерно так же организовывалась противотанковая оборона и в 5-й армии. Так, на участке обороны 49-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии генерала Н. Ф. Лебедеенко было создано три противотанковых опорных пункта, в 359-м стрелковом полку — один. Кроме того, в частях формировались команды истребителей танков по 12—15 человек, вооруженных противотанковыми

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 255.

² Таблица составлена по различным документам Архива МО СССР, ф. 208.

ми гранатами и бутылками с горючей смесью. В 32-й стрелковой дивизии противотанковые опорные пункты находились в Дятьково (4 орудия) и в Акулово (4 орудия и 2 противотанковых ружья).

К борьбе с танками противника привлекалась вся полевая и зенитная артиллерия, а также самолеты-штурмовики, применявшие реактивные снаряды.

Большие работы проводились по инженерному оборудованию обороны. Подступы к переднему краю минировались с более высокой плотностью, чем в октябре. Во многих частях и соединениях стали широко применяться минированные лесные завалы, противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, так называемые «огневые валы» (сухой хворост и огневые смеси), проволочные заграждения, фугасные огнеметы и т. д. Только в полосе обороны 316-й стрелковой дивизии 16-й армии на фронте 10 км было установлено более 15 тыс. противотанковых и противопехотных мин, создано 200 пог. м завалов, поставлены проволочные заграждения и открыты эскарпы¹. Эти мероприятия значительно повышали устойчивость нашей обороны, главным образом в противотанковом отношении.

Значительно лучше стали оборудоваться позиции, занимаемые войсками. Отдельные стрелковые окопы соединялись по фронту ходами сообщения сначала во взводах, ротах, а затем в границах батальонных районов обороны, что приводило к образованию сплошной траншеи. По этому принципу создавались батальонные районы обороны в 50-й и 32-й стрелковых дивизиях 5-й армии.

Общая глубина армейской полосы обороны на важнейших направлениях достигала 30—50 км. Но оборона этим не ограничивалась. За пределами армейских полос силами фронтовых резервов и местного населения строились противотанковые рубежи, отрывались противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, особенно вдоль магистралей, идущих к Москве с запада, юго-запада и северо-запада. Такая глубоко эшелонированная оборона была подготовлена на волоколамском, Можайском, Наро-Фоминском, Малоярославском, Серпуховском и Тульско-Каширском направлениях.

---

¹ См. Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Сборник статей. М., Воениздат, 1958, стр. 67.

Большую роль в строительстве оборонительных сооружений, создании прочной обороны сыграли трудящиеся Москвы и личный состав формирований Московской зоны обороны.

В соответствии с постановлением ГКО от 12 октября Военный совет Московского военного округа 14 октября

Баррикады у Бородинского моста. Москва, 1941 г.

1941 г. решил создать оборонительный рубеж по линии Ростокино, Лихоборы, Коптево, Химки, Щукино, Кунцево, Никольское, Зюзино, Батраково. Все работы по оборудованию и укреплению этого рубежа возлагались на организации Моссовета.

21 октября войскам Московского гарнизона было приказано приступить к строительству городского оборонительного рубежа, то есть установке огневых точек и баррикад на непосредственных подступах к городу, на площадях и улицах внутри его. В конце октября этот рубеж стали занимать и развивать в инженерном отношении коммунистические и рабочие истребительные батальоны, фронтовые военно-строительные управления и части фр-

мируемой 1-й саперной армии, которой командовал по совместительству начальник инженерных войск Западного фронта генерал М. П. Воробьев.

В целом система Московской зоны обороны включала внешний пояс, проходивший по второй тыловой полосе Можайской линии, главный рубеж обороны в радиусе 15—20 км от города и городской оборонительный рубеж. Главный рубеж состоял из двух оборонительных полос, а городской — из трех позиций: по окружной железной дороге, Садовому кольцу и по Бульварному кольцу.

Большую роль в срыве наступления вражеских танковых колонн на направлениях Клин, Дмитров и Тула, Венев сыграли две инженерно-оперативные группы, созданные для устройства оперативных заграждений. Командиром первой группы был генерал И. П. Галицкий, начальником штаба — полковник Е. В. Леошня, вторую возглавлял генерал В. Зотов. Начальник инженерных войск Западного фронта генерал М. П. Воробьев позднее отмечал, что «заграждения и минирование, проведенные инженерными войсками, в значительной мере содействовали изматыванию и уничтожению живой силы и материальной части противника на подступах к Москве»¹.

* * *

Еще в первой половине ноября разведкой было установлено, что противник сосредоточивает ударные группировки в районах Волоколамска и южнее Тулы, а также подтягивает резервы к районам Алексина и западнее Тулы. С целью срыва готовящегося наступления и улучшения оперативного положения наших войск советское командование предприняло ряд контратак и контрударов. 11—13 ноября 16-я армия частью сил осуществила частную наступательную операцию, в результате которой противник понес большие потери и вынужден был отойти на 5—6 км, очистив так называемый скирмановский плацдарм (30 км юго-восточнее Волоколамска). При проведении этой операции отважно действовали воины 18-й стрелковой дивизии², которой командовал полковник П. Н. Чер-

---

¹ «Красная звезда», 18 декабря 1966 г.

² Бывшая 18-я дивизия народного ополчения Ленинградского района Москвы.

нышев, 50-й кавалерийской дивизии генерала И. А. Плиева, 1-й гвардейской танковой бригады полковника М. Е. Катукова и дивизиона реактивной артиллерии, которым командовал Герой Советского Союза капитан К. Д. Карсанов. Короткими и мощными ударами пехотинцы, кавалеристы и артиллеристы нанесли большой урон врагу и выбили его из Скирманово и ряда других населенных пунктов. О причиненном противнику ущербе пишет бывший командующий 16-й армией генерал К. К. Рокоссовский. «13 ноября наши части ворвались в Скирманово. В лощине возле деревни образовалось настоящее кладбище подбитых немецких танков, орудий, автомашин и другой техники, валялись сотни трупов фашистских захватчиков»¹. Гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными около 3500 человек и до 80 танков, из которых 36 было захвачено частями 16-й армии. Потери войск 16-й армии составили 200 убитых и 908 раненых².

14 ноября ударная группировка 49-й армии перешла в наступление в районе западнее Серпухова против правого фланговых соединений 4-й полевой армии. В ходе пятидневных ожесточенных боев она нанесла противнику серьезное поражение. Немецко-фашистское командование вынуждено было перебросить сюда две пехотные и одну танковую дивизии из группировки, предназначавшейся для наступления на Подольск. В результате этого 4-я армия не смогла принять участие в наступлении на Москву силами правого фланга и центра. «Командование 4-й армии докладывает, — писал генерал Гальдер, — что оно вследствие больших успехов, достигнутых противником на ее правом фланге, оказалось вынужденным ввести в бой резервы, сосредоточенные в тылу для намеченного на завтра наступления, и поэтому не в состоянии перейти в наступление в районе между реками Москвой и Окой (это является решающим при оценке положения на фронте этой армии)»³.

Успешные действия войск 49-й армии позволили советскому командованию создать устойчивое положение на центральном участке Западного фронта и высвободить

---

¹ За Москву, за Родину!, стр. 12.

² Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 62.

³ Архив МО СССР, ф. 6598. Служебный дневник Гальдера, запись за 17 ноября 1941 г.

часть сил для усиления других, более ответственных участков. Отсюда на правое крыло Западного фронта были направлены три стрелковые дивизии и восемь танковых бригад, на усиление тульского направления — кавалерийский корпус, танковая дивизия и танковая бригада.

15 ноября командующий Западным фронтом приказал 16-й армии нанести удар во фланг и тыл волоколамской группировке противника. Для этого ей передавались четыре кавалерийские и одна танковая дивизии. Созданная командармом группировка с утра 16 ноября перешла в наступление из района севернее Волоколамска. Контрудар не принес желаемых результатов, так как был недостаточно хорошо организован. На подготовку его штаб армии имел ограниченное время (одну ночь), в результате чего войска не смогли своевременно закончить сосредоточение и вышли на исходное положение разновременно и с опозданием. Обстановка осложнялась и тем, что одновременно с наступлением войск правого фланга армии противник перешел в наступление на ее левом фланге. В связи с этим наши части продвинулись лишь на 3—4 км и были остановлены организованным сопротивлением гитлеровцев.

Все перечисленные мероприятия советского командования нарушили планомерную подготовку противника, однако не смогли полностью сорвать его наступление.

Обладая значительным численным превосходством, немецко-фашистские войска 15—16 ноября возобновили наступление на Москву. Напряженные оборонительные действия войск Западного фронта, длившиеся с середины ноября и до первых чисел декабря, вылились в две оборонительные операции — Клинско-Солнечногорскую и Тульскую (см. схему 3).

2. Клинско-Солнечногорская оборонительная операция

Клинско-Солнечногорская оборонительная операция проводилась войсками правого крыла Западного фронта (30-я и 16-я армии)¹. Здесь, на фронте от Калинина до района Рузы, немецко-фашистское командование сосредото-

---

¹ 30-я армия была передана в состав Западного фронта из Калининского в 23.00 17 ноября.

точило крупную группировку танковых, моторизованных и пехотных дивизий.

Замысел врага заключался в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям на Клин, Солнечногорск и Истрин разбить войска Красной Армии и атаковать Москву с запада и северо-запада. Одновременно 4-я армия пехотными соединениями, форсировав реку Нара, должна была наступательными действиями сковать на этом участке фронта значительные силы войск Западного фронта. Для обеспечения действий главной группировки с севера противник намечал наступление на участке Калинин, Московское море с выходом к Волге.

Для проведения указанной операции под кодовым наименованием «Волжское водохранилище» немецко-фашистское командование сосредоточило 3-ю и 4-ю танковые группы в составе пяти пехотных, шести танковых и двух моторизованных дивизий.

Этой группировке противостояли войска 30-й армии Калининского фронта и 16-й армии Западного фронта в составе шести стрелковых, танковой, мотострелковой, семи кавалерийских дивизий и шести танковых бригад.

Соединения армий, обороняясь на широком фронте, были слабо укомплектованы личным составом и вооружением. Например, 107-я мотострелковая дивизия 30-й армии действовала в полосе более 30 км и имела в своем составе всего 2 тыс. штыков, 7 орудий и 20 пулеметов. Войска армий уступали противостоящему противнику в 1,5 раза по пехоте, более чем в 2 раза по артиллерии и почти в 5 раз по танкам.

Соединения и части 30-й армии оборонялись на фронте: 5-я стрелковая дивизия — от района южнее Калинина до Котово; далее на юг до Тургиново — подразделения 21-й танковой бригады, моторизованного и запасного стрелкового полков; от Тургиново до левой разграничительной линии — 107-я мотострелковая дивизия. Основные силы армии располагались по линии Московское море, Силанучье; на рубеже Тургиново, Большие Горки находились части прикрытия. Части и соединения не смогли создать сплошного фронта обороны: разрывы между ними доходили до четырех и более километров. Противник значительно превосходил наши войска в живой силе и технике, что видно из следующей таблицы.

	30-я армия	Противник	Соотношение
Батальонов	19	30	1:1,6
Станковых пулеметов	58	262	1:4,5
Ручных пулеметов	133	620	1:4,7
Минометов	36	272	1:7,5
Орудий ПТО	35	148	1:4,2
Орудий полевых	69	159	1:2,3
Танков	56	300	1:5,3

При таком невыгодном соотношении сил и средств от войск армии, которая обороняла полосу 70 км, требовались величайшее упорство и стойкость при выполнении поставленной задачи — не допустить прорыва вражеских войск на Ленинградское шоссе севернее и южнее Московского моря и к переправам через Волгу на участке Калинин, Московское море.

В этих тяжелых для наших войск условиях противник 14 ноября сбил слабые части прикрытия с рубежа Тургиново, Большие Горки и вышел к основному рубежу обороны армии.

С утра следующего дня немецко-фашистские войска после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление на всем фронте 30-й армии. Развернулись ожесточенные бои. 5-я стрелковая дивизия и 21-я танковая бригада с запасным стрелковым полком были атакованы основными силами 27-го армейского корпуса при поддержке 50—60 танков. Советские воины мужественно сопротивлялись, контратаками и действиями из засад они стремились остановить врага. Несмотря на это, противнику удалось продвинуться на 10—12 км.

Хотя в ходе ожесточенных боев оперативная оборона армии не была еще прорвана, создалась серьезная угроза обхода частей 5-й стрелковой дивизии, оборонявшихся на правом фланге армии. В связи с этим командующий фронтом генерал И. С. Конев приказал командарму в ночь на 16 ноября перевести 5-ю дивизию на северо-восточный берег Волги для занятия здесь обороны на участке Поддубье, Судимирка. 21-й танковой бригаде было приказано отходить в юго-восточном направлении, на Безбородово. Одновременно командующий фронтом для усиления 30-й армии выделил из своего резерва 46-ю кавалерий-

скую, 185-ю стрелковую дивизию, 8-ю танковую бригаду и мотоциклетный полк, которые немедленно направлялись в полосу действий армии.

16 ноября еще более ожесточенные бои развернулись южнее Московского моря, на левом фланге армии, где оборонялись 107-я мотострелковая дивизия с мотоциклетным полком и 8-й танковой бригадой. Здесь главные силы 56-го моторизованного корпуса (6-я и 7-я танковые и 14-я моторизованная дивизии) предпринимали отчаянные попытки форсировать Ламу. Советские войска, ведя губительный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь, удержали переправы и отбросили врага. Однако силы сторон были слишком неравными. Противник вводом в бой вторых эшелонов и резервов во второй половине дня повторил свои атаки и оттеснил наши части от реки, а затем овладел населенным пунктом Покровское, 12 км восточнее реки Лама.

К исходу дня соединения и части 30-й армии под давлением превосходящих сил гитлеровцев повсеместно были потеснены. С утра 17 ноября вражеское наступление возобновилось с новой силой. К концу дня 5-я стрелковая дивизия переправилась на противоположный берег Волги и заняла оборону на участке Поддубье, Судимирка, отразив все попытки противника форсировать реку. 21-я танковая бригада вела сдерживающие бои на рубеже Городня, Красная Гора, имея в дальнейшем задачу отойти на юго-восточный берег Московского моря.

После отхода наших частей за Волгу (от Калинина до Московского моря) фронт обороны их значительно увеличился, что осложняло и без того тяжелую обстановку на этом участке.

В этот день ожесточенные бои вели 107-я мотострелковая дивизия, мотоциклетный полк и 8-я танковая бригада.

К исходу 17 ноября соединения и части армии действовали уже в трех расчлененных группах: за Волгой — на рубеже Поддубье, Судимирка, Свердлово; на южном берегу Волжского водохранилища — в районе Ново-Завидовский, Завидово; восточнее реки Лама — на участке Дмитрово, Гришкино. Разрыв между войсками, действовавшими в районах Ново-Завидовского и Дмитрово, увеличился до 20 км.

Боевые действия в полосе обороны 30-й армии были очень напряженными. Так, 21-я танковая бригада за два

дня потеряла все танки и до 35% личного состава. Велики были потери и у противника. За эти дни только части 107-й мотострелковой дивизии уничтожили и захватили около 60 танков и бронемашин, до 40 орудий и более 2 тыс. гитлеровских солдат и офицеров. Враг нес огромные потери не только от огня артиллерии, танков и стрелкового оружия, но и от авиации, наносившей мощные удары по скоплениям войск, автотранспорта и обозов¹.

В тяжелой и неравной борьбе с врагом бойцы и командиры 30-й армии проявляли массовый героизм. Личный состав 237-го мотострелкового полка под командованием майора Н. Добровольского в течение одного дня трижды контратаковал противника, нанося ему большой урон. Танковый экипаж младшего лейтенанта А. Федюничкова в одной из этих контратак подбил вражескую бронемашину, уничтожил пулеметным огнем до 30 гитлеровцев. Федюничков, под сильным артиллерийско-минометным огнем врага, обнаружив наш подбитый танк, прицепил его к своей машине и вывез с поля боя. Командир 45-мм орудия сержант П. Я. Пустуляков и наводчик А. А. Гурьянов, оставшись без пехотного прикрытия, в течение пяти часов отбивали бешеные атаки фашистов. Ими было подбито 4 танка и уничтожено свыше роты вражеских солдат и офицеров. Когда кончились боеприпасы, они взорвали пушку и вышли из окружения. Отважно действовали воины другого орудийного расчета Г. Г. Шепелев и С. Г. Комаров. За два часа единоборства с противником они уничтожили 7 танков, 5 мотоциклов и большое количество гитлеровцев².

Однако, несмотря на большие потери, противник продолжал наступление, нанося главный удар на Завидово, Решетниково с целью перерезать шоссе и железную дорогу Москва — Ленинград на участке Решетниково — Клип и развить успех в восточном направлении. Вклинение врага в нашу оборону усложнило управление войсками 30-й армии со стороны командующего Калининским фронтом. В связи с этим для объединения усилий по отражению наступления всей северной группировки противника и удобства управления решением Ставки Верховного Главнокомандования 30-я армия 17 ноября переда-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 354, оп. 13418, д. 3, л. 285.

² Там же, л. 286.

валась в состав Западного фронта. Вместо генерала В. А. Хоменко армию возглавил генерал Д. Д. Лелюшенко.

Особо упорные бои развернулись в полосе 16-й армии, которая оборонялась на фронте 70 км, от района Матюшкино до Михайловское, прикрывая теряево-клинское и волоколамско-истринское направления.

Войска 4-й танковой группы, предназначенные для наступления на этих направлениях, имели в своем составе четыре танковые, одну моторизованную и две пехотные дивизии. Кроме того, на теряево-клинском направлении действовало до двух дивизий 3-й танковой группы.

Этой группировке противостояли войска 16-й армии в составе четырех стрелковых и шести кавалерийских дивизий, отдельного курсантского полка, трех отдельных танковых бригад и танковой дивизии.

Многие соединения армии были слабо укомплектованы. Например, в 1-й гвардейской танковой бригаде к началу наступления противника было 15 танков (2 тяжелых, 7 средних и 6 легких)¹, а в 27-й танковой бригаде — 17 танков (6 средних и 11 легких)². Такое же положение было и в стрелковых частях и соединениях. Так, 126-я стрелковая дивизия имела лишь два стрелковых полка, из которых один был двухбатальонного состава³.

Войска армии уступали противнику в людях в 1,7 раза, в артиллерии и минометах — в 2, в танках — почти в 1,6 раза⁴. При этом необходимо учитывать следующие обстоятельства. В соотношении сил и средств включены 58-я танковая дивизия, 17, 20, 24 и 44-я кавалерийские дивизии, которые лишь 14 ноября были переданы из резерва фронта для контрудара на правом фланге армии и сосредоточивались к востоку от Теряевой Слободы. Перед центром и левым флангом армии, а также по направлению Волоколамского шоссе противник имел более чем четырехкратное превосходство в танках. Три танковые бригады и часть сил 18-й и 78-й стрелковых дивизий, принимавшие участие в наступательной операции, были выведены из боя лишь 15 ноября и на приведение себя

¹ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 1, л. 72. По штату бригада должна иметь 61 танк.

² Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 19, л. 20.

³ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 4, л. 9.

⁴ См. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 69.

в порядок и занятие обороны имели всего лишь один день¹.

Исходя из оценки сложившейся обстановки и задач, поставленных фронтом, командарм решил, опираясь на имеющиеся и строящиеся укрепления и заграждения, удержаться занимаемый рубеж. Для большей устойчивости обороны предусматривалось глубоко эшелонировать боевые порядки войск и оборудовать три оборонительные полосы².

Главную полосу обороны, или, как указывалось в плане операции, основной оборонительный рубеж, с передним краем по линии Харлашиха 2-я, Ченцы, Дубосеково, Городище, занимали подразделения отдельного курсантского полка, части 316-й стрелковой, 50-й кавалерийской дивизий и по одному полку 18-й и 78-й стрелковых дивизий.

Вторая полоса обороны (промежуточный оборонительный рубеж) оборудовалась в 8—20 км от переднего края главной полосы обороны. Прикрывая важнейшие направления, на ней находились 126-я стрелковая дивизия и основные силы 18-й и 78-й стрелковых дивизий.

Кроме того, предусматривалось создать тыловой армейский рубеж обороны на глубине 35—45 км с использованием естественных преград — Истринского водохранилища и реки Истра. Оборудовать его предполагалось силами фронтовых резервов. Для этой же цели армия выделила 302-й отдельный пулеметный батальон.

Таким образом, 16-я армия обороняла главную полосу протяжением в 70 км шестью стрелковыми и тремя кавалерийскими полками, что составляло в среднем около 8 км на один стрелковый (кавалерийский) полк, то есть соединения и части занимали оборону на широком фронте.

Основу главной полосы обороны составляли полковые участки, а в них — батальонные районы. Между последними оставались значительные промежутки, которые простреливались ружейно-пулеметным огнем или обеспечивались огнем минометов и артиллерии. Батальонные районы состояли из ротных районов обороны и оборудовались основными и запасными стрелковыми окопами, пулеметными площадками, огневыми позициями для миноме-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 76, л. 59.

² Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5929, д. 1, лл. 98—100.

тов и противотанковых орудий. В ротах создавались взводные опорные пункты. Главные опорные пункты рот объединялись в батальонный узел.

Организованная таким образом оборона была очаговой. Она не обеспечивала проведение скрытного маневра силами и средствами как по фронту, так и из глубины. Стрелковые отделения, пулеметные и минометные расчеты могли осуществить перемещение лишь с основной позиции на запасную. Всякий другой, даже заранее запланированный, маневр в ходе боя был затруднен и связан с действиями бойцов на открытой, неподготовленной местности.

Другим недостатком являлась малая глубина тактической зоны обороны соединений: она не превышала 3—5 км и в редких случаях, когда в дивизии создавался второй эшелон, достигала 6 км. Командиры частей и соединений рассчитывали выполнить боевые задачи прочной обороной батальонных районов первого эшелона, поэтому выделяли им большую часть огневых средств.

Особое внимание уделялось противотанковой обороне. Предшествовавший опыт боевых действий выявил ряд недостатков в использовании противотанковых средств. По довоенным взглядам, основу противотанковой обороны составлял огонь отдельных орудий в сочетании с инженерными заграждениями. Для отражения массированной атаки танков считалось нормальным иметь на километр фронта обороны дивизии 6—9 противотанковых пушек, расположенных в глубину 2—4 км. Противотанковая оборона строилась по рубежам. Наиболее слабая сторона ее — неглубокое построение, линейное расположение и недостаточная плотность огневых средств. Серьезные ошибки допускались и в размещении огневых позиций артиллерии для стрельбы с закрытых позиций, которые располагались в танконедоступных районах.

Изучение опыта проведенных операций и устранение выявленных недостатков помогли командованию 16-й армии создать более стройную и глубокую систему противотанковой обороны, построить ее повсеместно, уделяя особое внимание важнейшим направлениям. Противотанковые средства располагались эшелонированно, от линии боевого охранения до армейского рубежа обороны, проходившего по реке Истра. Для борьбы с танками противника привлекались орудия крупных калибров и танки, распо-

лагавшиеся в засадах. Огневые позиции противотанковой артиллерии выбирались по обе стороны шоссе, прикрывались инженерными сооружениями, а также пулеметным и минометным огнем. Дивизионная артиллерия располагалась на тех же танкоопасных направлениях и могла использоваться для стрельбы по танкам противника. Основу противотанковой обороны составляли противотанковые районы, органически связанные с общей системой обороны.

Массированное использование противотанковых средств, привлечение к борьбе с бронированными машинами противника всей, в том числе и зенитной, артиллерии позволили командованию армии создать более высокие плотности на танкоопасных направлениях. При средней плотности 5 орудий на километр фронта на волоколамско-клинском направлении было 8—9, а на волоколамско-истринском — 10—12 орудий.

Указанные плотности также были недостаточными, во-первых, потому, что они были достигнуты лишь на узких участках, а во-вторых, противник имел слишком большое превосходство в танках. Поэтому в частях создавались группы истребителей танков, вооруженных противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. С ними проводились специальные занятия, на которых изучались приемы борьбы с вражескими танками.

При организации обороны особо решался вопрос использования танковых бригад. Они располагались в засадах на наиболее важном волоколамско-истринском направлении: 1-я гвардейская танковая бригада — в Чисмене, 28-я танковая бригада — в Ново-Петровское и 27-я танковая бригада — в Румянцево. Находясь в засадах в этих районах, они усиливали противотанковую оборону и были в готовности к проведению контратак.

Оперативное построение армии создавалось с учетом сложившейся обстановки. Основные усилия войск сосредоточивались вдоль Волоколамского шоссе. Здесь оборонялись наиболее боеспособные соединения: 316-я стрелковая дивизия, кавалерийская группа генерала Доватора, 1-я гвардейская танковая бригада.

316-я стрелковая дивизия имела в своем составе 1073, 1075 и 1077-й стрелковые полки, 857-й артиллерийский полк, саперный батальон и батальон связи. На усиление

дивизия получила 690-й стрелковый полк¹, 296-й и 768-й противотанковые артиллерийские полки и два дивизиона 138-го гаубичного артиллерийского полка. Всего в дивизии со средствами усиления было двенадцать 45-мм, двадцать шесть 76-мм и пять 122-мм пушек, семнадцать 122-мм гаубиц, двенадцать 82-мм минометов, один 120-мм миномет, зенитное орудие.

Дивизия оборонялась в полосе шириной 14 км с передним краем по линии Поповкино, разъезд Дубосеково. Командир дивизии сосредоточил основные усилия на левом фланге, на Волоколамском шоссе, построив боевой порядок в один эшелон. Тактические плотности составляли 0,7 стрелкового батальона и 5—6 орудий и минометов (из них 3 противотанковых орудия) на километр фронта. В частях создавались противотанковые районы: в 1077-м полку — в Ефремово (4 орудия), в 1073-м полку — в районе Ченцы (7 орудий) и в 1075-м полку (седлавшему Волоколамское шоссе) — в районе Ядрово (20 орудий). 1075-й полк был усилен двумя истребительными противотанковыми артиллерийскими полками.

За счет штатных и приданных средств в стрелковых частях создавались артиллерийские подгруппы поддержки пехоты в составе одного — трех дивизионов.

Таким образом, командир дивизии распределил силы и средства с учетом сложившейся обстановки и предстоящего боя. Большая часть их была сосредоточена вдоль Волоколамского шоссе, где находились и основные противотанковые препятствия.

Противник, закончив сосредоточение главной группировки, в течение 15 ноября прорщупывал оборону 16-й армии разведкой боем. В 13 часов 30 минут гитлеровцы силою до роты с танками пытались вклиниться в оборону 316-й стрелковой дивизии, но были встречены дружным огнем нашей пехоты и отброшены в исходное положение. В 14 часов рота пехоты с шестью танками, поддержанная огнем артиллерии, заняла населенный пункт Ширяево, расположенный на стыке 316-й дивизии и кавалерийской группы генерала Л. М. Доватора. Контратакой стрелков и кавалеристов враг был отброшен, понеся

---

¹ Полк с одним артдивизионом вышел из окружения в полосе 316-й стрелковой дивизии и решением командующего армией был подчинен последней.

К. К. Рокоссовский (справа) и Л. М. Доватор

большие потери. Против правого фланга 50-й кавалерийской дивизии (из группы генерала Доватора) противник бросил пехотный батальон с 60 танками. Он потеснил подразделения 43-го кавалерийского полка и занял населенные пункты Морозово и Иванцево. Решительной контратакой кавалеристов положение к 20 часам было восстановлено.

Разведка боем, проводившаяся противником, помогла и нашему командованию уточнить его намерения, группировку и вероятное направление наступления основных сил. Это позволило за ночь произвести частичную перегруппировку войск в соответствии с уточнением обстановки. В частности, командир 316-й стрелковой дивизии перегруппировал свой резерв на левый фланг, где ожидался главный удар врага.

В 8 часов 16 ноября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки немецко-фашистские войска перешли в наступление, нанося главный удар на участке Большое Никольское, Ширяево, то есть на стыке 316-й стрелковой дивизии и кавалерийской группы. Почти одновременно наши войска предприняли контрудар на

правом фланге армии. Сложилась очень своеобразная и трудная обстановка: правофланговые соединения армии вели наступление с целью выйти в тыл волоколамской группировке врага. Противник в свою очередь обрушил огромной силы удар по частям, расположенным в центре оперативного построения армии. К тому же, как указывалось выше, гитлеровцам удалось прорвать оборону соседа справа — 30-й армии и создать угрозу обхода основных сил 16-й армии с севера. Вот как характеризует эту обстановку бывший член Военного совета 16-й армии генерал А. А. Лобачев.

«— Серьезно говоря, мы наступать, конечно, не можем, — говорил командарм. — В штабе фронта это прекрасно понимают. Однако держаться нужно любыми средствами, пока готовятся оперативно-стратегические резервы. В этом смысл контрудара на Волоколамск. Где бы ни готовил противник наступление, ему все равно придется оттянуть силы на нас.

Ночью части произвели перегруппировку и с 10 часов утра 15 ноября начали наступление в районе Теряевой слободы¹.

В первый день было занято несколько населенных пунктов, продвинулись вглубь на 4—6 километров. В 9 часов утра 16 ноября на наблюдательном пункте раздался звонок из Москвы. Командарма вызывал начальник Генерального штаба маршал Б. М. Шапошников. Рокоссовский доложил, что боевые действия развертываются успешно, оборона противника прорвана. Маршал одобрил план операции и пожелал успехов.

Через час Шапошников позвонил снова. Я подошел к телефону.

— Где Рокоссовский? — услышал я голос маршала.

— Выехал в дивизию.

— Досадно. Так вот что, товарищ Лобачев. У вашего соседа справа (это была 30-я армия) противник прорвал оборону и, очевидно, предпримет попытку окружить вашу армию. Понятно?

— Понятно, товарищ маршал.

— Передаю приказ Ставки Верховного Главнокомандования: отойти из района Теряевой слободы.

---

¹ В воспоминаниях А. А. Лобачева допущена неточность. Контрудар начался с утра 16 ноября.

— Позвольте, но ведь мы наступаем успешно!

— Хуже будет, если противник войдет клином в стык вашей и тридцатой армии. Выполняйте приказ. До свидания»¹.

Как видно, обстановка была крайне напряженной. Командованию армии пришлось отказаться от успешно развивавшегося контрудара и все усилия направить на отражение вражеского наступления, начавшегося с утра 16 ноября на участке к югу от Волоколамского шоссе. Здесь противник сосредоточил основные силы 40-го и 46-го моторизованных корпусов — 4 танковые и 1 моторизованную дивизии, стремясь прорваться к Волоколамскому шоссе с юго-запада.

Несмотря на огромное численное превосходство, противник в течение трех дней не смог прорвать оборону армии, а лишь вклинился в нее.

Особое упорство и героизм проявляли отважные воины 316-й стрелковой дивизии.

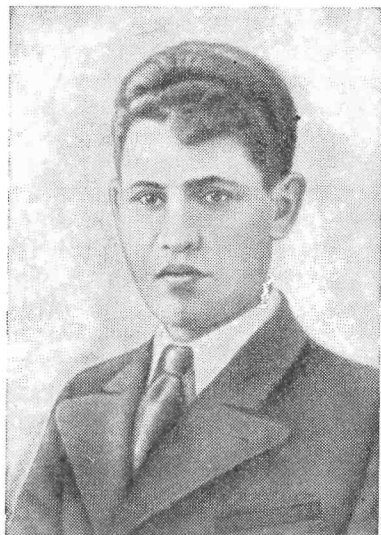
Группа истребителей танков 2-го батальона 1075-го стрелкового полка в составе 28 человек занимала укрытую позицию у разъезда Дубосеково. Утром 16 ноября рота пехоты противника перешла в атаку. Подпустив вражеских автоматчиков на 150 метров, наши бойцы открыли внезапный массированный огонь из стрелкового оружия. Гитлеровцы, потеряв до 70 солдат и офицеров, отошли на исходный рубеж. Через некоторое время после сильного артиллерийского налета они повторили атаку, бросив впереди себя 20 танков. Напряжение усиливалось. Предстоял неравный бой. В этот момент на позицию пробрался политрук 4-й стрелковой роты В. Г. Ключков. «Ну что, друзья! — воскликнул он, обращаясь к бойцам. — Двадцать танков. Меньше чем по одному на брата. Это не так уж много!»

Гранатами, бутылками с горючей смесью, огнем из противотанковых ружей отважные истребители подбили 14 танков. Вторая атака противника захлебнулась. Маленькая, но сильная духом группа советских воинов победила многократно превосходящего врага. Среди бойцов этой группы были русские, украинцы, белорусы, казахи; их воинское товарищество, скрепленное кровью, стало во-

---

¹ А. А. Лобачев. Трудными дорогами. М., Воениздат, 1960, стр. 242.

площением боевого единства и нерушимой дружбы народов нашей страны, поднявшихся против иноземных захватчиков.

В. Г. Ключков

Враг, не считаясь с потерями, вновь бросился в атаку. На этот раз на окопы героев двинулось 30 бронированных машин. Советские воины в четырехчасовом бою понесли значительные потери, но никто из оставшихся не дрогнул. Политрук Ключков обратился к бойцам со словами: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» Отважные воины подпускали вражеские танки на близкое расстояние, расстреливали их из противотанковых ружей, поджигали бутылками с горючей жидкостью, подрывали противотанковыми гранатами и минами. В самые критические моменты боя они со связками гранат бросались под танки. Бесстрашные герои дрались с беспредельной храбростью. Неравный поединок с врагом закончился их победой¹. Противник 16 ноября не прошел через разъезд Дубосеково.

Этот акт величайшего патриотизма и мужества был отмечен Родиной. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21 июля 1942 г. 28 героев-панфиловцев были удостоены звания Героя Советского Союза.

Трудная обстановка сложилась и у деревни Петелино (6 км юго-восточнее Волоколамска). Оборонявшие позицию политрук роты 1075-го полка П. Б. Вихрев и 14 бойцов уничтожили до взвода вражеской пехоты и 5 танков. Когда все бойцы выбыли из строя, Вихрев, продолжая тяжелую борьбу, уничтожил еще 2 танка. Но враг наседал. Политрук был окружен со всех сторон, у него кон-

---

¹ Позже стало известно, что из 28 героев в живых осталось пять человек.

чились боеприпасы. Тогда отважный воин, чтобы не попасть в плен, застрелился. П. Б. Вихреву за храбрость и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

В этот же день и личный состав 1073-го стрелкового полка отбил многократные атаки гитлеровцев. 17 панфиловцев во главе с лейтенантом В. Г. Угрюмовым и политруком А. Георгиевым оборонялись на западной окраине деревни Мыканино (5 км восточнее Волоколамска). Группа истребителей танков, вооруженная противотанковыми ружьями, винтовками, автоматами, гранатами и бутылками с горючей смесью, должна была не допустить прорыва танков вдоль шоссе. Ее поддерживала огнем противотанковая пушка. После первых безуспешных атак противник произвел сильную артиллерийскую и авиационную подготовку и, введя в бой новые эшелоны танков и пехоты, нанес новый удар по позициям панфиловцев. Горстка героев погибла, но враг на целый день был задержан на подступах к Мыканино. За это время основные силы полка организованно отошли на последующий оборонительный рубеж.

Таким образом, в течение 16 ноября левофланговый 1075-й стрелковый полк, прикрывавший фронт между шоссе и разъездом Дубосеково, а также центральный 1073-й стрелковый полк, непосредственно оборонявший Волоколамское шоссе, сдержали натиск многократно превосходящего противника и нанесли ему большой урон.

Успех оборонительных действий советских воинов достигался тесным взаимодействием пехоты с артиллеристами, танкистами, саперами и летчиками. Несмотря на малочисленность артиллерии, вся мощь ее огня обрушивалась на вражеские танки. Артиллеристы, активно поддерживая пехоту в ее тяжелой и неравной борьбе огнем орудий, стрелявших прямой наводкой и с закрытых позиций, уничтожали противника на подступах к нашей обороне. Советские танкисты, находясь в засадах, наносили внезапные удары по фашистским танкам. Саперные подразделения еще до начала вражеского наступления минировали подступы к нашей обороне, создали различные препятствия как на переднем крае, так и на важнейших направлениях в глубине. В бою они прикрывали фланги

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 793756, д. 9, лл. 38, 39.

частей и подразделений, усиливали в противотанковом и противопехотном отношении промежуточные позиции, вели маскировочные работы и инженерную разведку, а нередко отражали атаки гитлеровцев наравне с пехотой.

Тесное взаимодействие всех родов войск, беспредельная любовь к Родине, жгучая ненависть к фашистским захватчикам, возросшее воинское мастерство бойцов и командиров — все это позволило нашим войскам нанести колоссальный урон противнику в живой силе и технике, преградить ему путь к Волоколамскому шоссе. Но враг, не считаясь с потерями, вводил в бой свежие силы. Ему удалось вклиниться в оборону 316-й стрелковой дивизии и кавалерийской группы.

К утру 17 ноября правофланговый 1077-й стрелковый полк 316-й дивизии удерживал свой прежний участок обороны, 690-й стрелковый полк вел бой в полуокружении, а 1073-й и 1075-й полки под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти. Части кавалерийской группы генерала Доватора оставили населенные пункты Матренино и Язвище. Левофланговые соединения армии — 18-я и 78-я стрелковые дивизии, как и отдельный курсантский полк, оборонявшийся на правом фланге армии, к этому времени имели устойчивое положение.

Учитывая сложившуюся обстановку, с целью противодействия дальнейшему продвижению противника командарм выдвинул в полосу 316-й стрелковой дивизии свой резерв — 33-ю танковую бригаду. Сюда же была брошена и 23-я танковая бригада с задачей организовать оборону в районе Деньково¹. Кроме того, для усиления подразделений, действовавших на левом фланге, в распоряжение комдива направлялось 18 противотанковых ружей. Командующий армией потребовал от командира дивизии произвести перегруппировку противотанковых средств на наиболее важное направление — вдоль Волоколамского шоссе.

В 5 часов 18 ноября командир 316-й стрелковой дивизии поставил частям задачу: упорно оборонять рубеж Поповкино, Ефремово, Строково, Амельфино, станция Матренино. При этом особое внимание обращалось на удержание противотанкового района у Матренино.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 5916, д. 64, л. 92.

1-му стрелковому батальону 1073-го полка (резерв дивизии) с 768-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и шестью тапками приказывалось не допустить выхода пехоты и танков противника на шоссе Волоколамск — Истра. 1-я гвардейская танковая бригада должна была оборонять Чисмену, Гряды, а 27-я танковая бригада — сосредоточиться в районе Амельфино¹.

С утра этого дня развернулись еще более напряженные боевые действия. Особо упорные и тяжелые бои вела 316-я стрелковая дивизия.

1077-й полк, которым в это время командовал майор З. С. Шехтман, так же как и соседние части соединения, сдерживал непрерывные атаки танков и пехоты противника. Штаб полка размещался в деревне Строково (7 км северо-восточнее Волоколамска). В ночь на 18 ноября враг бросил крупную танковую группу по дороге из Волоколамска на Строково. Командир полка с разрешения командира дивизии приказал подразделениям отойти на более выгодный рубеж и задержать там наступление гитлеровцев. Такое решение было целесообразным потому, что личный состав понес большие потери; кроме того, под натиском превосходящих сил врага полк отошел на 1,5—2 км, где не было ни подготовленной позиции для обороны, ни выгодного естественного рубежа.

Отход подразделений необходимо было прикрыть. В резерве оставался лишь один саперный взвод; ему и было приказано занять оборону у окраины деревни Строково в готовности к отражению атак вражеских танков. Подразделение возглавляли воспитанник Московского военно-инженерного училища младший лейтенант П. И. Фирстов и политрук А. М. Павлов. Во взводе находилось всего лишь 9 человек, но это были мужественные, закаленные в боях воины. Командир полка надеялся на саперов, на командира Фирстова и политрука Павлова, знал, что они с честью выполнят поставленную задачу.

Бойцы быстро выдвинулись на указанный рубеж, отрыли окопы и изготовились к встрече с врагом. На рассвете показались танки противника с десантом автоматчиков, за ними во весь рост двигалась пехота. Головная машина шла прямо на окоп политрука. Павлов хладнокровно ждал, пока она приблизится, а потом бросил связ-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 1063, оп. 1, д. 6, лл. 74, 75.

ку гранат. Гусеница танка была подорвана. В это время другой танк, ведя огонь из пулемета, вышел во фланг, а третий наехал на окоп и развернулся на нем. Гитлеровцы, соскочив с брони, открыли беспорядочную стрельбу, кричали, чтобы саперы сдавались в плен. Но советские воины, продолжая борьбу, уничтожили почти весь десант и подожгли танки бутылками с горючей смесью. Противник выдвинул новые эшелоны танков с автоматчиками. Развернулся ожесточенный бой, исчезли такие понятия, как «фронт», «тыл», «фланг». Герои отважно бились с врагом, стояли насмерть. Сапер П. П. Гениевский подбил еще один танк и уничтожил его десант. Боец Е. А. Довжук и старший сержант А. Н. Зубков подожгли один танк и расстреляли более 20 гитлеровцев. Когда Зубкова окружили фашисты, он выскочил из окопа и бросил в них последнюю гранату. Коммунист сапер П. Г. Калюжный с возгласом «Умрем, но не пропустим фашистов к сердцу нашей Родины!» бросил бутылку с горючей жидкостью в моторную часть прошедшего через его окоп танка. Вспыхнуло пламя. Растерявшихся гитлеровских автоматчиков герой расстреливал из их же автомата. Другой танк поджег сержант Д. К. Матеркин.

Враг, не считаясь с потерями, непрерывно атаковал. Кровопролитный бой продолжался несколько часов. За это время основные силы полка отошли на следующий рубеж обороны и изготовились к отражению новых атак противника. 20 вражеских танков с десантами автоматчиков нашли себе могилу на подступах к подмосковной деревне Строково.

Подвиг мужественных воинов высоко оценила Родина. Орденом Ленина были награждены: политрук Алексей Михайлович Павлов, младший лейтенант Петр Иванович Фирстов, старший сержант Александр Николаевич Зубков, сержант Даниил Константинович Матеркин, рядовые Петр Петрович Гениевский, Ерофей Антонович Довжук, Прокофий Григорьевич Калюжный, Василий Иванович Семенов, Павел Иосифович Синеговский, Глеб Владимирович Ульченко¹.

В наградном листе младшего лейтенанта Фирстова сказано: «18 ноября 1941 года не пропустил танки к Мо-

---

¹ См. Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Сборник статей, стр. 70.

скве». Там же указывается, что пять часов длилась эта неравная схватка с врагом. В бою погибли все, кроме Фирстова. Оставшись один, он с возгласом «За Родину!» выскочил из окопа и бросил последнюю гранату в фашистский танк и подбил его.

По рассказам жителей деревни Строково Л. А. Наумовой, А. Е. Крутовой и В. Кузнецова, Фирстов был тяжело ранен в ногу. Гитлеровские бандиты схватили советского офицера. Палачи повесили героя, а потом долго глумились над его трупом¹.

16, 17 и 18 ноября шли тяжелые и ожесточенные бои, требовавшие большого физического и морального напряжения. В эти дни многие воины, особенно личный состав 316-й стрелковой дивизии, стойко оборонявшие подступы к нашей столице, совершили героические подвиги.

За проявленную отвагу, стойкость, мужество и героизм всего личного состава в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками 316-я стрелковая дивизия 17 ноября 1941 г. была награждена орденом Красного Знамени, а на следующий день переименована в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Военный совет Западного фронта ходатайствовал перед правительством СССР о присвоении дивизии имени генерал-майора И. В. Панфилова², погибшего 18 ноября при артиллерийско-минометном обстреле командного пункта, расположенного в деревне Гусенево.

Напряженные боевые действия развернулись на левом фланге армии, где части 10-й танковой дивизии и моторизованной дивизии «Райх» стремились прорваться к Волоколамскому шоссе в район Ново-Петровское. О героическом сопротивлении полков 78-й стрелковой дивизии генерала А. П. Белобородова свидетельствуют признания врага. «Уже в первые дни наступления завязываются жестокие бои, — записано в журнале боевых действий 4-й танковой группы, — особенно упорные на участке дивизии СС «Райх». Ей противостоит 78-я сибирская стрелковая дивизия, которая не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной рощи»³.

Несмотря на героическое сопротивление, войска пра-

---

¹ См. Боевая слава саперов. М., Воениздат, 1958, стр. 25—26.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2524, д. 15, лл. 22, 39.

³ Архив МО СССР, ф. 6598, д. 118, лл. 28, 36.

И. В. Панфилов (слева) с группой офицеров

вого крыла Западного фронта вынуждены были отходить под давлением превосходящих сил противника.

В полосе Калининского фронта положение несколько стабилизировалось. 22, 29 и 31-я армии активной обороной сдерживали наступление двух вражеских армейских корпусов на селижаровском, торжокском и калининском направлениях. 16 ноября 31-я армия частью сил перешла в наступление в направлении Даниловское (10 км юго-западнее Калинина). На следующий день 29-я армия, а 19 ноября и 22-я армия перешли в наступление на селижаровском направлении. Активные действия войск фронта имели целью сковать основные силы 9-й полевой армии группы армий «Центр», не дать возможности перебросить их на клинское и волоколамское направления.

Отход частей Западного фронта происходил в ожесточенной борьбе за каждый выгодный рубеж. Наши танковые части и артиллерийские подразделения в тесном взаимодействии с пехотой устраивали засады на дорогах, опушках лесов, окраинах населенных пунктов, подпуска-

ли вплотную к своим позициям танки противника и мотопехоту и расстреливали их в упор. 24 и 26 ноября 28-я танковая бригада, которой командовал полковник К. А. Малыгин, действуя из засад в районе Истринского водохранилища, уничтожила 14 танков, до батальона пехоты, 9 минометов и 5 противотанковых орудий. 24 ноября 8-я танковая бригада полковника П. А. Ротмистрова внезапной атакой нанесла гитлеровцам значительный урон.

Успешные действия этих бригад свидетельствовали не только о большом героизме и находчивости танкистов, но и о возросшем тактическом мастерстве командования частей. Вот, например, как достигли таких результатов воины 8-й танковой бригады. 24 ноября наша разведка донесла, что в Березино (северо-западнее Клина) прибыло более 50 вражеских автомашин и столько же танков. Кроме того, здесь находилось около батальона пехоты. Поселок имел всего 50 домов. Наше командование сделало правильный вывод, что противник располагается довольно скученно и после непродолжительного отдыха перейдет в наступление. Разведка также донесла, что враг выставил охранение в 300 метрах от поселка, автомашины и танки стоят в нерассредоточенных колоннах, а пехота и обслуживающий персонал спрятались от мороза в домах. На подступах к населенному пункту с востока находился кустарник, который позволял скрытно подвести войска.

Командиру 8-й танковой бригады было приказано немедленной атакой разгромить врага, чтобы сорвать намечавшееся наступление.

«Задача была не из легких, — вспоминал, спустя несколько дней, командир бригады полковник П. А. Ротмистров, — в моем распоряжении в это время было весьма небольшое число танков. Я понимал, что обычной танковой атакой ничего не сделаю, так как противник имел многократное превосходство в силах. Требовалось быстро найти какой-то выход из создавшегося положения»¹. Как видно, командир бригады не мог рассчитывать на успех атаки, а медлить было нельзя. Тогда он принял решение применить внезапный массированный огонь пулеметов, артиллерии и танков. Был сформирован небольшой мото-

---

¹ «Красная звезда», 14 декабря 1941 г.

ризованный отряд, вооруженный двумя средними танками, двумя броневиками и несколькими десятками пулеметов, установленных на автомашинах. Пулеметчики, подъехав к поселку, спешились и, разбившись на четыре группы, заняли позиции полукругом в кустах в 600 метрах от противника. Танки и бронемашины расположились тут же, за боевыми порядками стрелков.

В условленное время неожиданно ударила артиллерия. Вражеские автомашины загорелись. Гитлеровцы в панике метались по улицам поселка. Наши тапки вели беглый огонь осколочными снарядами и шрапнелью по скоплению автомашин и танков врага. Бой длился 45 минут; за это время пулеметчики израсходовали в среднем по два три диска, а танки произвели всего 100 выстрелов.

В результате внезапных и смелых действий наших танкистов противник потерял около 2 тыс. солдат и офицеров, до 40—50 танков и автомашин. В отряде «потерь в материальной части совершенно не было. Из личного состава, участвовавшего в бою, оказался раненым только один человек»¹.

Не менее отважно сражались бойцы 23-й танковой бригады. Командование бригады, представляя к званию Героя Советского Союза командира танковой роты лейтенанта Н. Ф. Кретова, указывало, что «лейтенант Н. Ф. Кретов в течение 12 дней (с 18 по 29 ноября) находился в боях. Его экипаж за это время уничтожил 14 средних и тяжелых танков, 9 минометов, 2 противотанковых орудия и 800 солдат и офицеров противника»². Николаю Федоровичу Кретову за мужество и отвагу в боях было присвоено это высокое звание.

В оборонительных боях на истринском направлении превосходно действовали минометы нового типа — «катюши». 22 ноября 2-му отдельному дивизиону реактивной артиллерии под командованием Героя Советского Союза К. Д. Карсанова было приказано с наступлением темноты выйти в район Деньково и огнем батарей воспрепятствовать движению вражеских войск по дороге на Истру. Артиллеристы скрытно заняли огневые позиции и в течение двух суток мужественно отражали атаки частей врага. Только за ноябрь они уничтожили до трех полков пехоты, около

---

¹ «Красная звезда», 14 декабря 1941 г.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 793756, д. 24, л. 243.

30 танков, 200 автомашин и много другой военной техники¹. Командир дивизиона Герой Советского Союза гвардии капитан Казбек Дрисович Карсанов за отвагу и мужество в боях награжден орденом Красного Знамени.

В полосе обороны 5-й армии враг также оказывал сильное давление. В результате ожесточенных боев противнику удалось потеснить правофланговые части и захватить населенные пункты Андреевское, Хаустово, Локотня и Улитино. Действовавшие здесь 129-я стрелковая дивизия генерала В. А. Смирнова и 144-я стрелковая дивизия генерала М. А. Процина вынуждены были отойти и к исходу 20 ноября вели тяжелый бой на рубеже Меры, Андриянково, Улитино. Лишь 50-я стрелковая дивизия генерала Н. Ф. Лебедеико, оборонявшая район Тучково, сдерживала натиск противника.

Общая обстановка на солнечногорском и клинском направлениях оставалась крайне тяжелой. Основные силы 16-й армии несколько дней вели упорные бои на реке Истра и только после угрозы обхода с севера отошли на последующий рубеж. Решением командующего фронтом на солнечногорское направление в состав 16-й армии была переброшена 7-я гвардейская стрелковая дивизия полковника А. С. Грязнова из полосы 49-й армии. Контратаку этой дивизии вдоль Ленинградского шоссе поддерживала специально созданная артиллерийская группа в составе 210-го гаубичного и двух пушечных артполков. В результате была ликвидирована попытка врага развить наступление на Москву по Ленинградскому шоссе. К исходу 5 декабря 1941 г. соединения 16-й армии, отбив атаки противника, закрепились на рубеже верховье реки Клязьма, восточная окраина Крюково, Дедовск.

Войска 30-й армии, действовавшие в полосе, прилегающей к южному берегу Волжского водохранилища, также вынуждены были с тяжелыми боями отходить. Противник стремился прорваться к Клину на стыке 30-й и 16-й армий. Так как войска 30-й армии в тяжелых боях были оттеснены в северо-восточном, а войска 16-й армии — в юго-восточном направлениях, то между ними образовался разрыв, что значительно осложнило обстановку в районе Клина. Для обороны стыка между армия-

---

¹ См. И. А. Слухай. Ракеты и традиции. М., Воениздат, 1965, стр. 82.

ми в районе Клина была создана оперативная группа, возглавляемая заместителем командующего 16-й армией генералом Ф. Д. Захаровым. Ему подчинялись правофланговые части 16-й армии.

Генерал Ф. Д. Захаров с группой штабных офицеров прибыл в район Клина вечером 19 ноября, а утром следующего дня отдал боевой приказ, в котором поставил конкретные задачи 126-й стрелковой и 24-й кавалерийской дивизиям, 25-й и 8-й танковым бригадам и отдельному курсантскому полку. Общая идея решения генерала Захарова сводилась к тому, чтобы упорной обороной не допустить занятия противником Клина. Однако выполнение этой задачи было сопряжено с большими трудностями, так как на Клин наступали четыре вражеские дивизии, которые значительно превосходили ослабленные в предыдущих боях соединения и части оперативной группы. Так, отдельный курсантский полк имел в своем составе всего лишь 200 человек, в 17-й кавалерийской дивизии насчитывалось 250 человек и 3 орудия, в 25-й танковой бригаде — 6 танков и 150 человек¹.

23 ноября противник, упредив оперативную группу, которая должна была частью сил контратаковать врага, начал наступление на всем фронте, нанося главные удары в обход Клина с севера и юга при одновременных фронтальных атаках. Соединения оперативной группы перешли к обороне, но, не имея достаточных сил для сопротивления, с боем, неся большие потери, начали отход в восточном направлении. Советские воины героически отстаивали каждый рубеж, каждую пядь родной земли. Вот как вспоминает эти события генерал А. А. Лобачев:

«Курсанты непрерывно контратаковали врага. Средоточив крупные силы, противник днем нажимал на передний край обороны курсантов; те отходили, а ночью снова контратаковали и восстанавливали положение.

Подтянув резервы, фашисты задумали сокрушить полк численным превосходством. Против каждого курсанта гитлеровцы выставили по 5—6, а на некоторых участках и по 10 солдат. Численному превосходству курсанты противопоставили свою смелость, мужество и воинское мастерство...

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 230, л. 27.

Подразделения курсантского полка отходили, чтобы занять новый оборонительный рубеж. Двигаясь вслед за ними... саперы приписывали на дощечках, обозначавших минные поля, слова: «объезд слева», «объезд справа». В действительности справа и слева от указателей саперы тщательно замаскировывали мины.

К минным полям подошли вражеские танки. Головная машина замедлила ход, остановилась перед одним из указателей, на котором было написано: «объезд справа». Машина двинулась вправо, но тут же подорвалась на mine. Такая же участь постигла и танк, свернувший влево. На минах подорвалось несколько машин»¹.

Несмотря на героическое сопротивление наших частей, удержать Клин не удалось. Численно превосходящие силы противника стали обходить город с севера и юга. Клин пал 23 ноября. Оперативная группа вынуждена была отойти на Рогачево. В тот же день врагом был захвачен и Солнечногорск.

Немецко-фашистские войска, ворвавшись в Клин, начали развигать наступление к каналу Москва — Волга. 28 ноября передовой отряд 7-й танковой дивизии врага, личный состав которого был переодет в красноармейскую форму, атаковал Яхрому. В это время город обороняли подразделения 29-й отдельной стрелковой бригады 1-й ударной армии. «Как стало известно позднее, — писал командующий 1-й ударной армией генерал В. И. Кузнецов, — около 7 часов утра 12—15 танков и одна-две роты пехоты противника с ходу атаковали левофланговую роту 2-го батальона, занимавшего оборону по западной окраине Яхромы. Рота, не имея противотанковых средств, в том числе и ручных гранат, не выдержала атаки танков и в беспорядке начала отходить на восточный берег канала. В Яхрому ворвалось около батальона пехоты противника с 10—15 танками.

Не проявив должной настойчивости в завязавшемся уличном бою, остальные две роты 2-го батальона также начали отходить.

Противник, преследуя отходящие подразделения, захватил яхромский мост через канал и занял деревню Перемилово на его восточном берегу. Дальнейшее продвижение противника в восточном направлении было останов-

---

¹ А. А. Лобачев. Трудными дорогами, стр. 251, 252.

лено 3-м батальоном 29-й бригады с дивизионом реактивных минометов, занявшим для обороны высоты в одном километре восточнее деревни Перемилово»¹.

Переправившись через канал и заняв ряд населенных пунктов на его восточном берегу, противник угрожал городу Дмитрову, где размещались штабы 1-й ударной и 30-й армий, а также районам Загорска и Пушкина, где сосредоточивались прибывающие резервы. Возникла угроза выхода вражеских войск на северную окраину Москвы по Дмитровскому шоссе. Поэтому Ставка и командование Западного фронта потребовали от командующих 30-й и 1-й ударной армий принять все меры к ликвидации противника на восточном берегу канала.

Однако танки противника, переправившиеся через канал, находясь под ударами нашей авиации и реактивной артиллерии, не смогли развить наступление. Усиленный передовой отряд гитлеровцев к исходу 30 ноября был разгромлен выдвинутыми сюда резервами — 50-й стрелковой бригадой подполковника В. В. Рябова и 29-й стрелковой бригадой полковника М. Е. Ерохина. Эти соединения, входившие в 1-ю ударную армию, включенную Ставкой в состав Западного фронта, отбросили остатки вражеского отряда и закрепились по берегу канала перед Яхромой. В конце ноября — начале декабря на западный берег канала южнее Яхромы с боями переправились главные силы 1-й ударной армии. Они очистили от противника этот район, а 2 декабря частью сил начали атаки на Яхрому для оказания помощи оперативной группе генерала Захарова и расширения плацдарма. В результате противник был вынужден перейти к обороне и стал поспешно закрепляться на рубеже Дмитров, Яхрома, Белый Раст.

Стремясь во что бы то ни стало прорваться к Москве, командование группы армий «Центр» ввело в сражение свои последние резервы — 1-ю танковую и 23-ю пехотную дивизии. Утром 1 декабря эти соединения нанесли сильный удар вдоль Рогачевского шоссе и захватили Белый Раст, Озеречкое, Красную Поляну, Катюшки. До Москвы оставалось не более 30 км.

Продвижение противника было остановлено частями 331-й стрелковой дивизии генерала Ф. П. Король и

---

¹ Провал гитлеровского наступления на Москву. М., изд-во «Наука», 1966, стр. 281.

28-й стрелковой бригады полковника А. П. Гриценко. Эти соединения, входившие в состав новой 20-й армии, включенной Ставкой в Западный фронт, при поддержке артиллерии 1-й ударной и 20-й армий нанесли серьезное поражение 1-й танковой и 23-й пехотной дивизиям и заставили их перейти к обороне.

В срыве вражеских планов исключительно большую роль сыграли и резервы Московской зоны обороны, спешно выдвинутые в район Лобни и прочно прикрывшие северо-западные подступы к столице.

Враг предпринимал попытки наступать и на звенигородском направлении, против правофланговых частей 5-й армии. Однако оборонявшиеся здесь части отразили его атаки. 108-я стрелковая дивизия генерала И. И. Биричева в течение 27—29 ноября отражала попытки врага переправиться в районе Ивановское через реку Истра. 144-я стрелковая дивизия обороняла рубеж Ершово, Ново-Александровское, Рыбушкино.

Героическое сопротивление соединений 16-й и 30-й армий и правого фланга 5-й армии, ввод в сражение части сил 1-й ударной и 20-й армий, сильные контратаки и контрудары этих войск в конце ноября и в первых числах декабря в районах Дмитрова, Яхромы, Красной Поляны, Крюково решительно изменили обстановку в пользу Красной Армии на северо-западных подступах к Москве. Северная ударная группировка группы армий «Центр», понеся большие потери, вынуждена была перейти к обороне на всем фронте.

В срыве наступления врага на северо-западных подступах к Москве неоценимую помощь наземным войскам оказала наша авиация. За двадцать дней боев авиационные части Западного фронта, Московской зоны обороны, а также соединения, подчиненные непосредственно Ставке, сделали 5300 самолето-вылетов. В эти напряженные дни советские летчики успешно решали задачу, поставленную Верховным Главнокомандующим: «Чтобы разгромить врага, надо бить его непрерывно днем и ночью, волна за волной, не давая ему опомниться, уничтожая его опорные пункты, лишив его возможности подводить резервы. Вся работа авиации должна проходить в тесном взаимодействии с наземными войсками»¹.

---

¹ «Красная звезда», 23 февраля 1942 г.

Бомбардировочная и штурмовая авиация фронта и Ставки непрерывно наносила удары по скоплениям войск противника, его танковым группировкам. Летчики-истребители частей Западного фронта и противовоздушной обороны Москвы непрерывно прикрывали войска с воздуха. Их самолеты, вооруженные реактивными снарядами, успешно наносили удары по вражеским танкам.

В срыве наступления противника исключительную роль сыграли и войска Калининского фронта, которые постоянно угрожали флангам и тылам ударной танковой группировки, наступавшей на Москву. Соединения фронта надежно сковали основные силы 9-й полевой армии, лишив их маневра.

Важную роль сыграли войска и резервы Московского военного округа и Московской зоны обороны. В критические дни на защиту северо-западных подступов столицы были выдвинуты части коммунистических дивизий, артиллерийские и танковые резервы, которые весьма эффективно поддерживали наши войска в тяжелой борьбе.

Умело действовали инженерно-саперные части и подразделения северной оперативно-инженерной группы. Они создавали для противника массовые заграждения на важнейших дорогах.

Таким образом, наступление немецко-фашистских войск на Москву с северо-запада провалилось, хотя им и удалось значительно приблизиться к столице.

Выход вражеских частей к каналу Москва — Волга и в район Крюково оценивался фашистским командованием как крупный успех, предвещавший победу. В район Крюково, находящегося от Москвы в 40 км, противник подтянул сверхмощные артиллерийские орудия для обстрела столицы. Уже 1 декабря гитлеровское информбюро сообщало: «Германские круги заявляют, что германское наступление на Москву продвинулось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города через хороший бинокль». 2 декабря редакциям берлинских газет было приказано оставить в очередных номерах пустые места, чтобы напечатать сообщение о взятии Москвы.

3. Тульская оборонительная операция

На левом крыле Западного фронта немецко-фашистские войска еще в конце октября вышли на ближайшие подступы к Туле. С 30 октября по 6 ноября враг стре-

мился лобовой атакой овладеть городом, но все его попытки были успешно отражены частями 50-й армии и отрядами тульских рабочих, опиравшихся на хорошо организованную противотанковую оборону Тульского боевого участка. 10—16 ноября противник пытался обойти город с северо-запада, нанося удары по правому флангу 50-й армии, но не добился успеха.

По плану ноябрьского наступления 2-я танковая армия должна была «выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы она (2-я танковая армия. — Д. М.), прикрываясь с востока, охватила Москву с юго-востока, а в дальнейшем также и с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны быть захвачены как можно быстрее и прочно прикрыты»¹.

В соответствии с этим общим замыслом главный удар намечалось нанести из района Дедилово на Сталиногорск, Венев, Каширу, с тем чтобы как можно быстрее занять переправы на Оке и продолжать наступление в общем направлении примерно на Ногинск. В этом районе предполагалось встретиться с 3-й и 4-й танковыми группами и совместно замкнуть кольцо окружения восточнее Москвы. Одновременно ставилась задача быстрее захватить Тулу концентрическими ударами с востока, северо-востока и запада, так как без овладения этим крупным и важным пунктом нельзя было рассчитывать на развитие наступления в обход Москвы с юга.

Для выполнения этой задачи противник сосредоточил в районе Тулы 4 танковые, 3 моторизованные и 5 пехотных дивизий, пехотную бригаду и отдельный моторизованный полк.

Советское командование, зная о готовящемся новом наступлении вражеских войск на Москву с юга, продолжало усиливать войска 50-й армии², укреплять оборону на тульском направлении.

50-я армия под командованием генерала А. Н. Ермакова к этому времени имела 7 стрелковых, 2 кавалерийские и танковую дивизии. Однако эти соединения были сильно ослаблены в предыдущих боях. Например,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 6598. Документы операции «Тайфун», стр. 68.

² 50-я армия 10 ноября решением Ставки была включена в состав Западного фронта.

108-я танковая дивизия имела в своем составе 30 легких танков устаревшего типа, 41-я кавалерийская дивизия — всего лишь 120 сабель. Не лучше были укомплектованы и другие соединения.

Армия, прикрывая полосу обороны около 70 км, имела недостаточную оперативную плотность: одну стрелковую (кавалерийскую) дивизию на 9 км. На километр фронта приходилось всего лишь 3,6 орудия и миномета (калибра свыше 76 мм), 0,5 орудия противотанковой артиллерии и 0,4 танка. При таких плотностях чрезвычайно трудно было организовать оборону. Особенно низкие плотности были на сталиногорском направлении, в полосах обороны 413-й и 299-й стрелковых дивизий. Здесь малочисленные стрелковые батальоны оборонялись на участке более 4—6 км. Противник превосходил наши войска в живой силе почти в 4 раза, в танках и артиллерии — в 6 раз, а на сталиногорском направлении соотношение сил было еще более выгодным для него.

Командование 50-й армии особое внимание обращало на создание сильной противотанковой обороны, и прежде всего на непосредственных подступах к Туле и вдоль шоссе дорог.

Инженерное оборудование местности по сравнению с октябрьским периодом боев получило свое дальнейшее развитие. Перед передним краем устанавливались противотанковые и противопехотные минные поля, проволочные заграждения, отрывались противотанковые рвы. В глубине обороны, особенно на дорогах, которыми войска не пользовались, широко применялись лесные завалы в комбинации с взрывными заграждениями.

В организации обороны были существенные недостатки. Для создания сильной глубоко эшелонированной обороны командарм имел слишком мало сил и средств. Основное внимание войск обращалось на оборону непосредственных подступов к Туле и меньшее — сталиногорскому направлению, где враг наносил главный удар в обход с юго-востока. Четыре стрелковые дивизии из семи были сосредоточены на непосредственных подступах к городу, а к югу от него на 30-километровом фронте оставались две слабо укомплектованные стрелковые дивизии.

Для лучшего управления войсками, предназначавшимися для обороны города, как уже было сказано, распоряжением командующего 50-й армией был создан Тульский

Тульский городской комитет обороны. Слева направо: В. Г. Жаворонков, В. С. Попов, Н. И. Чмутов, Л. М. Сандалов

боевой участок во главе с заместителем командующего армией генералом В. С. Поповым, куда наряду с полевыми войсками вошли Тульский рабочий полк, 156-й стрелковый полк НКВД и 732-й зенитно-артиллерийский полк ПВО. А еще раньше, 22 октября 1941 г., решением Государственного Комитета Обороны был образован городской комитет обороны во главе с первым секретарем обкома ВКП(б) В. Г. Жаворонковым (позже он стал членом Военного совета 50-й армии). В его состав вошли: председатель облисполкома Н. И. Чмутов, начальник областного управления НКВД В. Н. Суходольский, комендант города А. К. Мельников. На комитет возлагалась вся ответственность за оборону Тулы.

Подготовка к обороне началась еще задолго до подхода врага к ее подступам. Активное участие в этом при-

нимали трудящиеся города под руководством партийных и советских организаций. В городе было сформировано 19 батальонов общей численностью 2100 человек, которые занимались боевой подготовкой без отрыва от производства. Позже часть этих батальонов была сведена в Тульский рабочий полк (1500 человек). Больше половины личного состава полка являлись коммунистами и комсомольцами. Командиром был назначен старый пограничник А. К. Горшков, комиссаром — коммунист Г. А. Агеев.

Почти все оборонные предприятия города эвакуировались в глубокий тыл страны. Оставшиеся рабочие и служащие рыли противотанковые рвы, окопы, оборудовали дзоты, воздвигали баррикады на улицах, устанавливали металлические ежи, мины, изготовляли кирки, лопаты, организовывали производство теплой одежды и валенок, саней и лыж для частей Красной Армии.

В зданиях эвакуированных предприятий под руководством старых специалистов, преимущественно пенсионеров, был организован ремонт и производство вооружения и техники. За время боев на подступах Тулы рабочие оборонных заводов города отремонтировали 70 танков, свыше 100 артиллерийских орудий, собрали из оставшихся деталей (а некоторые детали изготовили сами) 423 пулемета и отремонтировали 106 пулеметов, изготовили 37 новых минометов, собрали 1156 новых и отремонтировали 608 старых винтовок¹.

Исключительно большую роль сыграла Тульская партийная организация и в развертывании партизанского движения. Обком и райкомы партии еще в сентябре 1941 г. приступили к формированию партизанских отрядов и баз снабжения продовольствием и боевой техникой. К середине октября в 30 районах области действовали 31 партизанский отряд общей численностью 806 человек и 73 диверсионные группы — 290 человек.

Таким образом, командование 50-й армии Западного фронта, партийные и советские организации Тулы провели большую работу по организации обороны города.

В связи с праздником 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Военный совет 50-й армии обратился к личному составу со специальным приказом. В нем, в частности, говорилось: «Только за

---

¹ См. Беспримерный подвиг. М., изд-во «Наука», 1968 стр. 140.

10 дней боев за Тулу противник потерял 25 самолетов, до 100 танков и дивизию пехоты... Однако впереди предстоят трудные бои... Мы вступили в период самых серьезных, самых острых и ожесточенных боев за нашу Родину. Войскам нашей армии выпала честь защищать один из важнейших подступов к Москве, кузницу вооружения Красной Армии — г. Тулу... Не щадя наших сил и самой жизни, грудью отстоим Тулу и на ее подступах разгромим врага»¹. Моральный дух защитников города был высоким, но предстояла еще неравная борьба.

В 8 часов 30 минут 18 ноября противник после мощной артиллерийской подготовки начал наступление главной танковой группировкой на болоховском и дедиловском направлениях и к исходу дня, прорвав оборону 413-й и 299-й стрелковых дивизий, овладел районом Дедилово. Части этих соединений оказывали врагу упорное сопротивление; за день боя они уничтожили 19 танков и до 500 гитлеровцев, но под натиском превосходящих сил вынуждены были отойти.

Командующий армией приказал войскам восстановить положение и передал из своего резерва командиру 413-й стрелковой дивизии 32-ю танковую бригаду. Командир 413-й дивизии генерал А. Д. Терешков отдал соответствующие указания подчиненным частям с целью произвести перегруппировку и с утра 19 ноября контратакой во фланг наступающему на Болохово противнику вернуть ранее занимаемые позиции. Однако полки не успели произвести перегруппировку, не успела сосредоточиться к указанному времени и 32-я танковая бригада.

19 ноября немецко-фашистские войска при сильной поддержке авиации возобновили наступление, стремясь прорваться к Сталиногорску и станции Узловая. Части 413-й и 299-й стрелковых дивизий (последней командовал полковник И. Ф. Серегин) вновь вынуждены были отойти на последующий рубеж. Противник намеревался развить успех ночным наступлением, но его приготовления были обнаружены нашим командованием. Обороняющиеся войска выставили танковые засады, которые в тесном взаимодействии с противотанковой артиллерией нанесли внезапные удары по вклинившимся танковым группам врага. Гитлеровцы в почном бою потеряли 17 танков и до

---

¹ Архив МО СССР, ф. 405, оп. 9769, д. 2, лл. 100, 101.

200 солдат. 20 ноября противник ввел дополнительные силы. 413-я стрелковая дивизия под нажимом превосходящих сил противника по приказу командарма оставила занимаемый рубеж обороны. Ее отход поставил в тяжелое положение и 299-ю стрелковую дивизию, которая также вынуждена была отойти.

К этому времени между 50-й армией Западного фронта, отходившей своими левофланговыми соединениями в северо-восточном направлении, и 3-й армией Юго-Западного фронта, отошедшей на юго-восток, то есть между двумя фронтами, образовался разрыв шириною до 50 км. Это создало большую угрозу не только фланговым группировкам фронтов, но и району Рязани, где в это время сосредоточивалась новая армия резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Поэтому решением Ставки для прикрытия образовавшейся брешки из резерва направлялась 239-я стрелковая дивизия полковника Г. О. Мартиросяна. С 16 ноября ее полки выгружались на станции Узловая и с ходу направлялись в назначенные районы.

18 ноября командир дивизии получил от представителя Ставки приказ, в котором указывалось, что необходимо обеспечить стык между Западным и Юго-Западным фронтами. Комдив, подчинив себе вышедшие в его полосу из окружения подразделения 41-й кавалерийской дивизии 3-й армии Юго-Западного фронта (до трех эскадронов), а также батальон танков 108-й танковой дивизии и отдельные подразделения 299-й стрелковой дивизии, сдержал натиск противника. 19 ноября дивизия вместе с присоединенными частями перешла в наступление.

Активными действиями 239-я стрелковая дивизия, по существу, улучшила положение левофланговых частей 50-й армии и выполнила задачу, полученную от представителя Ставки. Однако в дальнейшем противник обошел ее с флангов и окружил. Сибиряки, оказавшись в очень тяжелом положении, сражались с исключительным героизмом. До 27 ноября части вели ожесточенные бои, а потом вышли из окружения в северо-восточном направлении¹.

Командующий 2-й танковой армией Гудериан, получив сообщение о том, что сибиряки вышли из окружения да еще нанесли большой урон его войскам, выехал на поле

---

¹ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5866, д. 8, л. 12.

боя. «О достоверности полученных мной сообщений свидетельствовали многочисленные трупы немецких солдат, — вспоминает он. — ...Я постарался ободрить личный состав полка и заставить его забыть свою неудачу. Сибиряки ускользнули от нас, правда без своего тяжелого оружия и автотранспорта, а у нас не было сил их задерживать. Это было самым печальным событием того дня»¹.

Гитлеровский генерал, войска которого понесли большие потери, утешается тем, что «сибиряки ускользнули... без своего оружия и автотранспорта». На самом же деле события развивались следующим образом.

Когда противник полностью обошел 239-ю дивизию, у бойцов почти не было боеприпасов, продовольствия; в частях скопилось большое количество раненых (свыше 800 человек). В этих условиях было принято решение закопать в лесу севернее Спасской все тяжелое оружие, забрать с собой всех раненых и пробиться в восточном направлении через Спасскую на Пронск. В авангарде действовал 817-й стрелковый полк. Выполняя поставленную комдивом задачу, полк, подойдя к Спасской, обнаружил, что деревня занята противником — 71-м полком 29-й моторизованной дивизии. В результате внезапных и стремительных действий авангард в течение трех часов полностью разгромил вражеский полк. Наши части захватили в качестве трофеев полковое знамя, 5 семитонных грузовиков с продуктами и награбленным врагом имуществом, 2 орудия дивизионной артиллерии, полковую батарею, 30 других автомашин и т. д.

Прорываясь в направлении Пронска, полки разгромили в Гетмановке штаб 29-й моторизованной дивизии врага, захватили штабные документы, которые затем были доставлены командующему 10-й армией генералу Ф. И. Голикову.

Таковы были действительные факты выхода из окружения 239-й дивизии сибиряков².

В эти дни немецко-фашистское командование основное внимание сосредоточило на сталиногорском направлении. Здесь действовали все его танковые и моторизованные

---

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 243.

² Позже, когда 239-я стрелковая дивизия перешла в наступление, она отыскала всю оставшуюся материальную часть. Окупанты, полагая, что лес севернее Спасской заминирован, не заходили туда.

дивизии. На суходольском направлении и под Тулой он активности пока не проявлял.

В обороне 50-й армии наиболее уязвимым было сталиногорское направление, где действовали 413-я и 299-я стрелковые дивизии, усиленные танковой бригадой. Здесь противник обладал подавляющим численным превосходством. Передача 239-й стрелковой дивизии 50-й армии, а в последующем малочисленных 108-й и 11-й танковых бригад также не улучшила положения на левом фланге армии, так как полоса ее обороны соответственно расширилась, а соединения по-прежнему оборонялись на широком фронте.

К исходу 21 ноября левофланговые части армии отошли и закрепились на северном берегу реки Шат. Решением командарма 31-я кавалерийская дивизия перебрасывалась с правого фланга на сталиногорское направление. Выдвинувшись в район Арсеньево, она с ходу вступила в бой с прорвавшейся вражеской танковой группировкой. К этому времени положение резко осложнилось, так как противнику удалось выйти к Сталиногорску и переправиться через реку Шат северо-западнее его. В течение следующего дня бои продолжались с прежним ожесточением.

Вечером 23 ноября командующий фронтом приказал командующему 50-й армией генералу И. В. Болдину: «Ни в коем случае не допустить проникновения противника в район Венева, для чего спешно подтянуть следующую в ваше распоряжение походом 173-ю стрелковую дивизию, подбросив ее на автомашинах. Этой дивизией с противотанковыми средствами занять подступы к г. Венев с юга, юго-запада и юго-востока. Подвижной группой разбить мотомехчасти противника... Для прикрытия направления на Елифань полностью поставить 41-ю кавалерийскую дивизию»¹.

В соответствии с этими указаниями командарм поставил задачи левофланговым соединениям с целью прикрыть направления на Венев. Однако выполнить их войска не смогли.

413-я стрелковая дивизия стойкой обороной не допустила врага за реку Шат. Левее ее частям немецкой 17-й танковой дивизии удалось выйти к району Венева,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 162.

где к этому времени оборонялись малочисленные подразделения 173-й стрелковой дивизии¹. Ожесточенные бои продолжались 23 и 24 ноября. За эти дни противник потерял 36 танков, 6 самолетов и до полка мотопехоты. Для усиления войск, действовавших в этом районе, командующий фронтом решил перебросить из района Серпухова 2-й кавалерийский корпус.

В директиве фронта указывалось:

«Командиру 2-го кавалерийского корпуса,
Командармам 50, 49.

В связи с осложнившейся обстановкой под Веневом 2-му кавалерийскому корпусу с полком реактивной артиллерии утром 24 ноября, двигаясь форсированным маршем, сосредоточиться к исходу 25 ноября в районе Чернева, Зарайска.

Опергруппе штаба корпуса с полком РС сосредоточиться в Зарайске к исходу 24 ноября 1941 г. Командиру 2-го кавалерийского корпуса войти в подчинение командующему 50-й армией, от которого 24 ноября 1941 г. получить полную ориентировку в обстановке...»².

25 ноября этот приказ был вторично подтвержден. Командующему 50-й армией вновь предлагалось развернуть кавалерийский корпус в районе Зарайска и оттуда нанести удар по танковой группировке противника.

К этому времени обстановка в районе Венева резко обострилась. Противник, не добившись успеха в лобовых атаках, обошел город с запада и востока и своей танковой группировкой устремился на север вдоль железной дороги Венев — Кашира. Гитлеровцы заняли несколько населенных пунктов в 10—15 км южнее Каширы. Одновременно для обеспечения правого фланга танковой группировки противник силами 29-й и 10-й моторизованных дивизий наступал на Серебряные Пруды, Михайлов и Скопин.

В связи с угрозой, нависшей над Каширой, и продвижением противника на восток командующий фронтом в 17 часов 30 минут 25 ноября уточнил задачу 2-му кавалерийскому корпусу. В новой директиве указывалось: «Передовые части мотомехвойск противника на подходе

---

¹ Бывшая 21-я дивизия народного ополчения Киевского района Москвы.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 171.

к Кашире с юга. Немедленно развернуться из района Каширы фронтом на юг, разбить противника и отбросить в южном направлении. В ваше распоряжение направляется из Подольска в Каширу 9-я танковая бригада»¹.

Таким образом, к исходу 25 ноября немецко-фашистские войска, создав превосходство на небольшом участке обороны 50-й армии, значительно продвинулись на север и вышли на подступы к Кашире. Этот успех достался им дорогой ценой, они несли огромные потери в живой силе и технике.

Танковая группировка, глубоко вклинившись в нашу оборону в направлении Каширы, вынуждена была разбросать свои силы на фронте более 300 км — Алексин, Тула, Кашира, Серебряные Пруды, Михайлов, Пронск, Скопин.

Командующий 2-й танковой армией для прикрытия своей ударной группировки с востока выделил две моторизованные и одну пехотную дивизии (10 и 29 мд, 112 пд). Они должны были выйти и занять оборону сплошным фронтом, а отдельными очагами — на линии Серебряные Пруды, Михайлов, Пронск, Скопин протяжением более 120 км. А в это время в районе Рязани заканчивалось сосредоточение нашей резервной армии, готовой для активных наступательных действий.

Левый фланг гудериановской танковой армии оказался в более тяжелой оперативной обстановке. Устойчивое положение Тульского боевого участка создавало серьезную угрозу флангу и тылу основной ударной группировки врага. «2-я танковая армия также прекратила свое наступление после того, — вспоминает гитлеровский генерал Типпельскирх, — как ей не удалось захватить Тулу, которая была у нее как бельмо на глазу»². Героическая Тула надежно сковала до четырех дивизий противника.

Не лучше сложилась обстановка и у вершины клина танковой группировки врага, где ее наступление натолкнулось на стойкое сопротивление бойцов гарнизона Каширы и подходящих сюда резервов фронта.

Таким образом, 2-я танковая армия, рвавшаяся к Москве с юга, оказалась в оперативном мешке. К тому же

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 180.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 201.

гитлеровцы были совершенно не подготовлены к ведению боевых действий в зимних условиях, так как собирались закончить войну еще до наступления зимы. «Страшный холод, жалкие условия расквартирования, — писал Гудериан, — недостаток в обмундировании, тяжелые потери в личном составе и материальной части, а также совершенно неудовлетворительное состояние снабжения горючим — все это превращает руководство боевыми операциями в сплошное мучение, и на меня все более и более давит та огромная ответственность, которую, несмотря на все красивые слова, никто не может с меня снять»¹.

Итак, к концу ноября 1941 г. для противника, наступавшего на южных подступах к Москве, сложилась тяжелая оперативная обстановка. Его ударная группировка понесла большие потери и растянулась на огромном пространстве, фланги находились под большой угрозой, а с фронта противостояли сильные резервы советских войск. Зима застала врага врасплох. Но это отнюдь не означало, что опасность для столицы с юга миновала. Наоборот, продвижение немецко-фашистских войск в направлениях Серебряных Прудов, Михайлова и Пронска создавало непосредственную угрозу районам Зарайска и Рязани. Продвижение вражеской танковой группировки к Кашире создавало серьезную угрозу всему Каширскому району, и особенно каширской электростанции, которая питала промышленность героической Тулы. Нависла серьезная угроза и над Тулой. Она теперь оказалась охваченной не только с запада и юга, но и с востока.

В этой обстановке командующий фронтом приказал усиленному 2-му кавалерийскому корпусу генерала П. А. Белова нанести контрудар из района Каширы в южном направлении.

В Кашире, еще задолго до подхода гитлеровских войск, был сформирован штаб обороны города и окрестностей. Штаб объединял 445-й истребительный авиационный полк, зенитные подразделения, школу младших лейтенантов 49-й армии, особую часть по охране ГРЭС, каширский и ступинский истребительные батальоны, три партизанских отряда, сформированные Каширской парторганизацией, и комсомольско-молодежный отряд. Все перечисленные отряды и воинские подразделения были готовы

---

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 241.

П. А. Белов (сидит в центре) с офицерами штаба

оказать решительное сопротивление гитлеровцам до подхода фронтовых резервов. Когда в район Каширы вышел кавалерийский корпус, ему подчинили части и подразделения штаба обороны города. Кроме того, корпус был усилен 173-й стрелковой дивизией полковника А. В. Богданова, полком гвардейских минометов РС, 112-й танковой дивизией, одной бригадой и двумя отдельными батальонами танков. Кавалерийский корпус с частями усиления стал именоваться оперативной группой генерала Белова.

«О прорыве противника на тульском направлении мы узнали вечером 24 ноября, — вспоминал позже генерал П. А. Белов. — На следующий день утром я прибыл в Каширу. Командиру находившейся там нашей части (5-я кавалерийская дивизия) В. К. Баранову было приказано прикрыть город с юга.

Вечером меня вызвал к аппарату генерал армии Г. К. Жуков и поставил задачу ликвидировать противника, прорвавшегося через Венев. Мы разработали план разгрома врага. Решили: отбивая фронтальные атаки про-

тивника, одновременно взять его в клещи с флангов конницей и танками. Войска подходили постепенно. Западывали танки, которые шли через Коломну и Зарайск, и не только танки. Быстро меняющаяся обстановка южнее Каширы потребовала и более форсированного подхода частей кавалерийского корпуса, совершавших в трудных условиях наступившей зимы 100-километровый марш от Серпухова в общем направлении на Каширу — Зарайск. Причем головная — 5-я кавалерийская дивизия корпуса шла прямо на Каширу, а другая — 9-я кавалерийская дивизия — на Озеры с последующим выходом на правый берег Оки и далее в район Зарайска»¹.

План контрудара по каширской группировке противника был прост по своему замыслу. По правому флангу вклинившейся танковой группировки врага со стороны Зарайска на Мордвес наносила удар 9-я кавалерийская дивизия полковника Н. С. Осликовского с 9-й танковой бригадой, которой командовал подполковник И. Ф. Кириченко. Приданная кавалерийскому корпусу 112-я танковая дивизия полковника А. Л. Гетмана наносила удар по левому флангу противника также на Мордвес. Прикрытие Каширы с юга и фронтальные удары по врагу возлагались на 5-ю кавалерийскую дивизию генерала В. К. Баранова.

План разгрома каширской группировки удачно предусматривал использование недостатков в тактике гитлеровцев. Дело в том, что на тульском направлении противник применял свой излюбленный метод действий: прорвавшись на узком участке фронта, он проталкивал свои танковые и моторизованные части в этот прорыв, чтобы быстрее выйти на какой-то важный рубеж и удерживать его до подхода пехотных соединений. Это неизбежно приводило к образованию разрывов между подвижными войсками и пехотой, нарушению огневой связи между узлами сопротивления, слабому прикрытию флангов. Недостатки в тактике немецко-фашистских войск использовало наше командование.

Закончив сосредоточение, кавалерийский корпус с частями усиления в 8 часов 27 ноября перешел в решительное наступление, имея на флангах танковые соединения. В этот день советские конники действовали с большим

---

¹ «Правда», 24 декабря 1941 г.

подъемом: им был объявлен приказ о присвоении корпусу и дивизиям гвардейских наименований. Приказом Народного комиссара обороны от 26 ноября 1941 г. 2-й кавалерийский корпус был переименован в 1-й гвардейский кавалерийский корпус. 5-я кавалерийская дивизия преобразовывалась в 1-ю гвардейскую, а 9-я — во 2-ю гвардейскую кавалерийские дивизии. Конногвардейцы совместно с танками обрушили удары по гудериановской группировке, которая не выдержала мощного натиска советских частей и, бросая материальную часть, стала отходить на юг, к Мордвесу.

К началу декабря оперативная группа вышла к Мордвесу. Противник понес невосполнимые потери в живой силе и технике. Он вынужден был перебросить сюда два полка 29-й моторизованной дивизии из района Серебряных Прудов, но спасти положение ему не удалось.

Смелые наступательные действия наших войск свидетельствовали о дальнейшем росте мастерства, находчивости, выносливости и героизма советских воинов.

В боях за деревню Пятница (10 км южнее Каширы) гитлеровцы оказали сильное сопротивление частям 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Чтобы освободить населенный пункт, надо было подавить несколько вражеских огневых точек. Командир эскадрона старший лейтенант М. А. Погорелов направил ночью в тыл неприятеля конногвардейца М. Богера, отлично владевшего немецким языком. Гвардеец, проникнув в расположение противника, уничтожил гранатами три пулеметные точки и поджег дом, в котором находились офицеры. По гитлеровцам, выбегавшим из дома, Богер открыл огонь из захваченного немецкого автомата. Воспользовавшись ослаблением огня и паникой, охватившей врага, кавалеристы старшего лейтенанта Погорелова перешли в решительную атаку, которую тут же поддержали другие подразделения. К утру деревня была полностью освобождена. Остатки разгромленного гарнизона поспешно бежали, бросая танки, автомашины, боеприпасы и другую военную технику и вооружение. Потери противника только убитыми составили до 700 солдат и офицеров.

В боях за деревню Пятница героизм и отвагу проявили десятки и сотни конногвардейцев. Разведчик второго эскадрона 11-го полка 1-й гвардейской кавалерийской дивизии И. Агафонов, имея специальное задание, полз-

ком, под градом пуль, добрался до ближайшего сарая на северо-западной окраине деревни. Неожиданно наткнувшись на группу вражеских солдат, гвардеец принял неравный бой. Огнем из автомата он уничтожил 10 гитлеровцев. Забрав у них документы, Агафонов попытался вернуться в свое подразделение. Однако обстановка осложнилась. На стрельбу сбежалась большая группа фашистов. Укрывшись в сарае, отважный боец отстреливался и, хотя получил четыре ранения, держался до подхода кавалеристов из эскадрона старшего лейтенанта Погорелова. Бесстрашный разведчик Иван Агафонов за проявленный героизм и отвагу был награжден орденом Красного Знамени¹.

Замечательный подвиг совершил комсомолец Ф. Килочек, однополчанин Агафонова. Гвардеец оказался в тылу противника за деревней Пятница. Имея при себе ручной пулемет, он истребил 14 вражеских солдат, 2 унтер-офицеров и орудейный расчет. Смелые и отважные действия воина вызвали панику у врага. Обнаружив в своем тылу советского пулеметчика, гитлеровцы открыли по нему минометный и ружейно-пулеметный огонь. В неравном бою комсомолец Килочек был тяжело ранен. Гитлеровцы взяли его в плен. Когда гвардеец пришел в сознание, фашисты учинили допрос. Верный присяге, комсомолец Килочек на все вопросы отвечал только одно: «Не знаю». Гитлеровцы долго пытали тяжело раненного героя. В звериной злобе фашистские палачи обложили истерзанного бойца соломой и собирались ее поджечь. Но им не удалось осуществить свои преступные намерения. Стремительный натиск конногвардейцев вынудил их поспешно отойти. Федор Килочек был спасен своими товарищами.

Мужество, отвагу и самоотверженность проявил воин 1-й гвардейской кавдивизии младший сержант В. С. Архипов. 29 ноября пулеметчик, обеспечивая огнем левый фланг эскадрона от контратак противника, подпустил пехоту на 200 метров, истребил около 40 гитлеровцев и обратил в бегство остальных. На другой день гвардеец огнем пулемета отбил еще две вражеские контратаки и уничтожил до 60 солдат и офицеров. В момент отражения очередного натиска противника у Архипова выпли

---

¹ См. Т. Горб. В боях за Каширу. М., изд-во «Московский рабочий», 1946, стр. 81.

все боеприпасы. И когда гитлеровцы его окружили, он из нагана последним патроном застрелил себя¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1942 г. Василий Степанович Архипов посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Умело действовали конники-зенитчики. Бойцы батареи лейтенанта А. Мельникова на подступах к Кашире за один день сбили 4 фашистских бомбардировщика. Другая батарея, где наводчиками были рядовые Манасян, Савченко и Рогатчиков, только в первые два дня операции сбила 11 вражеских самолетов².

Самоотверженные действия наших зенитчиков заставили самолеты противника летать на больших высотах, что значительно снижало эффективность их ударов.

Отважно сражались советские летчики. Они поддерживали и прикрывали с воздуха наземные войска, наносили удары по главным группировкам врага и его коммуникациям, проявляя при этом большое мужество.

29 ноября звено истребителей 11-й смешанной авиационной дивизии из военно-воздушных сил 3-й армии в составе заместителя командира эскадрильи младшего лейтенанта В. П. Евстифеева, младших лейтенантов Ф. Ф. Мусатова и И. С. Калинина атаковало колонну вражеских автомашин северо-западнее станции Птань. Самолет Евстифеева был подбит, пилот сделал вынужденную посадку рядом с вражеской автоколонной. Рассеяв огнем колонну противника, Мусатов под прикрытием Калинина посадил истребитель у самолета Евстифеева и забрал его к себе. Летчики, уничтожив до 20 вражеских автомашин, благополучно вернулись на свой аэродром³.

Мужественно защищали юго-западные подступы к столице воины истребительного авиационного полка майора В. М. Найденко. Опытный летчик и талантливейший воспитатель пилотов, Найденко сражался с гитлеровскими стервятниками еще в Испании, где лично сбил 3 и в группе — 6 фашистских самолетов. В боях в районе реки Халхин-Гол отважный летчик сбил лично 2 и в групповых боях — 9 японских самолетов. Этот счет был пополнен еще четырьмя самолетами, сбитыми во время боевых

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 793756, д. 3, л. 115.

² См. Т. Горб. В боях за Каширу, стр. 82.

³ Архив МО СССР, ф. 202, оп. 38, д. 12, л. 246.

действий с маннергеймовской Финляндией. На подступах к Москве летчики полка произвели 1232 боевых вылета, провели 47 воздушных боев и сбили 36 самолетов противника. Василий Михайлович Найденко удостоен высокого звания Героя Советского Союза¹.

Подступы к столице самоотверженно защищал молодой коммунист лейтенант В. Н. Челпанов — заместитель командира эскадрильи 24-го ближнебомбардировочного авиационного полка. Он совершал разведывательные полеты над временно оккупированными районами Белева, Козельска, Сухиничей, Жиздры, Болхова, Мценска; наносил штурмовые удары по резервам, пунктам снабжения и органам управления врага. Челпанов уничтожил 28 танков и бронемашин, 34 автомашины и много другой боевой техники и живой силы врага. 27 ноября пилот вылетел бомбить скопления войск противника в районе Ливны. Выполняя задание, Челпанов нанес гитлеровцам большой урон, но его самолет был поврежден и стал падать. Тогда отважный летчик направил самолет в гущу вражеских танков и автомашин с пехотой. Он повторил бессмертный подвиг капитана Н. Гастелло. Василию Николаевичу Челпанову было присвоено звание Героя Советского Союза².

Высокого звания Героя Советского Союза удостоены майор М. И. Коротков, капитан П. Ф. Сыченко, старший лейтенант И. К. Тихомиров, младший лейтенант Ф. Т. Демченко и многие другие летчики — участники обороны юго-западных подступов к Москве.

Массовый героизм советских воинов, их отвага и мужество, выносливость и находчивость, возросшее воинское мастерство командиров, неутомимая и плодотворная деятельность политработников — все это позволило нашим соединениям нанести большой урон гитлеровским танковым войскам и отбросить их на юг.

Потерпев поражение под Каширой, враг, напрягая последние усилия, пытался овладеть Тулой. «Наиболее неотложной нашей задачей было овладение Тулой, — признает гитлеровский генерал Гудериан. — Немыслимо было проводить дальнейшие операции на север или на восток... не овладев предварительно этим важным узлом пу-

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682525, д. 28, лл. 346—347.

² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 53, лл. 50—53.

тей сообщения и аэродромом... Мы хотели захватить город двойным охватом: силами 24-го танкового корпуса с севера и востока и силами 43-го армейского корпуса с запада. 53-й армейский корпус должен был во время проведения этой операции обеспечить наш северный фланг против сил противника, действовавших с московского направления, а 47-й танковый корпус — растянувшийся восточный фланг против перебрасываемых сюда сибиряков... В этот день (28 ноября. — *Ред.*) командование группы армий отказалось от наступления на далеко отстоящие от нас цели, которые были указаны главным командованием сухопутных войск, приказав в первую очередь пробиться к Туле»¹.

План гитлеровского командования заключался в том, чтобы перерезать последние коммуникации тульского гарнизона, полностью завершить окружение города, с тем чтобы последующим концентрическим наступлением овладеть им. Для осуществления этого плана выделялись основные силы 2-й танковой армии. Начало операции намечалось на 2 декабря 1941 г. «В моей армии продолжалась подготовка к наступлению, — вспоминает Гудериан, — которое мы предполагали начать 2 декабря во взаимодействии с 4-й армией. Однако 1 декабря нам сообщили, что 4-я армия перейдет в наступление только 4 декабря. Я охотно отложил бы начало наступления и для моей армии, с тем чтобы действовать одновременно с 4-й армией, а также дожидаться подхода 296-й пехотной дивизии. Однако 24-й танковый корпус, на исходные позиции которого противник оказывал сильное давление, не мог больше ждать, и я решил начать наступление 2 декабря силами этого корпуса»².

Таким образом, общий замысел противника предусматривал одновременный переход в наступление 4-й полевой армии в районе Алексина, но активные действия советских войск на этом участке нарушили его планы.

Враг угрожал Туле и ее защитникам. Героический город был связан со страной только узкой полосой местности, по которой проходили железная и шоссе́нная дороги Москва — Тула. Здесь же пролегалла и важнейшая артерия, питавшая тульские предприятия и население каширской электроэнергией.

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 243—244.

² Там же, стр. 245.

Утром 2 декабря противник перешел в наступление со стороны Венева на запад, имея в первом эшелоне части 3-й и 4-й танковых дивизий 24-го танкового корпуса. Обладая значительным перевесом в танках, ему удалось в первый же день вклиниться в нашу оборону, а к исходу 3 декабря овладеть станцией Ревякино, населенными пунктами Кострово, Тесницкая, перерезать железную дорогу и выйти к шоссе. Тула была почти полностью окружена. Все основные дороги, связывающие город не только с Москвой, но и с ближайшими районными центрами, оказались перерезанными. И все же ударной группировке 24-го танкового корпуса не удавалось соединиться с войсками 43-го армейского корпуса. В ночь на 5 декабря 31-я пехотная дивизия 43-го армейского корпуса предприняла наступление навстречу 24-му танковому корпусу, чтобы завершить окружение Тулы. Бой длился в течение суток. К исходу 5 декабря враг несколько потеснил части 258-й стрелковой дивизии и вклинился в нашу оборону. Создалось самое опасное положение для Тулы. Между вражескими группировками, наступавшими навстречу друг другу, оставалось не более 5 км. Одни части вели бои фронтом на восток, а другие — на запад. «Положение защитников Тулы становилось все более тяжелым, — писал позже бывший первый секретарь Тульского обкома партии В. Г. Жаворонков, — но ни паники, ни растерянности не было. В городе все время, как и раньше, поддерживался строжайший порядок, проявлялась высокая революционная бдительность»¹.

В этой тяжелой обстановке командующий 50-й армией генерал И. В. Болдин² со своим штабом умело управлял войсками. Выполняя приказ Военного совета фронта, он усилил 258-ю стрелковую дивизию и приказал ей разгромить вклинившегося противника и восстановить утраченное положение.

Командир 258-й стрелковой дивизии полковник М. А. Сиязов, перегруппировав части, создал две ударные группы для проведения контратак во фланг вклинившемуся в нашу оборону врагу. Контратаку намечалось начать в ночь на 6 декабря. При этом учитывалось, что

---

¹ Беспрецедентный подвиг, стр. 142—143.

² Генерал И. В. Болдин 22 ноября был назначен командующим армией вместо генерала А. Н. Ермакова.

противник только что занял данный район и, не успев изучить местность, будет плохо ориентироваться ночью, наступившие в эти дни сильные морозы вынудят гитлеровцев, не имевших зимнего обмундирования, группироваться в домах, а это ослабит их бдительность и охрану.

С наступлением темноты 5 декабря полки дивизии перешли в атаку. Предварительно разведкой были установлены огневые точки и расположение вражеской пехоты. Саперы незаметно подползли к огненным точкам и строениям, в которых располагались гитлеровцы, и забросали их гранатами, бутылками с горючей смесью и дымовыми пашками. У врага началась паника. Наши части решительной атакой разгромили вклинившегося противника: остатки 31-й пехотной дивизии без артиллерии и тяжелого оружия были отброшены на исходное положение.

Ликвидация вражеского прорыва на востоке, в районе станции Ревякино, возлагалась на соединения 49-й армии, находившиеся вне Тулы, и войска 50-й армии, занимавшие оборону в районе города. Для более четкой организации взаимодействия создавалась оперативная группа управления во главе с командующим 49-й армией генералом И. Г. Захаркиным, который прибыл на командный пункт генерала П. А. Белова в район Каширы. Одновременно распоряжением командующего 50-й армией формировалась другая оперативная группа управления во главе с генералом В. С. Поповым. Эта группа располагалась на северной окраине Тулы.

План действий войск заключался в том, чтобы с севера нанести удар во фланг вражеской группировке, вклинившейся в районе Ревякино. Для этого привлекались 340-я стрелковая дивизия полковника С. С. Мартиросяна, усиленная танковым батальоном 49-й армии, 112-я танковая и 31-я кавалерийская дивизии (последней командовал подполковник М. Д. Борисов). Ударная группировка поддерживалась всей, в том числе и реактивной, артиллерией, находившейся в этом районе. С юга во фланг противника наносила удар другая группа войск, сосредоточенная на северной окраине города. В эту группу включались 413-я стрелковая дивизия, подразделения 154-й стрелковой дивизии и 32-й танковой бригады (154-й дивизией командовал генерал Я. С. Фоканов, а 32-й танковой бригадой — полковник И. И. Ющук).

Заслуживает внимания организация и осуществление тесного взаимодействия между ударными группами советских войск. Командующий 50-й армией направил генералу Захаркину штабных работников во главе с генералом В. С. Поповым. Эта группа на автомашинах (вездеходах) с трудом проехала через узкую полосу, удерживаемую еще нашими частями севернее Тулы, и 3 декабря прибыла в район Каширы, на командный пункт генерала Захаркина. Здесь в течение ночи на 4 декабря были согласованы вопросы взаимодействия между оперативными группами (время начала действий, направления ударов, пункты встреч, метод поддержки артиллерией, сигналы опознавания и т. д.).

Благодаря продуманной и четкой организации боевых действий удары наших соединений поставили противника в критическое положение. Вражеские части, потеряв управление, отдельными группами метались между населенными пунктами в районе станции Ревякино, а так как все дороги надежно перехватывались советскими войсками, гитлеровцы вынуждены были бросать свои танки и спасаться бегством.

Таким образом, последняя попытка противника окружить Тулу не удалась, как и все его планы выхода к Москве с юга. «Наступление на Москву провалилось, — с горечью вспоминает Гудериан. — Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение...»¹.

В итоге Тульской оборонительной операции немецко-фашистские войска понесли невосполнимые потери в живой силе и боевой технике. «Мы стоим перед печальным фактом того, — пишет Гудериан, — что наше верховное командование слишком туго натянуло тетиву лука, не хотело верить поступающим сообщениям об ослаблении боеспособности наших войск, выдвигало все время новые и новые требования, не обеспечило нас всем необходимым для тяжелой зимы и было застигнуто врасплох... Мне с болью в сердце пришлось в ночь на 6 декабря принять решение о прекращении бесперспективных боевых действий... Русские продолжают сильно нажимать, и можно ожидать еще множества всяких неприятных инцидентов. Наши потери, особенно большими и обморо-

---

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 249.

женными, очень велики, и даже при условии, что часть из них после небольшого отдыха снова возвратится в строй, все же в настоящий момент ничего нельзя сделать»¹.

Предпринимая наступление на южные подступы к Москве, враг рассчитывал уничтожить войска Красной Армии в этом районе, захватить Тулу и переправы на Оке у Каширы, с тем чтобы в последующем обойти Москву с юго-востока. Ни одну из этих задач он не выполнил.

Советские войска, прикрывавшие подступы к Москве с юга, постоянно пополнялись резервами Ставки и фронта. Благодаря этому к концу оборонительной операции они смогли наносить чувствительные контрудары по врагу. Противник был настолько истощен, ослаблен и разбросан на большом пространстве без ясно выраженной и целеустремленной группировки, что захваченная им территория была освобождена последующим наступлением Красной Армии за первые шесть суток. В оборонительных боях оказались разгромленными 3, 4 и 17-я танковые, 29-я моторизованная и 167-я пехотная дивизии и полк СС «Великая Германия». Большие потери понесли 31-я и 296-я пехотные дивизии.

Врагу не удалось занять и Тулу. Героическая оборона города не только сковывала значительные силы противника, но и создавала устойчивое положение на левом крыле Западного фронта. Смелые контратаки и контрудары, предпринимаемые защитниками города в сочетании с ударами из района Каширы, а в дальнейшем и со стороны Серебряных Прудов и Михайлова, заставили немецко-фашистские войска почти повсеместно перейти к обороне, а затем начать отход.

Неоценимую помощь регулярным частям, защищавшим Тулу и тульское направление, оказали трудящиеся города и области. Рабочие Тулы в самый разгар боев день и ночь работали на заводах и фабриках, обеспечивая нужды фронта. Под непосредственным руководством партийных и советских организаций формировались отряды народного ополчения, истребительные и партизанские группы, команды противовоздушной обороны. Силами местного населения воздвигались такие преграды, о которые разбились бронированные полчища немецко-фашистской армии.

---

¹ Г. Гудерян. Воспоминания солдата, стр. 250.

4. Отражение наступления противника на наро-фоминском направлении

Во время ноябрьского наступления немецко-фашистских войск на Москву оборона наших войск на центральном участке Западного фронта была относительно устойчивой и спокойной. 4-я полевая армия противника и противостоящие ей 5, 33 и 43-я армии Западного фронта широких активных боевых действий не вели. Лишь на звенигородском направлении гитлеровцы начали наступление еще 19 ноября, используя продвижение главных сил ударной группировки, действовавшей севернее. Как и в других районах к северо-западу от Москвы, бои здесь носили упорный и затяжной характер. Правофланговые соединения 5-й армии вынуждены были отходить. Командующий армией перегруппировал на правый фланг с можайского направления 108-ю стрелковую дивизию генерала И. И. Биричева, находившуюся в резерве, и 22-ю танковую бригаду. Упорной и стойкой обороной эти части, а также подразделения 18-й танковой бригады и 1310-го стрелкового полка 144-й стрелковой дивизии заставили противника к концу ноября остановиться у Звенигорода.

Наиболее значительные события разыгрались в районе Наро-Фоминска, в полосе 33-й армии. О наступлении гитлеровцев на этом направлении генерал Блюментрит писал следующее: «...вечером 28 ноября... генерал-полковник Гёпнер (командующий 4-й танковой группой. — Д. М.) попросил фельдмаршала фон Клюге (командующего 4-й полевой армией, которому тогда были подчинены 3-я и 4-я танковые группы. — Д. М.) отдать приказ о наступлении войскам 4-й армии, расположенным вдоль реки Нара. Это наступление, считал Гёпнер, облегчит давление, оказываемое противником на обе танковые группы, и заставит русское командование перебросить часть своих сил с их участка в район действий 4-й армии. Детально обсудив эту просьбу со мной, как со своим начальником штаба, 29 ноября фельдмаршал отдал приказ о переходе в наступление»¹.

По запискам Блюментрита получается, что наступление 4-й армии на наро-фоминском направлении предпринималось с ограниченной задачей, то есть лишь для ока-

¹ Роковые решения, стр. 97.

зания помощи танковым группам. Он пишет об этом спустя много лет после тех роковых для фашистской армии дней и дает такую трактовку для того, чтобы оправдать свое поражение, провал предпринятого им наступления под Наро-Фоминском.

Противник в этой операции стремился окружить основные силы 5-й и 33-й армий. С этой целью он предусматривал перейти в наступление из районов Звенигорода и Наро-Фоминска в общем направлении на Голицыно. Если войска группы армий «Центр» стремились обойти Москву с севера и юга, то 4-я полевая армия намеревалась взять 5-ю армию в малые клещи. Одновременно планировалось окружить и войска 33-й армии в районе Наро-Фоминска наступлением соединений 4-й полевой армии севернее и южнее этого города.

Таким образом, немецко-фашистское командование предпринимало наступление на Наро-Фоминском направлении не с ограниченной целью, а рассчитывало прорвать оборону наших войск в центре Западного фронта, окружить советские войска и открыть себе путь на Москву с запада.

Вражеские атаки в районе Звенигорода были успешно отбиты частями 5-й армии. Здесь противник встретил стойкую оборону воинов 19-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник А. И. Утвенко, и, понеся большие потери, отказался от дальнейших попыток наступления. Большой успех 5-й армии в значительной мере предопределил провал наступления гитлеровцев и на Наро-Фоминском направлении, где первоначально им удалось прорвать нашу оборону.

33-я армия оборонялась по восточному берегу Нары. На ее правом фланге на фронте до 15 км располагалась слабо укомплектованная 222-я стрелковая дивизия, по которой противник намечал нанести главный удар.

Казалось бы, в целом оперативные плотности армии были достаточные для прочного удержания занимаемых позиций (на 35-километровом фронте она имела 4 дивизии). Но соединения были малочисленны: в 222-й стрелковой дивизии насчитывалось 6714, в 113-й — 4025, в 110-й — 6637 человек. Армия имела 184 орудия и миномета, 20 противотанковых пушек, 31 танк¹. На километр

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 336, л. 1.

фронта приходилось 5 орудий и минометов, немногим более 0,5 противотанкового орудия, около одного танка.

Недостаточная укомплектованность армии личным составом объясняется тем, что в дни тяжелых оборонительных боев на правом крыле фронта она направила туда два стрелковых батальона из 1-й гвардейской мотострелковой дивизии и один из 222-й и по одному стрелковому взводу с вооружением от каждого соединения¹. Это значительно снизило ее боевые возможности.

Боевые порядки дивизий строились в один эшелон. В армии и соединениях не создавалось вторых эшелонов и резервов. Из-за малочисленности артиллерийских средств оборона была слабой в противотанковом и противовоздушном отношении, кроме того, она не имела развитой сети инженерных сооружений.

Против 33-й армии враг бросил три пехотные, моторизованную и танковую дивизии, боевую группу с танками и до пяти артиллерийских полков. Штатный состав этих соединений почти в 1,5 раза превышал советские, поэтому гитлеровцы обладали значительным превосходством.

Сосредоточение танковых частей противник производил скрытно с расчетом на внезапность действий. Если о пехотных дивизиях советское командование располагало некоторыми данными, то о выдвижении танков ничего не знало. Почти весь месяц гитлеровцы пытались разведать нашу оборону, совершали налеты авиацией, вели артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. В последних числах ноября продолжительность огневых налетов увеличилась с 10 до 30 минут. Усиление огневых налетов было вызвано не только активизацией действий врага против правого крыла фронта, чтобы приковать сюда внимание нашего командования, но и для маскировки сосредоточения танковых частей, а также для того, чтобы после одного из этих налетов внезапно перейти в атаку.

В течение двух дней, предшествовавших наступлению, вражеская авиация интенсивно бомбила районы Звенигорода, Кубинки, Наро-Фоминска, боевые порядки войск 33-й армии и все шоссе и дороги. Утром 1 декабря

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 230, лл. 138, 156.

после мощной артиллерийской и авиационной подготовки противник начал наступление.

Основные силы 258-й пехотной дивизии, поддержанные 60—70 танками 19-й танковой дивизии, а также часть сил 292-й пехотной и 3-й моторизованной дивизий, нанесли удар по боевым порядкам 222-й стрелковой дивизии. Командование этого соединения, сосредоточив огонь всей артиллерии по танковой группировке, организовало снятыми с неатакованных участков подразделениями контратаку. Однако танкам и мотопехоте удалось прорваться на шоссе Наро-Фоминск — Кубинка, а к 16 часам — к населенному пункту Акулово; противник стремился выйти по тылам 5-й армии к Кубинке, на автомагистраль Москва — Минск¹.

Чувствуя нависшую угрозу, командующий 5-й армией генерал Л. А. Говоров выдвинул часть сил 32-й стрелковой дивизии в район Акулово, где был заранее оборудован противотанковый опорный пункт с широко развитой сетью инженерных сооружений. Командир дивизии полковник В. И. Полосухин быстро перегруппировал левофланговый стрелковый полк с резервами. Вся артиллерия соединения была привлечена к борьбе с прорвавшимся противником, в результате чего он, потеряв около 20 танков и до батальона пехоты, замедлил продвижение к Кубинке.

1-я гвардейская мотострелковая дивизия генерала Т. Я. Новикова своим правофланговым 1289-м мотострелковым полком героически отбивала атаки врага в районе военного городка севернее Наро-Фоминска и совхоза (восточнее Таширово), 175-й мотострелковый полк также вел ожесточенные оборонительные бои с противником, пытавшимся прорваться в военный городок. Отражая натиск гитлеровцев, части дивизии к исходу дня прочно удерживали занимаемые позиции на реке Нара у Наро-Фоминска.

Несколько сложнее была обстановка в полосе обороны 110-й стрелковой дивизии². Здесь на узком участке Атепцево, Слизнево противник бросил в наступление 183-ю пехотную дивизию с танками. Командир 110-й дивизии

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 223.

² Бывшая 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района Москвы.

полковник И. И. Матусевич, используя свои резервы, предпринял две контратаки и отбросил врага. Но во второй половине дня гитлеровцы, введя новые силы, форсировали Нару и продвинулись на 2—3 км в глубину нашей обороны. Отдельные группы автоматчиков просочились в тыл, что привело к временной потере управления частями со стороны штаба дивизии¹.

Противник пытался развить наступление и в полосе 113-й стрелковой дивизии², которой командовал полковник К. И. Миронов. На правом фланге ее обороны гитлеровцы после многократных атак, поддержанных артиллерией и авиацией, к 16 часам форсировали Нару. Бои за населенный пункт Каменское отличались особой напряженностью и кровопролитием. Противник трижды бросал пехоту и танки в атаку и откатывался с большими потерями. В четвертый раз 30 танков с ротой автоматчиков после сильной артиллерийской и авиационной подготовки ворвались в Каменское и, проникнув на командный пункт правого флангового 1290-го стрелкового полка, нарушили управление. При этом гитлеровцы потеряли 7 танков и до 40 человек убитыми. Значительными были и наши потери. В неравной борьбе смертью героя погибли военный комиссар полка Л. К. Демичев и начальник штаба Ф. А. Молчанов. Полки, оборонявшиеся в центре и на левом фланге дивизии, продолжали удерживать занимаемые позиции.

Таким образом, к исходу первого дня противнику удалось на узких участках — в полосе обороны 222-й дивизии и на стыке 110-й и 113-й стрелковых дивизий — форсировать Нару и вклиниться в расположение наших подразделений. Намерения врага ясно обозначились: наступая севернее Наро-Фоминска, он стремился выйти в тыл 5-й армии, а наступлением южнее Наро-Фоминска — обойти основные силы 33-й армии. В связи с этим командующий фронтом отдал приказ о выдвигании резервов в полосу обороны 33-й армии и усилении смежных с ней флангов.

С утра 2 декабря ожесточенные бои возобновились с новой силой на всем фронте 33-й и на левом фланге

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2514, д. 248, л. 223.

² Бывшая 5-я дивизия народного ополчения Фрунзенского района Москвы.

5-й армий. В этот день 32-я стрелковая дивизия решительной контратакой нанесла серьезное поражение вражеской группировке у Акулово. Противник, потерявший за два дня боев до полка пехоты и 23 танка, отошел в район Головеньки и начал продвижение по проселочным дорогам на восток. К исходу дня он вышел в район Петровское, Юшково, Бурцево (вблизи Апрелевки). Части 222-й стрелковой дивизии оказались в крайне тяжелом положении. Они вели напряженные бои в окружении, в отрыве от своих тылов, испытывая недостаток в боеприпасах. 1-я гвардейская мотострелковая дивизия в течение 2 декабря пыталась выбить противника из районов пионерского лагеря и совхоза, нанесла ему большой урон, но выполнить поставленную задачу не смогла. Полки 110-й стрелковой дивизии под воздействием превосходящих сил врага оставили Могутово, Ивановку и Афанасовку. Закрепившись на новом рубеже, они остановили продвижение гитлеровцев. 113-я стрелковая дивизия также вынуждена была отойти и оставить Мачихино и Клово. Ее части совместно со сводным полком 43-й армии контратакой отбросили врага и вновь освободили населенный пункт Клово.

В этот день по решению командарма была сформирована танковая группа в составе 11 танков 5-й танковой бригады, 30 танков отдельного танкового батальона и сводного отряда 183-го запасного стрелкового полка. Эта группа во второй половине дня вышла в район Петровское и вступила в бой.

Хотя во второй день боевых действий противник имел кое-где частичные успехи, однако стало очевидным, что его наступление выдыхается. На ряде участков он вынужден был перейти к обороне.

Вечером 2 декабря командующий фронтом передал 33-й армии 18-ю стрелковую бригаду, два лыжных батальона, два танковых батальона, артиллерийский противотанковый полк и дивизион реактивной артиллерии. Командарму было приказано с утра 3 декабря нанести удар на Юшково, Головеньки для восстановления положения на правом фланге армии¹.

По решению командарма 18-я стрелковая бригада подполковника А. И. Сурченко, усиленная 18 танками,

---

¹ Архив МО СССР, ф 208. оп. 2511, д. 218, л. 230.

совместно с 20-й танковой бригадой 5-й армии (бригадой командовал полковник Г. П. Антонов) наносила контрудар из района Тарасково в обход Петровское с севера и юго-востока; танковая группа в составе двух танковых батальонов и два лыжных батальона — из района Бурцево, Алабино, в обход Петровское с юга. Цель этих ударов — окружить и разгромить противника, прорвавшегося в район Бурцево, Юшково, Петровское, а в дальнейшем стремительно наступать на высоту Прожекторная и Головеньки, чтобы отрезать противнику пути отхода из района Юшково к западу. Из Рассудово в район высоты Прожекторная выдвигался сводный отряд под командованием командира 5-й танковой бригады подполковника М. Г. Сахно в составе батальона 183-го запасного стрелкового полка армии и армейских курсов младших лейтенантов — общей численностью до 600 человек, а также 9 танков.

Начало атаки намечалось на 15 часов 30 минут 3 декабря 1941 г., так как сосредоточение привлекаемых к операции войск не ожидалось раньше этого времени. Чтобы предупредить отход группировки противника и подтягивание новых резервов, предусматривалось начать атаку с юга танковой группой с лыжниками в 7 часов 30 минут 3 декабря¹.

Артиллерии было приказано вести методический огонь с 7 часов 30 минут до 15 часов 30 минут; за 10 минут до начала общего наступления произвести огневой налет по скоплению пехоты и танков противника в Юшково и роще западнее; одновременно планировалось дать два залпа реактивной артиллерии, которые служили сигналом атаки.

Силы и средства, выделенные для проведения операции, сосредоточивались в назначенных районах и готовились к переходу в наступление. А между тем с утра 3 декабря в районах к северу и югу от Наро-Фоминска продолжались ожесточенные бои.

Для предупреждения возможного проникновения противника в полосу обороны и оказания помощи соседу справа командующий 43-й армией принял дополнительные меры. К стыку с 33-й армией перебрасывались 71, 230 и 304-й отдельные зенитно-артиллерийские дивизио-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 230, л. 164.

ны. Кроме того, для усиления обороны в тыл 113-й стрелковой дивизии выдвигались сводный отряд (силой до стрелкового батальона), стрелковая рота, танковый батальон (14 танков) и сводный стрелковый полк¹. Эти мероприятия увеличили устойчивость обороны на стыке двух армий и создали необходимые условия для последующего разгрома врага.

Боевые действия по уничтожению юшковской группировки противника проходили следующим образом.

Отряд подполковника М. Г. Сахно, как и было предусмотрено планом, с утра 3 декабря атаковал противника с юга, но не добился успеха.

Во второй половине дня 18-я стрелковая бригада подполковника А. И. Сурченко и танковая бригада с лыжными батальонами после налета артиллерии и залпов реактивной артиллерии решительно атаковали гитлеровцев с двух направлений. Враг сопротивлялся, но, понеся большие потери, вынужден был оставить Юшково, Бурцево и Петровское и к исходу дня отойти в западном направлении.

Ночью части и соединения армии приводили себя в порядок, восстанавливали нарушенное взаимодействие. С утра 4 декабря они возобновили наступление и к исходу дня отбросили врага на западный берег Нары севернее Наро-Фоминска. В течение следующего дня советские войска восстановили свое положение южнее города.

Таким образом, соединения 33-й армии за четыре дня напряженных боев с прорвавшимися частями противника восстановили ранее занимаемое положение. За период 1—4 декабря наши войска уничтожили до 2 тыс. солдат и офицеров, захватили 35 орудий разных калибров, 10 минометов, 40 станковых и ручных пулеметов, 250 винтовок, 12 пленных, принадлежавших 258-й пехотной и 3-й моторизованной дивизиям². Только в районе Акулово за 1 и 2 декабря противник потерял убитыми до полка пехоты, 23 танка, 5 самолетов. Действующие здесь советские части захватили 6 орудий, 6 минометов, 11 противотанковых орудий, 5 танков, 5 ручных пулеметов, 72 автомата и много другой военной техники³.

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 237.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 230, лл. 167, 168.

³ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 245.

За время этих боев советские войска проявили особую стойкость в обороне, энергию и высокую маневренность в наступлении. Это лишний раз свидетельствовало о дальнейшем росте и совершенствовании боевого мастерства наших воинов. Большое значение в разгроме вражеской группировки имело тщательно организованное и твердо проведенное взаимодействие 33-й армии с соседями.

Значительную роль в разгроме врага сыграла наша авиация, которая с 1 по 5 декабря произвела на Можайском, Наро-Фоминском и Малоярославецком направлениях до тысячи самолето-вылетов. Ударом с воздуха подверглись главным образом пехота и танки противника, прорвавшиеся в глубину нашей обороны, его резервы, тылы и аэродромы.

Разгром вражеской группировки под Наро-Фоминском имел огромное значение. Была сорвана последняя попытка немецко-фашистского командования прорваться к Москве с запада.

* * *

Ноябрьское наступление немецко-фашистских войск на Москву было отражено в основном войсками Западного фронта. Однако картина ожесточенного сражения на подступах к Москве была бы неполной без показа боевых действий соседних фронтов.

Войска Калининского фронта с 15 ноября по 5 декабря ликвидировали попытки противника переправиться через Волгу на участке между Калинином и Волжским водохранилищем. Осуществив ряд контратак, они сковали силы 9-й полевой армии, и ни одна из ее дивизий не была использована против нашего Западного фронта в разгар сражения под Москвой.

В соответствии с приказом Ставки от 30 ноября командующий фронтом создал ударную группировку в районе Калинина для нанесения удара по калининской группировке противника.

Против войск правого крыла Юго-Западного фронта (3-я и 13-я армии), как и в полосе Западного фронта, противник предпринял наступление в середине ноября. Оборонительные бои приняли особенно ожесточенный характер, так как неприятель обладал пяти-шестикратным численным превосходством. Армии в предшествоую-

щих боях понесли значительные потери и имели большой некомплект личного состава, вооружения и техники. В 13-й армии на 19 ноября насчитывалось лишь 25 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 7 противотанковых и 7 зенитных орудий¹. 3-я армия имела 81 орудие и миномет, 14 противотанковых и 17 зенитных орудий². При такой низкой укомплектованности наши части с величайшим упорством сдерживали атаки войск 2-й армии. Но под натиском врага они были оттеснены за линию Михайловское (40 км северо-восточнее Ефремова), Ефремов, Елец. В ходе оборонительных сражений и боев командующий Юго-Западным фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, выполняя приказ Ставки, к 6 декабря создал в районе юго-восточнее Ельца группировку войск, которая готовилась к нанесению контрудара в направлении Ливны.

Итак, в результате оборонительных операций битвы под Москвой был окончательно сорван немецко-фашистский план операции «Тайфун» и созданы условия для перехода советских войск в контрнаступление на центральном направлении.

Как уже отмечалось, гитлеровское командование, сосредоточив крупные силы пехоты, танков, артиллерии и авиации на западном (московском) направлении, рассчитывало в короткий срок завершить уничтожение главных сил Красной Армии и захватить Москву.

Ожесточенные боевые действия, длившиеся более двух месяцев, развернулись на огромном пространстве. Противнику удалось временно оккупировать важные в экономическом и оперативном отношении области: Смоленскую, Брянскую, Калужскую, Орловскую, а также часть территории Калининской, Московской и Тульской областей. Старейшая кузница русского оружия — Тула оказалась полуокруженной. Из одиннадцати железных дорог, связывавших столицу со страной, семь были перерезаны оккупантами. Враг вышел на ближние подступы к Москве и находился в 30—35 км от нее. Над столицей нависла серьезная угроза.

Однако по мере приближения врага к Москве его наступательные группировки под ударами советских войск

---

¹ Архив МО СССР, ф. 202, оп. 40, д. 6, л. 21.

² Там же, л. 20.

потеряли около половины личного состава и огромное количество боевой техники и вооружения. «Только с 16 ноября по 5 декабря противник потерял под Москвой 55 тыс. человек убитыми, свыше 100 тыс. ранеными и обмороженными. За это время было подбито 777 танков, уничтожено 297 орудий и минометов, 244 пулемета, сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 1500 самолетов»¹. Группа армий «Центр» оказалась разбросанной на фронте более тысячи километров, ее коммуникации были сильно растянуты и находились под постоянными ударами советской авиации и партизан. «Численность действующих войск уменьшалась настолько быстро, — сокрушается генерал Гудериан, — что это оказывало сильное моральное воздействие на остававшихся в строю. Наши превосходные солдаты, которым до сих пор была под силу любая задача, начали теперь сомневаться в безупречности своего командования и стали критиковать его»².

Таким образом, атаки противника на всех направлениях были отбиты, и он перешел к обороне. Широко разрекламированное генеральное наступление гитлеровской армии потерпело полное крушение. Радужные и победные заявления геббельсовской пропаганды сменились жалобами на русскую зиму, на климатические условия и т. д.

До настоящего времени буржуазные военные историки, в том числе и гитлеровские генералы, утверждают, что основной причиной провала немецко-фашистского наступления на Москву явился «генерал мороз», а не сопротивление Красной Армии. «И совсем не русская армия, — заявляет фон Бутлар, — а сам бог погоды остановил стремительное наступление немецких танковых сил в тот момент, когда их цель была уже совсем близка... Внезапно начались сильные морозы, температура упала до 30 градусов ниже нуля. Моторы стали выходить из строя один за другим, в войсках катастрофически росло число обмороженных...»³. «Обмороженных было больше, чем пострадавших от огня противника, — пишет К. Тип-

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 128.

² Итоги второй мировой войны, стр. 124.

³ Мировая война. 1939—1945 гг. Сборник статей. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 179.

пельскирх, — боевой состав частей непрерывно сокращался. Моторы можно было заводить только с невероятным трудом»¹. «Тысячи германских грузовиков и сотни паровозов остановились из-за низкой температуры»², — объясняет причину неудач гитлеровского наступления Фуллер. «У ворот Москвы, — пишет в своей книге американский генерал О. Брэдли, — когда германские армии, казалось, должны были восторжествовать, суровая русская зима неожиданно парализовала германскую военную машину»³.

Таким образом, по версии, пущенной гитлеровской пропагандой и взятой на вооружение недругами Советского Союза, причина провала октябрьского наступления на Москву объясняется осенней распутицей и грязью, а ноябрьского наступления — морозами.

Группа армий «Центр» прекратила второе наступление на Москву в конце ноября. Если это наступление было остановлено морозами, то речь надо вести о ноябрьских, а не декабрьских морозах, потому что в декабре наступательные бои вели Советские Вооруженные Силы, а не гитлеровские войска.

А каковы же были эти морозы?

По справкам Центрального бюро гидрометеорологических расчетов установлено, что в ноябре 1941 г., когда наступление вели гитлеровские войска, абсолютный минимум температуры воздуха в Подмосковье не превышал 18 градусов, а средняя месячная температура была меньше 6 градусов мороза; в декабре, когда активные боевые действия осуществляли советские войска, абсолютный минимум температуры воздуха снижался до 31 градуса мороза, а средняя месячная до — 14,6. Нетрудно понять, что климатические условия не играли решающей роли в срыве гитлеровского наступления на Москву, а если и влияли на ход боевых действий, то в равной степени для обеих сторон.

Планы гитлеровского верховного командования провалились потому, что они были авантюристическими,

---

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 201.

² Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война. 1939—1945 гг., стр. 234.

³ О. Брэдли. Записки солдата. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 208.

исходили из переоценки своих сил и недооценки возможностей Советских Вооруженных Сил. Москву защищала вся страна, весь народ. Сюда, на поля Подмосковья, направлялись резервы, пополнения и различные материальные средства с Дальнего Востока, из Сибири, Средней Азии и Поволжья, с Урала и Кавказа. Немецко-фашистское наступление на Москву было остановлено не морозами, а советскими воинами, проявившими невиданный героизм и самопожертвование, упорство в обороне, неукротимую волю к победе. Все это явилось важнейшими причинами провала гитлеровского плана операции «Тайфун». Враг был обескровлен, нес колоссальные потери и поэтому не мог продолжать наступление.

Фашистский генерал Блюментрит высказывает свои впечатления о битве под Москвой следующим образом: «Человек, который остался в живых после встречи с русским солдатом и русским климатом, знает, что такое война. После этого ему незачем учиться воевать...

Поведение русских войск даже в первых боях находилось в поразительном контрасте с поведением... западных союзников при поражении. Даже в окружении русские продолжали упорные бои...

Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое. Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя»¹. Подобные признания можно встретить у многих немецких авторов — участников этих боев. Характерно, что Блюментрит, сам этого не замечая, объясняет причину провала операции «Тайфун» не столько климатическими условиями, сколько упорством, мужеством и отвагой советских воинов, которые обескровили вражескую ударную группировку.

К причинам срыва наступления немецко-фашистских войск следует отнести возросшее воинское мастерство командиров всех степеней, а также активность нашей обороны. Мощными контрударными советских войск врагу были нанесены невосполнимые потери в живой силе и боевой технике, и не только на центральном (московском) направлении, но и на северо-западном и юго-западном

---

¹ Роковые решения, стр. 72, 84, 98.

направлениях, где под Тихвином и Ростовом наши армии перешли в наступление.

Мужественная борьба советских воинов, поддержанная трудовыми подвигами всех народов Советского Союза, обескровила немецко-фашистские войска и позволила выиграть время, необходимое для формирования, обучения и сосредоточения резервов Ставки на главном, московском направлении. Это, в свою очередь, позволило советскому командованию изменить соотношение сил в свою пользу и создать необходимые условия для перехода в контрнаступление.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

I. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ ДЕКАБРЯ 1941 г.

Международная обстановка Советского Союза к началу декабря 1941 г. оставалась весьма сложной.

Героическое сопротивление советского народа и его Вооруженных Сил вызвало горячие симпатии свободолюбивых народов мира к родине социализма и способствовало расширению и укреплению антигитлеровской коалиции. 4 декабря в Москве правительства Советского Союза и Польской республики подписали Декларацию о дружбе и взаимопомощи в борьбе с гитлеровской Германией. Были улучшены союзнические отношения с Англией и Соединенными Штатами Америки.

Вместе с тем Советские Вооруженные Силы по-прежнему продолжали вести тяжелую борьбу против блока фашистских государств без существенной помощи Англии и США. Английские правящие круги заявили о невозможности открыть в ближайшее время второй фронт в Западной Европе, хотя Советское правительство ставило вопрос об этом начиная с июля 1941 г. Кроме того, они проводили двуличную политику по отношению к Советскому Союзу. Еще осенью 1941 г., накануне Московской конференции трех держав, английские дипломаты в Лиссабоне вели неофициальные переговоры с представителями хортистской Венгрии, представляющими гитлеровскую Германию, о возможности заключения сепаратного мира с Германией¹.

¹ См. Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., Госполитиздат, 1952, стр. 71—72.

К концу 1941 г. объем военных поставок США Советскому Союзу составлял 0,1% запланированного. В американских и английских правящих кругах активно действовали силы, препятствующие установлению нормальных союзнических отношений между СССР, США и Англией. Они стремились поставить Советский Союз в неблагоприятные условия, проводили политику, направленную на взаимное ослабление СССР и Германии.

К началу контрнаступления Красной Армии под Москвой общая военно-политическая обстановка для Советских Вооруженных Сил также оставалась крайне напряженной. «Последние два месяца 1941 года были самыми тяжелыми и критическими в истории военной экономики, и прежде всего промышленности СССР. В этот период эвакуированные на восток предприятия уже перестали давать продукцию в старых районах, но еще не были восстановлены в новых тыловых районах. К этому периоду относятся исключительно большие потери, которые понесло народное хозяйство СССР в результате временной оккупации гитлеровской Германией ряда советских районов»¹.

К началу декабря 1941 г. оказались временно оккупированными богатейшие в промышленном и сельскохозяйственном отношении районы нашего государства — прибалтийские республики, Белоруссия, Молдавия, Украина и ряд областей Российской Федерации.

«...За период с августа по ноябрь 1941 года в результате оккупации, а также эвакуации промышленности из прифронтовых районов выбыло из строя 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы. Месячный выпуск указанных предприятий составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат...

В результате военных потерь, а также эвакуации сотен предприятий валовая продукция промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 года уменьшилась в 2,1 раза... Выпуск проката черных металлов — основы военной промышленности — в декабре 1941 года уменьшился против июня 1941 года в 3,1 раза; производство проката цветных металлов, без которого невозможно военное произ-

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 41—42.

водство, за тот же период сократилось в 430 раз; производство шарикоподшипников, без которых нельзя выпустить ни самолетов, ни танков, ни артиллерии, сократилось в 21 раз»¹.

Таким образом, временная потеря значительной части территории привела к довольно заметному сокращению выпуска вооружения, техники, боеприпасов, то есть всего того, без чего невозможно было вести успешную вооруженную борьбу.

Не лучше была обстановка и со снабжением Вооруженных Сил сельскохозяйственными продуктами, а промышленности — сырьем. Временная потеря территории привела к значительному сокращению посевных площадей. На редкость богатый урожай в 1941 г. в ряде районов областей и республик остался необраннным.

Тяжелое экономическое положение и неудачи армии в летне-осенних боях создали в стране опасную и сложную обстановку, которая усугубилась тем, что Советский Союз в то время вел борьбу один на один с блоком гитлеровской коалиции, без существенной помощи со стороны тогдашних наших союзников. Кроме того, они настолько пассивно вели борьбу с гитлеровской Германией, что последняя свободно могла маневрировать своими резервами. Не опасаясь за свой тыл, немецко-фашистское командование сосредоточило на советско-германском фронте 179 дивизий и 24 бригады, тогда как на всех остальных театрах второй мировой войны было оставлено всего лишь 66 дивизий и две бригады² (из них во Франции, Бельгии и Голландии — 37 дивизий и одна бригада, в Норвегии и Дании — 10 дивизий, на Балканах — 9 дивизий, в Северной Африке — 3 дивизии и в резерве верховного командования вооруженных сил — 7 дивизий и одна бригада). При этом следует учесть, что на советско-германском фронте действовали наиболее боеспособные соединения.

Военная обстановка была тяжелой не только на подступах к Москве, но и на других участках гигантского фронта. Под Ленинградом враг, хотя и получил решительный отпор, зарылся в землю и приступил к длитель-

---

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 42—43.

² См. Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., Воениздат, 1958, стр. 248.

пой осаде, рассчитывая на успех с помощью голодной блокады и методического разрушения города артиллерией и ударами авиации. На южном крыле героический Севастополь был отрезан от всей страны, от коммуникаций снабжения. Его трагическая участь во многом была predetermined.

Таким образом, перед партией, перед всем советским народом встали во весь рост огромные трудности политического, экономического и военного характера.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство направили усилия всего народа на преодоление возникших трудностей. Принимались конкретные меры, которые должны были поднять уровень военного производства, постепенно увеличить количество выпускаемой продукции — танков, самолетов, артиллерийских орудий и минометов, пулеметов и автоматов, снарядов и мин. Это достигалось: героическими усилиями народов нашей страны, направленными на перестройку народного хозяйства и дальнейшее развитие военной экономики; перераспределением средств государственного бюджета в пользу производства военной продукции; рациональным перераспределением главных производительных сил страны; дополнительной загрузкой рабочих, служащих и инженерно-технического персонала путем увеличения продолжительности рабочего дня с 8 до 10—11 часов в смену (за счет сверхурочных часов) и перехода многих военных предприятий на круглосуточную работу; за счет значительного сокращения производства невоенной продукции; повышением производительности труда; снижением себестоимости путем перехода к крупносерийному производству вооружения; проведением жесткой экономии сырья, топлива и электроэнергии; переходом на поточное производство, введением автоматических и полуавтоматических линий, а также улучшением организации труда.

Эти чрезвычайные мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства были встречены с полным пониманием и горячим одобрением всем народом нашей страны. Рабочие и работницы брали на себя встречные обязательства по увеличению выпуска военной продукции для нужд действующей армии, добровольно работали две и три смены, не уходя с предприятий. Так, Московский автомобильный завод, эвакуировавший все

оборудование в восточные районы страны, на базе оставшихся цехов производил минометы, мины, снаряды, в том числе и реактивные снаряды. К декабрю 1941 г. на заводе был введен «поточный метод сборки автоматов, а затем и конвейерный, что позволило за сутки собирать несколько тысяч автоматов»¹. При этом плановые задания выполнялись на 150—200%. Рабочие и инженерно-технический персонал Коломенского паровозостроительного завода наладили производство различных изделий для реактивной артиллерии, а затем освоили технологию производства и самой установки. Они, выполняя в день по две нормы и более, выпускали танки, снаряды и мины различных калибров и назначений, гранаты, готовые элементы для оборонительных сооружений; построили бронепоезд и с полным экипажем отправили его на защиту Москвы.

В тревожные дни героической обороны Москвы рабочие и работницы «Трехгорки» заявили: «Мы клянемся самоотверженно работать, повысить производительность труда, чтобы лучше вооружить, одеть, обуть и накормить нашу любимую Красную Армию»². У трехгорцев слова не расходились с делом. Производство продукции предприятия для армии увеличилось более чем в два раза, хотя количество рабочих значительно уменьшилось в связи с уходом на фронт и в народное ополчение. Кроме того, работая сверхурочно, они производили в большом количестве корпуса минометных боеприпасов, изготавливали детали для реактивных снарядов.

Бесценную помощь фронту оказали железнодорожники Московского узла. В невероятнo тяжелых условиях, когда из 11 железных дорог 7 было перерезано врагом, а объем работ по сравнению с довоенным периодом возрос в 3—5 раз, они перевезли свыше 300 тыс. вагонов военных грузов, приняли от других дорог для доставки на фронт 219 эшелонов с артиллерией, танками и личным составом. По плану эвакуации только в сентябре — ноябре 1941 г. железнодорожники погрузили и отправили на восток страны 215 630 вагонов с оборудованием предприятий столицы и области. Из Москвы и ее пригородов было эвакуировано более 1,5 млн. человек³.

¹ Беспрецедентный подвиг, стр. 246—247.

² Там же, стр. 250.

³ См. там же, стр. 266.

Всенародная помощь фронту, высокий патриотизм советских людей выражались не только в увеличении производительности труда, но и в массовом поступлении в фонд обороны страны сбережений трудящихся. Газета «Правда» 22 ноября 1941 г. сообщала, что москвичи внесли в фонд обороны 94 млн. 873 тыс. рублей и что поступление средств от трудящихся продолжается. Газета «Известия» 9 декабря 1941 г. сообщала о том, что 23 ноября в стране проводился третий комсомольско-молодежный воскресник, в котором приняло участие 4 млн. человек. Участники воскресника передали в фонд строительства танковой колонны имени ВЛКСМ около 25 млн. рублей и 265 тыс. трудодней.

Ценой гигантских усилий партии, правительства и всех трудящихся страны начиная с декабря 1941 г. падение промышленного производства прекратилось, а с марта 1942 г. уровень производства быстро возрастал, причем выпуск военной продукции в марте 1942 г. только в восточных районах страны достиг уровня производства, который был в начале Отечественной войны на всей территории СССР¹.

Исключительную роль в улучшении обстановки сыграло и сосредоточение свежих резервов Советским Верховным Главнокомандованием, что было полной неожиданностью для противника. В конце ноября 1941 г. командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок, требуя от своих войск продолжать наступление, утверждал, что «последний батальон, брошенный в бой, может решить исход сражения». В приказе от 2 декабря 1941 г. он указывал: «В последнее время установлено, что противник пытается облегчить свое положение, перебрасывая целые дивизии или части дивизий с наименее угрожаемых на наиболее угрожаемые участки фронта. Прибытие нового пополнения было замечено только на одном участке и в небольшом количестве. Из этого следует, что оборона противника находится на грани кризиса. Необходимо напрячь все силы, чтобы использовать эту слабость противника»².

Между тем к этому времени закапчивалось формирование и сосредоточение крупных резервов. В частности,

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 43

² Архив МО СССР, ф. 6598, д. 78, стр. 96.

в районах к северу от Москвы сосредоточились 1-я ударная и 20-я армии, в районах Зарайска, Рязани — 10-я армия, вошедшая в состав Западного фронта, в районе Рязьска — 61-я армия, переданная в состав Юго-Западного фронта. Кроме того, в районе Москвы сосредоточивались 24-я и 60-я армии, включенные в Московскую зону обороны как резерв Ставки.

Численное превосходство советской авиации, достигнутое еще в ходе оборонительных сражений, сильная противовоздушная оборона в Московском районе и строгое соблюдение требований маскировки войсками при их продвижении и расположении обеспечили скрытное сосредоточение наших резервов. Они почти полностью были сохранены до начала контрнаступления. Все это подтверждало не только дальновидность и высокую оперативность в управлении стратегическими резервами со стороны Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба, но и серьезные просчеты германского военного командования, игнорировавшего возможности нашего народа и Красной Армии.

Частичный ввод свежих сил в сражение быстро дал знать о себе. Вскоре враг почувствовал возрастающие удары советских войск. Командующие армиями и танковыми группами противника, видя полное истощение своих войск и бесплодность дальнейших попыток наступать, просили разрешения верховного командования о переходе к обороне.

О настроениях гитлеровцев красноречиво свидетельствует признание генерала Блюментрита. В статье «Преодоление кризиса под Москвой зимой 1941/42 г. на примере 4-й армии» он указывал: «В эти дни в войсках чувствовалось сильное опасение насчет того, сможет ли вообще когда-нибудь пеший солдат вернуться на родину... В штабах начали часто вспоминать о картине отступления французской армии в 1812 году, а на рабочем столе фельдмаршала фон Клюге появились «Воспоминания Коленкура». Тень Наполеона повисла над армией.

Именно в эти дни начала кризиса страх за судьбу охватил не только часть войск, но и многих представителей командования. То там, то здесь выражались сомнения в способностях политических и военных руководителей. Иногда открыто, а чаще в кулуарах начали слышаться первые нотки недоверия... Вообще удержать огромный фронт силами все более слабеющих соединений

при условии, когда почти не имелось резервов и не было серьезных оборонительных рубежей, было невозможно. Таковы были обстановка и настроение в 4-й армии...»¹.

Отнюдь не лучше складывалось положение и в других армиях: танковые группировки врага, рвавшиеся к Москве с северо-запада и юга, были истощены и обескровлены куда больше, чем 4-я армия. 9-я полевая армия в бесплодных атаках понесла большие потери и оказалась прочно скованной войсками Калининского фронта. 2-я полевая армия еще проявляла некоторую активность на елецком направлении, но и она потеряла свои наступательные возможности.

К началу декабря 1941 г. обстановка на северо-западном и юго-западном направлениях также заметно изменилась.

Как указывалось выше, враг стремился соединиться с финскими войсками на реке Свирь. В середине октября ему удалось прорвать оборону 4-й и 52-й армий и 8 ноября захватить Тихвин и железную дорогу, по которой к Ладожскому озеру, а потом водным путем шли грузы в осажденный Ленинград. Советские войска остановили врага и в середине ноября перешли в контрнаступление с целью разгромить противника на тихвинском направлении, отбросить его за реку Волхов и восстановить железнодорожное сообщение между центром страны и перевалочными базами Ленинградского фронта на побережье Ладоги. Этим предусматривалось также оказать содействие войскам московского направления. Контрнаступление вначале развивалось медленно. Перелом произошел в начале декабря. Тихвин был освобожден.

На южном крыле советско-германского фронта противнику удалось 21 ноября захватить Ростов. Но еще 17 ноября войска Южного фронта, нанося удар во фланг ударной группировке противника, перешли в контрнаступление и в первый же день продвинулись на 15—18 км. Гитлеровцы вынуждены были оставить Ростов и поспешно отступить за реку Миус.

Таким образом, советские войска активными действиями на Севере и Юге не только нанесли поражение группам армий «Север» и «Юг», но и прочно сковали их, не давая гитлеровскому командованию усилить главную группировку — группу армий «Центр», наступавшую на московском направлении.

¹ «Вервиссеншафтliche рундшау», 1954, № 3, стр. 18, 19.

К началу октября (начало битвы под Москвой) фашистская Германия имела на советско-германском фронте 207 расчетных дивизий, а к началу декабря — 191. Группа армий «Центр» к началу октября имела 74 расчетные дивизии, а к началу декабря ее значительная часть (9-я и 2-я полевые армии) оказалась растянутой, скованной и перешла к обороне на широком фронте против советских войск Калининского и правого крыла Юго-Западного фронта. Фактически перешли к обороне и главные силы группы армий «Центр»: 3-я и 4-я танковые группы — на северо-западных подступах к Москве, 4-я армия — на фронте Звенигород, Наро-Фоминск, Серпухов и 2-я танковая армия — на подступах к Туле, Кашире, Михайлову. В составе войск, которые противостояли Западному фронту, имелось 51 расчетная дивизия, 4378 орудий и минометов, 2452 противотанковых орудия, 900 танков и 615 самолетов¹.

Группа армий «Центр», а также ее полевые армии и танковые группы имели однозвенное оперативное построение при наличии небольших резервов, большей частью занятых борьбой с партизанами. С учетом расположения резервов группы армий глубина оперативного построения войск достигала 50 км.

Тактическая зона обороны противника состояла из системы отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления, приспособленных к ведению круговой обороны. Обычно они оборудовались в населенных пунктах, особенно на узлах дорог. Промежутки между ними простреливались ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Опорные пункты обороняли гарнизоны силою до роты, а узлы сопротивления — до батальона.

Оборона немецко-фашистских войск, носившая очаговый характер, была слабо насыщена боевой техникой и недостаточно оборудована в инженерном отношении. Это объяснялось не только недостатком сил и средств, но главным образом общей авантюристической концепцией главного командования гитлеровской армии: Гитлер до последних дней считал возможным вести наступление. Приказ о переходе к обороне был отдан с большим опозданием — 8 декабря, когда фронт врага уже трепал по швам почти на всех направлениях.

¹ См: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 169, 172

Небезынтересно привести аргументацию причин перехода к обороне, указанную в директиве № 39 от 8 декабря 1941 г. Она сводится к следующему: «Преждевременное наступление холодной зимы на Восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне»¹. Эти причины явно не убедительны. Указанная директива была отдана 8 декабря, и говорить о «преждевременном наступлении зимы» в декабре более чем странно. Генералитету фашистской армии, несомненно, было известно, что зима не только в средней полосе территории Советского Союза, но и в самой Германии начинается в декабре, а отнюдь не позднее. Поэтому странно ссылаться на неожиданность морозов в декабре. Истинные причины перехода к обороне заключались в срыве планов гитлеровского командования героическим сопротивлением Красной Армии, но признать это не входило в расчеты врага.

Далее в директиве ставилась задача: «Главным силам Восточной армии по возможности скорее перейти к обороне на участках, определяемых главнокомандующим сухопутными войсками, а затем, выводя с фронта в тыл в первую очередь танковые и моторизованные дивизии, начать пополнение всех соединений... В рамках главной задачи обороны войсками должны быть решены следующие задачи:

а) Как можно быстрее захватить Севастополь...;

б) Группе армий «Юг», несмотря на все трудности, подготовиться к тому, чтобы при благоприятных условиях погоды еще в течение зимы предпринять наступление с целью выхода на рубеж нижнего течения рек Дон и Донец. Благодаря этому будут созданы благоприятные предпосылки для успешного проведения весной наступательной операции против Кавказа;

в) Группе армий «Север» сократить свою восточную и юго-восточную линии фронта обороны севернее оз. Ильмень, не отдавая, однако, при этом противнику шоссе и железную дорогу от Тихвина на Волховстрой и Колчаново, что по прибытии подкреплений обеспечит возможность восстановления и улучшения положения в районе южнее Ладожского озера; только благодаря этому мероприятию

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 12, стр. 72—74.

возможно будет окончательно завершить окружение Ленинграда и установить связь с Карельской армией финнов».

Переход противника к обороне на главном (московском) направлении означал, что ее главная ударная группировка потерпела неудачу и теряла стратегическую инициативу. Однако главное командование немецко-фашистской армии по-прежнему, будучи в плену прежних успехов, переоценивая свои возможности и недооценивая возможности Красной Армии, ставит активные задачи войскам на крыльях советско-германского фронта. Это лишний раз подчеркивает авантюризм стратегии врага.

В директиве ставились задачи и военно-воздушным силам: «Лишить противника возможности производить пополнение и укомплектование своих вооруженных сил. С этой целью следует разрушать центры его военной промышленности и боевой подготовки, в первую очередь такие, как Ленинград, Москва, Рыбинск, Горький, Воронеж, Ростов, Сталинград, Краснодар и др. Особенно большое значение приобретает постоянное разрушение вражеских коммуникаций, которые для противника являются жизненно важными и благодаря использованию которых противник ставит под угрозу ряд наших участков фронта».

В этом документе особый интерес представляют мероприятия по мобилизации новых людских резервов и распределению их между Восточным и Западным фронтами, показывающие, что героическое сопротивление Красной Армии заставило противника уже в 1941 г. прибегнуть к тотальной войне. Об этом в директиве сказано следующее:

«Поскольку контингент одного 1922 года будет недостаточно, необходимо провести решительные мероприятия в этом отношении.

Я приказываю следующее:

1. Все высвобождающиеся на отечественной территории или возвращающиеся из спецкомандировок (например, военная миссия в Румынии) военнослужащие должны быть использованы на фронте.

Солдат более молодых возрастов, находящихся на родине или в тыловых службах, необходимо заменить фронтовыми солдатами старших возрастов.

2. В вопросе обмена сил между Восточным и Западным фронтами следует руководствоваться следующим.

Находящиеся на Западном фронте полностью боеспо-

собные дивизии 2-й и 3-й волпы, а также танковые дивизии необходимо обменять на особенно измотанные на Востоке дивизии. При этом следует иметь в виду, что в течение зимы во Франции будет допущено временное ослабление находящихся там сил.

Опытных командиров, младших командиров и солдат расформировывающихся на Востоке дивизий можно направлять в эти прибывающие с Запада соединения...

3. Молодых забронированных немецких рабочих следует постепенно заменять военнопленными и русскими гражданскими рабочими, которые должны использоваться группами. Особые указания по этому вопросу будут даны верховным главнокомандованием вооруженных сил».

Таким образом, директива Гитлера от 8 декабря 1941 г. являлась целой программой жизни и деятельности немецко-фашистской армии. Она предписывала перейти к обороне на главном направлении, ставила общие задачи перед сухопутными войсками, авиацией и морским флотом, предусматривала переброску боеспособных дивизий со вспомогательного, Западного театра военных действий на главный — советско-германский фронт. Но почти все эти мероприятия были сорваны Красной Армией, обрушившей мощные удары по крупнейшей группировке врага — группе армий «Центр».

II. ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ

Глубокое вторжение немецко-фашистских войск на территорию Советского Союза, выход их к важнейшим промышленным центрам и сельскохозяйственным районам крайне осложнили и без того тяжелую обстановку как в стране в целом, так и на фронтах Великой Отечественной войны. Чтобы улучшить ее, необходимо было в кратчайший срок решить ряд важнейших военно-политических задач, и прежде всего нанести сокрушительное поражение врагу. Поэтому советское командование приняло решение о переходе в контрнаступление с целью разгромить главную ударную группировку противника, находившуюся на московском направлении, и устранить непосредственную угрозу столице.

Общий стратегический замысел советского командования предусматривал одновременными мощными ударами армий Западного фронта во взаимодействии с вой-

сками левого крыла Калининского и правого крыла Юго-Западного фронта как можно быстрее разгромить ударные группировки противника, действовавшие севернее и южнее Москвы, а затем стремительным наступлением на запад завершить окружение и разгром основных сил группы армий «Центр» (схема 4).

Главная роль в контрнаступлении отводилась Западному фронту; Калининский и Юго-Западный фронты содействовали Западному фронту в достижении основной цели операции.

Войскам левого крыла Калининского фронта (29-я и 31-я армии) в директиве Ставки от 1 декабря 1941 г. ставилась задача разгромить калининскую группировку противника и своим наступлением на юг от Калинина содействовать войскам правого крыла Западного фронта в разгроме северной ударной группировки врага. В директиве Ставки указывалось:

«Калининскому фронту, сосредоточив в течение ближайших двух-трех дней ударную группировку в составе не менее пяти-шести стрелковых дивизий, нанести удар с фронта (иск.) Калинин, (иск.) Судимирка в направлении Микулино-Городище, Тургиново.

Задача: выходом на тылы клинковой группировки противника содействовать уничтожению последней войсками Западного фронта»¹. Ставка рекомендовала фронту включить в состав ударной группировки наиболее боеспособные дивизии, большую часть артиллерии, все гвардейские минометы и танки.

Войска правого крыла Юго-Западного фронта² (3-я и 13-я армии и оперативная группа генерала Ф. Я. Костенко), усиленные новой, резервной 61-й армией, должны были разгромить елецкую группировку противника и, развивая наступление на орловском направлении, содействовать войскам левого крыла Западного фронта в выполнении поставленной им задачи.

В соответствии с замыслом Ставки командование Западного фронта разработало и 30 ноября 1941 г. представило в Ставку план контрнаступления. Как в первоначальном плане, так и дополнительных распоряжениях командования Западного фронта, в которых ставились за-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2513, д. 6, л. 575.

² 24 декабря на их базе был восстановлен Брянский фронт.

дачи армиям в ходе уже начавшегося контрнаступления, предусматривалось: войсками правого крыла фронта (30-я, 1-я ударная, 20-я и 16-я армии) разгромить клинско-солнечногорскую группировку противника и к 27 декабря выйти на линию Зубцов, Гжатск; войсками левого крыла (50-я и 10-я армии) — сталиногорскую группировку и к этому же времени выйти на рубеж Полотняный завод, Козельск. В дальнейшем указанные армии во взаимодействии с войсками Калининского фронта должны были наступать в общем направлении на Вязьму, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». Армии центрального участка Западного фронта (5, 33, 43 и 49-я) вели сковывающие бои на Можайском, Наро-Фоминском и Малоярославецком направлениях, не давая возможности противнику маневрировать силами с целью усиления фланговых танковых группировок, против которых намечались главные удары наших войск.

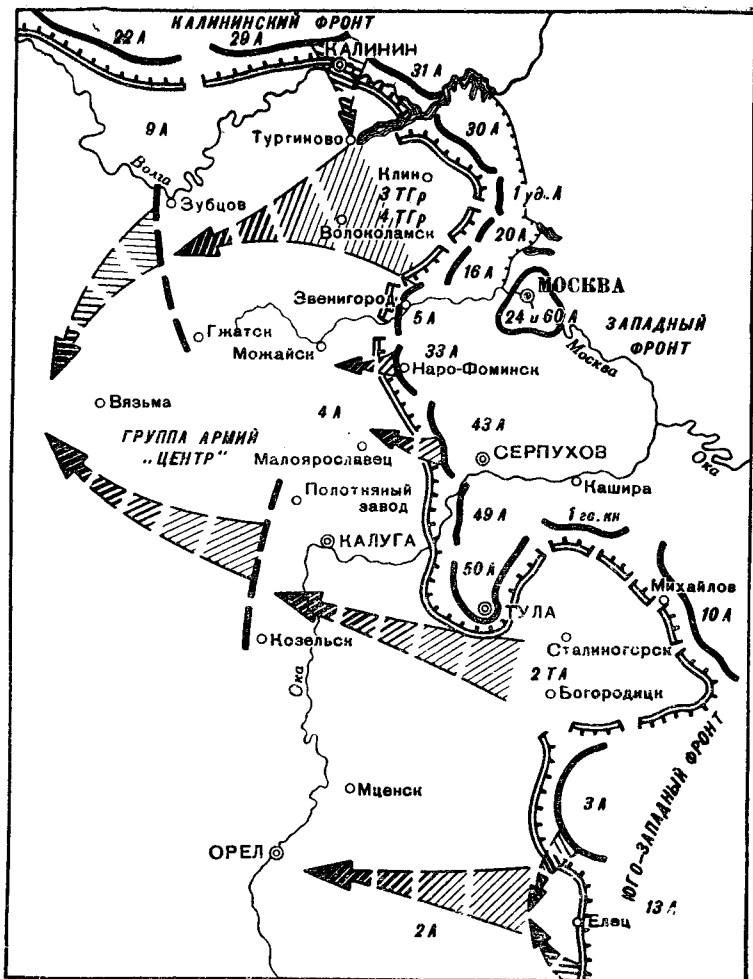
По оперативному замыслу Западный фронт планировал два удара — севернее и южнее Москвы. Основные силы фронта сосредоточивались на правом крыле, где действовала мощная танковая группировка противника: она находилась в непосредственной близости от столицы и представляла наибольшую опасность. Три четверти всей авиации фронта должны были обеспечивать наступление армий, действовавших севернее Москвы.

Командование Красной Армии при подготовке контрнаступления проявило большое искусство в сосредоточении сил и средств на наиболее ответственных направлениях, хотя общего превосходства над противником оно не имело. Так, «на западном направлении противник превосходил войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов по количеству людей в соединениях в 1,1 раза, по количеству артиллерии — в 1,8 раза и по танкам — почти в 1,4 раза. Лишь по количеству самолетов советские войска имели превосходство над врагом примерно в 2 раза. При этом следует учитывать, что значительное количество наших самолетов было устаревших конструкций»¹.

По замыслу советского командования контрнаступление планировалось на широком фронте. Ширина полосы

---

¹ Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк, стр. 251.

4. План контр наступления советских войск под Москвой

действий только Западного фронта составляла 600 км (с учетом отдельных изгибов линии соприкосновения с противником она достигала 700 км), а глубина наступательной операции — 170—250 км¹.

¹ С учетом задач, которые ставились войскам в ходе контр наступления.

Оперативное построение Западного фронта было одноположенным, то есть все 10 общевойсковых армий фронта развертывались в линию, имея незначительные резервы в виде отдельных частей и соединений. За войсками фронта сосредоточивались 24-я и 60-я армии Московской зоны обороны, составлявшие резерв Ставки.

Искусство советского командования проявилось не только в том, что ему удалось скрытно сосредоточить крупные резервы, правильно определить время и цели контрнаступления, но и в том, что на направлениях основных ударов были достигнуты сравнительно высокие плотности сил и средств. Если средние оперативные плотности в войсках фронта составляли 8,5 км на стрелковую (кавалерийскую) дивизию, 8 орудий и минометов и до 1 танка на километр фронта, то на направлениях главных ударов они повышались до 3—4 км на дивизию, до 30—35 орудий и минометов и до 5 танков на километр.

Общевойсковые армии, имея обычно одноположенное оперативное построение, наступали в полосе 25—50, а иногда и до 100 км, глубина их задач составляла 20—60 км.

О боевом составе армий и размахе наступательных операций можно судить по приведенной ниже таблице.

Армии	Ширина полосы (км)	Глубина боевой задачи (км)	Боевой состав (сд и кд)	Плотность (кол-во км на сд, кд)	Орудий и минометов				Танков	
					ПТО и ПА		Орудий и минометов (без ПТО, ПА и 50-мм минометов)		всего	на 1 км
					всего	на 1 км	всего	на 1 км		
30-я	80	40	10	8,0	224	2,8	586	7,3	35	0,4
1-я ударная	30	50	6	5,0	114	3,8	358	12,0	50	1,7
20-я	30	40	3	10,0	107	3,5	311	10,4	54	1,8
16-я	20	30	7	3,0	261	13,0	643	32,0	125	6,2
5-я	60	30	8	7,5	104	1,7	425	7,0	90	1,5
33-я	35	20	6	6,0	33	0,9	158	4,5	40	1,1
43-я	35	20	5	7,0	103	3,0	225	6,4	50	1,4
49-я	70	30	5	14,0	132	1,9	330	4,7	40	0,6
50-я	140	30	10	14,0	53	0,4	69	0,5	60	0,4
10-я	100	60	11	9,0	156	1,6	526	5,3	—	—

Примечания. 1. Ширина полосы наступления и боевой состав 50-й армии приведены с учетом оперативной группы генерала П. А. Белова.

2. При расчетах три бригады приняты за одну дивизию.

Данные таблицы подтверждают, что командование фронта сумело создать на ударных направлениях более высокие плотности сил и средств, особенно на правом крыле фронта. Плотности в армиях также были неравномерны. Например, 30-я армия в полосе наступления 80 км сосредоточивала основные усилия в центре и на левом фланге — на фронте 40—45 км; 1-я ударная армия — на своем правом фланге; 16-я армия — в центре и на правом фланге.

Командующие армиями создавали ударные группировки (две трети всех сил и средств) и сковывающие группировки для действий на вспомогательном направлении. Стрелковые дивизии, входившие в ударную группировку, наступая в полосе 3—6 км, а иногда и до 10 км, как правило, получали на усиление в среднем артиллерийский полк, гвардейский минометный дивизион РС, батальон танков, а иногда и бригаду. Однако ввиду низкой укомплектованности частей и подразделений усиления тактические плотности оставались низкими и не превышали 10—12 орудий и минометов и 5 танков на километр фронта.

При таких низких тактических плотностях стрелковые дивизии, имея, как правило, боевой порядок в два эшелона, получали задачу по глубине 4—10 км, а иногда до 20—25 км (371-я и 365-я дивизии 30-й армии, 328-я и 330-я дивизии 10-й армии)¹, что объяснялось характером тактической зоны обороны противника и стремлением обеспечить прорыв ее в первый день боя.

Артиллерийское обеспечение. Войска Западного фронта на 5 декабря имели всего лишь 4918 орудий и минометов, включая и противотанковую артиллерию, что позволяло создать средние плотности 8—10 орудий и минометов на километр фронта, а на направлениях главных ударов, как отмечалось выше, довести их до 30—35 единиц. Недостаточное количество артиллерийских средств вызывало большие трудности в планировании и осуществлении артиллерийского обеспечения наступательной операции.

Планирование артиллерийского обеспечения производили штабы армий на основе указаний командования фронта. В каждой армии оно имело некоторые особен-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 1388, оп. 19655, д. 3, л. 30.

ности, вызванные различными условиями перехода войск в наступление. В 1-й ударной, 20-й и 10-й армиях, выдвигаемых из глубины к фронту, артиллерийская подготовка атаки предусматривала короткие 5—10-минутные огневые налеты по узлам и опорным пунктам, расположенным на переднем крае обороны противника. В остальных армиях артиллерийская подготовка атаки также была непродолжительной — 10—20 минут. Лишь в 33-й и 43-й армиях, переходивших в наступление после успешного разгрома флангов противника, артподготовка достигала 60 минут.

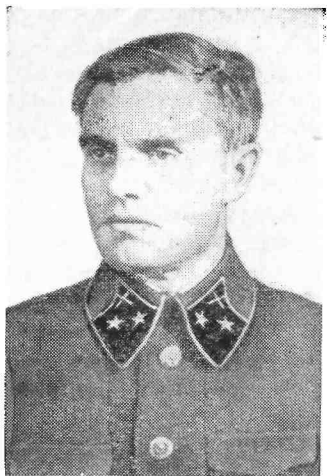
Сопровождение атаки пехоты и танков предусматривалось осуществить огневыми налетами артиллерии, которые производились по вызову общевойсковых командиров, а также последовательным сосредоточением огня.

Вся армейская артиллерия придавалась стрелковым соединениям, действовавшим в первом оперативном эшелоне. Лишь отдельные дивизионы или полки, как резерв, оставались в подчинении командармов. В дивизиях создавались артиллерийские группы дальнего действия (АДД) в составе 2—4 дивизионов, а в стрелковых полках — группы поддержки пехоты в составе 1—2 артиллерийских или минометных дивизионов.

Трудности артиллерийского обеспечения наступления вызывались не только ограниченным количеством орудий, минометов и боеприпасов, но и недочетами в планировании. За время короткой артиллерийской подготовки невозможно было надежно подавить огневые точки противника, его опорные пункты и узлы сопротивления. В армиях по-прежнему недостаточно смело массировались артиллерийские средства на направлениях основных ударов, не всегда четко ставились задачи артиллерии при поддержке атаки пехоты и танков, а также при бое в глубине вражеской обороны. Эти недостатки отчасти вызывались тем, что войска не имели опыта в использовании артиллерии в наступательной операции. «У нас еще не было достаточного опыта в организации широкого наступления,— подчеркивал бывший командующий артиллерией 16-й армии генерал В. И. Казаков,— и мы многого не предусматривали. Жизнь преподавала нам уроки, которые пошли в дальнейшем на пользу»¹.

---

¹ Битва за Москву, стр. 182.

В. И. Казаков

Планирование боевого применения артиллерии в войсках Калининского и Юго-Западного фронтов было примерно таким же, как и на Западном фронте, но армии этих фронтов имели меньше артиллерийских средств.

Бронетанковые войска. В состав Западного фронта, а также соседних фронтов в основном входили отдельные танковые бригады, полки и батальоны. Они усиливали ударную мощь и маневренность стрелковых войск, действуя совместно с ними, а иногда и самостоятельно. Танковые части и подразделения предназначались главным образом для выполнения так-

тических задач — поддержки пехоты при прорыве поспешно подготовленной обороны противника, для овладения его опорными пунктами, организации преследования. При этом батальоны танковых бригад придавались стрелковым полкам, а часть их оставалась в резерве командира дивизии. Если танковые бригады получали самостоятельные участки прорыва, то они усиливались стрелковыми батальонами, личный состав которых действовал в качестве десантов на танках. Для прорыва обороны противника боевые порядки танков строились в две-три линии.

В планировании боевого применения бронетанковых войск имелись также существенные недостатки. К ним прежде всего следует отнести слабое массирование танков на направлениях главных ударов: излишнее дробление танковых бригад нарушало важнейший принцип использования этих войск — массирование. Это отрицательно сказывалось на ходе боевых действий, так как противник по-прежнему имел большое численное превосходство в танках.

Авиационное обеспечение. К началу контрнаступления военно-воздушные силы Западного фронта имели 199 исправных самолетов. Кроме того, войска фронта поддерживались авиацией противовоздушной обороны Моск-

вы, дальнебомбардировочной авиацией Главного Командования Красной Армии.

Всего в составе Калининского и Западного фронтов и правого крыла Юго-Западного фронта насчитывалось 1170 самолетов¹, из них до 40% машин устаревшего типа. Общее, хотя и небольшое, превосходство в авиации на московском направлении было на нашей стороне.

Удерживая оперативное господство в воздухе, военно-воздушные силы фронта и Главного Командования вели непрерывную разведку, во взаимодействии с сухопутными войсками уничтожали живую силу и технику противника, воспрещали подвоз и подход его резервов, нарушали связь и управление, наносили удары по аэродромам и коммуникациям, а также прикрывали с воздуха свои войска и столицу. Эти задачи авиация выполнила успешно, хотя и испытывала значительные трудности в связи с потерей аэродромов, находившихся на временно захваченной врагом территории. К началу декабря в районах, расположенных восточнее московского меридиана, насчитывалось около 43 аэродромов, пригодных для взлета и посадки всех типов самолетов, из них лишь 25—30 были действующими.

Связь во фронте и армиях организовывалась по ранее существующим правилам: сверху вниз, справа налево, от родов войск к пехоте, по осям и по направлениям. Для ее устойчивости большое внимание уделялось устройству обходных линий; с этой целью широко использовались местные стационарные телефонно-телеграфные линии.

К началу контрнаступления в Западном фронте было десять общевойсковых армий и одна оперативная группа.

Для поддержания связи с ними штабу фронта необходимо было иметь 11—12 направлений. Каждой армии требовалось 10—12 направлений в дивизии.

Средств для организации связи не хватало: обеспеченность войск радиостанциями всех типов составляла примерно 50%, телеграфными аппаратами системы Бодо — 85%, телефонными аппаратами — 47%, кабелем телефонным — 36%². Несмотря на ограниченность ука-

---

¹ См: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 169.

² См. там же, стр. 201.

занных средств, связь с войсками осуществлялась без серьезных перебоев. Это достигалось высокой оперативностью службы связи, широким применением подвижных средств, использованием местных постоянных линий, а также практиковавшимся совмещением командных и наблюдательных пунктов, на которых одновременно располагались общевойсковые командиры и командиры приданных и поддерживающих частей и соединений.

Тыл. Тыловые органы Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов осуществили гигантскую работу, связанную с обеспечением войск боеприпасами, горючим, продовольствием, а также медицинским, ветеринарным и дорожно-транспортным обслуживанием. Они параллельно решали две задачи: снабжали всем необходимым части и соединения, проводившие оборонительные бои на всех участках огромного фронта, и создавали запасы для предстоящего контрнаступления.

Особое внимание обращалось на накопление боеприпасов, расход которых в ходе оборонительного периода составлял в среднем 0,3 боекомплекта в сутки. К моменту перехода в контрнаступление запасы только артиллерийских снарядов доходили до двух боекомплектов. Это было достигнуто не только жесткой экономией боеприпасов, но и напряженной круглосуточной работой трудящихся оборонных заводов. «По существу, — вспоминает бывший начальник тыла 49-й армии генерал Н. А. Антипенко, — между фронтом и тылом стерлись грани, их уничтожили народный гнев и ненависть к врагу»¹.

Большие мероприятия проводились и по медицинскому обеспечению войск. К началу контрнаступления госпитали максимально разгружались (раненые эвакуировались в глубокий тыл страны) и приближались к линии фронта, в них увеличивалось количество коек. Только лечебные учреждения Москвы подготовили 25 тыс. коек для приема раненых, а всего в распоряжении медицинского управления Западного фронта к 5 декабря было более 100 тыс. лечебных коек².

В эти дни резко возросли железнодорожные перевозки. Прилагая героические усилия, железнодорожники доставляли фронтам огромное количество различных грузов.

¹ Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 329.

² Там же, стр. 334.

Для переброски боеприпасов, горючего, продовольствия от станции выгрузки непосредственно в войска использовался автомобильный транспорт фронтов и армий. Кроме того, для этих же целей тыловые органы с помощью местных партийных и советских организаций организовали гужевые транспортные роты и батальоны. В каждой армии в этих подразделениях было 3—4 тыс. саней. Большие работы проводились по расчистке, восстановлению и созданию автодорожной сети, а также железнодорожных линий.

В целом тыл Западного фронта, возглавляемый генералом В. Н. Курдюмовым, а затем генералом В. П. Виноградовым, опираясь на коллективы тыловых органов войск, на всемерную поддержку местных партийных и советских органов, в трудных условиях обстановки обеспечил потребности частей и соединений фронта. Аналогичную работу провели и тыловые органы Калининского и Юго-Западного фронтов.

Командование фронтов, армий, соединений и частей уделяло особое внимание подготовке войск к наступлению в зимних условиях. Еще до приближения морозов советское командование принимало конкретные меры по содержанию оружия в состоянии постоянной готовности, по сбережению личного состава от обморожения. Бойцы и командиры обеспечивались теплым обмундированием: валенками, полушубками, ватными брюками, фуфайками и др.

Командиры и бойцы всячески старались уменьшить отрицательное влияние сильных морозов на оружие. В этом отношении интересны воспоминания бывшего командующего 30-й армией генерала Д. Д. Лелюшенко:

«Подойдя к одному из бойцов, я заметил, что он держит при себе флакончик и аккуратно завернутый кусок пакли.

Я спросил:

— Зачем вам это?

И вот что услышал в ответ:

— Морозы стоят, товарищ генерал. Смазка затвора может застыть. Поди тогда, постреляй... А мы затвор паклей с керосинчиком протрем — как по маслу ходить будет. У нас, у охотников, такой обычай: идем в тайгу, обязательно керосин и паклю прихватываем. Тогда уж зверь от ружья никак не убежит! А теперь, думаю, и фашист тоже не уйдет...

Я заинтересовался и задал вопрос командиру полка.

— А есть ли это у других?

— Все имеют...»¹.

Принимались соответствующие меры и по сохранению проходимости гусеничного и колесного транспорта в условиях снежной зимы, по расчистке дорог от снежных заносов, прокладки колонных путей и т. д. Орудия и минометы предусматривалось перемещать, как правило, на конной тяге, санных установках и волокушах. Для оказания помощи при совершении маневра и смене огневых позиций орудий артиллеристам заблаговременно выделялись стрелки и саперы.

Эти мероприятия советского командования, наряду с огромной заботой трудящихся, которые направляли десятки и сотни вагонов с теплой одеждой для наших воинов, имели исключительно важное значение в успешном осуществлении контрнаступления.

Подготовка контрнаступления в войсках осложнялась тем, что между оборонительными боями и началом контрнаступления не было какой-либо оперативной паузы. Командования фронтов и армий, имея ограниченное время на подготовку наступления, не могли производить крупные перегруппировки войск и создавать сильные ударные группы на решающих направлениях. С 1 по 3 декабря 1941 г. немецко-фашистские войска предпринимали последние отчаянные попытки прорваться к Москве. В ходе этих боев советским войскам было очень трудно накапливать резервы, необходимые материально-технические средства, особенно вооружение и боеприпасы, в которых ощущался большой недостаток. Положение на фронтах требовало постоянного пополнения ожесточенно сражающихся частей и соединений свежими силами, вооружением, техникой и боеприпасами. Вводимые в сражение войска из резервов, как правило, не имели боевого опыта.

Несмотря на некоторые трудности и недостатки, советские войска успешно отражали атаки противника, нанесли контрудары и контратаки, готовились к контрнаступлению. Контрнаступление советских войск под Москвой готовилось во время упорных оборонительных боев и сражений, в условиях ограниченности в силах и средствах и времени на его подготовку.

---

¹ Д. Д. Лелюшенко. Заря победы, стр. 120.

III. КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ

В период контрнаступления под Москвой советские войска провели несколько одновременных и последовательных наступательных операций: Клинско-Солнечногорскую — войсками правого крыла Западного фронта (6—25 декабря 1941 г.), Калининскую — войсками Калининского фронта (5 декабря 1941 г.— 7 января 1942 г.), Тульскую — войсками левого крыла Западного фронта (6—16 декабря 1941 г.), Калужскую — войсками левого крыла Западного фронта (17 декабря 1941 г.— 5 января 1942 г.), Елецкую — войсками правого крыла Юго-Западного фронта (6—16 декабря 1941 г.).

1. Клинско-Солнечногорская наступательная операция

Как уже отмечалось, ударная группировка противника (3-я и 4-я танковые группы), действовавшая на северо-западных подступах к Москве, в первых числах декабря оказалась в тяжелом положении. Она окончательно исчерпала свои наступательные возможности и на ряде участков стала переходить к обороне.

Переход к обороне группы армий «Центр» немецко-фашистское командование рассматривало как временную меру. Оно считало, что войскам этой группы удастся удержать в своих руках захваченные рубежи, пополнить потрепанные части и соединения, а весной 1942 г. возобновить наступление на Москву.

3-я и 4-я танковые группы и часть сил 4-й полевой армии, имея в своем составе 7 танковых, 5 пехотных и 3 моторизованные дивизии, уступали противостоящим войскам правого крыла Западного фронта по живой силе более чем в полтора раза, но превосходили их по количеству боевой техники. Так, например, по танкам противник имел полуторное численное превосходство.

Исходя из обстановки, а также учитывая общий замысел контрнаступления, Военный совет Западного фронта поставил задачу войскам правого крыла фронта и 5-й армии на разгром клинско-солнечногорской группировки противника, то есть 3-й и 4-й танковых групп.

30-я армия должна была наступать на Борки, Клин, нанося фланговый удар по клинско-солнечногорской группировке противника, с тем чтобы, перерезав Ленинградское шоссе, закрыть ей пути отхода в северо-западном

направлении (схема 5). Задача армии заключалась в том, чтобы во взаимодействии с 1-й ударной армией окружить и уничтожить клинско-рогачевскую группировку противника, освободить город Клин и выйти на рубеж Ново-Завидовский, Клин, в последующем развивать наступление на запад и юго-запад.

1-я ударная армия, наступая в обход Клина с юга, наносила удар по основным силам 3-й танковой группы противника и овладевала шоссейной дорогой на участке Клин — Солнечногорск с задачей во взаимодействии с 30-й и 20-й армиями разгромить клинско-солнечногорскую группировку врага.

20-я армия, наступая через Красную Поляну на Солнечногорск, наносила удар вдоль Ленинградского шоссе, в стык 3-й и 4-й танковых групп, имея задачей уничтожить противостоящую группировку противника, освободить Солнечногорск и развить наступление в западном направлении.

16-я армия наступала на Истру и далее на северо-запад, чтобы во взаимодействии с 20-й армией завершить окружение противостоящего врага, освободить город Истра, а затем развивать наступление на волоколамском направлении.

Активную задачу получила и 5-я армия, которая частью сил (своими правофланговыми соединениями) должна была перейти в наступление из района Звенигорода, с тем чтобы обеспечить левый фланг 16-й армии.

Таким образом, из боевых задач, поставленных этим армиям, видно, что замысел наступательной операции заключался в разгроме основных сил 3-й и 4-й танковых групп противника. Армии, выполняя замысел операции, должны были наносить удары в тесном взаимодействии друг с другом. 30-я и 1-я ударная армии наносили встречные удары на Клин с целью окружить и уничтожить клинскую группировку; 20-я армия и часть сил 16-й армии осуществляли разгром солнечногорской группировки; основные силы 16-й армии с частью сил 5-й армии уничтожали истринскую группировку. Все это должно было создать благоприятные условия для дальнейшего развития наступления на запад.

В соответствии с общим замыслом операции командующий 30-й армией Герой Советского Союза генерал Д. Д. Лелюшенко принял решение, в котором учитыва-

лась конкретно сложившаяся обстановка. Армия, нависая с севера, занимала выгодное положение по отношению к главной группировке противника, действовавшей против правого крыла фронта. Ударом на Клин и далее на юго-запад она перерезала основные коммуникации 3-й и 4-й танковых групп и во взаимодействии с войсками, нанесящими удар в западном и северо-западном направлениях, создавала угрозу окружения всей клинско-солнечногорской группировке немецко-фашистских войск. Учитывалось и то обстоятельство, что против армии противник имел лишь до трех пехотных и моторизованных дивизий, тогда как 1-й ударной и 20-й армиям противостояли в основном танковые соединения.

Таким образом, от выполнения армией поставленной задачи в значительной степени зависел успех окружения и уничтожения всей клинско-солнечногорской группировки врага. Кроме того, это оказывало содействие Калининскому фронту в освобождении города Калинин и разгроме калининской группировки немецко-фашистских войск.

Войска 30-й армии, нанося удары в общем направлении на Клин, должны были прорвать оборону противника, во взаимодействии с 1-й ударной армией окружить и уничтожить клинско-рогачевскую группировку и выйти на рубеж Ново-Завидовский, Клин. В дальнейшем предусматривалось развить успех наступления в западном и юго-западном направлениях. Оперативное построение армии было двухэшелонным. В первом эшелоне наступали 185, 365 и 371-я стрелковые, 107-я мотострелковая, 46, 82, 24 и 18-я кавалерийские дивизии, 8-я и 21-я танковые бригады. Во втором эшелоне — 379-я и 348-я стрелковые дивизии.

На направлении главного удара действовали 365, 371 и 379-я стрелковые дивизии совместно с танковыми бригадами. Эти соединения, составляя центральную группу войск и занимая полосу 22 км, должны были наступать в направлении Борщева, Клин и во взаимодействии с левой группой войск и 1-й ударной армией окружить и уничтожить клинско-рогачевскую группировку противника.

Вспомогательные удары наносились: силами 185-й стрелковой и 82-й кавалерийской дивизий (правая группа, наступавшая на фронте 16 км) в направлении Демидова.

дово, Ново-Завидовский с целью обеспечить действия армии со стороны Московского моря, а также расчлнить завидовскую и калининскую группировки противника; частями 348-й стрелковой, 24-й и 18-й кавалерийских дивизий (левая группа, наступавшая на участке 14 км) с задачей овладеть Рогачевом, а в дальнейшем во взаимодействии с главной группировкой армии нанести удар на Клин. Лево́й группой войск командовал начальник штаба армии генерал Г. И. Хетагуров.

Хотя решение на прорыв обороны противника на двух направлениях приводило к распылению сил и не обеспечивало достаточного их массирования, тем не менее командующий армией сумел создать наиболее высокие плотности на направлении главного удара (4,5 км на дивизию, 16 орудий и минометов и около одного танка на километр фронта).

Армейская наступательная операция планировалась продолжительностью в три дня. Первый день — прорыв обороны, разгром противостоящего противника и выход на глубину до 23 км. Второй день — окружение и уничтожение немецко-фашистских войск в районе Клина (глубина продвижения — 4—13 км). Третий день — на направлении главного удара предусматривалось закрепление достигнутого рубежа, а на вспомогательном направлении — развитие наступления на глубину 8—12 км. Общая глубина армейской операции составляла 40 км.

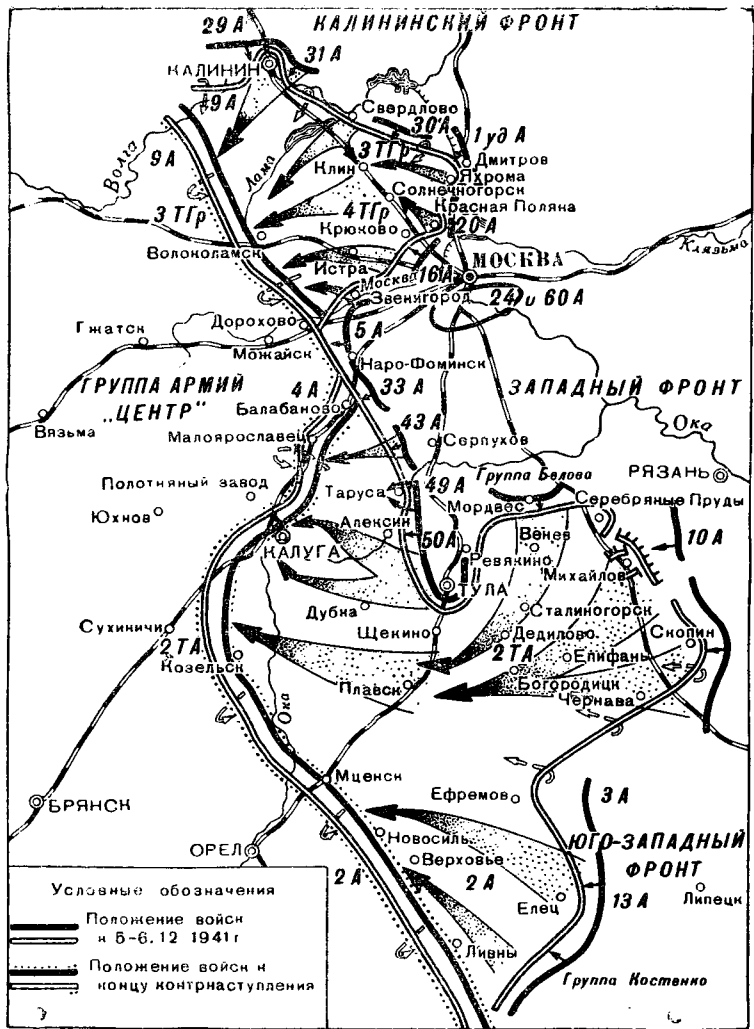
Для достижения внезапности удара проведение артиллерийской подготовки не предусматривалось. По этому поводу генерал Д. Д. Лелюшенко вспоминает: «Отказались мы и от артиллерийской подготовки перед началом наступления. Это было довольно необычное решение. А руководствовались вот чем. Конкретных целей для артиллерийской подготовки было мало. Противник опирается на узлы сопротивления, организуя их в населенных пунктах. Да и с боеприпасами у нас не густо. В этих условиях для поддержки наступающей пехоты выгоднее иметь дивизионы, батареи, даже отдельные орудия непосредственного сопровождения, иначе говоря, бить неприятеля орудиями прямой наводки»¹.

В решении командующего армией была и другая особенность — начать наступление ночью. «Исходили из то-

---

¹ Д. Д. Лелюшенко. Заря победы, стр. 113.

5. Контрнаступление советских войск под Москвой

го, что атака пехоты против танков в условиях хорошей видимости не сулит успеха: пехоту просто перебьют. А в темноте вражеские танки не смогут постоянно вести прицельный огонь. К тому же и завести боевые машины будет трудно (мы знали, что немецкие танки не имеют системы подогрева). Нелегко будет противнику распознать силы наступающих. Да и авиация в это время суток слепа. Словом, ночь — союзник смелых и умелых. А сибирякам смелости и умения не занимать»¹.

В несколько иных условиях принималось решение командующим 1-й ударной армией генералом В. И. Кузнецовым. Как уже отмечалось, соединения этой армии до 5 декабря вели ожесточенные бои по уничтожению вражеской группировки, переправившейся на восточный берег канала Москва — Волга у Яхромы, и по захвату плацдарма на его западном берегу. Одновременно продолжалось сосредоточение и подтягивание войск армии. Почти во всей 30-километровой полосе части занимали исходное положение по восточному берегу канала, на котором все мосты были взорваны. По льду можно было перебросить пехоту и легкую боевую технику. Что касается тяжелой артиллерии и танков, то они могли переправляться лишь после освобождения от противника западного берега канала и наводки переправ достаточной грузоподъемности.

К исходу 5 декабря армия имела 2 стрелковые и кавалерийскую дивизии², 8 стрелковых бригад, 2 танковых и 12 лыжных батальонов.

Воины указанных соединений, в основном сибиряки, имели высокий моральный дух. Но укомплектованность частей была низкой и неодинаковой. Например, в 29-й стрелковой бригаде вместо 483 автоматов, предусмотренных штатом, было всего лишь 19; в 50-й стрелковой бригаде по штату 59 ручных пулеметов, 12 76-мм орудий, 12 45-мм орудий, 180 автомашин, а имела она соответственно 28, 8, 4 и 42. Такое же положение было и в других соединениях.

Давая характеристику составу армии, командарм генерал В. И. Кузнецов указывал: «Части и соединения армии были укомплектованы на 60—70 процентов красноармейцами старших возрастов. Около 30 процентов

---

¹ Д. Д. Лелюшенко. Заря победы, стр. 114.

² 17-я кавдивизия находилась на укомплектовании.

личного состава армии являлись коммунистами и комсомольцами. До трети воинов уже участвовали в боях»¹.

По решению командующего армией главный удар напосился центром оперативного построения в направлении Федоровка, Клин. Частью сил армия должна была перерезать шоссе и железную дорогу на участке между Клином и Солнечногорском.

Оперативное построение армии было двухэшелонным. В первом эшелоне разворачивались 2 стрелковые дивизии, 6 стрелковых бригад, 2 танковых батальона, а во втором эшелоне — 2 стрелковые бригады. На направлении главного удара на фронте 11 км действовали 5 стрелковых бригад, 2 танковых и 3 лыжных батальона, что при общей низкой оперативной плотности позволяло иметь здесь относительно плотные боевые порядки.

Общая глубина планируемой армейской наступательной операции достигала 50 км. Глубина боевых задач соединений, действовавших на направлении главного удара, определялась приказом командующего армией. Например, в 29-й и 50-й стрелковых бригадах, строивших боевой порядок в два эшелона, ближайшая задача достигала 3 км, последующая задача — 4—6 км.

В решениях командиров стрелковых бригад предусматривалось наиболее целесообразное использование лыжных батальонов. Они должны были обходить опорные пункты по бездорожью, глубокому снегу, в промежутках, не занятых противником.

Артиллерийские средства распределялись между батальонами первого эшелона и использовались как орудия сопровождения пехоты, поскольку противотанковой артиллерии было крайне мало. «Мы выпущены были, — пишет генерал В. И. Кузнецов, — артиллерийские дивизионы, входившие в состав стрелковых бригад, использовать в качестве орудий сопровождения стрелковых подразделений для борьбы с немецкими танками...»². При этом большая часть их придавалась отдельным стрелковым батальонам бригад, действовавшим на направлении главного удара. Если во всей полосе армий средние плотности артиллерии не превышали 12 орудий и минометов

---

¹ Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 278.

² Там же, стр. 284.

на километр фронта, то, например, в 50-й стрелковой бригаде они достигали 19 единиц¹.

Войска 20-й армии, как и 1-й ударной, до 6 декабря 1941 г. вели напряженные бои по ликвидации прорвавшейся к Красной Поляне группировки противника, которая пыталась подойти к северной окраине Москвы через Дмитровское шоссе. Эти попытки врага разбивались о стойкость и мужество воинов соединений 20-й армии, сформированной из резервов Ставки и оперативной группы полковника А. И. Лизюкова.

Армия к 6 декабря имела 2 стрелковые дивизии, 3 стрелковые и 2 танковые бригады, 2 танковых батальона. Перед ними действовали танковая и 2 пехотные дивизии 4-й танковой группы противника.

Укомплектованность соединений армии была низкой. В двух танковых бригадах имелось всего лишь 16 танков, в одном танковом батальоне — 5 танков и в другом — 33. В 331-й стрелковой дивизии насчитывалось 8 тыс., в стрелковых бригадах — по 3—4 тыс. человек².

В соответствии с полученной задачей командование армии приняло решение, по которому главный удар наносился левым флангом в направлении Красная Поляна, Солнечногорск. Операция планировалась на глубину до 40 км при ширине полосы наступления 30 км.

Соединения получили конкретные задачи. Например, 331-я стрелковая дивизия, входившая в состав ударной группировки армии, должна была «с отдельным танковым батальоном и отдельным гвардейским мотопехотным дивизионом, нанося главный удар в общем направлении на Красную Поляну, Солнечногорск, уничтожить противника...»³ и продвинуться в глубь обороны противника на 1,7 км, а в дальнейшем — на 3,6 км.

Командир дивизии генерал Ф. П. Король, принимая решение, учитывал, что Красная Поляна представляет собой сильно укрепленный узел вражеской обороны, занятый основными силами 2-й танковой дивизии, что для наступления в полосе шириной 4,5 км сил в соединении недостаточно. Дивизия располагала 24 орудиями и минометами (калибра 76 мм и выше) и до одного танка на

¹ Архив МО СССР, ф. 301, оп. 6782, д. 28, лл. 10—15.

² Архив МО СССР, ф. 373, оп. 5531, д. 4, лл. 2—16.

³ Архив МО СССР, ф. 373, оп. 6631, д. 4, лл. 2—4.

километр фронта. Между тем в задаче, поставленной командармом, предусматривалось нанести сильный первоначальный удар, который привел бы к разгрому противника в Красной Поляне. В глубине у противника не было резервов, и наступление частей могло бы развиваться успешно.

Исходя из этого, комдив решил боевой порядок соединения построить в один эшелон. 1104, 1106 и 1108-й стрелковые полки получили полосы наступления шириной 1—2 км. В них создавались артиллерийские группы поддержки пехоты в составе артиллерийского дивизиона, а в артгруппу 1108-го полка, кроме того, был включен минометный дивизион. Наступление всех частей поддерживала артиллерийская группа дальнего действия. Отдельный танковый батальон составлял резерв командира дивизии¹.

Таким образом, решение командира соединения вытекало из полученной задачи и соответствовало сложившейся обстановке. Однако оно имело некоторые существенные недочеты, особенно в вопросах использования артиллерии и танков. Вся артиллерия, как штатная, так и приданная, распределялась равномерно и использовалась децентрализованно, в то время как наличие в полосе наступления дивизии сильного узла сопротивления требовало создания значительной группировки артиллерии и сосредоточения ее огня по избранным объектам обороны противника. Более того, начальник артиллерии дивизии не имел своей связи с артиллерийскими группами поддержки пехоты, поэтому в ходе боя ему трудно было сосредоточить огонь всей артиллерии по наиболее важным объектам. Слабо работала и артиллерийская разведка. Отсутствие точных данных о системе обороны противника привело к тому, что перед артиллерией ставились общие, а не конкретные задачи на подавление или уничтожение целей, основная масса полковой артиллерии использовалась для ведения огня с закрытых позиций, а не для стрельбы прямой наводкой.

Дивизия была усилена 134-м отдельным танковым батальоном, имевшим на 1 декабря 1941 г. 16 танков. 1—6 декабря батальон, действуя совместно с пехотой, вел непрерывные бои. При этом он нередко вступал в бой без предварительной разведки местности и обороны против-

¹ Архив МО СССР, ф. 1389, оп. 26834, д. 1, л. 14.

ника, без организации должного взаимодействия с пехотой и артиллерией. Это привело к тому, что батальон понес большие потери, в его составе оставалось лишь 5 боевых машин. Командир дивизии был вынужден использовать его как артиллерийско-противотанковый резерв.

Из-за отсутствия достаточного количества танков непосредственной поддержки пехоты вся тяжесть борьбы по уничтожению противника в Красной Поляне ложилась на плечи стрелковых подразделений.

Наиболее сложной была обстановка в полосе 16-й армии, где противник, захватив Крюково и ряд других населенных пунктов, превратил их в сильные узлы сопротивления. Армия к началу контрнаступления имела в своем составе 5 стрелковых и кавалерийскую дивизии, 4 стрелковые и 4 танковые бригады. Наступая в полосе шириною 20 км, она имела наиболее высокие плотности: одну расчетную дивизию на 3 км, 32 орудия и миномета (калибра 76 мм и выше), 13 противотанковых орудий и 6 танков на километр фронта.

Почти все части и соединения в результате непрерывных ожесточенных боев находились в значительном некомплекте. Кроме того, против 16-й армии действовала наиболее сильная танковая и пехотная группировка врага. Поэтому армия по живой силе, артиллерии и минометам имела лишь двукратное превосходство над противником, а по танкам силы сторон были равны.

Особенности организации наступательной операции обуславливались и своеобразно сложившейся конфигурацией линии фронта. Южнее Ленинградского шоссе войска армии занимали выдвинутое на запад положение, где против них находился сильный опорный пункт Крюково — ключ к обороне врага в данном районе. Поэтому разгром противника в Крюково ослаблял всю оборону немецко-фашистских войск на истринском направлении. Севернее Ленинградского шоссе противник, глубоко вклинившись в расположение 20-й армии, занимал нависающее положение над правым флангом 16-й армии. В связи с этим одновременный переход в наступление всех соединений армии был признан нецелесообразным.

Исходя из условий обстановки, командарм генерал К. К. Рокоссовский решил, нанося главный удар в направлении Крюково, Истра, силами 8-й гвардейской стрелко-

вой и 44-й кавалерийской дивизий, 17-й стрелковой и 1-й гвардейской танковой бригад уничтожить противника в районе Крюково, а на следующий день перейти в наступление и остальными силами.

Армия получила задачу освободить Крюково еще вечером 2 декабря. Попытки 8-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть этим населенным пунктом успеха не имели: одной дивизии это было не под силу. Кроме того, в организации боя имелись недочеты: разведка обороны противника была организована слабо, поэтому во время атаки вражеские огневые средства оказались неподавленными; наступление носило фронтальный характер, без применения маневра на обход или охват опорного пункта; недостаточно четким было взаимодействие пехоты с артиллерией и танками, наземных войск с авиацией.

Учтя эти недостатки, части дивизии, усиленные подразделениями 1-й гвардейской танковой бригады, тщательно готовились к повторной атаке. Наблюдением и ночными поисками удалось точно установить места огневых точек противника, позиции артиллерии и минометов, а также минные поля. В каждом стрелковом батальоне, наступавшем в первом эшелоне, были сформированы две штурмовые группы для уничтожения законанных в землю танков, которые противник применял как неподвижные огневые точки. В состав этих групп включились стрелки, расчеты с противотанковыми ружьями, саперы с подрывными средствами и химики с дымовыми шашками. Перед наступлением командиры всех степеней получали аэрофотоснимки района Крюково, что позволило им уточнить данные об обороне противника, полученные наземной разведкой.

Решение командира дивизии генерала В. А. Ревякина предусматривало охват основными силами дивизии крюковского узла обороны при одновременной фронтальной атаке частью сил. В соответствии с этим силы и средства распределялись неравномерно. Если общие тактические плотности составляли 1,5 батальона, около 20 орудий и минометов, 3,3 танка на километр фронта, то, например, на правом фланге, на участке в 1 км наступали два полка, эшелонированных в глубину. Действия их поддерживали три артиллерийских дивизиона, что повышало плотность до 40 орудий и минометов на километр фронта.

Все эти мероприятия, проведенные командованием

16-й армии и командованием соединений, в последующем обеспечили успешный ход боевых действий всех войск.

* * *

В течение последних двух суток перед контрнаступлением войска правого крыла Западного фронта вели непрерывную разведку противника, производили перегруппировку и сосредоточение в исходные районы, пополнялись боеприпасами, материальной частью, горючим, фуражом, теплым обмундированием и обувью. Тыловые части и учреждения приближались к войскам. В соединениях и частях непрерывно проводилась партийно-политическая работа. Работники политуправления фронта, политотделов армий и соединений, комиссары и политработники частей и подразделений на партийных и комсомольских собраниях, митингах и в личных беседах разъясняли содержание обращения Военного совета фронта об успехах наших войск на тихвинском и ростовском направлениях, о задачах, которые стоят перед войсками по разгрому врага на полях Подмосковья.

Вся партийно-политическая работа имела целью еще выше поднять боевой дух советских воинов. Основной лозунг — «Ни шагу назад!» сменялся теперь новым — «Вперед, на разгром врага!». Поднимая у личного состава наступательный порыв и воспитывая решимость разгромить врага, политработники разъясняли воинам, что стремительное наступление и разгром противника в Подмосковье спасут от гибели тысячи советских людей, временно попавших под иго немецко-фашистских захватчиков.

Партийно-политическая работа по подготовке частей и подразделений к наступлению включала проведение коротких инструктажей командиров по вопросам доведения боевых задач до каждого бойца, проверку боевой готовности личного состава и техники, организацию взаимодействия и бесперебойного обеспечения боеприпасами, продовольствием, различными материально-техническими средствами.

В дни подготовки контрнаступления политическое управление Западного фронта направило в войска 2182 политбойца¹. Политбойцы пользовались в войсках большим

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945, т. 2, стр. 277.

авторитетом, их избирали парторганами, комсоргами и агитаторами подразделений, лучших назначали помощниками командиров или комиссаров рот.

В целом партийно-политическая работа, проведенная накануне контрнаступления, помогла командованию частей и соединений направить все силы личного состава на выполнение сложных и ответственных задач.

С утра 6 декабря, почти одновременно на всех направлениях, войска правого крыла Западного фронта перешли в решительное наступление.

Соединения 30-й армии начали наступление без артиллерийской и авиационной подготовки под покровом ночи. К рассвету 6 декабря они прорвали оборону противника и достигли наибольших результатов на направлении главного удара. К исходу дня 365-я стрелковая дивизия полковника М. А. Щукина и 371-я стрелковая дивизия генерала Ф. В. Чернышева продвинулись в глубину вражеской обороны на 4—5 км.

Особую смелость и мужество проявили воины 8-й танковой бригады полковника П. А. Ротмистрова и 21-й танковой бригады подполковника А. Л. Лесового, которые, наступая впереди пехоты, широко применяли обходный маневр, чем содействовали успеху 365-й и 371-й дивизий.

За первый день операции войска армии прорвали оборону противника и продвинулись на глубину 1—5 км и до 12 км по фронту.

Враг был застигнут врасплох, ошеломлен. Он не мог сразу определить, что происходит: проводят ли русские частную операцию или начали большое контрнаступление. Не смог установить и численность наступающих. За день боя войска армии захватили 38 исправных танков, а подбили и сожгли 22, уничтожили 72 орудия, сотни пулеметов, автомашин.

Успешные действия советских войск по разгрому северной группировки противника отличались возросшим воинским мастерством командного состава, умением преодолевать трудности наступления в условиях многоснежной и морозной зимы, героизмом и отвагой.

Бессмертный подвиг в этих боях совершил сержант 1319-го стрелкового полка 185-й стрелковой дивизии В. В. Васильковский. Еще в ночь на 5 декабря подразделения полка пытались выбить фашистов из Рябинок (севернее Клина), но в результате сильного артиллерийского

и минометного огня противника понесли потери и отошли на исходное положение. С утра 6 декабря, когда началось общее наступление, полк возобновил атаку. Обходя Рябинки, пехота попала под фланговый огонь противника и вынуждена была залечь, неся потери. В это время командир полка майор Д. В. Казак ввел в бой резерв силой до роты, которая начала продвигаться по открытому полю к Рябинкам. Когда до деревни оставалось не более 150 метров, вражеский пулемет из замаскированного дзота ударил по цепи наступавших. Бойцы залегли в глубокий снег. В этой напряженной обстановке под ураганным огнем сержант Васильковский короткими перебежками устремился к вражескому дзоту. Приблизившись, он бросил несколько гранат в амбразуру, но пулемет продолжал вести огонь. Тогда отважный воин вскочил, подбежал к дзоту и грудью своей закрыл его амбразуру. Вражеский пулемет умолк. Воспользовавшись этим, бойцы подразделения с криком «ура» ворвались в Рябинки и, мстя за смерть своего боевого товарища, вышибли гитлеровцев из деревни, чем обеспечили успешное продвижение не только своего полка, но и всей дивизии.

Приказом Военного совета Западного фронта от 12 декабря 1941 г. по представлению Военного совета 30-й армии сержант Вячеслав Викторович Васильковский был посмертно награжден орденом Ленина¹.

На другой день, 7 декабря, части 280-го стрелкового полка 185-й стрелковой дивизии встретили яростное сопротивление в районе населенного пункта Варакино. Политрук роты Н. П. Бочаров неоднократно водил в атаку бойцов, но минные поля и артиллерийско-минометный огонь противника преграждали путь нашей пехоте. В реляции на присвоение высокого звания Героя Советского Союза Военный совет фронта писал, что товарищ Бочаров вражеским кабелем сумел разминировать минное поле и в образовавшийся проход повел роту в атаку. Враг не выдержал стремительного удара и стал поспешно отходить. Наши стрелки на плечах отступавших фашистов ворвались на позиции артиллерии и захватили два орудия. Развернув одно из них, они произвели 100 выстрелов по отходящему противнику и уничтожили более роты гитле-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 51, л. 246.

ровцев. В ходе боя советские воины захватили 11 пулеметов, много автоматов, мин, снарядов, автомашин¹.

Мужественному политическому руководителю стрелковой роты Николаю Павловичу Бочарову было присвоено звание Героя Советского Союза.

К исходу 7 декабря на направлении главного удара армии части 365-й и 371-й стрелковых дивизий, отбрасывая остатки разгромленных частей 36-й моторизованной дивизии, продвинулись на 7 км. Прорыв по фронту увеличился до 22 км. В этот день наиболее успешно действовала 21-я отдельная танковая бригада. Обходя опорные пункты обороны противника, она нанесла удары по его флангам и тылу и обеспечила продвижение частей 371-й стрелковой дивизии. В полосе этой дивизии в тылу врага успешно действовал десант автоматчиков и стрелков, посаженных на танки (121-й моторизованный батальон). В деревне Воронино (в 10 км северо-восточнее Клина) десантники разгромили штаб 18-го полка 36-й мотодивизии, захватили полковое знамя и уничтожили до двух рот гитлеровцев.

Следует заметить, что артиллерия 365-й и 371-й стрелковых дивизий, перемещаясь в условиях бездорожья и глубокого снежного покрова, несколько отстала от боевых порядков пехоты и не могла своевременно поддерживать ее.

К исходу 7 декабря соединения, наступавшие на флангах армии, на завидовском и рогачевском направлениях, продвинулись всего лишь на 1—1,5 км, что объяснялось не только малочисленностью наших войск и упорным сопротивлением противника, но и практиковавшейся тогда тактикой фронтальных атак.

Для завершения прорыва обороны противника командарм ввел в сражение на завидовском и рогачевском направлениях по одной дивизии из второго эшелона. К исходу 8 декабря они окопательно сломили сопротивление врага и овладели крупным узлом обороны — Рогачевом. В районе этого города группа войск генерала Г. И. Хетагурова разгромила 11-й полк 14-й моторизованной дивизии противника.

Боевые действия армии активно поддерживала с воздуха авиация. Нанося массированные удары по группи-

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 6, л. 342.

ровкам противника в районах Рогачева и Клина, она лишь за один день произвела 48 самолето-вылетов.

В итоге трехдневных боев соединения 30-й армии прорвали оборону врага на фронте до 35 км и продвинулись на 6—10 км. Остатки гитлеровских частей отходили в район Клина и спешно готовили город к упорной обороне.

Войска 1-й ударной армии с начала наступления встретили яростное сопротивление противника. Особо упорные бои развернулись за крупный узел вражеской обороны — Яхрому и шоссе на дорогу Яхрома — Солнечногорск. Оборонявшиеся здесь части 6-й и 7-й танковых и 23-й пехотной дивизий и часть сил 14-й моторизованной дивизии цеплялись за каждый рубеж, за каждую складку местности, но успешное продвижение 30-й армии и решительные атаки соединений 1-й ударной армии заставили врага начать отход.

6 декабря войска армии освободили деревни Подolino, Андреевское, Зверьково, Дятлино и другие. К исходу 8 декабря они взломали оборону противника во всей полосе наступления, освободили Яхрому, Яковлево, Ново-Карцево и продвинулись на глубину 5—10 км. Войска армии захватили 107 автомашин, 25 танков, 15 минометов, 10 пулеметов, 4 дальнобойные пушки, 38 мотоциклов, 3 склада с боеприпасами и другое вооружение и технику врага.

Таким образом, части 30-й и 1-й ударной армий, действовавшие на клинском направлении при активной поддержке авиации, в результате трехдневных ожесточенных боев сломили сопротивление противника, прорвали его оборону и к исходу 8 декабря продвинулись на 5—10 км.

Выход 30-й армии на рубеж, отстоящий от Клина на 15—20 км, и ее дальнейшее успешное продвижение в юго-западном направлении создали непосредственную угрозу всей клинской группировке гитлеровцев. Правифланговые соединения армии подходили к Ленинградскому шоссе на участке к северу от Клина, а продвижение главных сил на Клин, кроме того, создавало угрозу окружения группировки противника, действовавшей в районе Рогачева. Все это заставило немецко-фашистское командование не только оттянуть свои разгромленные части к Клину, но и перебросить сюда другие части и соединения с истринского направления. Это значительно облегчало выполнение задачи, поставленной перед 20-й и 16-й армиями.

Обороне Клина немецко-фашистское командование придавало большое оперативное значение: отсюда враг мог организовать наступление на Рогачев, Яхрому, Красную Поляну, Солнечногорск. Кроме того, через город проходила единственная дорога на Теряеву Слободу, Волоколамск, которую противник мог использовать для отхода всей клинско-солнечногорской группировки.

Поэтому гитлеровцы превратили Клип в мощный узел сопротивления, вокруг которого вырыли окопы полного профиля и противотанковые рвы, установили проволочные заграждения в несколько рядов кольев и минные поля. Подступы к городу простреливались артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Ближайшие населенные пункты также были превращены в узлы сопротивления.

Командующий 30-й армией решил силами 365-й стрелковой дивизии с 8-й танковой бригадой, одним мотострелковым и одним мотоциклетным полками ночной атакой выйти в район западнее города и отрезать пути отхода клинской группировке на запад по шоссе Клип — Волоколамск. 371-я стрелковая дивизия и группа генерала Г. И. Хетагурова должны были атаковать Клип с северо-востока и востока.

365-я стрелковая дивизия и 8-я танковая бригада продолжая наступление, 9 декабря освободили населенный пункт Ямуга (7 км северо-западнее Клина), а утром следующего дня перерезали Ленинградское шоссе и железную дорогу Клип — Высоковск. 10—11 декабря дивизия отражала многочисленные контратаки до двух пехотных полков с 40—50 танками из состава 1-й и 7-й танковых дивизий. 8-я танковая бригада, усиленная пехотой, отражала вражеские контратаки силой до пехотного полка с 25—30 танками с направления Высоковск. Противнику удалось потеснить наши части на север на 1—2 км. В эти же дни полки 371-й стрелковой дивизии отражали удары частей 14-й и 16-й моторизованных дивизий в 7—9 км севернее города.

Авиаразведкой было установлено, что противник отводит свои войска на Теряеву Слободу и одновременно выдвигает резервы из Волоколамска в восточном направлении. Сложившаяся обстановка требовала срочных и энергичных мер по разгрому противника в Клину и западнее

его; необходимо было также воспретить выдвижение резервов из Волоколамска.

В связи с этим Ставка потребовала срочно ликвидировать врага в Клину и разгромить его западнее этого города.

В приказе командующего фронтом указывалось: «30-й армии окружить Клин частью сил, главными силами армии продолжать наступление и к исходу 16 декабря выйти на фронт Покровское, Теряева Слобода, обеспечивая правый фланг фронта с севера. 1-й ударной армии частью сил содействовать 30-й армии в окружении Клина с юга, главными силами продолжать наступление и к 16 декабря выйти на фронт Теряева Слобода. Полное окружение и пленение немецко-фашистских войск в Клину завершить 13 декабря»¹.

Идея решения командующего фронтом заключалась в том, чтобы частью сил двух армий вести боевые действия по окружению и уничтожению клинской группировки, а основными силами — продолжать стремительное наступление в западном направлении.

Выполняя этот приказ, командующий 30-й армией сформировал подвижную группу войск. В ее состав вошли 107-я мотострелковая дивизия, 82-я кавалерийская дивизия полковника В. К. Рощипенко, мотострелковый полк и танковый батальон. Эта группа под командованием командира 107-й мотострелковой дивизии полковника П. Г. Чанчибадзе в 15 часов 11 декабря была введена в сражение севернее Клина для развития успеха в западном и юго-западном направлениях с целью отрезать пути отхода клинской группировке и не допустить подхода вражеских резервов к городу. Ввод в сражение группы обеспечивался огнем артиллерии 365-й и 371-й стрелковых дивизий.

Подвижная группа во взаимодействии с правофланговыми соединениями армии, развивая наступление на завидовском направлении, за три дня продвинулась на 36 км. Усиленное продвижение ее облегчило борьбу главных сил армии с клинским гарнизоном противника.

365-я стрелковая дивизия с 8-й и 21-й танковыми бригадами, мотострелковым и мотоциклетным полками, а также вновь прибывшая в армию 363-я стрелковая диви-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 222, лл. 78—80.

зия в течение 12—13 декабря, продолжая отбивать контратаки гитлеровцев силой до трех пехотных полков при поддержке 40—50 танков, медленно продвигалась вперед. Танковые бригады, перерезав шоссе Клин — Высоковск, вышли в тыл врагу и к утру 14 декабря окружили в Клину части 36-й и 14-й моторизованных и 1-й танковой дивизий. Однако во второй половине дня противнику удалось сильной контратакой снова овладеть шоссе и восстановить связь со своей клинской группировкой. Но через несколько часов 8-я танковая бригада нанесла фланговые удары по контратакующей танковой группировке противника и во взаимодействии с 21-й танковой бригадой отбросила ее.

В это время 46-й мотоциклетный полк вел тяжелый бой с гитлеровцами, наступавшими по шоссе из Высоковска. Полк не имел достаточного количества противотанковых орудий, но личный состав его, используя против вражеских танков противотанковые гранаты, мины и бутылки с горючей смесью, сражался с исключительным упорством. В этих боях смертью героя погиб командир полка капитан А. М. Миленький. Подразделения полка, сдержав натиск врага, удержали рубеж обороны, нанесли противнику большой урон и отбросили за Высоковск. Гитлеровцы потеряли 600 человек убитыми, 30 автомашин, минометную батарею и 4 танка.

Враг вновь оказался в кольце окружения. «Из Москвы мы получили распоряжение, — вспоминает бывший начальник политотдела 1-й ударной армии бригадный комиссар Ф. Я. Лисицин, — во избежание излишних потерь предъявить ультиматум окруженной клинской группировке...»¹. Выполняя приказ Ставки, парламентар — лейтенант из 29-й стрелковой бригады в сопровождении двух сержантов был принят гитлеровским комендантом. Последний ответил на предложение о сдаче отказом в письме на имя командира 29-й бригады полковника М. Е. Ерохина.

Начался штурм Клина. 15 декабря в 14 часов после ожесточенных многодневных боев 1233-й стрелковый полк 371-й стрелковой дивизии, которым командовал полковник В. И. Решетов, первым ворвался в город. За ним вступили остальные части соединения.

---

¹ Битва за Москву, стр. 302.

В 14 часов 30 минут с восточной и юго-восточной стороны в Клин ворвались части 348-й стрелковой дивизии полковника А. С. Люхтикова, а также 29-я стрелковая бригада полковника М. Е. Ерохина (из 1-й ударной армии). К исходу дня город был полностью очищен от противника.

Наши войска нанесли врагу огромный урон: две танковые, две моторизованные и пехотная дивизии гитлеровцев были почти полностью разгромлены. На улицах, площадях и в окрестностях города поспешно отступавший враг бросил танки, артиллерию и огромное количество автотранспорта. Советские воины, преследуя противника, видели не только его разбитую и брошенную технику, но и страшное варварство фашистов. В Клину был разрушен Дом-музей великого русского композитора П. И. Чайковского, уничтожены почти все школы, клубы и другие здания.

В дни тяжелых боев за Клин наша авиация активно поддерживала действия наземных войск, наносила удары по скоплениям противника, его коммуникациям и узлам управления.

Бессмертный подвиг Н. Ф. Гастелло повторил командир авиазвена 11-го истребительного полка коммунист В. Е. Ковалев. 14 декабря его звено атаковало вражескую колонну в районе Клина. Зенитная батарея, прикрывавшая гитлеровцев, открыла огонь по нашим истребителям. Один из снарядов попал в мотор самолета командира, и машина загорелась. Бывалый летчик, сообщив товарищам, что он выходит из строя, перевел машину на шкирование и, не переставая вести огонь, выпустил по зениткам все боеприпасы. Истребитель врезался в землю. От взрыва на батарее возник пожар, начали рваться снаряды. Отважный воин, жертвуя собой, уничтожил зенитную батарею врага, ее орудийные расчеты и несколько автомашин с боеприпасами. За этот подвиг Президиум Верховного Совета Союза ССР посмертно присвоил лейтенанту Венедикту Ефимовичу Ковалеву звание Героя Советского Союза¹.

Наступление соединений 1-й ударной армии 9—11 декабря развивалось несколько медленнее вследствие упорного сопротивления танковых дивизий противника. По-

---

¹ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 371.

этому командующий фронтом еще 9 декабря приказал командарму решительно ускорить движение и к утру 10 декабря главными силами выйти на Ленинградское шоссе между Клином и Солнечногорском и тем самым расчленить и уничтожить отходившие части противника.

Командарм, выполняя указание командующего фронтом, приказал от каждой стрелковой бригады выслать передовые отряды, которые должны были перерезать шоссе еще в ночь на 10 декабря.

Наши части, широко используя лыжные батальоны для обхода опорных пунктов, к исходу 11 декабря перерезали в двух местах шоссе и дорогу. Противник, бросая тяжелую боевую технику, поспешно отошел на запад. Войска армии развивали наступление в общем направлении на Теряеву Слободу.

Одновременно с боями на клинском направлении ожесточенные сражения развернулись в районе Красной Поляны и на солнечногорском направлении. Войска 20-й армии вели непрерывные бои по освобождению Красной Поляны и прилегающих к ней населенных пунктов. К исходу 5 декабря они овладели деревнями Киево, Кузьево и Катюшки. Освободить Красную Поляну не удалось. Неудачные действия наших частей объяснялись тем, что командиры соединений, не имея достаточного времени на организацию наступления, принимали решения на бой без тщательной рекогносцировки местности. Разведка противника велась слабо, поэтому артиллерийская подготовка проводилась недостаточно эффективно, наступавшая пехота несла неоправданные потери, не было достигнуто тесного взаимодействия между родами войск и с соседями.

6 декабря войска армии, отбивая неоднократные контратаки, вплотную подошли к Красной Поляне¹. В этот день правофланговые соединения продвинулись на 2—3 км. 7 декабря после успешного огневого налета, в котором помимо армейских и фронтовых средств участвовало свыше 100 орудий артиллерии Московской зоны обороны, они перешли в решительное наступление.

Противник, цепляясь за каждый дом в населенных пунктах, безуспешно пытался приостановить продвижение наших войск. Танковый десант (четыре танка и два взво-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 222, л. 14.

да пехоты), высланный от 1106-го полка 331-й стрелковой дивизии, ворвался на восточную окраину населенного пункта Горки. Бойцы быстро соскочили с брони и открыли сильный ружейно-пулеметный огонь. Танки раздавили гусеницами две вражеские противотанковые пушки и пулемет. Успешный бой десантников открыл путь основным силам полка.

Наши части захватили восточную окраину населенных пунктов Горки и Пучки. Подразделения 28-й стрелковой бригады полковника А. П. Гриценко заняли южную окраину Красной Поляны¹.

Смелые и решительные действия советских воинов произвели на противника ошеломляющее впечатление. Вот что по этому поводу записал в своем дневнике гитлеровский офицер 111-го артполка 35-й пехотной дивизии: «Утром в 7.10 русские наступают, неожиданно появляются два тяжелых танка с пехотой силой до роты, которые через высоту врываются в деревню (Горки. — Д. М.). Тяжелые танки идут... через наши мины, которые не причиняют им никакого вреда... дают гусеницами наши орудия и пулеметы... Мы отходим на западную окраину деревни»².

В эти дни суровой зимы, испытывая большой недостаток в силах и средствах, наши воины проявляли в бою исключительный героизм и решительность. В составе 20-й армии, в первых рядах наступающих частей, отлично сражались моряки. В боях у Белого Раста героический подвиг совершил старшина 2-й статьи А. Федоров из 64-й отдельной морской стрелковой бригады полковника И. М. Чистякова.

Бригада имела задачу атаковать позиции противника и стремительным ударом освободить деревню. Дневные атаки не дали желаемых результатов, так как противник сильно укрепился в Белом Расте. Тогда моряки, используя проходы, проделанные в снежной целине, ночью вплотную приблизились к гитлеровским позициям и на рассвете 8 декабря внезапно атаковали их, с ходу ворвались в деревню и, отбивая дом за домом, решительно продвигались вперед. Только из каменного здания, стоявшего на отшибе, вражеские автоматчики продолжали вести сильный

---

¹ Архив МО СССР, ф. 373, оп. 6634, д. 4, л. 6.

² Там же, лл. 6, 7.

огонь, прикрывая дорогу, на которой теснились войска и обозы противника. Моряки залегли. А. Федоров пополз к дому. Гитлеровцы заметили приближавшегося к ним советского воина и открыли сильный огонь. Федоров понимал, что медлить нельзя, что каждая секунда стоит жизни товарищам, снижает темп наступления, дает противнику возможность привести в порядок свои подразделения и занять последующий рубеж. Он заметил, что из леса выходили гитлеровцы. Они, видимо, готовились к контратаке. Это еще больше укрепило решимость воина скорее открыть дорогу морякам, скорее уничтожить фашистов, укрывшихся в доме. Мгновенно старшина сбросил с себя каску, вытащил из кармана бескозырку, надел ее, вскочил на ноги и швырнул гранату в окно. Вражеский огонь прекратился, моряки возобновили атаку и к исходу 8 декабря полностью очистили Белый Раст от гитлеровских захватчиков. А. Федоров пожертвовал своей жизнью, но сохранил жизнь десяткам своих товарищей.

3 этот же день подразделения 35-й стрелковой бригады подполковника П. К. Будыхина и 31-й танковой бригады полковника А. Г. Кравченко освободили Озерецкое.

Особенно тяжелые бои, доходившие до рукопашных схваток, проходили под Красной Поляной. За восемь дней оккупации гитлеровцы превратили поселок в сильный узел обороны. Несмотря на превосходство в танках (у противника здесь оборонялись части танковой и пехотной дивизий), враг не выдержал решительной атаки наших войск. Подразделения 106-й пехотной дивизии были отброшены с южной окраины населенного пункта, но часть гитлеровцев успела закрепиться в кирпичных зданиях шелкопрядильной фабрики и школы.

7 декабря противник подтянул резервы (пехоту с танками) и перешел в контратаку. Подразделения 2-го батальона бригады под натиском превосходящих сил врага дрогнули и стали отходить. В это время комиссар бригады старший политрук Ц. Н. Карасев, увлекая за собой бойцов, ринулся вперед. Личный пример и призыв комиссара в критический момент имели решающее значение. Воины батальона отбили контратаку, а затем во взаимодействии с другими подразделениями бригады восстановили положение.

В течение второй половины дня подразделения бригады и 1104-го стрелкового полка 331-й стрелковой дивизии

вели ожесточенные уличные бои, выбивая гитлеровских автоматчиков буквально из каждого дома.

К исходу 8 декабря Красная Поляна была полностью освобождена. В боях за этот населенный пункт враг потерял 8 танков, 35 автомашин и бронетранспортеров, 12 мотоциклов и много другой техники¹. В числе наших грабеев оказалась и подтянутая врагом накапуне пушка калибром свыше 200 мм, из которой он рассчитывал обстреливать Москву. Поспешно отступая, оккупанты бросили не только награбленное продовольствие и имущество, но и войсковые склады. Перед бегством фашистские варвары подожгли школу, клуб и текстильную фабрику.

Испытав силу ударов советских войск, гитлеровцы впервые за время второй мировой войны почувствовали, что война неумолимо ведет их к катастрофе. Это чувство стало охватывать солдатские массы немецко-фашистской армии, о чем свидетельствуют показания пленных.

Пленный Галковский из 23-го саперного батальона 23-й пехотной дивизии заявил, что «отступление немецких войск происходит неорганизованно. Начальство бежало. Большинство солдат стало все больше проявлять сомнение и страх за исход войны». «Нам говорили, — показал пленный Гартман из штабной роты 240-го полка 106-й пехотной дивизии, — что с захватом Москвы закончится война, но я не верю. Россия слишком велика, ее завоевать невозможно». Солдат Пауль Парзевский в письме к родителям писал, что «здесь, в России, в 50 раз хуже, чем было во Франции в 1914—1918 гг. Здесь только убивают, и с трудом можно представить, как все здесь выглядит и что приходится нам переносить»².

Начавшееся контрнаступление Красной Армии охладило пыл солдат и офицеров немецко-фашистской армии. Пока они шли победным маршем, грабили и издевались над мирным населением, они считали себя непобедимыми. Это чувство у них укоренилось в войнах с армиями буржуазных государств Европы. Но первые же удары советских войск показали низкий моральный уровень гитлеровских захватчиков.

После потери важнейших узлов сопротивления — Красной Поляны, Белого Раста, Горок и других населен-

¹ Архив МО СССР, ф. 1380, оп. 26834, д. 3, л. 30.

² Архив МО СССР, ф. 373, оп. 6631, д. 4, лл. 7—8.

ных пунктов, наиболее близко расположенных к Москве, вражеские войска стали отходить с надеждой закрепиться на рубеже железной и шоссейных дорог Москва — Солнечногорск.

Соединения 20-й армии перешли в преследование. Сбивая отдельные заслоны на промежуточных рубежах, они быстро продвигались в общем направлении па запад к Ленинградскому шоссе, с тем чтобы отрезать пути отхода противнику. Выполняя распоряжение начальника штаба армии генерала Л. М. Сандалова, командиры соединений выдвинули к шоссе отдельные передовые отряды, с тем чтобы удерживать и контролировать его до подхода главных сил¹. К исходу 10 декабря войска армии на левом фланге вышли к Ленинградскому шоссе, а центром и правым флангом устремились к Солнечногорску.

Немецко-фашистское командование, учитывая особенности метеорологических условий (сильный мороз, глубокий снежный покров), свои главные силы отводило лишь по дорогам, так как вне дорог движение было ограничено. Противник прикрывал отход войск арьергардами силой от пехотной роты до батальона с группой танков, которые должны были задерживать продвижение советских частей, иногда устраивал засады на дорогах и в населенных пунктах, а затем внезапно контратаковал наши подразделения.

Утром 11 декабря 55-я стрелковая бригада 1-й ударной армии, наступая в полосе 20-й армии, подошла к северо-восточной окраине Солнечногорска. Попав под внезапный огонь противника, подразделения бригады понесли потери и вынуждены были отойти на исходное положение.

К 9 часам 12 декабря к юго-восточной окраине города вышел передовой отряд 20-й армии — 31-я танковая бригада полковника А. Г. Кравченко. Разведка установила, что основные силы вражеского гарнизона отвлечены боем с 55-й стрелковой бригадой. Поэтому было решено немедленно атаковать. Танкисты смелым броском ворвались на южную и юго-восточную окраину города, но вскоре оказалось, что сил передового отряда явно недостаточно (в бригаде в это время осталось всего лишь 10 танков). 35-я стрелковая бригада, следовавшая за передовым отрядом, находилась в 5 км юго-восточнее города. Заместитель командующего армией Герой Советского Союза пол-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 373, оп. 6631, д. 4, л. 11.

А. И. Лizioв

ковник А. И. Лizioв, находившийся в это время в 31-й танковой бригаде, на бронетранспортере прибыл в 35-ю стрелковую бригаду и направил ее на Солнечногорск. Бригада, тесно взаимодействуя с передовым отрядом, развила его успех и полностью освободила город¹. Активное участие в освобождении города приняла и 55-я стрелковая бригада полковника Г. А. Латышева.

После освобождения Солнечногорска войска армии развернули преследование в общем направлении на Волоколамск.

Напряженные бои развернулись и на истринском направлении, где войска 16-й армии предварительно частью сил должны были освободить Крюково, а затем главными силами перейти в наступление.

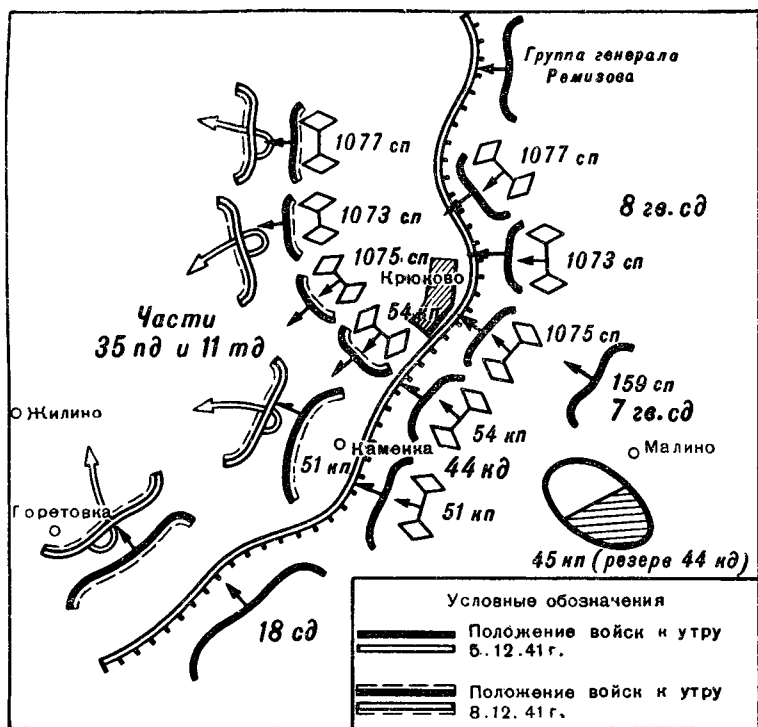
Как и намечалось планом боя, 8-я гвардейская стрелковая и 44-я кавалерийская дивизии к 10 часам 7 декабря после 13-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление (схема 6). 17-я стрелковая бригада полковника Г. А. Куталева начала наступление несколько позднее, так как не была готова к выполнению поставленной задачи. Полки первых эшелонов дивизий решительно атаковали противника и ворвались в Крюково. Подразделениям удалось занять первую линию окопов и ряд строений на восточной окраине населенного пункта, однако дальнейшее продвижение их было остановлено сильным огнем врага.

Во второй половине дня командир 8-й гвардейской стрелковой дивизии генерал В. А. Ревякин ввел в бой из-за правого фланга 1077-й гвардейский стрелковый полк для обхода крюковского узла сопротивления противника с северо-востока. Одновременно и командир 44-й кавале-

¹ Архив МО СССР, ф. 373, оп. 6631, д. 4, л. 13.

рийской дивизии полковник П. Ф. Куклин ввел в бой 45-й кавалерийский полк в стыке между частями первого эшелона для обхода Крюково с юго-востока.

Наращивание силы удара вводом в бой вторых эшелонов позволило нашим наступающим соединениям выполнить поставленные задачи. К исходу дня они заняли район

6. Бои за Крюково

железнодорожной станции Крюково и освободили большую часть населенного пункта. Правофланговые подразделения 8-й гвардейской стрелковой дивизии охватили крюковский узел с севера, а левофланговые подразделения 44-й кавалерийской дивизии во взаимодействии с 17-й стрелковой бригадой — с юга. Этим они создали угрозу окружения противника, засевшего в Крюково.

В течение ночи наши части приводили себя в порядок, восстанавливали нарушенное взаимодействие и активно действовали штурмовыми группами. Штурмовые группы подбирались вплотную к закопанным в грунт вражеским танкам, установленным на окраине поселка для стрельбы с места, забрасывали их бутылками с горючей смесью. После уничтожения этих огневых точек они проникали в поселок и огнем из автоматов, а также ручными гранатами уничтожали вражеских солдат, засевших в домах. Их смелые и решительные действия заставили вражеский гарнизон в течение всей ночи быть в постоянном напряжении, что облегчало нашим войскам выполнение поставленной задачи.

В 3 часа 8 декабря основные силы соединений возобновили наступление. Противник яростно сопротивлялся. Подтянув резервы, он неоднократно переходил в контратаки, но они были безрезультатны. Для отражения ударов врага командир 8-й гвардейской стрелковой дивизии ввел в бой свой резерв — танковый батальон 1-й гвардейской танковой бригады, в составе которого было шесть танков.

В результате решительных атак частей 8-й гвардейской дивизии и соседних соединений, начавших наступление, противник оставил Крюково и прилегающие к нему населенные пункты.

Успешные действия 8-й гвардейской дивизии по освобождению Крюково были достигнуты хорошей организацией боя: заблаговременной разведкой системы обороны противника; отказом от лобовых атак крупного узла обороны, широким применением маневра, нанесением ударов по стыкам и флангам вражеских частей; созданием штурмовых групп, их смелыми и решительными действиями; организацией взаимодействия; своевременным вводом в бой вторых эшелонов для наращивания ударов на направлениях, дававших наибольший эффект в достижении поставленных задач.

Освободив Крюково, войска 16-й армии перешли в наступление по всему фронту. 10 декабря созданная по решению командарма подвижная группа генерала Ф. Т. Ремизова в составе 145-й танковой бригады, 44-й кавалерийской дивизии и 17-й стрелковой бригады овладела Владычино (20 км северо-западнее Крюково). 7-я гвардейская стрелковая дивизия полковника А. С. Грязнова выбила

противника из населенного пункта Льялово, 354-я стрелковая дивизия полковника Д. Ф. Алексеева освободила деревню Матушкино.

На левом фланге армии также были сформированы подвижные группы: одна под командованием генерала А. П. Белобородова (9-я гвардейская стрелковая дивизия и 36-я стрелковая бригада подполковника М. П. Кононенко) и другая — возглавляемая генералом М. Е. Катуковым, в которую вошли 1-я, 17-я танковые, 40-я стрелковая бригада и 89-й отдельный танковый батальон. Эти группы после ожесточенных боев овладели несколькими населенными пунктами.

А. П. Белобородов

В результате боев, проходивших 7—10 декабря, части армии выбили противника из всех основных узлов сопротивления, расположенных в главной полосе обороны. Гитлеровцы отходили на заранее подготовленный рубеж — Истринское водохранилище, река Истра.

К исходу 10 декабря 7-я и 8-я гвардейские стрелковые дивизии были выведены во второй эшелон. 2-й гвардейский кавалерийский корпус, действовавший в полосе армии, приказом командующего фронтом передавался в распоряжение командующего 5-й армией.

Исходя из сложившейся обстановки, командующий 16-й армией принял решение, по которому группа генерала Ремизова должна была обойти Истринское водохранилище с севера, а группа генерала Катукова — с юга. Одновременно 354-я, 18-я стрелковые дивизии (ими соответственно командовали полковники Д. Ф. Алексеев и П. Н. Чернышев) и группа генерала Белобородова начали форсирование водохранилища и реки Истра.

11 декабря войска армии вели успешные наступательные действия. Части группы генерала Ремизова, разгромив прикрытие противника, к исходу дня достигли севе-

ро-восточного побережья Истринского водохранилища; 18-я стрелковая дивизия вышла на восточный берег Истры; группа генерала Белобородова, преодолевая сопротивление врага и его инженерные заграждения, силами 258-го стрелкового полка и 17-й танковой бригады освободила Истру, а остальными частями — прилегающие к городу населенные пункты.

При отступлении гитлеровцы взрывали мосты, минировали дороги, дома, колодцы, намереваясь задержаться на рубеже Истринского водохранилища. Они взорвали плотину и заминировали западный берег Истры, затруднив тем самым преодоление этого препятствия нашими войсками.

Попытки соединений 16-й армии форсировать Истру 12—13 декабря успеха не имели. Подвижные группы, направленные в обход рубежа обороны противника с севера и юга, облегчили удар с фронта остальными силами. И все же войска армии, стремившиеся 13 декабря частями 18-й и 354-й стрелковых дивизий преодолеть водную преграду, вначале успеха не имели. Переправившиеся на противоположный берег отдельные подразделения контратакой врага были оттеснены на исходное положение — восточный берег. Однако упорство и находчивость наших войск и командования 16-й армии, умело организовавшего маневр подвижными группами, обеспечили в дальнейшем успех операции. Группа генерала Ремизова, обойдя вражеские позиции с севера, угрожала выходом в тыл противнику, оборонявшемуся на западном берегу водохранилища, а группа генерала Катуква, переправившись через реку Истру на участке 5-й армии, вышла в район юго-западнее города Истра, создав угрозу удара в тыл противнику с юга. Таким образом, к 15 декабря войска армии создали угрозу окружения немецко-фашистских войск, оборонявшихся в районе Истринского водохранилища.

К этому времени войска, наступавшие в центре оперативного построения армии, пытались форсировать водохранилище с фронта. Эта задача осложнилась тем, что гитлеровцы взорвали плотину. Но личный состав наступавших частей проявлял большое мужество и искусство в выполнении поставленной задачи. Так, в полосе наступления 18-й стрелковой дивизии лед на реке покрылся слоем воды 35—45 сантиметров. С наступлением почти группы

бойцов пытались перебраться на противоположный берег, но сильное течение опрокидывало малоустойчивые лодки. Противник систематически освещал местность ракетами. Тогда саперы под огнем врага быстро навели штурмовой мост из подручных средств и обеспечили переброску пехоты. Кроме того, они собрали паром и протянули трос через реку для перетягивания его. Переправа шла полным ходом.

К утру многие подразделения уже вступили в бой на западном берегу реки, другие продолжали переправу. Неожиданно оборвался трос. Паром, на котором находилось 36 человек, мог перевернуться. Жизнь бойцов оказалась в опасности. Тогда сапер комсомолец Т. Лаврищев, находившийся на противоположном берегу, бросился в бурный поток ледяной воды. Ухватив трос, он, преодолевая сильное течение, поплыл к восточному берегу. Навстречу отважному воину с берега спускались саперы, обвязанные веревками. Они держали друг друга за руки. Лаврищев, напрягая последние силы, переплыл реку и передал трос. Но в это мгновение волна захлестнула его. Ценой своей жизни комсомолец Лаврищев обеспечил связь с плацдармом и спас жизнь десяткам бойцов¹.

Обходный маневр подвижных групп и фронтальное наступление соединений 16-й армии вынудили врага начать поспешный отход.

Таким образом, к исходу 15 декабря армии правого крыла Западного фронта, успешно осуществив прорыв обороны противника, продвинулись на 40—50 км. Клинско-солнечногорская и истринская группировки противника, то есть 3-я и 4-я танковые группы, понесли тяжелое поражение. Их остатки продолжали отходить на Волоколамск.

Командующий Западным фронтом в приказе от 16 декабря, оценивая сложившуюся обстановку, указывал, что противник под натиском армий правого и левого крыльев фронта продолжает отходить. В центре он обороняется на прежних позициях. Ближайшая задача армий фронта — продолжать безостановочное преследование врага, с тем чтобы к исходу 21 декабря выйти на фронт Погорелое Городище, Бородино.

---

¹ См. Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Сборник статей, стр. 76.

К исходу 18 декабря войска должны были выполнить следующие задачи: 1-я ударная армия выйти на рубеж Алаево, Шаховская; 20-я армия — овладеть Волоколамском и главными силами выйти на рубеж Шаховская, Чернево; 16-я армия — овладеть рубежом Осташево, Цаганово.

Как видно, командующий фронтом требовал от войск правого крыла дальнейшего развития наступления, с тем чтобы охватить всю группу армий «Центр» с северо-востока. В приказе обращалось внимание на «более активное использование подвижных передовых отрядов для захвата узлов дорог, мостов и тактически важных рубежей»¹.

Таким образом, войска, находившиеся на линии Клин, Солнечногорск, Истра, должны были к исходу 18 декабря выйти на рубеж Шаховская, Осташево, то есть за два дня преодолеть 60—80 км.

Задачи, поставленные армиям, были переальны в тех условиях: советские войска, действуя в сложных метеорологических условиях, не имели еще достаточного опыта ведения наступательных операций, а главное — не располагали достаточным количеством подвижных средств, значительно уступая в этом противнику.

С утра 17 декабря армии правого крыла фронта продолжали преследование. Бездорожье и глубокий снег затрудняли продвижение частей, вынуждали их зачастую атаковать вражеские опорные пункты в лоб, что приводило к неоправданным потерям в личном составе.

Преодолевая возрастающее сопротивление противника, наши войска 17 декабря освободили крупный населенный пункт на Волоколамском шоссе — Ново-Петровское, 20 декабря подвижные части 16-й и 20-й армий вступили в Волоколамск и в тот же день на широком фронте вышли к реке Лама, западный берег которой был хорошо укреплен гитлеровцами. В освобождении Волоколамска участвовали: 145-я танковая бригада генерала Ф. Т. Ремизова, 17-я стрелковая бригада полковника Г. А. Куталева, 64-я морская стрелковая бригада полковника И. М. Чистякова, 331-я стрелковая дивизия генерала Ф. П. Король, 17-я танковая бригада полковника Н. А. Черноярова и часть сил 1-й гвардейской танковой бригады генерала М. Е. Катуква.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 1030, л. 38.

Командующий фронтом в приказе от 20 декабря потребовал продолжать наступление и к исходу 27 декабря выйти на рубеж Зубцов, Гжатск, считая эту задачу ближайшей¹. Однако дальнейшие попытки наших войск продолжать наступление успеха не имели.

В результате последующих атак было установлено, что противник хорошо укрепился на этом рубеже, создал развитую сеть опорных пунктов, узлов сопротивления и инженерных заграждений. Поэтому было решено приостановить наступление и готовиться к прорыву вражеской обороны.

Как уже отмечалось, 5-й армии, оборонявшей можайское направление, также ставилась активная задача: во взаимодействии с 16-й армией своим правым флангом преследовать отходящего противника и к исходу 16 декабря выйти на рубеж Сафониха, Руза, а центром и левым флангом продолжать прочно удерживать занимаемые позиции. Армия должна была создать ударную группу и, наступая в полосе 16—18 км, продвинуться на глубину 35—40 км.

Оборона противника, действовавшего перед правофланговыми соединениями армии, не имела сплошного фронта. Очаговый характер ее давал возможность нашим наступающим войскам обходить узлы сопротивления врага и проникать в его тыл.

Решение командующего 5-й армией генерала Л. А. Говорова сводилось к тому, чтобы, прорвав оборону противника, развивать наступление на Сафониху, в тыл истринской группировке врага. Одновременно войска армии должны были наступать и на ружском направлении.

Соединениям, входившим в состав ударной группировки, ставились следующие задачи:

19-я стрелковая дивизия полковника А. И. Утвенко², усиленная 18-й стрелковой бригадой подполковника А. И. Сурченко, 140-м отдельным танковым батальоном, двумя пушечными артиллерийскими полками, двумя гвардейскими минометными дивизионами, должна была с утра 11 декабря прорвать оборону противника в полосе 4 км, овладеть северным берегом реки Москва и к исходу дня

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 1030, л. 43.

² 19-я стрелковая дивизия приказом командующего фронтом от 7 декабря была передана из состава 43-й армии (Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 222, л. 25).

Е. Т. Марченко, Н. Ф. Лебедевко, Д. И. Малков

продвинуться на 5—10 км, а передовыми отрядами — до 12 км;

329-я стрелковая дивизия полковника Н. М. Маковчука, прорывавшая оборону противника в полосе 4 км, к исходу 11 декабря продвигалась вперед на 10—12 км, а передовыми отрядами — до 14 км;

50-я стрелковая дивизия генерала Н. Ф. Лебедевко, усиленная 60-й стрелковой бригадой и 31-м отдельным танковым батальоном, прорывала оборону противника на фронте 8 км и к исходу первого дня наступления выходила на рубеж, расположенный в 10—12 км от переднего края обороны противника;

336-я стрелковая дивизия полковника Г. М. Шаповалова составляла второй эшелон ударной группировки.

Передавший из 16-й армии 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Л. М. Доватора (3-я и 4-я гвардейские и 20-я кавдивизии) в первый же день наступления вводился в прорыв и ударом по тылам истринской группировки противника содействовал продвижению правого фланга армии в направлении Рузы. Корпус усиливался 22-й танковой бригадой подполковника И. П. Ермакова и 16-м гвардейским минометным дивизионом.

Боевые порядки стрелковых дивизий строились в два эшелона. Для обеспечения действий полков первых эшелонов создавались артиллерийские группы поддержки пехоты в составе одного-двух артиллерийских дивизионов.

Соединения армии имели достаточно высокие плотности и выгодное соотношение сил. Например, в 19-й стрелковой дивизии на километр фронта приходилось 2,5 стрелковых батальона, 15 орудий и минометов и 3 танка, что обеспечивало ей численное превосходство над противником по батальонам в 3,6 раза, по орудиям и минометам — в 3, по танкам — в 2,1 раза.

С учетом дивизии второго эшелона и усиленного кавалерийского корпуса — эшелона развития успеха — соотношение сил было еще более выгодным для войск армии. Хотя численный состав батальонов был меньше, чем у противника, однако на данном направлении наши части имели общее численное превосходство.

Утром 11 декабря полки 19, 329, 50-й стрелковых дивизий после короткой артподготовки перешли в наступление, преодолели по льду реку Москва и атаковали опорные пункты врага на северо-западном берегу. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, неоднократно переходили в контратаки. Поддержанная огнем артиллерии и танков, наша пехота сломила сопротивление врага и освободила несколько населенных пунктов. Дальнейшее продвижение ее было задержано, так как танки и тяжелая артиллерия не смогли переправиться по льду, а сопротивление противника усилилось. Ожесточенные бои продолжались и 12 декабря. За два дня наши части преодолели всего лишь 3—5 км.

В этих условиях для быстрейшего развития успеха командарм приказал ввести в прорыв 2-й гвардейский кавкорпус.

Ввод корпуса в прорыв осуществлялся по двум маршрутам. По правому маршруту следовала 20-я кавдивизия полковника М. П. Тавлиева. В четырех километрах южнее, по левому маршруту, в направлении Сафопихи, продвигалась 3-я гвардейская кавдивизия генерала И. А. Плиева. Соединения получили на усиление по одному танковому батальону. Дивизии должны были стремительным броском перерезать шоссе на дороге Истра — Руза южнее озера Тростенское и не позволить противнику, действующему перед правым флангом армии, отойти на за-

пад. 4-я гвардейская кавдивизия генерала К. С. Мельника с дивизионом гвардейских минометов и танковой бригадой (без двух танковых батальонов) находилась во втором эшелоне и двигалась по правому маршруту.

Утром 13 декабря кавкорпус вышел на линию передовых частей пехоты и после короткой артподготовки стал вводиться в прорыв. Вот как рассказывает об этом начальник штаба одной из дивизий этого корпуса полковник С. Н. Севрюгов.

«Доватор, вместе с командующим армией, находился на наблюдательном пункте. Генералы внимательно следили за ходом боя. Снег валил все гуще, видимость не превышала двух-трех сотен метров. Из-за низкой облачности и наша и вражеская авиация бездействовала.

Говоров опустил бинокль и повернулся к Доватору.

— Нужно, чтобы конница проскочила через вражескую оборону, не ожидая полного ее прорыва.

— Понятно... — ответил Доватор. Через плечо бросил А. И. Радзиевскому (начальнику штаба корпуса): — Давайте сигнал дивизиям — вперед!

Застучали ключами радисты, в небе вспыхнули красные ракеты. Над лесом позади наблюдательного пункта в снежной мгле тускло загорелись ответные алые и зеленые ракеты. Радиостанция приняла сигналы, что части первого эшелона выступили из исходных районов»¹.

В полдень 13 декабря части первого эшелона корпуса переправились по льду через реку Москва и, используя ограниченную видимость в связи с обильным снегопадом, быстро проскочили между опорными пунктами, где еще находились гарнизоны противника, и углубились в тыл врага.

Боевые действия кавалеристов изобиловали примерами воинского мастерства и массового героизма. Морозы в эти дни доходили до 20—25 градусов. На полях лежал снег метровой толщины, двигаться вне дорог было почти невозможно, поэтому легкие орудия, минометы и пулеметные тачанки предусмотрительно были поставлены на полозья.

Кавалерийские части, выйдя в тыл врагу, смелыми и дерзкими налетами громили его органы управления и ты-

---

¹ С. Н. Севрюгов. Так это было... М., Воениздат, 1957, стр. 104, 105.

ловые учреждения, оказывая тем самым неопределимую помощь не только войскам 5-й армии, в полосе которой они вошли в прорыв, но и войскам 16-й армии, наступавшим на истринском направлении.

Немецко-фашистское командование, обнаружив в тылу своих войск советские части, приказало командиру 78-й пехотной дивизии уничтожить конницу. Эта дивизия, получив на усиление 40 танков, стала выходить в район Сафониhi (25 км северо-восточнее Рузы) для нанесения удара по коннице. Ее сосредоточение прикрывали сильные заслоны в районе села Ордино.

Командир кавалерийского корпуса, получив разведывательные данные о сосредоточении вражеских частей в районе Сафониhi, поставил задачу 20-й кавдивизии уничтожить противника в Ордино. Однако попытки выбить гитлеровцев из села атакой одного 74-го кавполка успеха не имели. Враг окопался на опоясывающих село высотах, засел в приспособленных к обороне зданиях, установил танки, которые использовал в качестве неподвижных огневых точек.

Основные силы дивизии обошли гарнизон противника справа и неожиданно для него нанесли фланговый удар. Атаку 74-го кавполка возглавил его командир майор С. П. Красношапка, а 103-го кавполка — комиссар части батальонный комиссар И. А. Агуреев. Ордино было освобождено, а затем гвардейцы-конники с ходу атаковали основные силы 78-й пехотной дивизии в районе Сафониhi. Остатки разгромленной немецкой дивизии начали поспешный отход на северо-запад¹. Сафониha была освобождена.

Успешно действовали в этих боях и танкисты, поддерживавшие кавалеристов. Утром 17 декабря группа бойцов из мотострелкового батальона 22-й танковой бригады десантом на танке ворвалась в опорный пункт противника — деревню Денисиha. Рядовой Севостьянов и еще два бойца из его отделения в рукопашной схватке и гранатами уничтожили 7 гитлеровцев. Заняв блиндаж, они в течение шести часов упорно оборонялись. Противник несколько раз пытался овладеть блиндажом. Осколками вражеской гранаты товарищи Севостьянова были ранены. Отважный воин сумел оказать им помощь. Гитлеровцы

---

¹ 78-я пехотная дивизия в этих боях потеряла до 70% личного состава и почти всю боевую технику.

наседали. Когда гранаты залетали в блиндаж, боец ловко подхватывал их и выбрасывал обратно. Фашисты решили взорвать блиндаж толком, но метким огнем Севостьянова были уничтожены. В 15 часов этого же дня наши танкисты решительной атакой освободили деревню. Вокруг блиндажа, который стойко оборонял советский воин, валялись десятки трупов гитлеровцев. За этот подвиг Сергею Ивановичу Севостьянову присвоено звание Героя Советского Союза¹.

После освобождения района Сафонихи части кавкорпуса развернули наступление на запад и к исходу 18 декабря вышли на реку Руза, где встретили упорное сопротивление противника.

19 декабря у деревни Палашкино (10 км северо-западнее Рузы) был убит командир корпуса генерал Л. М. Доватор. Вот что об этом пишет С. Н. Севрюгов:

«Около полудня лесная дорога вывела к рокадному шоссе Волоколамск — Руза, проходящему по восточному берегу Рузы. Были получены донесения, что части первого эшелона корпуса форсировали реку, но остановлены упорным сопротивлением гитлеровцев. Из Дьяково на юго-запад вытягивались колонны автомашин и повозок, отходили какие-то пехотные части.

— Уйдут ведь фашисты, Михаил Петрович, — обращаясь к Тавлиеву, проговорил Доватор. — А ну-ка, рысью в обход!..

Командир корпуса сам повел резервную 20-ю кавалерийскую дивизию, чтобы отрезать противнику пути отхода. Едва голова колонны вышла из леса против деревни Палашкино, как с противоположного берега реки застрочили пулеметы. Укрытый впереди не было.

— Развертывайте части, полковник Тавлиев, — приказал генерал. — Скорее выводите на позицию артиллерию и выбивайте врага из деревни!

В сопровождении нескольких офицеров связи и ординарцев Доватор подъехал к сараю, стоявшему у самого берега... Справа горело Дьяково. Вспыхивали огоньки разрывов, окутанные буроватыми облачками. Еле просматривались залегшие цепи спешенных полков... Спешенные кавалеристы продвинулись всего с полкилометра: сильный огонь гитлеровцев вынудил их залечь. Через некоторое

---

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 54, л. 218.

время три эскадрона ворвались в Палашкино с юго-востока. Но противник бросил в контратаку батальон пехоты с семью танками. Наши эскадроны откатились назад и начали окапываться.

— Тавлиев, нужно непременно поднять бойцов в атаку! — закричал Доватор, спустился на лед, побежал к цепям 22-го кавалерийского полка. Он был в защитной бекеше, серой кубанке, с маузером в руке. За генералом бросились его адъютант Тейхман, полковник Тавлиев, политрук комендантского эскадрона Карасев, несколько офицеров и солдат из охраны штаба корпуса.

Доватор пробежал уже половину расстояния до лежавших на льду цепей. Со стороны Палашкино длинной очередью залился пулемет. Доватор остановился, как-то разом сник, тяжело опустился на снег. Адъютант бросился к своему генералу, приподнял его, но был скошен следующей очередью. Рухнул ничком Тавлиев, сраженный пасмерть. Кинулся к Доватору Карасев, но упал мертвым, не добежав до него нескольких шагов.

Это было в 14 часов 36 минут 19 декабря 1941 года»¹.

Так сражался и так погиб отважный генерал, Герой Советского Союза Лев Михайлович Доватор. Весь личный состав корпуса тяжело переживал смерть любимого командира. Гвардейцы с еще большей энергией громили врага и с честью пронесли знамена своих частей через всю войну.

Смелый рейд кавалеристов по тылам противника способствовал успеху правофланговых соединений 5-й армии, которые к этому времени освободили город Руза и на широком фронте вышли на восточный берег реки Руза.

В этих боях исключительное упорство в отражении вражеских контратак и большую решительность показали части 50-й стрелковой дивизии генерала Н. Ф. Лебедеико. В районе Дорохово, Тучково (30 км восточнее Можайска) они остановили продвижение вражеских войск к столице и вместе с другими советскими войсками насмерть стояли на можайском направлении. Теперь полки дивизии перешли в решительное наступление.

Особое упорство и настойчивость в достижении поставленной цели проявили воины 359-го стрелкового полка. 3-му стрелковому батальону предстояло освободить район

---

¹ С. Н. Севрюгов. Так это было..., стр. 114—116.

И. В. Пролетов

старший политрук Г. М. Свиридов и начальник штаба старший лейтенант А. К. Шевченко нашли правильное решение. Усиленная пулеметами стрелковая рота, возглавляемая политруком И. В. Пролетовым, должна была скрытно, без артиллерийской подготовки атаковать противника. В ночь на 11 декабря советские воины в белых маскировочных халатах на лыжах преодолели открытые подступы к реке, переправились по льду и через овраги вышли во фланг и тыл гитлеровцам, засевшим в доме отдыха. Ранним утром по условному сигналу они внезапно атаковали врага с трех сторон. Противник был настолько ошеломлен, что не оказал организованного сопротивления. К середине дня его гарнизон был полностью разгромлен. Рота выполнила боевую задачу почти без потерь.

Успех 3-го батальона способствовал продвижению полка и всей дивизии. Ее части, тесно взаимодействуя с подразделениями 20-й танковой бригады, форсировали реку Москва в районе Тучково и решительным наступлением освобождали одну за другой деревни Подмосковья. Так же энергично и решительно наступали и части 108-й стрелковой дивизии генерала И. И. Биричева, 144-й дивизии генерала М. А. Пропина, 19-й дивизии и 22-я танковая бригада.

дома отдыха «Тучково». У деревни Агафоново батальон должен был форсировать реку Москва и выбить врага. Задача трудная и сложная: подступы к реке (метров 300) нужно было преодолеть по открытой местности, на виду у противника: правый берег занимал господствующее положение — противник из всех огневых средств мог вести прицельный огонь по северному, левому берегу реки; вражеский гарнизон, расположенный в доме отдыха, превосходил батальон по живой силе и огневым средствам. В этих сложных условиях командир батальона старший лейтенант В. А. Барабанщиков, комиссар

Успешные действия 2-го гвардейского кавкорпуса и правофланговых соединений 5-й армии заставили противника подтянуть к району Рузы 3-ю моторизованную и 20-ю танковую дивизии. Сюда же перегруппировывалась и 255-я пехотная дивизия.

В ходе Клинско-Солнечногорской наступательной операции армии правого крыла Западного фронта разгромили основные силы 3-й и 4-й танковых групп противника. За период 6—20 декабря 1941 г. советские войска продвинулись на 100—120 км, освободили обширную территорию с городами Рогачев, Клин, Солнечногорск, Истра, Руза, Волоколамск.

Успешному наступлению советских войск в этой операции во многом способствовали хорошая организация и осуществление тесного взаимодействия между армиями. Клинскую группировку врага разгромили войска 30-й и 1-й ударной армий. При освобождении Солнечногорска тесно взаимодействовали как по цели, так и по времени части 1-й ударной и 20-й армий. В разгроме истринской группировки неоценимую помощь соединениям 16-й армии оказали правофланговые дивизии 5-й армии и 2-й гвардейский кавкорпус.

2. Тульская наступательная операция

Тульская наступательная операция проводилась армиями левого крыла Западного фронта. Перед ними к началу контрнаступления действовали войска 4-й полевой и 2-й танковой армий противника. Соединения 4-й полевой армии оборонялись на участке Таруса, Алексин. 14 расчетных дивизий 2-й танковой армии были разбросаны на широком фронте, образующем дугу, идущую от Тулы на Мордвес, Серебряные Пруды, Михайлов, Скопин. Здесь противник не имел сплошного фронта и отдельными группами занимал наиболее крупные населенные пункты. В районе Мордвеса и северо-восточнее Тулы танковая группировка врага под ударами наших войск отходила на юг.

В этой обстановке в соответствии с общим замыслом контрнаступления перед армиями левого крыла фронта ставились следующие задачи:

49-я армия (5 стрелковых дивизий) должна была окружить и уничтожить алексинскую группировку про-

тивника и развивать дальнейшее наступление на Калугу. Армия действовала в полосе 70 км; глубина задачи ее составляла 30 км;

50-я армия (7 стрелковых и 1 кавалерийская дивизии, танковая бригада и танковый батальон) наносила удары в южном и юго-восточном направлениях с целью выйти в район Щекино и отрезать пути отхода на запад сталиногорской группировке врага. Ширина полосы наступления (с учетом полосы кавкорпуса) составляла 140 км, глубина задачи — 30 км;

1-й гвардейский кавкорпус в составе двух гвардейских кавалерийских и одной танковой дивизий (оперативная группа генерала П. А. Белова) должен был продолжать стремительное наступление на Сталиногорск;

10-я армия (8 стрелковых и 3 кавдивизии) наносила главный удар в направлении Михайлов, Сталиногорск, а вспомогательный — одной стрелковой дивизией — через Серебряные Пруды на Венев. Начав наступление с утра 6 декабря, армия к исходу пятого дня операции должна была разгромить основные силы 2-й танковой армии и овладеть Сталиногорском и Узловой. Ширина полосы наступления армии составляла 100 км, глубина задачи доходила до 60 км.

Таким образом, ближайшая задача армий левого крыла фронта заключалась в том, чтобы разгромить алексинскую и тульскую вражеские группировки. В последующем планировалось выйти на линию Полотняный завод, Козельск и занять охватывающее положение относительно вражеских войск, действовавших на Можайском, Наро-Фоминском, малоарославецком и серпуховском направлениях.

Наносить главный удар по 2-й танковой армии врага было целесообразно и выгодно по следующим соображениям:

разгром этой группировки ликвидировал угрозу Москве с юга, приводил к освобождению Тульского промышленного района и снимал опасность, нависшую над Тулой;

наступая на этом направлении, войска левого крыла Западного фронта выходили на тылы группы армий «Центр»; при успешном развитии операции они совместно с войсками правого крыла фронта создавали угрозу окружения и уничтожения основных сил группы армий «Центр»;

удар наносился в стык 2-й танковой и 2-й полевой армий, что приводило к расчленению их усилий, облегчало Юго-Западному фронту разгром елецко-сфремовской группировки и выводило наши войска на тылы орловской группировки противника;

освобождение крупных пунктов и узлов дорог, таких, как Богородицк, Плавск, Калуга, Белев, обеспечивало дальнейшее развитие операции на козельско-сухиничском и калужско-юхновском направлениях.

Характерная особенность армейских операций заключалась в том, что армии переходили в наступление неодновременно. 49-я армия начинала активные действия после того, как 50-я и 10-я армии и оперативная группа генерала П. А. Белова разгромят тульскую группировку противника. 10-я армия переходила в наступление с утра 6 декабря, а 50-я армия — с 8 декабря.

10-я армия генерала Ф. И. Голикова, выдвигаемая из глубины страны, скрытно сосредоточивалась в районе Рязани. Ее сосредоточение прикрывали 239-я стрелковая дивизия полковника Г. О. Мартиросяна, 41-я кавдивизия комбрига П. М. Давыдова и группа генерала В. А. Мишулина в составе 1-го Рязанского рабочего полка, автомобильного запасного полка, роты санинструкторов, группы зенитной и прожекторной обороны, двух саперных батальонов, дивизиона бронепоездов, нескольких курсантских подразделений Владимирского пехотного училища, отдельных рабочих отрядов, подразделений войск НКВД и отряда морской пехоты¹.

2 декабря по решению Ставки 10-я армия включалась в состав Западного фронта. Она по сравнению с другими армиями фронта считалась одной из самых сильных по количеству соединений, но не имела боевого опыта и была сравнительно слабо укомплектована. Например, две (326-я и 239-я) стрелковые и три (41, 57, 75-я) кавалерийские дивизии имели лишь половину штатного состава людей и материальной части; только четыре (322, 323, 328 и 330-я) стрелковые дивизии были близки к штатной укомплектованности. В войсках недоставало транспорта и средств связи. В армии совершенно не было танков, не хватало артиллерии, особенно противотанковой. К началу контрнаступления не все соединения завершили сосредоточение².

¹ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5866, д. 8, л. 13.

² Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5870, д. 2, л. 352.

По замыслу операции войска 10-й армии уничтожал противника в районе Серебряные Пруды, Михайлов. В дальнейшем во взаимодействии с 1-м гвардейским кавкорпусом предполагалось разгромить противника в венов-сталиногорском выступе и овладеть городами Венев и Елифань. Этим достигался разгром основных сил 2-й танковой армии противника и окончательно ликвидировались его попытки прорваться к Москве с юга, создавались выгодные условия для дальнейшего наступления во фланг группе армий «Центр» и оказания помощи войскам 50-й армии в разгроме врага в районе Тулы, а войскам Юго-Западного фронта — в разгроме елецко-ефремовской группировки противника.

Решением командующего 10-й армией предусматривалось нанести главный удар силами 330, 328, 324 и 323-й стрелковых дивизий в направлении Михайлов, Сталиногорск, уничтожить противостоящего противника и к исходу первого дня операции овладеть участком железной дороги Москва — Раценбург от Михайлова до Гагарино. Для обеспечения действий ударной группировки с юга, а также стыка с соседом справа наносились вспомогательные удары: 322-й стрелковой дивизией в направлении Серебряные Пруды, Венев и 326-й стрелковой и 41-й кавалерийской дивизиями на Елифань. Операция планировалась на глубину 60 км, продолжительностью пять суток¹.

Оперативное построение армии было одноэшелонным. В резерв выделялось четыре слабо укомплектованных дивизии². При ширине полосы наступления 100 км на каждое соединение первого эшелона (шесть стрелковых³ и кавалерийская дивизии) приходилось в среднем 14,2 км.

В решении командарма ярко выражалось сосредоточение сил и средств для нанесения главного удара. Так, 328, 324 и 323-я стрелковые дивизии, действовавшие на главном направлении, наступали в полосе 6—9 км каждая, тогда как 322-я, 326-я стрелковые и 41-я кавалерийская дивизии, наступавшие на вспомогательном направлении, имели полосы соответственно 26, 10 и 21 км. Массированное применение сил и средств видно и из того,

¹ Архив МО СССР, ф. 1381, оп. 6972, л. 3, л. 3.

² 239-я и 325-я стрелковые, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии.

³ Стрелковые дивизии имели боевые порядки в два эшелона.

что три дивизии общевойскового резерва из четырех планировалось ввести в сражение на направлении главного удара, что обеспечивало в последующем наращивание усилий и развитее достигнутого успеха в оперативной глубине. Большая ставка делалась на внезапность, поскольку противник не располагал сведениями о сосредоточении войск армии на данном направлении. Это обстоятельство потребовало провести серию мероприятий по оперативной маскировке.

Таким образом, решение командующего армией соответствовало замыслу контрнаступления и сложившейся обстановке.

Войска 50-й армии¹ генерала И. В. Болдина длительное время вели тяжелые оборонительные бои, поэтому в соединениях ощущался недостаток в живой силе и технике. Они переходили от обороны к наступлению без какой-либо оперативной паузы. Ввиду этого перегруппировка войск в армии не производилась.

По решению командарма главный удар наносился дивизиями центра в юго-восточном направлении с задачей разгромить вражескую группировку в районе Ясная Поляна, Щекино. Правофланговые соединения армии должны были отбросить противника к западной излучине реки Упа и обеспечить выполнение задачи дивизиям центра.

Левифланговым соединениям ставилась задача наступать на Дедилово и отрезать пути отхода венево-сталиногорской группировке противника. Левый фланг армии обеспечивала 31-я кавдивизия, которая наступала во взаимодействии с 1-м гвардейским кавкорпусом.

В случае успешного выполнения указанного решения войска армии могли разгромить наиболее сильную группировку врага, сосредоточенную в районе Тулы, и снять непосредственную угрозу, нависшую над этим городом.

Все дивизии наступали в первом эшелоне. В армии создавался небольшой общевойсковой резерв (стрелковый полк).

Ширина полос наступления соединений, действовавших на главном направлении, составляла 6—11 км, а на вспомогательных направлениях — 18—25 км. Дивизии строили свои боевые порядки в один эшелон, что объяс-

---

¹ В состав армии входили 258, 290, 217, 154, 413, 340-я стрелковые и 31-я кавалерийская дивизии.

нялось главным образом большим некомплектом их в живой силе и материальной части.

Основные усилия соединений и армии в целом сосредоточивались на избранном направлении главного удара. Так, 258-я стрелковая дивизия полковника М. А. Сиязова, действовавшая в полосе 25 км, сосредоточивала основные силы и наступала на участке 6 км, 154-я стрелковая дивизия генерала Я. С. Фоканова при полосе наступления 10 км прорывала оборону противника на участке 4 км.

Артиллерийская подготовка и поддержка атаки в армейском масштабе в 50-й и 10-й армиях не планировалась, так как эти объединения не имели достаточного количества артиллерии и времени на подготовку наступательных операций. В стрелковых дивизиях предусматривалась короткая артиллерийская подготовка по опорным пунктам, скоплениям пехоты и танков и выявленным артиллерийским батареям противника. Поддержка атаки должна была осуществляться методом последовательного сосредоточения огня по вызову общевойсковых командиров.

Армии не создавали своих армейских артиллерийских групп. Лишь некоторые дивизии имели группы артиллерии дальнего действия (один-два дивизиона), а стрелковые полки первого эшелона — артиллерийские группы поддержки пехоты (до дивизиона). Как уже отмечалось, такой слабый состав артиллерийских групп объяснялся малочисленностью артиллерии. Так, в 10-й армии, наступавшей в полосе до 100 км, плотность артиллерии на километр фронта не превышала 5 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, а в 50-й армии, наступавшей в такой же полосе, — 2,5 орудия и миномета¹.

Накануне перехода советских войск в контрнаступление вся партийно-политическая работа проводилась с целью еще выше поднять боевой дух советских воинов. Политорганы, партийные и комсомольские организации оказали исключительно большую помощь командованию в изучении личного состава, в подготовке его к предстоящим боям, в укреплении дисциплины. Большое количество поступивших перед наступлением заявлений воинов с просьбой принять их в ряды партии — одно из свидетельств плодотворной работы политорганов, партийных и комсомольских организаций. Только в 330-й стрелковой

---

¹ Архив МО СССР, ф. 405, оп. 9817, д. 13, лл. 25—29.

дивизии перед наступлением было подано 62 заявления с просьбой принять в партию и 35 заявлений — в комсомол¹.

Политический отдел 50-й армии провел большую работу по разложению войск противника. С этой целью тщательно изучалось политико-моральное состояние вражеской армии. Материалами для проведения этой работы служили: допрос пленных, письма гитлеровских солдат и офицеров, допесения партизан, а также данные войсковой разведки. Только в первой половине декабря в полосу предстоящих действий 50-й армии было заброшено и распространено среди вражеских войск и местного населения 49 тыс. листовок, в которых сообщалось о положении на фронтах Великой Отечественной войны, потерях немецко-фашистской армии, о нарастании силы удара Красной Армии.

Большая партийно-политическая работа проводилась в 10-й армии. «За короткое время формирования политотдел армии и политотделы всех дивизий много сделали для создания партийных организаций в частях и подразделениях, сплочения вокруг них широкого беспартийного актива и для боевой спайки личного состава рот и батарей. В частности, во многих подразделениях были проведены открытые партийные собрания на темы: «За честь роты», «Честь роты — это честь ее бойцов и командиров». В батальонах проходили митинги, посвященные укреплению боевого содружества, являющегося основой успеха в бою. Политотделы подготовили личный состав к принятию воинской присяги, хорошо поработали над укреплением дисциплины. Немалую роль в воспитании бойцов и командиров сыграла армейская газета «Бей врага!»².

Мероприятия, проведенные командованием, политорганами, партийными и комсомольскими организациями в подготовительный период, были направлены на воспитание высокого морального духа воинов, боевое сколачивание подразделений и частей, организацию всемерной поддержки Красной Армии со стороны населения и на разложение войск врага.

Утром 6 декабря, как и было предусмотрено планом, войска 10-й армии перешли в наступление. Соединения,

¹ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5879, д. 4, лл. 12, 13.

² Битва за Москву, стр. 350—351.

преодолевая силами авангардных батальонов сопротивление врага, засеявшего в отдельных опорных пунктах, устремились к главной линии сопротивления противника, проходившей на рубеже Серебряные Пруды, Михайлов. Так, 1-й батальон 1113-го полка 330-й стрелковой дивизии внезапно атаковал противника в Поярково (17 км северо-восточнее Михайлова), разгромил вражеский гарнизон, захватил танк, 4 грузовые и легковую автомашины, 17 мотоциклов и 3 пленных. Гитлеровцы, бросая раненых, в панике отходили к городу Михайлов¹.

Противник превратил Михайлов в сильный узел сопротивления, который обороняли два усиленных полка 10-й моторизованной дивизии. Подступы к городу прикрывались огнем многочисленных дзотов, проволочными заграждениями и минными полями.

В этих условиях командующий армией генерал Ф. И. Голиков решил атаковать противника ночью, чтобы добиться внезапности и уменьшить потери от огня противника (схема 7). Главный удар с юго-востока наносила 328-я стрелковая дивизия полковника П. А. Еремина. 330-я стрелковая дивизия частью сил наносила вспомогательный удар с северо-востока, а основными силами она должна была обойти Михайлов с северо-востока и выйти в район западнее города. Однако к намеченному сроку 328-я дивизия не успела выйти на рубеж атаки: глубокий снег и бездорожье задержали ее части.

Командир 330-й стрелковой дивизии полковник Г. Д. Соколов, оценивая обстановку, учел, что выход частей дивизии в район западнее Михайлова тесно связан с предварительным освобождением города, что ожидание подхода 328-й стрелковой дивизии означало бы промедление, дающее противнику возможность сосредоточить дополнительные силы в городе, что ночь и сильные морозы позволяют нанести внезапный удар по врагу.

Исходя из этого, комдив решил, не ожидая подхода 328-й дивизии, овладеть городом Михайлов². 1113-й стрелковый полк, усиленный артдивизионом, должен был атаковать вражеский гарнизон с востока; 1111-й стрелковый полк, усиленный артдивизионом, наносил удар с севера, а 1109-й стрелковый полк — с северо-запада с целью

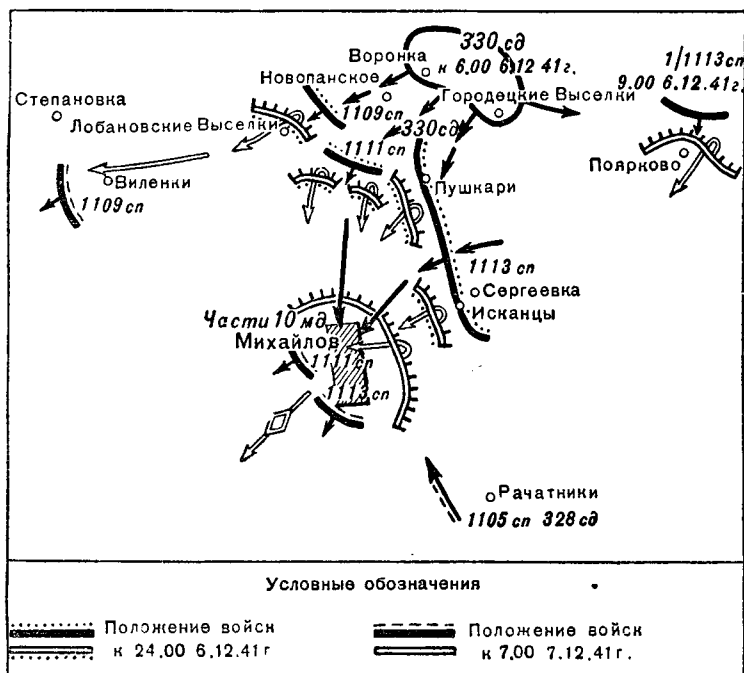
---

¹ Архив МО СССР, ф. 1388, оп. 484166, д. 1, л. 3.

² Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5866, д. 6, л. 21.

отрезать пути отхода противнику. Таким образом, в основу решения этой сложной задачи были положены стремительность боевых действий и обходный маневр.

В 20 часов 6 декабря 1111-й и 1113-й полки, имея впереди себя разведку и группы саперов, проделавших проходы в минных полях (было снято более 300 мин),

7. Боевые действия за город Михайлов

незаметно для противника сосредоточились в 3 км от Михайлова. Ночью производилась рекогносцировка, уточнялись маршруты движения, отрабатывались вопросы взаимодействия. Артиллерия и минометы выдвигались на заранее подготовленные огневые позиции.

В 24 часа 6 декабря полки после короткого огневого налета сбили боевое охранение противника и вплотную подошли к городу. Гитлеровцы подожгли на северной окраине Михайлова деревянные дома, а на восточной — скирды сена и при свете пожаров открыли сильный, за-

ранее спланированный ружейно-пулеметный огонь. Наша пехота залегла. В это время группа автоматчиков во главе с командиром роты лейтенантом Акимовым на лыжах смелым броском преодолела огневую завесу и уничтожила гранатами и бутылками с горючей смесью несколько пулеметных точек. Огонь врага заметно ослаб. Этим воспользовалась наша пехота. В 2 часа подразделения полков ворвались в город и к утру 7 декабря полностью освободили его. В этих боях противник потерял до 250 человек убитыми, 30 орудий, 550 автомашин и много другой военной техники.

Вспоминая об этих событиях, бывший командарм пишет следующее: «Особенно отличилась 330-я дивизия под командованием инициативного и решительного полковника Г. Д. Соколова. В хорошо организованном и смело проведенном ночном бою дивизия овладела городом Михайлов, взяв там большие трофеи и нанеся противнику немалые потери. Из 328-й дивизии лишь небольшую помощь успел оказать полк майора И. И. Анциферова.

Героем боя за Михайлов стал командир 1111-го стрелкового полка майор А. П. Воеводин. В решающее мгновение он вышел перед залегшим под сильным огнем врага батальоном и поднял его в атаку. Рядом с ним стал и комиссар полка В. В. Михайлов. Вслед за командиром и комиссаром все бойцы полка в едином порыве устремились на врага. Полк первым ворвался на окраину города, но здесь командир был убит, а комиссар ранен»¹.

Командующий 2-й тапковой армией генерал Гудериан по поводу оставления города Михайлов отмечал: «47-й танковый корпус в ночь на 7 декабря вынужден был в результате удара русских сдать город Михайлов. 10-я моторизованная дивизия понесла при этом тяжелые потери»². Об этом же указывал и начальник генерального штаба сухопутных сил гитлеровской армии генерал Гальдер: «Отвод 10-й моторизованной дивизии у Михайлова... по-видимому, будет иметь очень неприятные последствия»³.

Утром этого же дня 322-я стрелковая дивизия полковника П. И. Филимонова обошла Серебряные Пруды 1085-м стрелковым полком с севера, 1089-м полком —

¹ Битва за Москву, стр. 354.

² Там же.

³ Там же.

с юга, 1087-й полк наступал с востока. Части внезапной атакой после непродолжительного боя освободили город и начали преследовать поспешно отходившего противника в юго-западном направлении¹.

Разгром противника в основных опорных пунктах — Михайлове и Серебряных Прудах — был обеспечен скрытым сосредоточением войск, внезапностью их действий и применением широкого маневра. Скрытность сосредоточения достигалась тем, что полки выдвигались к линии соприкосновения с противником преимущественно ночью, строжайше соблюдая меры маскировки. Немецко-фашистское командование не ожидало перехода в наступление крупных сил на этом направлении, не уделило должного внимания закреплению достигнутых рубежей. «У нас недооценили силы противника... — с горечью признает Гудериан, — и за это приходится теперь расплачиваться»².

Боевые действия за Серебряные Пруды и особенно за Михайлов поучительны с точки зрения применения маневра. Используя создавшиеся благоприятные условия, наши части совершили обход слабо защищенных флангов противника и одновременной атакой успешно решили исход боя за эти крупные опорные пункты.

Разумная инициатива командира 330-й стрелковой дивизии полковника Г. Д. Соколова, удачные действия полка 328-й стрелковой дивизии, которым командовал майор И. И. Анциферов, способствовали успешному выполнению дальнейшей задачи не только этих соединений, но и всей ударной группировки армии.

Освободив города Михайлов и Серебряные Пруды, войска армии развернули стремительное наступление в общем направлении на Сталиногорск. К исходу первого дня они продвинулись на 20—25 км. 1-й гвардейский кавкорпус освободил ряд населенных пунктов в 10—15 км севернее Венева.

В ночь на 7 декабря бойцы 1-го гвардейского кавкорпуса атаковали с трех сторон Мордвес. Противник поспешно отступил. Вот что писал об этом командир этого корпуса генерал П. А. Белов:

«Наконец въехали в Мордвес. Гитлеровцы убежали отсюда настолько поспешно, что не успели сжечь поселок,

¹ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5866, д. 6, л. 23.

² Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 251.

разрушили только центр. Улицы были так забиты брошенной техникой, что мой взвод с трудом пробирался вперед. Рядами стояли сотни тяжелых крытых грузовиков. Застыли без движения черные танки. На перекрестках — горы ящиков со снарядами, патронами, минами. Много было полевых и зенитных орудий, повозок, груженых всяким добром.

На стенах домов виднелись немецкие надписи: «Отходить в Хавки». Я посмотрел на карту. Ничего себе шарахнулись гитлеровцы! От Мордвеса до этой деревеньки чуть не тридцать километров на юг»¹.

В связи с успешным началом наступления командующий фронтом приказал перейти в наступление и 50-й армии. В директиве говорилось, что «в связи с наметившимся отходом группы Гудериана в южном направлении и выходом армии Голикова в район Гагарино подготовить стремительный удар в южном и юго-восточном направлениях для выхода в район Щекино... отбросить противника за реку Упа».

Утром 8 декабря войска 50-й армии перешли в наступление. Враг отчаянно сопротивлялся, но не мог сдерживать стремительный натиск наступавших соединений. Кавалерия, усиленная танками, наносила мощные фронтальные удары, а удары войск 50-й и 10-й армий, направленные по флангам и в тыл 2-й танковой армии, создавали последнюю угрозу окружения. В этой обстановке противник поспешно отводил свои части к рекам Шат и Дон, намереваясь здесь задержать наше наступление. Дороги, ведущие к Сталиногорску и к рубежу рек Дон и Шат, находились под постоянным воздействием нашей авиации. Враг искал обходные пути для отступления.

В эти дни бессмертный подвиг совершил шестидесятидвухлетний член правления колхоза «Новый быт» Иван Петрович Иванов из деревни Лишняги, Серебрянопрудского района, Московской области. Разгромленные подразделения 63-го моторизованного полка противника поспешно отходили в юго-западном направлении. «Гитлеровцы предложили товарищу Иванову провести их в соседнее село Подхожее. Колхозник Иванов отказался выполнить приказ. Избив старика, немцы силой заставили

---

¹ П. А. Белов. За нами Москва. М., Воениздат, 1963, стр. 120.

его показывать дорогу. Тогда Иванов завел немцев в глухой лес. Тридцать немецких автомашин, груженных оружием, завязли в глубоком овраге. Взбешенные гитлеровцы расстреляли славного патриота. Однако сами немцы из леса выйти не могли. Большинство немецких солдат и офицеров заблудились в лесу и замерзли»¹.

Родина высоко оценила подвиг замечательного патриота Ивана Петровича Иванова, повторившего подвиг Ивана Сусанина. В день 20-летия победы над гитлеровской Германией он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Успешное наступление войск левого крыла фронта свидетельствовало о нарастающей мощи Красной Армии, возрастающем мастерстве нашего командования. Советские войска широко применяли ночные действия. В директиве командующего фронтом от 7 декабря указывалось: «Немедленно приступить к смелым и решительным почным действиям, для чего в каждом батальоне, полку и дивизии иметь хорошо подготовленный отряд из смелых и хорошо одетых красноармейцев и командиров... Отрядам глубоко проникать в тыл противника и шире практиковать нападения на его расположения, уничтожая живую силу, технику».

Как видно из директивы, войска фронта должны были неотступно преследовать противника, чтобы не дать ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах и чтобы максимально использовать в своих интересах сложившуюся обстановку, которая благоприятствовала действиям наших частей. Гитлеровцы, не имея зимнего обмундирования, при сильных морозах глубокоснежной зимы цеплялись за каждый населенный пункт, держались

И. П. Иванов

---

¹ Н. В. Борисов. Они повторили подвиг Сусанина. М., изд-во «Просвещение», 1969, стр. 35.

за дороги, так как вне их всякое движение было крайне ограничено.

Преследование противника осуществлялось соединениями первого эшелона. Дивизиям указывались направления действий, сроки освобождения населенных пунктов и овладения рубежами. Войска 10-й армии, не встречая серьезного сопротивления противника, продвигались на Сталиногорск и Елифань.

10 декабря, пройдя с боями до 70 км, они подходили к реке Дон. 1-й гвардейский кавкорпус совместно с 322-й стрелковой дивизией 10-й армии освободил Венев и находился на подступах к Сталиногорску. Соединения 50-й армии, используя благоприятную обстановку, к исходу дня нанесли поражение 3-й танковой, 31-й и 296-й пехотным дивизиям противника и продвинулись в южном направлении от 4 до 16 км.

Темпы продвижения наших войск стали заметно падать. Замедленное продвижение частей 10-й армии объяснялось не только возросшим сопротивлением врага, улучшением летной погоды и в связи с этим активизацией гитлеровской авиации, но и тем, что сосед слева — 346-я стрелковая дивизия 3-й армии Юго-Западного фронта — значительно отставал от войск 10-й армии. Между армиями образовался разрыв до 14 км. Это обстоятельство заставило командующего 10-й армией перегруппировать свой резерв — 57-ю и 75-ю кавдивизии — на левый фланг и вести его на стыке с соседом.

Снижение темпов продвижения объяснялось и тем, что многие соединения армии не отказались от вредной тактики лобовых атак опорных пунктов противника. Так, 328-я стрелковая дивизия в течение 9 декабря вела упорные фронтальные бои за Гремячее (24 км юго-западнее Михайлова). Головной полк понес серьезные потери. Лишь с наступлением темноты командир дивизии предпринял обход опорного пункта с севера и юга, что привело к быстрому освобождению населенного пункта. 10 декабря 330-я стрелковая дивизия пыталась лобовыми атаками овладеть вражеским опорным пунктом Бобрики (10 км юго-восточнее Сталиногорска), но успеха не имела. Только после того как 1109-й стрелковый полк был направлен в обход опорного пункта с северо-востока, дивизия выполнила свою задачу.

Подобная тактика наступления снижала темпы про-

движения войск, приводила к неоправданным потерям в живой силе и технике. Поэтому Военный совет фронта в приказе от 9 декабря потребовал: «Категорически запретить вести фронтальные бои с прикрывающими частями противника, запретить вести фронтальные бои против укрепленных позиций. Против арьергардов и укрепленных позиций оставлять небольшие заслоны и стремительно их обходить, выходя как можно глубже на пути отхода противника. Сформировать из состава армии несколько ударных групп в составе танков, автоматчиков, конницы и под водительством храбрых командиров бросить их в тыл противника...»¹.

Успешное продвижение частей кавалерийского корпуса, центральных и правофланговых соединений 10-й армии в юго-западном направлении привело к перемешиванию боевых порядков войск. В связи с этим возникла необходимость изменить направление наступления соединений 10-й армии.

Утром 10 декабря командование фронта приказало войскам 10-й армии нанести главный удар на Плавск и к исходу следующего дня выйти на рубеж Богородицк, Епифань. Изменение направления наступления армии потребовало переброски войск со сталиногорского на плавское направление. В этот же день и 50-й армии была поставлена задача в течение 13—14 декабря окружить и уничтожить противника между реками Ока и Упа. Кавалерийский корпус после освобождения Сталиногорска должен был наступать на Деделово².

Вражеское командование, стремясь избежать полного поражения, лихорадочно готовило оборону по линии Сталиногорское водохранилище, река Дон. Здесь гитлеровцам удалось создать сеть окопов, оборудовать блиндажи, приспособить каменные здания населенных пунктов к обороне.

Несмотря на это, 10-я армия в течение 10—13 декабря, совершив перегруппировку сил к левому флангу, сломала сопротивление противника, оборонявшегося по реке Дон, и создала предпосылку для развития наступления в западном направлении. Это значительно способствовало 50-й армии, действовавшей южнее Тулы. возобно-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 1030, л. 9.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 222, лл. 63, 64.

вив наступление с утра 11 декабря, она за три дня нанесла поражение частям 2-й танковой армии противника и отбросила их южнее города на 24 км. Войска успешно продвигались к Щекино.

Особенно упорные бои развернулись под Сталиногорском. На противника, засевшего в городе, наступали два полка 2-й гвардейской кавдивизии генерала Н. С. Осликовского и 9-я танковая бригада подполковника И. Ф. Кириченко. Сталиногорск разделен озером на две части. Наши войска вышли сначала к Сталиногорску-2. С востока на эту часть города безуспешно пытались наступать 330-я стрелковая дивизия 10-й армии. Кавалеристы, подошедшие на помощь, ударили с севера и с запада.

Враг отчаянно сопротивлялся, пытаясь удержать в своих руках этот важный район. Он имел около 50 танков и применял их для контратак и в качестве неподвижных огневых точек. 9-я танковая бригада имела в строю всего пять машин. Кроме того, советским танкистам приходилось атаковать гитлеровцев в невыгодных условиях — наступать по льду. На помощь нашим войскам пришли жители города. Они помогали эвакуировать раненых, подносили боеприпасы, организовали нападение на вражеский штаб в городе. Вскоре сопротивление противника было сломлено атакой полков кавалерийской дивизии и частей 330-й стрелковой дивизии полковника Г. Д. Соколова. Гитлеровцы были разгромлены. Вся техника врага оказалась в руках наступающих войск: только артиллерийских орудий захвачено более 50к. В ночном бою на плечах отступающего противника конногвардейцы ворвались в Сталиногорск-1 и 11 декабря полностью освободили его.

За восемь дней наступления 10-я армия продвинулась в западном направлении до 70 км. Командование фронта считало, что войска могут более успешно выполнять поставленные задачи, и потребовало повысить темпы наступления¹.

Медленное продвижение частей Военный совет 10-й армии объяснял следующими причинами: возросшим сопротивлением противника; серьезными недостатками в организации боя, обеспеченности, выучке, управлении и связи; усталостью личного состава, а также перегружен-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5866, д. 1, л. 16.

ровкой войск с одного направления на другое. Особо отмечалась чрезвычайно слабая подготовка и сколоченность штабов всех степеней, что приводило к неправильным действиям и ошибкам (лобовые атаки, медлительность, недостаточное обеспечение своего продвижения огнем, нечеткое взаимодействие и т. д.)¹.

Вскрывались существенные недостатки и в управлении войсками. В ходе операции органы управления отрывались от войск. Так, например, когда части вели боевые действия на реке Дон, оперативная группа штаба армии находилась в Михайлове, на удалении более 50 км. Приказы и распоряжения доводились до исполнителей с большим опозданием. Это приводило к тому, что зачастую решения принимались без учета происшедших изменений, проводились перегруппировки войск, уже втянутых в бой. Значительное удаление пунктов управления от войск отмечалось и в других армиях. Поэтому Военный совет фронта в директиве от 13 декабря потребовал от командармов разворачивать командные пункты не далее 10—15 км, а штабы армий — не далее 25—30 км от линии фронта². Учтя указанные в директиве недостатки, командующие армиями и штабы стали лучше и оперативнее управлять войсками, наступление проходило более успешно.

13 декабря командующий фронтом поставил новые задачи войскам левого крыла фронта.

49-й армии приказывалось 14—15 декабря уничтожить алексинскую группировку противника и развивать успех в направлении Недельное.

50-я армия ударом в направлении Щекино уничтожила тульскую группировку врага и к исходу 15 декабря главными силами выходила на рубеж Пластово, Житово.

Группа генерала Белова должна была во взаимодействии с 50-й и 10-й армиями уничтожить противника в районе Дедилово, Щекино, Богородицк и к исходу 16 декабря сосредоточиться в районе Крапивна, Даниловка, Речка.

10-я армия, имея главную группировку на левом фланге, наносила главный удар в направлении Богородицк, Плавск, Арсеньево. К исходу 16 декабря ее войска должны были выйти на рубеж Житово, Плавск. Общая

---

¹ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5866, д. 1, лл. 15, 16.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 1030, л. 1.

цель наступления армий заключалась в разгроме противника в районах Плавска, Богородицка и Узловой.

Командармам приказывалось ставить задачи стрелковым дивизиям на каждый день, точно определять рубежи, которыми они должны овладеть. В директиве еще раз напоминалось о стремительном ведении преследования с применением сильных передовых подвижных отрядов для захвата узлов дорог, теснин, дезорганизации боевых и походных порядков противника. «Категорически запрещаю лобовые атаки укрепленных узлов сопротивления противника, — подчеркивалось в директиве, — головным эшелонам, не задерживаясь, обходить их, возлагая уничтожение укрепленных узлов на последующие эшелоны»¹.

В соответствии с поставленными задачами войска левого крыла фронта с утра 14 декабря возобновили наступление.

Противник, потеряв оборонительный рубеж на реке Дон, с боями отходил в западном направлении. Он стремился оторваться от наседавших на него войск 10-й армии. Для этой цели гитлеровцы оставляли в крупных населенных пунктах группы прикрытия из автоматчиков, усиленных минометами, с задачей подпускать наши подразделения на близкое расстояние и взрывным огнем наносить им урон, создавать видимость значительных сил, чтобы заставить развернуть главные силы наступающих. Однако эту тактику быстро разгадали советские войска.

Соединения 10-й армии, развивая стремительное наступление, освободили Богородицк и Плавск. В боях за Богородицк войска армии проявили особое упорство и искусство в достижении поставленной цели. Так, к исходу 14 декабря 324-я стрелковая дивизия, пройдя около 20 км, подошла к Богородицку. Враг лихорадочно укреплял город, так как в нем были большие запасы продовольствия, горючего и боеприпасов. Здесь оборонялись разрозненные подразделения 25-й, 29-й моторизованных дивизий, поддержанные огнем 86-го артиллерийского полка 112-й пехотной дивизии.

Учитывая сложившуюся обстановку, командир 324-й стрелковой дивизии генерал Н. И. Кирюхин решил ата-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 222, л. 82.

ковать противника внезапно, ночью. Дивизия должна была наступать в одноэшелонном боевом порядке, нанося главный удар двумя полками по юго-восточной окраине Богородицка. Одновременно этим ударом перерезалась шоссе́нная дорога, идущая через город на юг, что привело к изоляции вражеского гарнизона. Третий полк наносил скользящий удар по северо-восточной окраине города.

Как и было намечено в плане, в 24 часа, после пятиминутного артиллерийско-минометного налета, части дивизии перешли в атаку. Противник, продолжая эвакуацию, отчаянно сопротивлялся; группы факельщиков поджигали дома и расстреливали местных жителей, пытавшихся тушить возникшие пожары.

Наибольшего успеха достиг правофланговый полк, наступавший на северо-восточную окраину Богородицка. Автоматчики и саперы в белых маскировочных халатах под покровом почной темноты быстро проникли в город и вызвали панику у врага. Противник пытался отходить по шоссе на юг, но, попав под губительный огонь основных сил дивизии, бросил всю тяжелую технику и склады с боевым имуществом и начал беспорядочный отход в западном направлении. К 5 часам 15 декабря Богородицк был полностью освобожден от гитлеровцев. В числе трофеев дивизия захватила 252 грузовые, специальные и легковые автомашины, 52 мотоцикла, сотни велосипедов и много другого военного имущества¹.

Войска оперативной группы генерала Белова ночной атакой к утру 14 декабря освободили Узловую, а к исходу следующего дня — Дедилово и продолжали дальнейшее наступление.

Особый интерес представляют боевые действия по освобождению железнодорожной станции Узловая. 14 декабря в район станции вышел 108-й полк 2-й гвардейской кавдивизии. Разведка полка донесла, что на путях скопилось много эшелонов, гитлеровцы поспешно грузят в них воинское имущество. Командир полка подполковник Д. В. Васильев приказал артиллеристам батареи капитана Обуховского открыть огонь по железнодорожным эшелонам. Снаряды рвались на путях, попадали в вагоны. Опешеломленные гитлеровцы, прекратив все работы, бро-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5866, д. 6, л. 33.

сились прочь от опасного места. А тем временем командир полка, используя складки местности, скрытно вывел подразделения в тыл противнику. Когда артиллеристы по сигналу командира прекратили огонь, гвардейцы внезапно атаковали врага. Застигнутые врасплох, гитлеровцы падали, сраженными автоматными очередями или зарубленные клинками. Полк занял станцию почти без потерь, а противник оставил на поле боя сотни убитых, вагоны, груженные боеприпасами и боевой техникой.

Успешные действия соединений 10-й армии и оперативной группы генерала Белова создавали благоприятные условия и для войск 50-й армии, которые имели задачу овладеть районным центром Щекино и отрезать пути отхода основным силам 2-й танковой армии врага. Противник цепко держался за Щекино, и все же к 17 декабря после упорных боев 217-я стрелковая дивизия генерала К. П. Трубникова при содействии 413-й стрелковой дивизии генерала А. Д. Терешкова освободила Щекино. Одновременно остальные соединения армии осуществляли перегруппировку для перехода в наступление.

Войска 49-й армии генерала И. Г. Захаркина, начавшие боевые действия с утра 14 декабря, продвинулись до 8 км. 17 декабря 238-я стрелковая дивизия полковника Г. П. Куроткова освободила Алексин. При этом наши части захватили много пленных, 38 орудий и минометов, 11 пулеметов, 3 танка, 123 автомашины, обоз и другие трофеи¹.

Вражеские группировки войск в районах Тулы и Алексина были разгромлены. Их остатки отходили на рубеж реки Ока, чтобы там организовать оборону. Задачи, стоящие перед войсками 10-й и 50-й армий и группой генерала Белова, в основном были выполнены. С завершением Тульской операции устранялась непосредственная угроза Москве с юга.

Тульская операция представляет значительный интерес как одна из самых глубоких наступательных операций первого периода Великой Отечественной войны. За 12 дней наступления войска 10-й армии продвинулись в юго-западном и западном направлениях на 120 км. Соединения армии впервые принимали участие в боевых действиях с сильным противником, у войск и штабов не

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 159, л. 237.

было необходимых навыков ведения операции и боя. Наступающие части нередко стремились прорвать очаговую оборону противника фронтальными атаками, неся при этом значительные потери. Кроме того, в ходе операции в трудных условиях снежной зимы осуществлялись крупные перегруппировки. Пехота действовала без поддержки танков. Все это позволяет сделать вывод, что войска наступали с достаточно высоким среднесуточным темпом продвижения.

Как и в Клинско-Солнечногорской операции, здесь осуществлялось тесное взаимодействие всех войск левого крыла фронта в достижении единой цели — разгромить основные силы 2-й танковой армии врага. В этом большая заслуга принадлежит командованию Западного фронта, которое направляло усилия войск для нанесения согласованных (одновременных и последовательных) ударов по сходящимся направлениям на Щекино и Сталиногорск.

Одна из особенностей боевых действий 10-й армии заключалась в том, что она переходила в наступление на широком фронте — в полосе до 100 км. В ее составе было восемь стрелковых и три кавалерийские дивизии, что затрудняло организацию управления и вызывало необходимость объединить часть соединений в оперативные группы. К середине декабря полоса наступления армии сократилась до 30 км. Это облегчило управление войсками и позволило создать глубокое оперативное построение войск — сильный второй эшелон в составе трех-четырех дивизий для развития успеха на главном направлении.

Опыт Тульской операции показал, что в процессе наступления может возникнуть необходимость в осуществлении крупных перегруппировок, связанных с перенесением усилий с одного направления на другое, с изменением направления наступления, как это было в 50-й и 10-й армиях. Поучительным является также широкое применение ночных боевых действий. Опыт показал, что атаку опорных пунктов противника целесообразно проводить ночью, без длительной артиллерийской подготовки, что способствует достижению внезапности и значительно уменьшает потери от огня противника.

В ходе Тульской операции были созданы необходимые условия для проведения последующей Калужской наступательной операции.

3. Калужская наступательная операция

Калужская наступательная операция проводилась войсками левого крыла Западного фронта вслед за Тульской наступательной операцией, когда были созданы необходимые условия для перехода в преследование, то есть после разгрома основных сил 2-й танковой армии противника.

Немецко-фашистское командование пыталось под прикрытием арьергардов вывести из-под ударов войск левого крыла Западного фронта свою основную группировку и закрепиться на рубеже реки Ока. В последующем, опираясь на этот рубеж, противник рассчитывал любой ценой задержать дальнейшее продвижение советских войск, выиграть время, подтянуть резервы из глубины и прочно закрепиться на зиму, с тем чтобы весной возобновить наступление. «Своевременный отвод войск и занятие обороны на выгодном и заранее подготовленном рубеже, — вспоминает Г. Гудериан, — явились бы наилучшим и наиболее действенным средством для того, чтобы восстановить положение и закрепиться до наступления весны»¹.

Однако противнику не удалось осуществить своих намерений. Части 2-й танковой армии под ударами войск 10-й армии и группы генерала Белова отходили в юго-западном направлении. Соединения 50-й и 49-й армий продолжали теснить части 4-й полевой армии в северо-западном направлении. Между этими вражескими группировками образовался значительный разрыв, который к исходу 17 декабря достиг 30 км.

Учитывая эту обстановку, командующий фронтом потребовал от войск левого крыла продолжать непрерывное и стремительное преследование противника, чтобы не дать ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах. Части 49-й армии должны были развивать наступление по калужскому направлению. Перед войсками 50-й армии ставилась задача: изменив направление наступления с южного на западное, выйти на рубеж Калуга, Лихвин, форсировать Оку и не допустить запятия противником обороны на западном берегу реки. Одновременно командующему 50-й армией приказывалось сформировать подвижную группу и во взаимодействии с вой-

---

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 249.

сками 49-й армии внезапным ударом освободить Калугу. Оперативной группе генерала Белова приказывалось стремительным преследованием выйти к Оке, форсировать ее на участке Лихвин, Белев, а затем, повернув главные силы на северо-запад, к 28 декабря овладеть Юхновом и отрезать пути отхода вражеской группировке от Калуги и Малоярославца. Войска 10-й армии должны были, продолжая преследование, форсировать Оку от Белова и южнее, освободить Белев и продолжать наступление на Козельск¹.

Общий замысел Калужской операции заключался в том, чтобы, решительно преследуя отходящего противника, не дать ему задержаться на промежуточных рубежах, а оперативной группе Белова выйти в район Юхнова, охватить основные силы группы армий «Центр» с юга и создать необходимые условия для последующего окружения их во взаимодействии с войсками правого крыла фронта.

Выполняя поставленные задачи, армии продолжали стремительное наступление.

Войска 49-й армии форсировали Оку в районе города Таруса и, преодолевая упорное сопротивление правого фланговых соединений 4-й армии противника, медленно продвигались на запад. Упорные бои развернулись за Тарусу. Лишь после обхода с тыла частями 238-й стрелковой дивизии полковника Г. П. Короткова комбинированной атакой почью город был освобожден. К концу декабря соединения армии вышли на рубеж Малоярославец, Калуга, однако овладеть этими городами им не удалось.

Более успешно наступали войска 50-й армии генерала И. В. Болдина. Используя успех оперативной группы генерала П. А. Белова, они решительно отбрасывали вражеские арьергарды и продвигались к Оке. Части и соединения армии действовали смело и инициативно. Так, 258-я стрелковая дивизия полковника М. А. Сязова, наступавшая на правом фланге армии, продвигалась в направлении районного центра Дубна, до которого оставалось еще 25—30 км. Комдив, получив данные от разведки, что Дубна занята небольшим вражеским гарнизоном, решил освободить ее внезапным ударом. Для этой

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 222, лл. 181, 182.

цели выделялась группа автоматчиков на лыжах. Совершив обходный маневр, группа незаметно проникла в расположение врага и атаковала его с тыла. Гарнизон Дубны был полностью уничтожен.

Поучительны боевые действия и по освобождению Калуги. Этот город служил для противника базой снабжения, здесь размещались значительные склады продовольствия, боеприпасов и другого военного имущества. Кроме того, он, являясь узлом железных и шоссейных дорог, занимал важное оперативное положение. Для овладения городом командующий 50-й армией генерал И. В. Болдин сформировал подвижную группу. В нее вошли 154-я стрелковая дивизия (без одного полка) генерала Я. С. Фоканова, 112-я танковая дивизия полковника А. Л. Гетмана¹, 31-я кавдивизия подполковника М. Д. Борисова, Тульский рабочий полк под командованием капитана войск НКВД А. К. Горшкова, а также танковый батальон, две батареи гвардейского минометного дивизиона и огнеметно-фугасная рота. Подвижная группа имела 100 автомашин, 250 пар лыж, 30 орудий, 18 минометов и 32 танка², а также 1,5 боекомплекта артиллерийских снарядов и мин, 1,3 заправки горючего и 4 сутодачи продовольствия.

Сложившаяся обстановка настоятельно требовала увеличить темпы продвижения, поскольку преследовалась цель не дать противнику отходящими войсками усилить оборону Калуги. Поэтому командующий армией использовал все возможности для того, чтобы создаваемая группа была более маневренной и подвижной.

Подвижная группа, возглавляемая заместителем командующего армией генералом В. С. Поповым, получила задачу ночными переходами выйти к Калуге и внезапным ударом с юга овладеть городом. Обеспечение подвижной группы с флангов возлагалось на 258-ю и 290-ю стрелковые дивизии, которые должны были уничтожать противостоящего противника и последовательно занимать рубежи прикрытия группы с флангов. С севера на Калугу должны были наступать войска 49-й армии.

Уничтожая на пути движения подразделения 296-й пехотной дивизии противника, подвижная группа к исхо-

---

¹ 112-я танковая дивизия к этому времени имела 17 танков.

² Архив МО СССР, ф. 405, оп. 11002, д. 3, л. 69.

ду 20 декабря достигла южного берега Оки в районе Ромоданово, продвинувшись за трое суток до 90 км.

В связи с задержкой наступления 49-й армии командующий фронтом 19 декабря 1941 г. приказал из ее состава передать в 50-ю армию 340-ю стрелковую дивизию полковника С. С. Мартиросяна. Выполнение задачи по освобождению Калуги возлагалось полностью на командование 50-й армии.

Утром 21 декабря подвижная группа, действуя с трех направлений, начала наступление на Калугу. Переправившись по льду через Оку, первыми в город ворвались части 31-й кавдивизии, а также подразделения 473-го стрелкового полка 154-й стрелковой и 112-й танковой дивизий¹.

В боях за Калугу особое упорство и воинское мастерство проявили воины 473-го стрелкового полка. В ночь на 21 декабря саперы этой части во главе с лейтенантом И. Л. Максимовым устроили ледовые переправы (усиливался лед деревянным настилом) через Оку и проделали проходы в заграждениях по обоим берегам реки. Ночью по ним переправились две группы бойцов в каждой по 10 человек (разведчиков и саперов), вооруженных автоматами, противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью и дымовыми шашками. Эти группы под командованием старшины С. И. Гагарина и старшего сержанта В. Ф. Кузнецова должны были незаметно проникнуть в южную часть города и уничтожить огневые точки противника, прикрывавшие мост через Оку.

Советские воины под покровом темноты к часу ночи проникли в город и с помощью местных жителей точно установили расположение вражеских орудий, пулеметов и пунктов управления. В 5 часов они одновременно атаковали избранные объекты и за 15 минут боя уничтожили 3 орудия, 6 пулеметов, 2 наблюдательных пункта и до 30 гитлеровцев. Одновременно наши разведчики стрельбой трассирующими пулями корректировали огонь артиллерии, помогая подавлять вражеские батареи.

Воспользовавшись ослаблением огня противника, наши части ворвались в южную и юго-западную часть Калуги.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 405, оп. 9769, д. 10, лл. 65—69.

Однако противник быстро подтянул резервы (охранный полк, а затем части 31-й и 131-й пехотных дивизий), и его сопротивление усилилось. Наши подразделения, ворвавшиеся в город, вскоре оказались отрезанными от мостов и вели тяжелые уличные бои в окружении. Упорные боевые действия советских частей в городе и сильные атаки основных сил группы с юга, юго-запада и юго-востока сковали противника и заставили его спешно оттягивать дополнительные силы с фронта в тыл, в район Калуги. «Критическое положение создавалось в районе южнее Калуги, — отмечал в эти дни в своем дневнике Гальдер, — на этом участке противник прорвался от Одоevo и ворвался в город Калуга».

В связи с тем что подвижная группа хотя и сковала значительные силы врага, но освободить город не смогла, командующий армией принял решение, по которому 217-я стрелковая дивизия генерала К. П. Трубникова и 413-я дивизия генерала А. Д. Терешкова, составлявшие левое крыло армии, должны были глубоко охватить Калугу с юго-запада, 340-я стрелковая дивизия, наступавшая на правом фланге армии, обойти город с северо-востока. С востока в ночь на 25 декабря намечался удар частями 258-й и 290-й стрелковых дивизий.

25 декабря совместными ударами подвижной группы и вновь подошедших соединений кольцо окружения, в котором находилась часть сил подвижной группы, было ликвидировано, после чего войска армии приступили к штурму Калуги.

В этот же день из штаба фронта командарм получил указания, в которых говорилось: «24 декабря в Ставке получены сведения, что калужским войскам противника отдан решительный приказ упорно сопротивляться и не сдавать Калугу».

Верховное Главнокомандование предупреждает о необходимости особой бдительности с нашей стороны. Нужно особенно энергично бить противника в Калуге, беспощадно уничтожать его, не допускать никакой уступки и не отдавать врагу ни одного квартала. Наоборот, нужно приложить все усилия, чтобы разгромить противника в Калуге».

В ночь на 30 декабря войска после мощного огневого налета артиллерии, в том числе и реактивной, перешли в решительное наступление и к 17 часам освободили го-

род. Противник, потеряв до 5 тыс. солдат и офицеров, поспешно отошел в западном направлении. Советские части захватили 38 паровозов, 300 вагонов, 282 грузовые и 52 легковые автомашины, 26 танков, 70 мотоциклов, 39 орудий и много другого военного имущества¹.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин прислал в штаб 50-й армии телеграмму, в которой тепло поздравил освободителей древнего русского города Калуги и пожелал им дальнейших успехов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Не менее успешно действовала оперативная группа генерала П. А. Белова. Еще в ночь на 18 декабря части 1-й гвардейской кавдивизии генерала В. К. Баранова стремительной атакой освободили крупное село Карамышево на шоссе Тула — Орел. В тот же день командованию стало известно, что от Щекино до Сумароково у противника образовался разрыв между двумя отступающими группировками. Конногвардейцы воспользовались этим. Передовые отряды и разведгруппы устремились в образовавшийся разрыв и незаметно вышли к Крапивне — районному центру Тульской области.

В селе орудовали гитлеровцы, они собирались поджечь его. Разведчики подкрались к крайним домам и открыли огонь из автоматов. Факельщики бросились наутек, но спастись удалось немногим.

К этому времени 11-й кавполк майора Зубова и 131-й кавполк подполковника Кушнира обошли Крапивну и вышли на ее западную окраину, в тыл врага. Вражеский гарнизон оказался зажатым. «А тут вдруг загремели выстрелы и на северной окраине: это на помощь нам пришли местные партизаны. Они переправились через реку Упа и ударили с той стороны, откуда немцы совсем не ожидали нападения. Воспользовавшись тем, что окружение еще не было полным, гитлеровцы отступили, понеся значительные потери. Разведчики Кононенко и партизаны по пятам преследовали фашистов, не давая им поджигать дома. Крапивна перешла в наши руки сохранившейся почти полностью. Немцы успели уничтожить лишь отдельные постройки»².

¹ Архив МО СССР, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 330.

² П. А. Белов. За нами Москва, стр. 136.

Вскоре оперативная группа генерала П. А. Белова получила новую задачу: выйти в район Юхнова и разгромить тылы и штаб 4-й армии немцев; для обеспечения флангов и тыла группы захватить и прочно удержать Сухиничи, Мещовск, Мосальск. Для выполнения этой важной оперативной задачи группа усиливалась кавалерийскими и стрелковыми дивизиями из состава 10-й армии.

Преодолевая сопротивление остатков 112-й и 167-й пехотных и 3-й танковой дивизий, группа к исходу 22 декабря освободила районный центр Одоєво. Гвардейцы не имели численного превосходства в живой силе и боевой технике, но смелый обходный маневр обеспечил победу. Враг отчаянно сопротивлялся, но, оказавшись в полуокружении, стал поспешно отходить, бросая автотранспорт и тяжелое оружие. Первыми в населенный пункт ворвались бойцы 131-го кавалерийского полка.

Преследуя противника, кавалеристы к 16 часам 24 декабря подошли к Оке, а на следующий день форсировали ее у Лихвина и стали продвигаться одной группой на Юхнов, а другой — на Козельск. 28 декабря город Козельск был освобожден¹.

Глубокое вклинение группы генерала П. А. Белова поставило в угрожающее положение вражеский гарнизон в Калуге. Это видно из записей в дневнике Гальдера:

«27.12.41 г. Центральный участок фронта группы армий удерживался. На участке фронта у реки Ока прорвался кавалерийский корпус русских...

29.12.41 г. В районе разрыва фронта у реки Ока создана сильная боевая группа, которая ведет разведку боем. Однако это не мешает главным силам противника беспрепятственно продвигаться в направлении Юхнов. Придется оставить участок фронта у Калуги — севернее ее (выдвинутый вперед фронт восточнее Малоарославца). Это необходимо для того, чтобы высвободить часть сил с этого участка и бросить их против частей противника, прорвавшихся через Оку...»².

Успешные действия конницы оказали влияние на поведение вражеских войск не только перед фронтом наступления кавкорпуса, но и 50-й армии.

Войска 10-й армии, выполняя поставленную задачу,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 159, л. 446.

² П. А. Белов. За нами Москва, стр. 161—162.

к 26 декабря вышли к Оке в районе Белева. В это время основные силы 1-го гвардейского кавкорпуса находились в 10 км северо-западнее, а соединения 50-й армии вели боевые действия за Калугу. В связи с этой обстановкой командующий фронтом уточнил задачу 10-й армии: ей было приказано освободить Белев и развивать наступление на Сухиничи, Киров¹.

Город Белев, расположенный на западном берегу Оки, а также другие населенные пункты, прикрытые этой мощной водной преградой, гитлеровцы сильно укрепили. «Белев с его старинными зданиями, монастырями и множеством церквей, с прилегающими к нему с севера и юга поселками гитлеровцы подготовили к длительной обороне. Здесь были дзоты, и блиндажи, и пулеметные гнезда во многих каменных постройках, и участки с колючей проволокой, и минные поля, и орудия прямой наводки в блокгаузах, эскарпы с обледенелыми скатами по берегу Оки и т. д.»². 328, 330 и 332-я стрелковые дивизии, вышедшие на широком фронте к Оке, не смогли форсировать ее с ходу. К этому времени части 1-го гвардейского кавкорпуса и правофланговые дивизии 10-й армии форсировали Оку в районе Сныхово (15 км севернее Белева) и развивали наступление на Козельск. В сложившейся обстановке командующий армией генерал Ф. И. Голиков решил, используя их успех, перегруппировать соединения центра на правый фланг и нанести удар в тыл белевской группировке противника.

Выполняя приказ командарма, командиры 328-й и 330-й стрелковых дивизий 27 декабря произвели рекогносцировку маршрутов движения, а ночью перегруппировали свои полки на правый фланг армии. Дивизии переправились через Оку севернее Сныхово и к исходу 30 декабря сосредоточились в 1,5 км северо-западнее Белева. На следующий день утром после короткой артиллерийской подготовки они атаковали Белев с тыла и разгромили отчаянно сопротивлявшегося противника. В городе было взято 32 орудия, 37 минометов, более 100 пулеметов, 300 мотоциклов, склады вещевого имущества, продовольствия и горючего³.

¹ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5870, д. 1, л. 666.

² Провал гитлеровского наступления на Москву, стр. 265—266.

³ Архив МО СССР, ф. 353, оп. 5866, д. 6, л. 49.

Развивая наступление, войска левого крыла Западного фронта отбрасывали разбитые части врага на запад. К 6—8 января соединения 49-й армии вышли на рубеж железной дороги Малоярославец — Брянск. Войска 50-й армии после освобождения Калуги наступали в северо-западном направлении, по обе стороны реки Угра. Кавалерийские дивизии освободили город Мещовск и вышли на подступы к Юхнову. Войска 10-й армии блокировали Сухиничи и широким фронтом вышли на подступы к Мосальску, Барятино, Кирову, Жиздре. Наступающие испытывали большие трудности в боеприпасах, продовольствии. Воины устали. А противник усилил сопротивление. Бои приняли затяжной характер.

Таким образом, в Калужской (Калужско-Белевской) операции войска левого крыла Западного фронта в основном выполнили поставленные задачи. Они нанесли решительное поражение 2-й танковой армии и правофланговым соединениям 4-й армии противника, сорвали планы врага, пытавшегося занять оборону на западном берегу Оки, форсировали ее во всей полосе наступления. За 12 суток наступления наши части продвинулись на 120—130 км.

Поучительным в данной операции является подготовка ее в ограниченные сроки, которая, по существу, велась на завершающем этапе Тульской наступательной операции.

4. Наступление армий центра Западного фронта

Армии центра имели менее активную задачу, чем другие армии Западного фронта. Они должны были вначале сковать силы противника, воспрепятствовать переброске их к направлениям наших основных ударов, а затем, когда будет достигнут успех на крыльях фронта, перейти к более решительным действиям.

К середине декабря 1941 г. на 130-километровом фронте — от железной дороги Москва — Можайск до Тарусы — располагались левофланговые соединения 5-й армии, 33-я и 43-я армии и правофланговые соединения 49-й армии. Им противостояли основные силы 4-й армии группы армий «Центр» в составе 14 пехотных, охранной, 2 танковых и моторизованной дивизий, имевших около 100 танков. Противник превосходил наши войска по жи-

Л. А. Говоров (в центре) оценивает обстановку

вой силе примерно в 1,5 раза, а по артиллерии — в 2,5 раза.

В течение более полутора месяцев гитлеровцы совершенствовали свою оборону по рубежам рек Руза, Нара, Ока, берега которых были эскарппровапы. Все населенные пункты, прилегающие к этим рекам с запада, они превратили в укрепленные опорные пункты и узлы сопротивления, а на позициях отрыли окопы полного профиля.

Невыгодное для нас соотношение сил и наличие заранее подготовленной обороны у противника и предопределили роль войск центра фронта: прочно сковать самую мощную немецкую армию и не позволить фашистскому командованию перебросить из этого района на другие направления, где создавалась критическая обстановка, ни одной дивизии.

Успешное развитие наступления ударных группировок северо-западнее Москвы и в районе Тулы потребовало и от армий центра активных и решительных действий. По директивам командования фронта от 13 и 16 декабря

1941 г. войска 5-й армии генерала Л. А. Говорова центром и левым флангом должны были наступать на Можайском направлении и к исходу 18 декабря выйти в район Дорохово¹.

33-й армии генерала М. Г. Ефремова было приказано «группировкой в составе не менее четырех стрелковых дивизий со средствами усиления с исходного положения Наро-Фоминск с рассветом 17 декабря нанести удар в направлении Балабаново, Малоярославец... разбить противника и к исходу 18 декабря выйти на рубеж Балабаново»².

43-я армия генерала К. Д. Голубева переходила в наступление на рассвете 17 декабря и, взаимодействуя с 33-й армией, овладевала рубежом Балабаново, Воробьи.

49-я армия генерала И. Г. Захаркина после уничтожения алексинской группировки противника наносила главный удар на Высокиничи³.

Выполняя эти задачи, войска перешли в наступление. Они продвинулись на 40—60 км, освободили Наро-Фоминск, Малоярославец, Боровск и десятки других населенных пунктов. Наступление их прочно сковало основные силы 4-й армии противника, не давая им возможности маневрировать с целью усиления группировок, действовавших севернее и южнее Москвы.

Боевые действия воинов армий центрального участка фронта изобилуют многочисленными примерами героизма, отваги и находчивости при выполнении поставленной задачи.

В боях за город Наро-Фоминск замечательный подвиг совершили танкисты 1-й гвардейской мотострелковой дивизии, входившей в состав 33-й армии. Экипаж танка КВ под командованием лейтенанта Г. Г. Хетагурова получил приказ произвести разведку центральной части города и установить огневую систему обороны противника. Неожиданное появление советского танка вызвало панику и растерянность у гитлеровцев, которые открыли беспорядочную стрельбу. Хетагуров, заметив скопление фашистов у одного из домов, направил туда свой танк. Под развалинами были погребены машины и находившиеся здесь вражеские солдаты. Выведя танк на центральную улицу, Хетагуров выехал к дому, где размещался вражеский

¹ Архив МО СССР, ф. 2086, оп. 2511, д. 222, л. 106.

² Там же, л. 108.

³ Там же, лл. 80, 81.

штаб. Первым выстрелом он пробил стену, затем крышу и потолок, от последующих выстрелов дом обрушился и загорелся. Разбегавшихся в панике гитлеровских офицеров настигал пулеметный огонь... Хетагуров заметил, что по танку ведет огонь противотанковая пушка, установленная на площади. Отважный командир, умело маневрируя машиной, подобрался к орудию и раздавил его. Советский танк дважды прошел через город, установил огневую систему обороны противника и, уничтожив несколько орудий, шесть пулеметных точек и десятки гитлеровских солдат и офицеров, возвратился в свое расположение.

«Огненный рейс» экипажа лейтенанта Хетагурова, как называли его в дивизии, продолжался 1 час 40 минут. Данные разведки, добытые смелым экипажем, оказали большую помощь нашему командованию. По плану операции с северо-востока вражеский гарнизон обходили полки 222-й стрелковой дивизии полковника Ф. А. Боброва. 1-я гвардейская мотострелковая дивизия наступала на город с юго-запада. Оборонявшиеся здесь части противника оказывали ожесточенное сопротивление. Разъезд 75-й километр (юго-западнее Наро-Фоминска) несколько раз переходил из рук в руки. Однако врагу не удалось удержать Наро-Фоминск. 26 декабря советские войска штурмом овладели городом и начали преследовать отступающего противника.

О славном сыне латышского народа, командире отделения 201-й латвийской стрелковой дивизии Я. И. Вилхелмсе командование дивизии писало: «В боях под Наро-Фоминском и Боровском в декабре 1941 г. товарищ Вилхелмс проявил исключительное мужество и отвагу. Во время атак под деревней Елагино он смело подползал к вражеским дзотам и брошенными в амбразуры ручными гранатами уничтожал огневые точки. Во время атаки в районе разъезда Ворсино первым ворвался в укрепление врага и в упор расстрелял из пистолета-пулемета более десяти гитлеровцев. В боях под деревней Федотово при отражении контратаки вражеских танков лично подбил первый танк противника. В этих боях воин получил три ранения, но продолжал оставаться в строю. Вскоре Вилхелмсу присвоили звание младшего лейтенанта, ему было поручено командовать взводом, а затем ротой»¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 23, оп. 793756, д. 8, лл. 309—310.

За доблесть и мужество отважному воину Янису Ипдриковичу Вилхелмсу присвоено звание Героя Советского Союза.

Нашим войскам активную помощь оказывали жители освобождаемых городов и населенных пунктов. Советские люди не только с радостью встречали своих освободителей — воинов Красной Армии, но и всячески способствовали им в деле скорейшего разгрома немецко-фашистских оккупантов. Посильную помощь бойцам оказывали не только взрослые, но и дети. Например, при подходе наших частей к Ново-Михайловское (7 км юго-восточнее Боровска), расположенному у реки Протва, выяснилось, что западный берег сильно укреплен гитлеровцами. Нашему командованию необходимо было тщательно разведать характер укреплений противника и его огневую систему, чтобы принять решение на форсирование реки. В это время одиннадцатилетний Ваня Андрианов пробрался в штаб 33-й армии и рассказал о замаскированных вражеских пулеметах и орудиях. Его сведения значительно облегчили выполнение задачи. За этот подвиг командование 33-й армии наградило Ваню Андрианова орденом Красной Звезды.

Упорные бои развернулись на боровском и малоярославецком направлениях. 28 декабря части 53-й стрелковой дивизии полковника А. Ф. Наумова, наступая на Малоярославец, вышли к реке Истья в районе населенного пункта Воробы. Противник, придавая особое значение дороге, ведущей к крупному узлу обороны — Малоярославцу, а также населенному пункту Воробы, седлавшему эту дорогу и прикрывавшему переправы через Истью, создал на его подступах систему инженерных заграждений, а деревню превратил в опорный пункт с долговременными огневыми сооружениями. Подразделения 475-го стрелкового полка 53-й стрелковой дивизии, принимая неоднократные атаки, не смогли занять этот пункт.

В это время разведчики доложили командиру дивизии, что в 4 км севернее Воробы, у населенного пункта Окатово, обнаружена слабо прикрытая противником переправа. Тогда комдив принял смелое решение: в ночь на 29 декабря приданную дивизии 26-ю танковую бригаду полковника Д. М. Бурдова перебросить через Истью у Окатово и внезапной атакой с запада захватить переправу у деревни Воробы.

М. Г. Ефремов (справа) беседует с Ваней Андриановым

С наступлением темноты командир 26-й танковой бригады перегруппировал свои подразделения и, используя лесные дороги, сосредоточил их в районе Окатово. За ночь бригада форсировала Истья и по снежной целине вышла к деревне Воробьи. Фронтальная атака подразделений 475-го стрелкового полка во взаимодействии с танковой бригадой, наносившей удар с тыла, быстро предрешила участь противника. Гитлеровцы, оборонявшие Воробьи, а также охрана переправы через Истья в беспорядке стали отходить в юго-западном направлении. Осуществив смелый обходный маневр, части дивизии утром 29 декабря 1941 г. заняли Воробьи и переправу через реку Истья.

Советские войска развивали наступление на Малоюрославец. Однако гитлеровцы оказали упорное сопротивление нашим частям. На этот раз они закрепились на заранее подготовленных позициях у деревни Обнинское,

которая прикрывалась довольно широкой водной преградой — рекой Протва. Здесь вновь отличились воины 26-й танковой бригады. Переправившись через реку в 7 км юго-восточнее Обнинское, они на рассвете 30 декабря атаковали врага с тыла и освободили этот населенный пункт.

Тяжелые бои развернулись на непосредственных подступах к Малоярославцу. 31 декабря 1941 г. полки 53-й стрелковой дивизии пытались прорвать заранее подготовленную вражескую оборону в районе Анисимова, чтобы освободить город атакой с северо-востока. Эта попытка не принесла успеха: противник упорно сопротивлялся, предпринимал контратаки силами одного-двух пехотных полков, которые отбивались частями 53-й стрелковой дивизии.

Командир 475-го стрелкового полка поставил 2-му стрелковому батальону задачу выйти в тыл противнику, прикрывавшему Малоярославец. В ночь на 31 декабря командир батальона старший лейтенант С. И. Бараев выделил разведгруппу в количестве 16 человек, вооружил их автоматами и гранатами, обеспечил лыжами и маскировочными халатами. Разведгруппа под командованием лейтенанта В. И. Соколова под покровом ночи по снежной целине обошла противника с северо-востока и оседлала дорогу Боровск — Малоярославец. Вслед за разведгруппой прошел батальон, а затем и весь полк. Утром следующего дня подразделения полка атаковали Малоярославец с северо-запада и ворвались в город. Одновременно в наступление перешли и другие части дивизии. Начались уличные бои. Враг отчаянно сопротивлялся, так как пути отступления для него были отрезаны умелым маневром 475-го стрелкового полка. В одном из каменных зданий укрепились группа фашистских автоматчиков, сильным огнем преграждая продвижение подразделений. Тогда пулеметчик 3-й роты С. А. Никитин ползком через соседний двор подобрался к дому и бросил в окна несколько гранат и бутылок с горючей смесью. Возник пожар. Гитлеровцы, пытавшиеся выбраться из горящего здания, были уничтожены метким огнем отважного пулеметчика.

Командир взвода 5-й роты этого же полка лейтенант С. Т. Оверский, отражая вместе с бойцами контратаку врага, был дважды ранен, но не оставил поля боя. Взвод

отразил контратаку противника и успешно выполнил поставленную задачу.

8-я стрелковая рота, наступавшая по одной из центральных улиц города, была задержана шквальным огнем из переулка. Солдаты залегли. В это время рядовой З. Мусаев доложил, что путь роте преградила группа гитлеровцев (50 человек). Мусаев попросил командира роты дать в его распоряжение 5 бойцов. Получив согласие, Мусаев и его товарищи незаметно подобрался к фашистам и забросали их гранатами, а потом атаковали. В этой схватке 6 советских воинов уничтожили до 30 немецких солдат и офицеров, а 10 — захватили в плен. Рота успешно продолжала дальнейшее наступление.

К вечеру 2 января советские воины, сломив сопротивление 19-й танковой и 98-й пехотной дивизий, очистили город от оккупантов. В освобождении Малоярославца активное участие приняли также 17-я стрелковая дивизия генерала Д. М. Селезнева и 26-я танковая бригада полковника Д. М. Бурдова.

Упорные бои развернулись и в районе города Боровск. Здесь еще 1 января некоторые населенные пункты, расположенные на подступах к городу, несколько раз переходили из рук в руки. В освобождении города приняли участие части 201-й латвийской стрелковой дивизии полковника Г. Г. Паэгле, 113-й стрелковой дивизии полковника К. И. Миронова и 93-й стрелковой дивизии генерала К. Ф. Эрастова. Наступающие, сломив сопротивление 15-й пехотной дивизии, ворвались в город с запада и юга. Здесь они вступили в ожесточенные уличные бои с частями 10-й танковой дивизии противника. Утром 4 января Боровск был очищен от гитлеровцев.

После освобождения Малоярославца и Боровска войска 33-й и 43-й армий к 8 января продвинулись на запад еще на 10—25 км и вышли в междуречье Протвы и Луки. Здесь их наступление приостановилось из-за ограниченности сил.

Таким образом, армии центра Западного фронта выполнили свои задачи в контрнаступлении под Москвой. В первой половине декабря они прочно сковали основные силы 4-й полевой армии, а во второй половине этого месяца, перейдя в решительное наступление, нанесли противнику серьезное поражение и заставили его поспешно покинуть насиженные и обжитые рубежи обороны на

реках Руза, Нара и Ока. За время активных боевых действий наши войска освободили города Наро-Фоминск, Балабаново, Малоярославец, Боровск и десятки других населенных пунктов.

5. Наступление войск Калининского и Юго-Западного фронтов

В ходе контрнаступления под Москвой Калининский и Юго-Западный фронты содействовали войскам Западного фронта в успешном осуществлении основной задачи — разгрому группы армий «Центр».

К началу декабря Калининский фронт под командованием генерала И. С. Конева имел три армии и оборонялся на 240-километровом фронте.

22-я армия генерала В. И. Вострухова (178, 179, 186, 220 и 249-я стрелковые дивизии и отдельная мотострелковая бригада) обороняла рубеж озеро Селигер, Никулино, Горицы, Карцово, имея все соединения в одноэшелонном построении.

29-я армия генерала И. И. Масленникова (174, 183, 246-я стрелковые и 54-я кавалерийская дивизии) удерживала рубеж, проходивший по рекам Рачайна и Тьма от Мартыново до Тухиня. Все стрелковые дивизии располагались в первом эшелоне, а кавалерийская — в резерве.

31-я армия генерала В. А. Юшкевича (119, 243, 250, 252 и 256-я стрелковые дивизии) занимала оборону по левому (северному) берегу рек Тьма и Волга от Тухиня до Калинина. Далее ее оборона проходила через северную и восточную окраины города, по левому берегу Волги до Волжского водохранилища. В резерве командарма находилась 250-я стрелковая дивизия.

Всего в составе фронта на 1 декабря имелось 14 дивизий и бригада (соединения были укомплектованы в среднем на 60%), 1058 орудий всех калибров, 950 ручных и 338 станковых пулеметов, 88 самолетов. Танков фронт не имел.

Противостоящий противник — 6, 23 и 27-й армейские корпуса 9-й полевой армии — имел 13 дивизий, укомплектованных на 70—80% штатной численности. Он превосходил войска Калининского фронта в живой силе в 1,5 и в артиллерию в 2 раза.

Однако в силу сложившейся обстановки Ставка потребовала от фронта активных действий с целью разгромить противостоящего противника, освободить Калинин и развить наступление в юго-западном направлении, тесно взаимодействуя с войсками Западного фронта.

Это решение Ставки вполне отвечало сложившейся обстановке. Во-первых, войска Калининского фронта занимали выгодное положение для наступления: они нависали над левым крылом группы армий «Центр»; во-вторых, активные действия фронта оказывали прямую помощь Западному фронту в разгроме клинско-солнечногорской группировки противника.

В соответствии с полученной задачей командующий фронтом решил: «Продолжая активно обороняться на селижаровском и торжокском направлениях, 4.12.41 г.¹ левым крылом перейти в наступление в направлении Старый Погост, Микулино-Городище с целью выйти на тылы клинской группировки противника и во взаимодействии с войсками правого крыла Западного фронта уничтожить ее»². Предусматривалось прорвать оборону западнее и восточнее Калинина, частью сил ударной группировки фронта окружить и уничтожить противника в районе города и одновременно развивать наступление на юго-запад, в тыл 3-й танковой группе. Таким образом, фронт наносил два удара: один — в обход города Калинин с запада войсками 29-й армии и другой — с востока соединениями 31-й армии.

Операцию планировалось осуществить в два этапа. На первом этапе 29-я и 31-я армии в первый день наступления должны были прорвать оборону противника, овладеть Калинином и, продвинувшись на 14 км, выйти на рубеж Даниловское, Неготино, Старый Погост, Козлово. На втором этапе — развить успех в южном направлении и ударной группировкой фронта выйти на рубеж реки Шоша. Продолжительность этапа — трое суток, глубина — 40 км. Среднесуточный темп продвижения войск — 12—15 км.

Для успешного решения задач в 31-й армии на 6-километровом участке прорыва сосредоточивалось значительное количество сил и средств, что позволило создать полу-

¹ Позднее начало наступления было перенесено на 5 декабря.

² Архив МО СССР, ф. 213, оп. 2002, д. 5, л. 132.

торное превосходство над противником в живой силе. По артиллерии плотности оставались низкими — около 46 орудий на километр. В 29-й армии не было ярко выраженного массирования сил и средств: они распределялись на трех участках прорыва (по числу дивизий первого эшелона). В последующем это отрицательно сказалось на ходе боевых действий.

Утром 5 декабря войска 29-й армии и 31-й армии после 30-минутной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. 246-я и 252-я стрелковые дивизии 29-й армии переправились по льду через Волгу и вскоре достигли дороги Красново — Мигалово.

246-я стрелковая дивизия генерала И. И. Мельникова, отражая контратаки, развивала успех в направлении Даниловское. Полки 243-й стрелковой дивизии генерала В. С. Поленова, ломая упорное сопротивление частей 161-й пехотной дивизии, вели тяжелые бои на северной окраине Калинина.

В течение последующих трех дней противник принял сильные контратаки. Войска 29-й армии вынуждены были отойти в исходное положение.

Соединения 31-й армии также перешли в наступление 5 декабря. В 3 часа ночи передовые батальоны 119-й дивизии генерала А. Д. Березина и 5-й дивизии генерала В. Р. Вашкевича захватили плацдармы на южном берегу Волги¹. В 11 часов после 45-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление главные силы этих дивизий. К исходу дня войска армии прорвали неглубокую оборону гитлеровцев и продвинулись на 4—5 км. Противник перебросил сюда часть своих сил с селижаровского направления и сдерживал наступление наших частей непрерывными контратаками. Несмотря на это, советские войска, ограниченные в силах и средствах, проявляли исключительное упорство в достижении поставленной цели. Они обескровили группировку противника в районе Калинина и к исходу 15 декабря обошли ее с трех сторон.

В ночь на 16 декабря вражеское командование, боясь полного окружения, начало поспешно отводить свои части из Калинина. В этот день город был полностью очищен от фашистских захватчиков. Наши войска захватили

---

¹ Архив МО СССР, ф. 213, оп. 2002, д. 42, л. 3.

190 орудий и минометов, 31 танк, около 100 автомашин и много другого военного имущества.

В последующем Калининский фронт, усиленный резервами Ставки, тесно взаимодействуя с войсками правого крыла Западного фронта, развивал наступление в направлении Селижарово, Ржев.

Спротивление врага возрастало с каждым днем, он цеплялся за каждую складку местности, за каждый населенный пункт.

Советские воины горели желанием скорее разгромить ненавистных оккупантов. Во имя этого бойцы и командиры совершали героические подвиги, вплоть до самопожертвования.

25 декабря взвод 1174-го стрелкового полка 348-й дивизии, действовавший в районе деревни Кобелево (50 км северо-западнее Волоколамска), был остановлен огнем пулемета, установленного в дзоте. Бойцы несколько раз пытались обойти его, но попадали под губительный огонь. Тогда командир взвода младший лейтенант Н. С. Шевляков подполз к дзоту и закрыл своим телом его амбразуру. Вражеский пулемет замолк. В яростной атаке бойцы взвода уничтожили несколько гитлеровцев и ворвались в деревню. Бесстрашному командиру младшему лейтенанту Николаю Степановичу Шевлякову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Такой же бессмертный подвиг совершил рядовой 1186-го стрелкового полка 355-й дивизии Я. Н. Падерин. «...27 декабря ураганный огонь противника все больше и больше задерживал продвижение вперед... Рядовой Падерин, используя складки местности, пополз к дзоту. Когда до огневой точки оставалось 20—25 метров, он был встречен автоматным огнем из окопов, находившихся рядом с дзотом. Приготовленные Падериным гранаты были использованы для уничтожения автоматчиков, но пулемет продолжал вести огонь, наши стрелки несли потери. Тогда рядовой Падерин быстрым рывком бросился на дзот и своим телом прикрыл пулемет... Рота ворвалась в деревню, уничтожила до двух рот пехоты и захватила 35 пулеметов, 40 автоматов, 4 орудия с боеприпасами»². Якову Николаевичу Падерину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 54, лл. 217, 218.

² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 36, лл. 83, 84.

В результате Калининской наступательной операции, длившейся до 7 января 1942 г., наши войска освободили Калинин, очистили железную дорогу Москва — Калинин и, прочно обеспечив правое крыло Западного фронта с севера и северо-запада, создали выгодные условия для последующих ударов по врагу. К 7—8 января они вышли на подступы к Ржеву, Зубцову, а к западу от Ржева перерезали железную дорогу Ржев — Великие Луки. Врагу был нанесен большой урон.

Одновременно с Калининской операцией проводилась и Елецкая наступательная операция. Она осуществлялась войсками правого крыла Юго-Западного фронта — 3-я и 13-я армии и оперативная группа генерала Ф. Я. Костенко.

К началу контрнаступления соединения 3-й армии вели бои на ефремовском направлении на фронте шириной 90 км. Войска 13-й армии отражали атаки гитлеровских войск на елецком направлении, обороняясь в полосе до 120 км. Оперативная группа генерала Ф. Я. Костенко формировалась в районе Касторное.

Перед этими войсками была поставлена задача нанести два удара севернее и южнее Ельца с целью окружить и уничтожить ливенско-елецкую группировку противника и восстановить положение на правом крыле фронта, а в дальнейшем развивать наступление на Верховье и, выйдя на тылы врага, содействовать соединениям левого крыла Западного фронта в разгроме 2-й танковой армии¹.

В это время части 2-й армии противника, обеспечивая правое крыло группы армий «Центр», развивали успех в восточном направлении и стремились выйти к Дону. Ценой больших потерь они захватили города Ефремов, Ливны и Елец. Враг имел значительное численное превосходство и был уверен в успехе. Из общего состава 2-й армии (5 пехотных, танковая, моторизованная и охранная дивизии) против войск правого крыла Юго-Западного фронта действовало более трех дивизий 34-го армейского корпуса. Наиболее мощная группировка врага действовала в районе Ельца.

Войска Юго-Западного фронта в предшествующих оборонительных боях понесли большие потери и к началу контрнаступления имели значительный некомплект. По

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 179, л. 12.

количеству соединений они имели преимущество над противником, но уступали ему почти в 2 раза в орудиях и минометах, в 3,8 раза в противотанковой артиллерии и почти в 1,5 раза в танках.

В соответствии с общим замыслом Ставки командующий Юго-Западным фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко решил нанести внезапный удар из района Тербуны во фланг и тыл ливенско-елецкой группировки противника с одновременным ударом в обход Ельца с севера. Сходящиеся удары войск фронта из районов севернее и южнее Ельца должны были привести к окружению и уничтожению главных сил елецкой группировки противника¹.

В директиве штаба фронта указывалось: «С целью восстановления положения на правом крыле Юго-Западного фронта, создания угрозы выхода на тылы подвижной группы Гудериана и содействия ее разгрому силами Западного фронта на подступах к Москве правому крылу Юго-Западного фронта с утра 6.12 перейти в наступление, имея ближайшей задачей уничтожение ливенско-елецкой группировки противника»².

Удар по елецкой группировке с северо-востока наносили войска 13-й армии генерала А. М. Городнянского. Для выполнения поставленной задачи командарм создал ударную группу под командованием генерала К. С. Москаленко в составе 307-й стрелковой и 55-й кавалерийской дивизий и 57-й стрелковой бригады НКВД. Войска оперативной группы генерала Ф. Я. Костенко наносили удар с юго-востока. Обе группы, нанося встречные удары, должны были к исходу первого дня наступления выйти в тыл елецкой группировке противника и завершить ее окружение.

Готовясь к проведению операции, войска оперативной группы генерала Костенко произвели большую перегруппировку, которая проходила в сложной обстановке. В первых числах декабря между 13-й и 40-й армиями Юго-Западного фронта образовался разрыв шириной до 40 км. Противник стремился использовать этот разрыв, а между тем здесь до 6 декабря и происходило сосредоточение соединений группы. Все они, за исключением 1-й гвардей-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 180, л. 3.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 15, л. 208.

ской стрелковой дивизии, находились в 100—150 км от района сосредоточения: соединения 5-го кавкорпуса располагались в районе северо-восточнее Валуйки, 34-я мотострелковая бригада — в Острогожске и т. д. Большая загруженность железнодорожного транспорта и недостаток подвижного автотранспорта вынуждали большинство частей выдвинуться в район сосредоточения походным порядком. Марши совершались только в ночное время. Днем части укрывались в лесах и населенных пунктах, соблюдая все меры маскировки. Мероприятия, направленные на соблюдение мер маскировки и сохранение военной тайны, дали положительные результаты.

6 декабря 1941 г. ударная группа 13-й армии нанесла удар с севера по елецкой группировке противника. Несмотря на отчаянное сопротивление противника, наступающие части обходили населенные пункты, в которых укрепились гитлеровцы, и стремительно продвигались на запад. В ходе трехдневных боев соединения 13-й армии прорвали вражескую оборону и перехватили шоссеиную дорогу в районе Тросны. 9 декабря части 148-й стрелковой дивизии полковника Ф. М. Черокманова, поддержанные ударами бомбардировочной и штурмовой авиации, после упорного боя освободили город Елец¹. Вслед за этим наступающие части овладели крупным опорным пунктом Казаки. К исходу 10 декабря войска 13-й армии, продвинувшись за пять дней боев от 10 до 25 км, вышли на линию Сергеевка, Стегановка.

7 декабря перешла в наступление и оперативная группа генерала Костенко, действовавшая в составе 1-й гвардейской и 121-й стрелковых дивизий, 5-го кавкорпуса, 32-й отдельной кавдивизии, 34-й мотострелковой и 129-й танковой бригад. За два дня боев части 1-й гвардейской стрелковой дивизии генерала И. Н. Руссиянова продвинулись в глубину обороны противника на 12—15 км. К исходу 10 декабря 121-я стрелковая дивизия генерала П. М. Зыкова освободила крупный населенный пункт Волово. За это время войска группы генерала Костенко захватили у врага 74 орудия, 37 минометов, 139 автомашин, 31 мотоцикл, 270 лошадей, 103 повозки и другие трофеи².

Встревоженный противник стал перебрасывать сюда

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 21, л. 178.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 146, л. 149.

из резерва и с других участков фронта новые дивизии. Но наступление наших соединений развивалось с нарастающим успехом. 11 декабря командование фронта уточнило задачи войскам: 13-й армии приказывалось к 13 декабря выйти в район Верховье, Ливны, а оперативной группе генерала Костенко — на фронт Измалково, Россошное, с тем чтобы завершить окружение основных сил елецкой группировки противника.

Выполняя поставленные задачи, советские войска к исходу 12 декабря вышли на пути отхода вражеской группировки войск. К этому же времени войска 3-й армии генерала Я. Г. Крейзера, перешедшие в наступление 8 декабря, окружили в районе Ефремова часть сил 293-й вражеской дивизии и продвигались на запад. К исходу 16 декабря войска правого крыла Юго-Западного фронта продвинулись на 80—100 км и вышли на рубеж Любовина, Павловка, Ливны и далее к югу по восточному берегу реки Тим.

За десять дней наступления советские воины уничтожили 16 тыс. солдат и офицеров, захватили 557 пленных, 150 орудий, 250 пулеметов, более 700 автомашин и много другой военной техники. Только бойцы 5-го кавкорпуса уничтожили до 6 тыс. солдат и офицеров, взяли в плен свыше 250 гитлеровцев, захватили 74 орудия, 45 минометов, 89 пулеметов, 347 автомашин, 618 повозок. Обширная территория, на которой располагалось 400 населенных пунктов, в том числе города Ефремов и Елец, была освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

О влиянии успешных действий войск правого крыла Юго-Западного фронта на положение всей группы армий «Центр» командующий 2-й танковой армии генерал Гудериан писал следующее: «13 декабря 2-я армия продолжала отход. При этих обстоятельствах 2-я танковая армия не была в состоянии удержаться на рубеже Сталиногорск, р. Шат, р. Упа, тем более, что 112-я пехотная дивизия не имела достаточно сил для того, чтобы оказать дальнейшее сопротивление и задержать наступление свежих сил противника. Войска вынуждены были отходить за линию р. Плава. Действовавшие левее нас 4-я армия и прежде всего 4-я и 3-я танковые группы также не могли удержать свои позиции»¹.

---

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 238.

Успешному проведению Елецкой наступательной операции содействовали скрытность сосредоточения ударной группировки фронта, обеспечение полной внезапности начала наступления.

18 декабря из резерва Ставки в сражение была введена 61-я армия генерала М. М. Попова. 24 декабря с целью более гибкого управления войсками, действовавшими на орловско-брянском направлении, то есть на базе войск правого крыла Юго-Западного фронта, Ставка вновь создала Брянский фронт под командованием генерала Я. Т. Черевиченко. К концу декабря и в первых числах января 1942 г. войска вновь созданного Брянского фронта вышли на рубеж река Ока между Белевом и Мценском, река Зуша и далее Скородное, Верхне-Долгое.

В результате Елецкой наступательной операции войска Юго-Западного фронта не только восстановили положение на правом крыле фронта, но и оказали существенную помощь Западному фронту в разгроме 2-й танковой армии противника; они заняли выгодное оперативное положение для дальнейшего наступления на орловском направлении.

Контрнаступление советских войск под Москвой, осуществленное Западным фронтом в тесном взаимодействии с Калининским и Юго-Западным фронтами, в основном достигло поставленной цели. Северная и южная танковые группировки врага были разгромлены и отброшены от Москвы на 100—300 км. Враг потерпел первое крупное поражение во второй мировой войне. 11 танковых, 4 моторизованные и 23 пехотные дивизии группы армий «Центр» были разбиты. Потери противника составили сотни тысяч убитых солдат и офицеров, сотни танков и самолетов, тысячи орудий, пулеметов, автоматов, автомашин. Об огромных потерях врага говорят следующие факты: боевой состав каждой дивизии 4-й танковой армии на 5 января 1942 г. равнялся всего лишь одному усиленному батальону; 3-я танковая дивизия 2-й танковой армии на 28 декабря 1941 г. состояла только из двух танковых рот, насчитывавших 24 танка, двух моторизованных батальонов по 100—200 человек и одного пехотного батальона¹.

---

¹ См. Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк, стр. 276.

Немецко-фашистские войска были вынуждены перейти к обороне на всем советско-германском фронте, а его наиболее мощная группировка — группа армий «Центр», в которую входили лучшие соединения вермахта и три четверти танковых и моторизованных сил, оказалась на грани катастрофы. «Страх за свою судьбу, — писал бывший начальник штаба 4-й полевой армии, — охватил не только часть войск, но и многих представителей командования»¹.

Разгром крупнейшей стратегической группировки немецко-фашистских войск на полях Подмосковья имел исключительно большое значение для укрепления морального духа народов нашей страны. Советские люди убедились в могуществе своей родной армии и в том, что у нас хватит сил и средств, воли и упорства, чтобы повергнуть в прах самого сильного и коварного противника. Они еще больше уверовали в организаторский гений ленинской Коммунистической партии, возглавившей борьбу с врагом.

Советские воины, успешно громившие фашистов, приобрели бесценный опыт применения тактических приемов борьбы с сильным врагом, совершенствовали свое боевое мастерство. Вместе с тем они, продвигаясь на запад, видели следы страшных злодеяний гитлеровцев на нашей земле — разрушенный Дом-музей П. И. Чайковского в Клину, сожженную Истру, взорванный монастырь Новый Иерусалим, оскверненную могилу Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, виселицу с казненными комсомольцами в Волоколамске. Все это вызывало жгучую ненависть к фашистским захватчикам.

В результате успешного контрнаступления советские войска ликвидировали непосредственную угрозу Москве и Московскому промышленному району, освободили десятки городов и сотни других населенных пунктов. Инициатива перешла в руки Красной Армии; создались благоприятные условия для развертывания общего наступления на Западном стратегическом направлении.

---

¹ Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк, стр. 279.

**ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ
В ЯНВАРЕ — АПРЕЛЕ 1942 г.**

Общее наступление Красной Армии на Западном стратегическом направлении началось в несколько иных условиях, чем контрнаступление под Москвой. Отличие это обуславливалось не только особенностями военного положения на советско-германском фронте, но и дальнейшим развитием событий на международной арене и ходом боевых действий на других театрах второй мировой войны. Еще 29 сентября — 1 октября 1941 г. в Москве состоялась конференция трех держав — Советского Союза, США и Англии. Речь шла об объединении совместных усилий по борьбе с фашистским блоком государств. В те дни англо-американские правящие круги, находясь под впечатлением наших военных неудач под Киевом и неудачного начала Московской битвы, были малословчивыми, уходили от конкретных шагов по активизации борьбы с общим врагом. Но международная обстановка и собственные интересы Англии и Соединенных Штатов настоятельно требовали установления тесного сотрудничества с СССР. Советская делегация добилась принятия совместных решений по борьбе с гитлеризмом.

Вскоре произошли события, определившие окончательную расстановку сил на арене второй мировой войны. В начале декабря авиация и флот империалистической Японии внезапно атаковали американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор, расположенную на Гавайских островах. 8 декабря Соединенные Штаты Америки и Англия объявили войну Японии. 11 декабря Германия и Ита-

лия объявили войну Соединенным Штатам Америки. Территория, охваченная войной, значительно раздвинула свои границы.

1 января 1942 г. в Вашингтоне собрались представители 26 государств антифашистской коалиции, в том числе СССР, США и Англии. В совместной декларации участники коалиции обязались использовать все свои ресурсы для борьбы против агрессоров, сотрудничать в войне и не заключать сепаратного мира. Процесс образования антифашистской коалиции близился к завершению. Но, к сожалению, до ощутимых практических шагов еще было далеко. Советский Союз по-прежнему один нес на своих плечах всю тяжесть войны, так как более 70% вооруженных сил фашистской Германии были скованы гигантской борьбой на советско-германском фронте. Английские и американские правящие круги не спешили с открытием второго фронта. Под влиянием исторической победы Красной Армии на полях Подмосковья улучшилось международное положение Советского Союза. Расширилось число государств, установивших дипломатические отношения. Активизировалась национально-освободительная борьба во Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии, Польше, Югославии, Греции, Албании и других странах. Движение Сопротивления, являясь составной частью боевых сил антифашистской коалиции, закономерной борьбой против кровавого «нового порядка», против членоконенавистнического фашистского режима, покрывшего всю Европу сетью виселиц и концлагерей, получило новый размах.

Значительно улучшилось и внутреннее положение в нашей стране. Прекратилось падение выпуска промышленной продукции, вызванное отступлением армии и в связи с этим эвакуацией промышленных предприятий. Советские люди, воодушевленные историческими победами Красной Армии, своим героическим трудом увеличивали выпуск самолетов и танков, орудий и минометов, пулеметов и автоматов. Фронт стал получать больше военной техники и подготовленных резервов.

Успешные боевые действия советских войск под Москвой, Тихвином и Ростовом улучшили общую обстановку на фронтах, создали необходимые условия для развертывания общего наступления Красной Армии на большей части советско-германского фронта. Уже 26 декабря

1941 г. войска Закавказского (позднее Кавказского) фронта совместно с соединениями и кораблями Черноморского флота и Азовской военной флотилии приступили к проведению Керченско-Феодосийской десантной операции с целью освободить Керченский полуостров, оказать этим помощь героическому гарнизону Севастополя и создать условия для освобождения всего Крыма. Войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота готовили наступательную операцию с целью разгрома основных сил 18-й армии противника и деблокады Ленинграда. Войска Южного фронта и левого крыла Юго-Западного фронта готовились к боевым действиям по освобождению Донбасса.

Необходимо было продолжить наступление и на Западном направлении, где противник стремился во что бы то ни стало задержать советские войска. Для этого он развернул строительство оборонительных полос, а также непрерывно пополнял группу армий «Центр», перебрасывая на советско-германский фронт войска с запада. Гитлеровское командование стремилось сохранить в своих руках треугольник Ржев, Гжатск, Вязьма, как удобный район для возобновления наступления на Москву весной 1942 г. (схема 8).

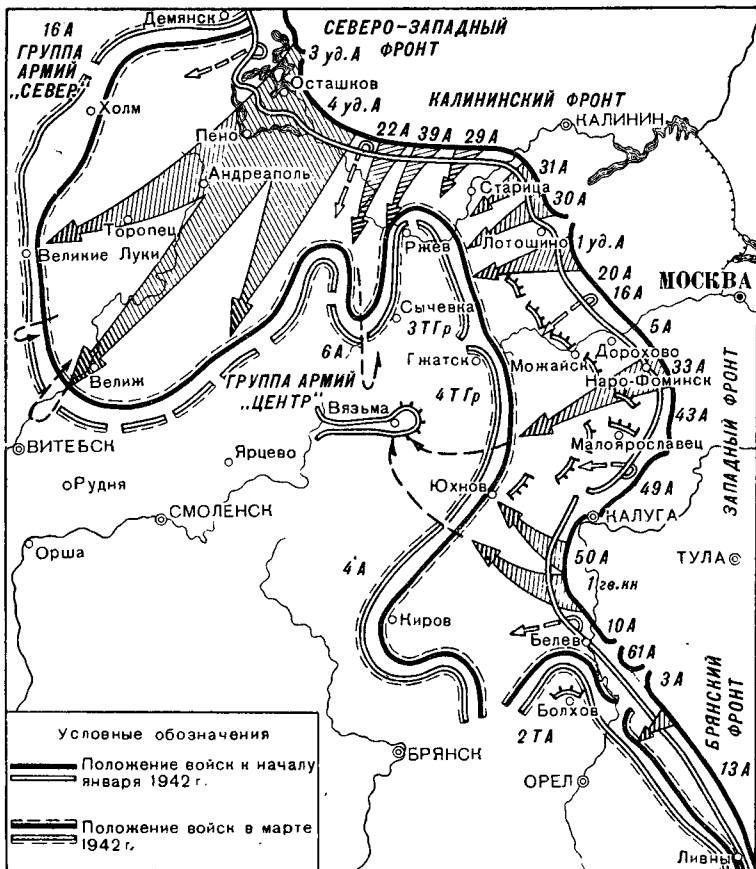
Основные силы противника сосредоточивались на фронте Старица, Калуга, где оперативная плотность его войск достигала 6—7 км на дивизию. Севернее Старицы и южнее Калуги эти плотности не превышали 25—30 км на дивизию. Всего на 1 января 1942 г. группа армий «Центр» (9, 4, 2-я полевые, 3, 4¹ и 2-я танковые армии) имела 75,5 расчетных дивизий, в том числе 53 пехотные, 14,5 танковых и 8 моторизованных.

Ставка по-прежнему придерживалась идеи разгрома фланговых группировок группы армий «Центр» для того, чтобы завершить окружение ее основных сил. При этом учитывалось, что Северо-Западный и Калининский фронты занимали нависающее положение над группой армий «Центр» с севера, а Брянский фронт и левое крыло Западного фронта охватывали ее с юга.

Исходя из этой обстановки, Ставка приказала войскам фронтов продолжать наступление.

---

¹ 3-я и 4-я танковые группы с 1 января 1942 г. были переименованы в 3-ю и 4-ю танковые армии.

8. Общее наступление советских войск на Западном направлении (январь — апрель 1942 г.)

Войска Северо-Западного фронта должны были частью сил (3-я и 4-я ударные армии) нанести удар из района Осташкова в общем направлении на Торопец, Велиж, Рудня, разгромить противостоящую группировку противника и во взаимодействии с войсками Калининского фронта отрезать пути отхода главным силам группы армий «Центр» на запад, а другой частью сил наступать на Холм.

Войска Калининского фронта (22, 39, 29, 31, 30-я армии и 11-й кавкорпус), нанося главный удар в общем направлении Сычевка, Вязьма, перехватывали железную и шоссейную дороги Гжатск — Смоленск западнее Вязьмы, лишая противника его основных коммуникаций; в дальнейшем совместно с войсками Западного фронта они окружали и уничтожали группировку противника в районах Можайска, Гжатска, Вязьмы.

Войска Западного фронта (1-я ударная, 20, 16, 5, 33, 43, 49, 50, 10-я армии и группа генерала П. А. Белова) правым крылом и центром наступали на волоколамском и малоярославецком направлениях, а левым крылом — с рубежа Калуга, Белев на Вязьму с целью завершить окружение основных сил группы армий «Центр» во взаимодействии с соединениями Калининского фронта.

Брянский фронт (3, 13 и 61-я армии) должен был продолжать наступление на болховском и орловском направлениях, обеспечивая действия Западного фронта с юга.

Таким образом, удары четырех фронтов нацеливались на разгром группы армий «Центр», а концентрическое наступление двух фронтов (Калининского и Западного) на Вязьму предусматривало окружение основных сил этой группы в районе восточнее этого города.

Проведение в жизнь этого замысла Ставки Верховного Главнокомандования должно было привести к окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр». Однако оценка сил и возможностей войск сторон, как выяснилось в последующем, оказалась недостаточно обоснованной. Ставка считала, что противник не окажет значительного сопротивления и что Калининский и Западный фронты выполнят поставленные задачи имеющимися наличными силами. Поэтому свежие оперативно-стратегические резервы, располагавшиеся в районе Москвы, направлялись не на усиление этих фронтов, решавших главную задачу, а на другие направления. Кроме того, в разгар сражения из состава Западного фронта была выведена 1-я ударная армия и направлена также на другое направление.

Исходя из полученных от Ставки задач командующие фронтами приняли следующие решения.

Командующий Северо-Западным фронтом генерал П. А. Курочкин еще 2 января приказал соединениям 3-й

И. С. Конев, М. В. Захаров

и 4-й ударных армий нанести удар с фронта Долматиха, озеро Волго в общем направлении Осташков, Торопец и во взаимодействии с войсками Калининского фронта разгромить группировки вражеских войск в районах Осташкова и Ржева, отрезать пути отхода противнику, не дав ему возможности закрепиться на заранее подготовленном рубеже. Наступающие войска фронта должны были выйти во фланг и тыл смоленской группировке врага, для чего предусматривалось наращивание сил в направлении Торопец, Ярцево.

Командующий войсками Калининского фронта генерал И. С. Конев в директиве от 8 января указывал: войска фронта, произведя перегруппировку, наносят главный удар в общем направлении на Сычевку и Вязьму с задачей к исходу 11 января выйти в район Сычевки, перехватить железную дорогу и шоссе Гжатск — Смоленск западнее Вязьмы, лишить противника основных коммуникаций и совместно с войсками Западного фронта окружить, а затем пленить и уничтожить Можайско-вяземскую груп-

пировку противника. Главный удар в направлении Ржев, Сычевка, Вязьма наносили 39-я армия генерала И. И. Масленникова и 29-я армия генерала В. И. Швецова. Вслед за общевойсковыми армиями предусматривался ввод в прорыв 11-го кавалерийского корпуса генерала Г. Т. Тимофеева с задачей выйти в район западнее Сычевки.

Командующий войсками Западного фронта генерал Г. К. Жуков в директивах от 6 и 8 января поставил войскам следующие задачи. Правым крылом фронта (1-я ударная, 20-я и 16-я армии) наступать из района Волоколамска на Гжатск. Частью сил центра (5-я и 33-я армии) наступать в обход Можайска с юга. Остальные войска (43, 49, 50-я армии и группа генерала П. А. Белова) после разгрома кондрово-юхновско-медынской группировки наносили удар в северо-западном направлении на Вязьму с целью окружить и разгромить Можайско-гжатско-вяземскую группировку противника совместно с Калининским фронтом. 10-я армия обеспечивала с юга и юго-запада ударную группировку левого крыла фронта.

Для успешного выполнения этих задач фронта, как уже указывалось, не располагали достаточным количеством сил и средств. Так, например, войска Западного и Калининского фронтов только незначительно превосходили противостоящего противника по личному составу боевых частей (1,1:1) и по количеству танков (1,3:1), в том числе легких. Хотя общее количество артиллерии каждой стороны было равным, однако наши войска уступали врагу в противотанковой артиллерии (1:2,8) и орудиях крупных калибров (1:1,7). Противник превосходил нас в авиации почти в два раза¹.

На выполнение поставленных задач накладывали свой отпечаток и тяжелые метеорологические условия: средне-суточная температура воздуха падала иногда до 35—40 градусов ниже нуля; снежный покров в поле достигал более 60, а в лесу — 90—100 сантиметров; возможность передвижения войск вне дорог почти исключалась.

Перед началом наступления Ставка Верховного Главнокомандования, основываясь на опыте предшествующих военных действий, дала указания войскам о способах

---

¹ См. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 320.

прорыва подготовленной обороны противника. Она требовала отказаться от равномерного распределения сил и средств во всей полосе наступления, прорыв вражеской обороны осуществлять сильными ударными группами с массированием сил и средств на узких участках, создавать сильные артиллерийские группы для подготовки, поддержки и сопровождения атаки пехоты и танков массированным огнем до полного прорыва обороны противника.

Практика массированного применения сил и средств па направлениях основных ударов применялась и в прошлых войнах, она была рекомендована и в наших уставах. Но в начале Великой Отечественной войны, когда инициатива оказалась в руках врага и нашим войскам приходилось вести преимущественно тяжелые оборонительные бои, этот принцип нередко нарушался. Поэтому указания Ставки, изложенные в директивном письме от 10 января 1942 г., сыграли положительную роль в практике прорыва подготовленной обороны противника и нашли широкое применение в последующих операциях советских войск. Одним из примеров этого является наступление войск правого крыла Западного фронта в январе 1942 г. под Волоколамском (схема 9).

Выполняя указания Ставки, командующий Западным фронтом создал ударную группировку из войск 20-й армии, усиленной стрелковыми и танковыми соединениями за счет соседних армий, кавалерийским корпусом, лыжными батальонами, артиллерийскими и минометными частями. Соседние армии должны были развивать успех 20-й армии на смежных с ней флангах. 20-я армия, имея полосу наступления 20 км, прорывала оборону противника на восьмикилометровой участке, где были сосредоточены основные усилия и достигнуты сравнительно высокие плотности: до 3,5 стрелкового батальона, 54 орудия и миномета и 12 танков на километр. На остальном участке плотности не превышали одного стрелкового батальона, 5 орудий и минометов на километр фронта¹; танков здесь не было.

Армия имела одноэшелонное оперативное построение, но располагала подвижной группой — усиленный кавале-

---

¹ В расчет плотности взяты орудия и минометы калибра 76 мм и выше.

рийский корпус с танковой бригадой и пятью лыжными батальонами. Кроме того, создавался общевойсковой резерв (две стрелковые бригады) и артиллерийская группа в составе двух артполков РК и гвардейского минометного дивизиона. Поддерживающая авиация наносила удары по тылам противника, а также обеспечивала подвижную группу при вводе ее в сражение и при развитии успеха.

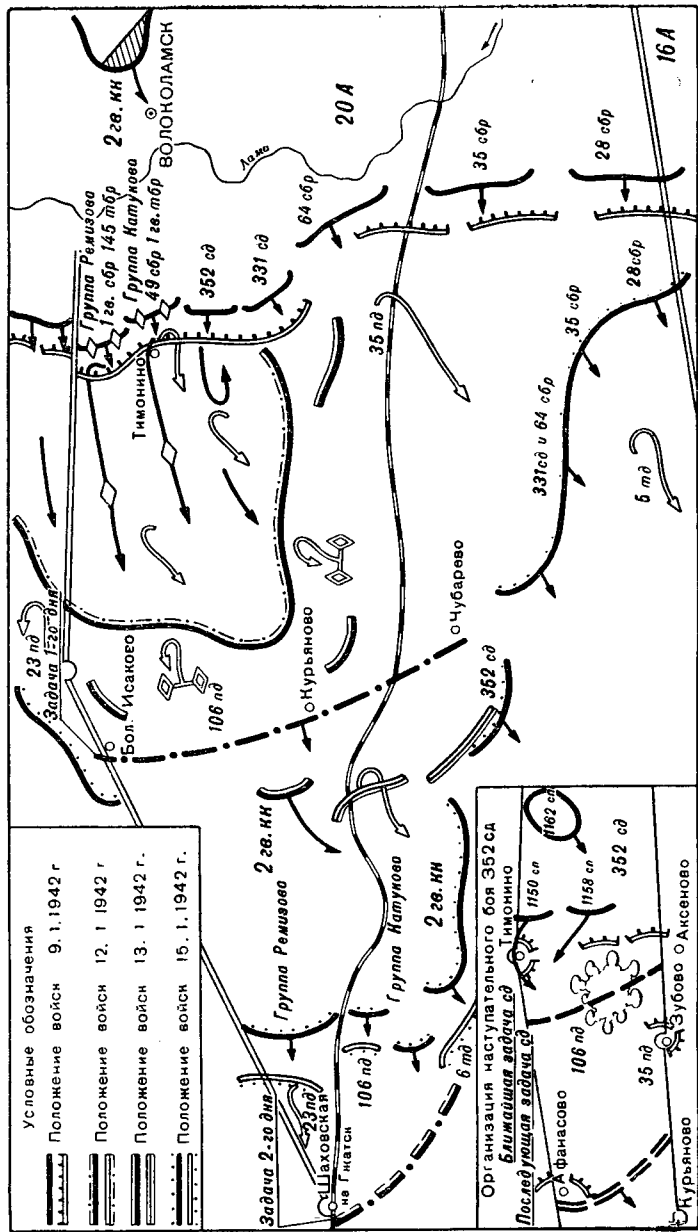
Смелое массирование сил и средств позволило создать на направлении главного удара двух-трехкратное превосходство над противником по батальонам, артиллерии и минометам и по танкам. Это первая наступательная операция, в которой достигалось такое выгодное соотношение сил и средств на участке прорыва.

В первый день войска армии должны были прорвать оборону противника и выйти на рубеж Большое Исаково, Курьяново, Чубарево (глубина до 12 км). На второй день — обеспечить ввод подвижной группы в прорыв и захватить крупный узел сопротивления врага — Шаховскую (глубина до 32 км). В дальнейшем соединения армии развивали наступление в общем направлении на Гжатск.

Массированное использование сил и средств позволило нарезать дивизиям узкие полосы наступления. Например, 352-я стрелковая дивизия полковника Ю. М. Прокофьева с одним пушечным артполком и дивизионом гвардейских минометов действовала в полосе шириной 1,5 км. Глубина ближайшей задачи соединения достигала примерно километра, а задача дня — 8—10 км. Боевой порядок дивизии и полков строился в два эшелона.

Операция осуществлялась в сложных метеорологических условиях. Сильные морозы создали исключительные трудности в размещении, сосредоточении и маневре войск. Но зато реки и болота хорошо промерзли и не представляли естественных препятствий: толщина льда при небольшом усилении выдерживала тяжесть средних танков. Для транспортировки тяжелого оружия по глубокому снегу использовались сани и санные установки.

Все это, а также характер подготовленной гитлеровцами обороны на рубеже реки Лама вызвали большие трудности в организации и осуществлении наступательной операции. О прочности обороны противника по реке Лама, о решимости фашистского командования упорно

9. Прорыв обороны противника на реке Лама

удерживать этот рубеж говорит следующий факт: еще 19 декабря 1941 г., когда войска 20-й армии подходили к Ламе, командир 23-й пехотной дивизии, действовавшей в этом районе, обратился к командному составу со следующим призывом: «Общая обстановка военных действий властно требует остановить быстрое отступление наших частей на реке Лама и занять дивизией с обеих сторон реки упорную оборону. Позиции на Ламе должны защищаться до последнего человека. Под личную ответственность командиров требую, чтобы этот приказ был выполнен с железной энергией и беспощадной решительностью... Вопрос поставлен о нашей жизни и смерти...»¹.

Для того чтобы ввести противника в заблуждение, в 8 часов 10 января артиллерия открыла огонь по вражеской обороне в полосах предстоящего наступления двух стрелковых бригад, действовавших на вспомогательном направлении. В 9 часов началась полторачасовая артиллерийская подготовка: первый огневой налет — 15 минут, подавление наблюдаемых целей на переднем крае противника — 30, второй огневой налет — 5, ложный перенос огня — 5, третий огневой налет — 5, подавление наблюдаемых целей — 15, четвертый огневой налет — 5, ложный перенос огня — 5 и последний огневой налет — 5 минут. Для обеспечения боя в глубине по важнейшим опорным пунктам противника (Ильинское, Большое Голоперово и др.) был подготовлен заградительный и сосредоточенный артиллерийский огонь. После артиллерийской подготовки пошли в атаку танки и пехота. За день боя им удалось овладеть первой позицией вражеской обороны и продвинуться на глубину 2—3 км. В дальнейшем части и соединения армии прорвали оборону противника и с утра 13 января создали условия для ввода в сражение подвижной группы — 2-го гвардейского кавкорпуса генерала И. А. Плиева.

К 15 января в результате совместных действий 20-й армии и 1-й ударной армии (последняя в ходе трехдневных боев силами левофланговых соединений выбила противника из ряда населенных пунктов) ширина прорыва обороны противника увеличилась до 15—20 км.

16 января 16-я армия (сосед слева) также перешла в наступление и за день боя освободила 14 населенных

---

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2524, д. 22, л. 40.

пунктов, превращенных врагом в сильные узлы сопротивления.

Войска 20-й армии, поддержанные соседними армиями (1-й ударной и 16-й), глубоко вклинились в оборону противника и значительно улучшили оперативную обстановку на правом крыле Западного фронта. В частности, можайская группировка противника, оказавшись под непосредственной угрозой флангового удара советских войск со стороны Волоколамска, а также под воздействием ударов 5-й армии, начавшей наступление вдоль минской автострады, стала отходить на гжатский оборонительный рубеж. Для развития успеха, достигнутого войсками правого крыла Западного фронта, требовалась дальнейшая поддержка их новыми резервами. Но 18 января, в самый разгар сражения, Ставка приказала вывести в свой резерв 1-ю ударную армию. Вместо усиления войск фронта произошло резкое ослабление их, что отрицательно сказалось на последующем ходе событий.

Наступление советских войск развивалось успешно и на других направлениях. 9 января Северо-Западный фронт, осуществляя Торопец-Холмскую наступательную операцию силами 3-й ударной армии генерала М. А. Пуркаева и 4-й ударной армии генерала А. И. Еременко, прорвал оборону противника на линии озер Волье, Селигер, Волго и разгромил фланговые соединения 9-й и 16-й армий. 3-я и 4-я ударные армии (переданные в ходе операции Калининскому фронту) 14 января освободили Андреаполь, а 21 января — Торопец. Их войска смело выходили на фланги врага, наносили ему невосполнимые потери. Части и соединения действовали умело и энергично. Несмотря на тяжелые условия, они достигали довольно высоких темпов продвижения — в среднем по 10—12 км, а иногда 20—25 км в сутки.

К концу января советские войска продвинулись на глубину до 260 км, вышли на рубеж Холм, Великие Луки, Велиж, Нелидово и создали благоприятные условия для нанесения ударов во фланг и тыл главным силам противника, действовавшим на западном направлении.

Калининский фронт, осуществляя Сычевско-Вяземскую наступательную операцию, перешел в наступление 8 января 1942 г. В ходе этой операции соединения 39-й и 29-й армий, продвинувшись на 80—90 км, вышли на тылы ржевско-сычевской группировки врага. 15 января

В. А. Барабанщиков

завязали бои за Сычевку. 26 января 11-й кавалерийский корпус перерезал железную дорогу Вязьма — Смоленск западнее Вязьмы. В дальнейшем бои приняли ожесточенный и затяжной характер. Войска действовали на большом пространстве, соотношение сил и средств резко изменилось в пользу противника, непрерывно получавшего свежие подкрепления. Армии Калининского фронта, понеся потери, без дополнительных резервов уже не могли не только наступать, но и отражать вражеские контратаки.

Войска Западного фронта, развивая наступление на вяземском направлении, нанесли противнику значительный урон и отбросили его на запад до 150 км. 14 января 82-я мотострелковая дивизия и 60-я стрелковая бригада, действовавшие в составе 5-й армии, освободили Дорохово. 17 января войска армии освободили Рузу.

В этот же день части 50-й стрелковой и 82-й мотострелковой дивизий охватили Можайск с севера, а полки 108-й стрелковой дивизии — с юга.

В ожесточенных боях на подступах к городу при освобождении населенных пунктов Большое Тесово и Холдеево особо отличились воины батальона старшего лейтенанта В. А. Барабанщикова из 359-го полка 50-й стрелковой дивизии.

Большое Тесово находилось на высоком южном берегу реки Москва, господствующем над окружающей местностью, а Холдеево — в низине по северному ее берегу. Когда передовые подразделения батальона выходили вдоль южного берега реки к Большое Тесово, гитлеровцы подожгли дома в обеих деревнях. Группы бойцов под командованием лейтенанта Т. Н. Митряшкина и политрука И. В. Пролетова стремительно атаковали врага и освободили Большое Тесово. В деревне уцелели лишь школа

и церковь, которая в последующем была использована как наблюдательный пункт, с которого хорошо просматривалось Холдеево. Наблюдатели установили, что там оборонялось свыше сотни гитлеровцев, поддерживаемых огнем артиллерийской и минометной батарей. Перевес в силах и средствах был на стороне противника. «Вокруг не числом, а умением!» — решил старший лейтенант В. А. Барабанщиков. Он стал имитировать скопление пехоты возле церкви, отвлекая внимание врага на себя. А тем временем группы Митряшкина и Пролетова оврагами вышли к реке, скрытно перешли ее по льду и атаковали Холдеево. Удар был настолько стремительным и ошеломляющим для врага, что смельчаки захватили противотанковую и минометную батареи. К захваченным у гитлеровцев орудиям встали сержант Грачев, рядовой Яшин и лейтенант Митряшкин. Выпущенные из пушек снаряды эффективно дополняли пулеметный и автоматный огонь. Когда на выручку разгромленному вражескому гарнизону стали выдвигаться танки, то наши бойцы огнем трофейных орудий уничтожили один танк, а другой обратили в бегство.

В этом бою отважный комбат старший лейтенант В. А. Барабанщиков пал смертью храбрых, были тяжело ранены лейтенант Т. Н. Митряшкин, политрук И. В. Пролетов, но до подхода главных сил полка они не покинули поля боя. Личный состав батальона оказал немалую услугу нашим частям, которые 20 января полностью очистили от оккупантов древний русский город Можайск. Непосредственное участие в освобождении города принимали 82-я мотострелковая дивизия и 60-я стрелковая бригада.

В эти дни, как и прежде, смело и решительно действовали и части прославленной 32-й дивизии.

22 января 19-я стрелковая дивизия генерала Н. С. Дронова заняла Уваровку — последний крупный опорный пункт немецко-фашистских войск на территории Московской области.

Южнее 5-й армии наступала 33-я армия. 15 января ее соединения — 222-я стрелковая дивизия полковника Ф. А. Боброва, 110-я дивизия подполковника Н. А. Беззубова, 113-я дивизия полковника К. И. Миронова и 1-я гвардейская мотострелковая дивизия полковника

С. И. Иовлева — освободили Верею и начали продвижение к Вязьме.

Войска левого крыла Западного фронта, стремясь выйти в район Вязьмы, навстречу ударной группировке Калининского фронта, развернули наступление без оперативной паузы. 11 января части 330-й стрелковой дивизии полковника Г. Д. Соколова освободили город Киров, а 14 января 17-я стрелковая дивизия генерала Д. М. Селезнева и 26-я танковая бригада полковника Д. М. Бурдова во взаимодействии с 10-й воздушнодесантной бригадой подполковника Я. Ф. Чебаева взяли Медынь.

Во второй половине января в тыл вражеской группировки войск был выброшен воздушный десант — 250-й воздушнодесантный полк под командованием майора Н. С. Солдатенко и два батальона 201-й воздушнодесантной бригады (батальонами командовали капитаны Суржик и Калашников) общей численностью 1640 человек. В прорыв, образованный севернее Юхнова, вошли войска 33-й армии генерала М. Г. Ефремова, а 1-й гвардейский кавкорпус генерала П. А. Белова прорвался в тыл противника в районе Людиново.

27 января в районе Озеречья, Таборы была высажена 8-я воздушнодесантная бригада 4-го воздушнодесантного корпуса в составе 2100 человек. Наступающие войска 33-й армии и 1-го гвардейского кавкорпуса пытались с ходу овладеть Вязьмой, но успеха не добились.

Выдвижение 11-го кавкорпуса Калининского фронта и 33-й армии с 1-м гвардейским кавкорпусом Западного фронта к Вязьме создавало благоприятные условия для завершения окружения и последующего уничтожения вяземской группировки врага. Однако противнику удалось удержать в своих руках ржевско-вяземско-гжатский плацдарм. Больше того, ему удалось контрударами перерезать коммуникации прорвавшихся к Вязьме соединений Западного фронта, и они, лишённые единого командования, подвоза и связи с основными силами фронта, были вынуждены перейти к обороне. Эти войска, действуя совместно с партизанскими отрядами, до апреля 1942 г. удерживали обширный район в тылу врага и приковали большое количество его войск.

В феврале — апреле войска Калининского и Западного фронтов неоднократно пытались сломить сопротивление противника и уничтожить его ржевско-вяземско-гжат-

скую группировку. В тыл юхновской группировки врага были высажены еще две воздушнодесантные бригады. Юхновский выступ обороны гитлеровцев был ликвидирован, а 133-я стрелковая дивизия генерала Ф. Д. Захарова и 34-я стрелковая бригада полковника П. М. Акимочкина 5 марта освободили Юхнов. Однако большего они добиться не могли: не хватало сил и средств. Боевые действия принимали все более напряженный и затяжной характер, и вскоре наши войска перешли к обороне.

Несколько изолированным выглядит участие 10-й армии в общем наступлении, которая обеспечивала с юга и юго-запада ударную группировку войск левого крыла фронта. К началу общего наступления, к 10 января, части и соединения армии находились в 6—8 км восточнее линии Киров, Людиново, Жиздра. Ширина фронта наступления армии достигала 110—120 км, а в своем составе к этому времени она имела шесть стрелковых дивизий (322, 323, 324, 326, 328 и 330-я), к тому же сильно ослабленных. Несмотря на это, армия после освобождения Кирова и Людиново вела активные наступательные бои, хотя и имела в тылу блокированный гарнизон противника в Сухиничах.

Поскольку между Западным и Брянским фронтами к середине января образовался слабо прикрытый разрыв шириной до 70 км, Ставка директивой от 13 января передала Западному фронту 61-ю армию из состава Брянского фронта. Но положение от этого мало изменилось, поскольку эта армия продолжала выполнять прежнюю задачу по уничтожению болховской группировки врага.

Противник, воспользовавшись слабостью стыка между двумя фронтами, предпринял сильный контрудар, в котором участвовали крупные силы, поддержанные авиацией. В результате левофланговые дивизии 10-й армии были отеснены. 19 января Людиново вновь перешло в руки гитлеровцев. Войска 10-й армии отражали контрудар противника и сами пытались продвигаться на запад.

В этих тяжелых и сложных условиях командование фронта перегруппировало с правого крыла на левое управление 16-й армии с 11-й гвардейской дивизией. На месте в армию были переданы 322, 323, 324 и 328-я стрелковые дивизии из 10-й армии.

16-й армии приказывалось освободить Сухиничи. Город был сильно укреплен противником. Здесь находилась

недавно прибывшая из Франции пехотная дивизия, которой командовал генерал фон Гильс.

Ударная группа (11-я гвардейская дивизия полковника П. Н. Чернышева и 324-я стрелковая дивизия генерала Н. И. Кирюхина), созданная для выполнения этой задачи, уступала противнику, засевшему в Сухиничах, в силах и боевой технике. Поэтому пришлось применить военную хитрость — в ходе подготовки операции все приказы и указания по радио и телефону передавались открытым текстом: назывались фамилии командиров, номера дивизий, которые фактически оставались на правом крыле фронта. Этим создавалось впечатление, что 16-я армия находится здесь со всеми частями и соединениями. Проведенные мероприятия оправдали себя. Еще до артиллерийской подготовки противник бежал из Сухиничей, сбросив почти всю тяжелую технику и транспорт.

Вот что писал по этому поводу бывший командующий 16-й армией Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский:

«К назначенному времени (к утру 29 января.— *Д. М.*) все было готово. Я, Казаков и Орел (командующие артиллерией и бронетанковыми войсками армии.— *Д. М.*) находились на НП генерала Чернышева и уже поглядывали на часы.

Прожужжал зуммер. Командир дивизии взял трубку и вдруг с удивлением воскликнул:

— Не может быть!..

Что там случилось?

Удивиться было чему: из полка, стоявшего ближе других к городу, передали, что к ним прибежали несколько жителей и сообщили, будто немцы в панике покидают Сухиничи»¹.

И действительно, противник был настолько дезориентирован, что бежал из Сухиничей.

В дальнейшем войска 16-й армии продолжали наступление на жиздринском направлении, где вскоре сопротивление гитлеровцев усилилось. 10-я и 16-я армии отражали непрерывные контратаки и контрудары вражеских войск, затем перешли к обороне.

---

¹ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг, стр. 109—110.

В результате общего наступления Красная Армия на западном направлении в январе — апреле 1942 г. разгромила десятки дивизий противника и отбросила врага на 60—250 км от линии обороны, которую он занимал к началу января. Однако советским войскам не удалось полностью выполнить поставленные задачи — окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». Малочисленность боевого состава, недостаток боевой техники и боеприпасов, а также тяжелые зимние условия, усталость от непрерывных, тяжелых боев — все это обусловило незавершенность операции. Советские войска, достигнув рубежа Холм, Ржев, Киров, временно перешли к обороне.

ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН В ТЫЛУ ВРАГА

I. ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Партизанское движение на всей временно оккупированной немецко-фашистскими войсками советской территории было одной из наиболее активных форм участия широких народных масс в разгроме врага. В нем участвовали многие тысячи рабочих, колхозников и интеллигентов, мужчин и женщин, молодых и пожилых, коммунистов и беспартийных — представителей разных народов нашей Родины. Это поистине всенародное движение, направленное на защиту социалистического строя, было порождено справедливым характером войны, беспредельной любовью советских людей к своей Отчизне, безграничной преданностью Коммунистической партии, возглавившей это движение и придавшей ему стройную систему.

Коммунистическая партия Советского Союза, возглавившая всенародную борьбу против немецко-фашистских захватчиков, руководствовалась указаниями В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹. Коммунистическая партия исходила и из другого не менее важного указания В. И. Ленина: «...партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии...»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 229.

И напрасно буржуазные историки селятся доказать, что размах и активность борьбы советских партизан были вызваны ошибками, крайностями оккупационной политики гитлеровской армии. «Жестокость, от которой даже камни вопиют о мщении, — говорил М. И. Калинин, — толкает самых мирных людей на самоотверженную борьбу с гитлеровскими бандами. Но все же насилия и жестокости, чинимые немецкими оккупантами над мирным населением, являются лишь дополнительным фактором в развитии партизанской борьбы. Основные источники, столь обильно питающие партизанское движение, лежат значительно глубже, они находятся в недрах самого народа»¹.

Партизанское движение на временно захваченной гитлеровцами советской территории развернулось с самого первого дня войны, как только оккупанты ступили на нашу землю. Первые возникшие группы и отряды партизан действовали еще разрозненно, бессистемно. Но вскоре партия возглавила эту борьбу советского народа с фашистскими захватчиками.

Для развития партизанского движения огромное значение имело директивное письмо Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Его содержание изложено в выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля.

«В занятых врагом районах, — говорил И. В. Сталин, — нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога... складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»².

Это письмо явилось программным документом по организации и мобилизации всех сил советского народа на борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Еще более конкретные задачи о всенародной борьбе в тылу врага были изложены в постановлении ЦК ВКП(б)

¹ М. И. Калинин. О партизанской борьбе. Журнал «Партийное строительство», 1942, № 9—10, стр. 37.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 15.

от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». В постановлении говорилось, что задача теперь «заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов»¹. В постановлении подчеркивалось, что борьбу в тылу врага должны возглавить на месте руководители республиканских, областных и районных партийных и советских организаций. В те же дни было принято постановление ЦК ВЛКСМ «О мероприятиях по военной работе в комсомоле» и инструкция «О работе комсомольских организаций в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками».

Выполняя указания Центрального Комитета партии и Советского правительства, местные партийные и советские органы провели мероприятия гигантских масштабов, с тем чтобы борьбе народа в тылу врага придать массовый и организованный характер, а руководящим партийным органам — стройную систему. Работа по созданию подпольных партийных органов и партизанских формирований проводилась не только в районах, захваченных врагом, но и в тех, которым угрожала оккупация. Так, в Смоленской области, которая впоследствии стала основной базирования тыловых органов группы армий «Центр», наступавшей на Москву, практическая работа по созданию подпольных партийных органов и партизанских формирований началось еще в то время, когда гитлеровские войска подошли к левому берегу Днепра. К осени 1941 г. в области кроме подпольного обкома партии были созданы 4 окружка, 32 горкома и райкома партии, 31 райком комсомола, 114 партийных организаций, 42 партизанских отряда (3500 человек) и два учебных партизанских пункта, а также два центра по руководству партизанской борьбой (северо-западное и юго-западное

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 6. М., Воениздат, 1965, стр. 251.

направления)¹. Партизанские отряды формировались в районах под руководством райкомов партии. Так, Слободский райком партии сформировал в июле 1941 г. партизанский отряд в составе 68 человек. Командиром его стал первый секретарь райкома партии М. Н. Шульц. В Сычевском районе в начале октября райком партии создал партизанский отряд «Родина», состоявший из 31 человека. Командовал отрядом председатель райисполкома Л. А. Казаков. В Знаменском районе в ноябре 1941 г. было сформировано 28 партизанских групп, по 10—15 человек каждая, которые вскоре объединились в партизанский отряд «Смерть фашизму». Руководство деятельностью этого отряда и других партизанских и подпольных групп осуществлял районный штаб партизанского движения во главе с секретарем райкома партии П. К. Шматковым. Примерно по такому же принципу формировались партизанские группы и отряды и в других районах области.

В Калининской области с августа по октябрь 1941 г. в 34 районах, полностью или частично подвергшихся оккупации, было подготовлено для подпольной работы 22 горкома и райкома партии, 24 райкома комсомола, сформировано 23 партизанских отряда общей численностью 510 человек. К ноябрю этого года, когда указанные районы области подверглись оккупации, в тыл врага было переброшено с помощью штабов Калининского фронта и входивших в его состав армий еще 32 отряда (1142 человека) и 11 групп (72 человека)².

Большая работа была проведена Тульским, Орловским и Курским обкомами партии. На основе довоенных партийных и комсомольских организаций они подготовили сеть партийного подполья, сформировали истребительные и партизанские формирования, создали укрытые базы с запасами продовольствия, одежды, вооружения, боеприпасов, типографского оборудования, медикаментов и средств связи. Когда под натиском превосходящих сил врага советские войска вынуждены были отойти и территория указанных областей полностью или частично оказалась оккупированной, эти организации оставались в тылу врага, перешли на нелегальное положение и начали

---

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, стр. 33.

² Там же.

развертывать борьбу с фашистскими захватчиками. В дальнейшем численность подпольных организаций и партизанских формирований постепенно увеличивалась в основном за счет местного населения. В борьбу включались и переброшенные через линию фронта с помощью штабов Западного, Брянского и Юго-Западного фронтов партизанские и диверсионные группы и отряды. В составе подполья и особенно партизанских формирований немалый процент составляли и военнослужащие, оставшиеся в оккупированных районах.

Наиболее организованно осуществлялось создание подпольных органов, партизанских и диверсионных групп и отрядов в районах Московской области.

В июле 1941 г., когда враг еще находился в 200 км от самых западных районов Московской области, в столице решением Московского комитета партии создается областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением. Начальником штаба был назначен секретарь МК ВКП(б) С. Я. Яковлев. Тогда усилия московских коммунистов направлялись на мобилизацию всех ресурсов столицы и области на отпор врагу. В этих условиях штаб отбирал людей, которые в случае вражеской оккупации области вошли бы в состав подпольных органов, в партизанские и диверсионные группы, готовил материально-техническую базу, необходимую для развертывания партизанской борьбы и проведения идейно-политической работы среди населения оккупированных районов. Немалую помощь штабу оказывали секретари МК ВКП(б) Б. Н. Черноусов, Н. П. Фирюбин, А. И. Максимов, П. А. Поздеев, начальник областного управления НКВД М. И. Журавлев, Военный совет Московского военного округа (командующий генерал П. А. Артемьев, член Военного совета дивизионный комиссар К. Ф. Телегин и начальник политуправления полковой комиссар Н. М. Миронов). В организации подполья и партизанского движения большое участие принимал секретарь ЦК и МК ВКП(б) А. С. Щербаков.

На случай оккупации Подмосковья для руководства подпольной работой и вооруженной борьбой создавались подпольные окружные комитеты партии. Так, в Северо-западный подпольный комитет партии вошли парторганизации Шаховского, Волоколамского, Осташевского, Лотошинского, Высоковского и Клинского районов; в состав

Западного окружного комитета — организации Уваровского, Можайского, Истринского, Рузского, Ново-Петровского и Солнечногорского районов; в Юго-западный окружной комитет — Верейского, Боровского, Наро-Фоминского, Звенигородского и Подольского районов; Южный окружном объединял парторганизации Высокинского, Малоярославецкого, Угдско-Заводского районов. Кроме того, в каждом районе и городе были созданы подпольные райкомы и горкомы и по два-три партизанских отряда, по 40—50 человек в каждом, а всего в 41 отряде «для партизанской борьбы в тылу врага райкомы и горкомы отобрали около 1800 человек, из них 1223 коммуниста и 264 комсомолец; среди партизан было 150 женщин»¹. К октябрю 1941 г. количество партизан и подпольщиков в Подмосковье достигло 2600 человек. Кроме того, были сформированы сотни диверсионно-истребительных групп, что повышало общий состав отрядов и групп до 15 тыс. человек.

Командирами партизанских отрядов подбирались знакомые с военным делом работники из районов, а комиссарами, — как правило, руководители районных партийных или советских организаций. В составе отрядов находились 69 секретарей горкомов и райкомов партии, 31 председатель исполкомов районных и городских советов, 22 секретаря горкомов и райкомов комсомола². Многие были сделаны и для того, чтобы своевременно создать базы партизанских отрядов. Их закладывали в глухих лесах, вдали от населенных пунктов. На каждую базу было завезено продовольствие, боеприпасы, одежда, медикаменты, средства связи.

О большой подготовительной работе, которая проводилась в районах, можно судить по воспоминаниям Б. В. Тагунова, одного из руководителей и участников партизанского движения в Волоколамском районе³.

«Местом для создания основной базы партизанских отрядов, — вспоминает Б. В. Тагунов, — стал лесной массив, расположенный в северной части Волоколамского района, на стыке трех районов Московской области: Волоколамского, Лотошинского и Высоковского. В ночь на

¹ Битва за Москву, стр. 433.

² См. Беспрецедентный подвиг, стр. 351.

³ См. там же, стр. 425—430.

12 октября 1941 г. в этот лес для строительства и оборудования лагеря была выслана группа будущих партизан под командой Н. М. Пономарева и автора этих строк. На месте расположения основной базы были выстроены четыре жилые землянки, оружейный склад, землянка-баня и землянка-кухня, в которой сложили русскую печь для выпечки хлеба. На базу завезли продукты, оборудование, оружие, радиоприемник, четыре телефонных аппарата и коммутатор, пишущую машинку, канцелярские принадлежности. Продуктами питания отряд был обеспечен на шесть — восемь месяцев.

В этом же лесном массиве подготовили на случай вынужденного отхода две запасные землянки, примерно на 40 человек каждая...

Кроме основной базы к концу октября создали вторую, временную базу на 30 человек, предназначенную главным образом для партизан, действующих в районе железной дороги Москва — Волоколамск и на Волоколамском шоссе. В дальнейшем эта база стала постоянной для второго волоколамского отряда партизан. Там же расположились подпольный комитет партии Волоколамского района и райком комсомола...»¹

Бойцами партизанских отрядов были рабочие и колхозники, партийные и советские работники, учителя, агрономы, учащиеся, добровольно связавшие свою судьбу с судьбой района, области, страны.

Б. В. Тагунов указывает, что его отряд (117 человек) еще до оккупации района имел: станковый пулемет «максим», 4 ручных пулемета, 2 автомата ППД, 5 винтовок-полуавтоматов, 50 русских и 70 немецких винтовок, 70 противотанковых и 250 ручных гранат, 92 противотанковые мины, 40 мин собственного изготовления, 3 мины с часовым механизмом, 40 тыс. патронов к русским и 20 тыс. к немецким винтовкам, 300 бутылок с горючей смесью, 40 кг взрывчатки в мешках.

Подобная подготовительная работа проводилась и в других районах области. В Можайском районе, например, было сформировано два отряда общей численностью около 100 человек. Один отряд предназначался для действий в районе севернее автомагистрали Москва — Минск, вто-

---

¹ Беспремерный подвиг, стр. 425.

рой — южнее. Общее руководство партизанской борьбой, как и подпольными организациями, в районе возлагалось на первого секретаря райкома партии И. М. Скачкова.

Всего в области было создано 100 баз, пригодных для жизни и боевой деятельности, для хранения продовольствия, боеприпасов, медикаментов и средств связи.

В октябре 1941 г. немецко-фашистские войска вторглись в пределы Московской, Курской, Орловской, Тульской и Калининской областей. К концу ноября они полностью оккупировали 17 районов Московской области: Боровский, Верейский, Волоколамский, Высокинский, Высоковский, Коммунистический, Клинский, Лотошинский, Малоярославецкий, Можайский, Ново-Петровский, Осташевский, Рузский, Солнечногорский, Уваровский, Угодско-Заводский и Шаховской. К этому же времени врагу удалось занять часть Дмитровского, Зарайского, Звенигородского, Истринского, Каширского, Краснополянского, Лопасненского, Серпуховского и Химкинского районов.

В оккупированных районах заранее подготовленные партийные органы остались на местах и перешли на нелегальное положение, а партизанские отряды и группы, заняв базы, приступили к выполнению своих задач.

Партизанские группы, отряды, части и соединения создавались и формировались партийными органами (за исключением отрядов, стихийно возникших в тылу противника, которые впоследствии также возглавили партийные органы). Они создавались из числа рабочих, колхозников, интеллигенции и военнослужащих. Добровольный принцип формирования, индивидуальный отбор, крепкая воинская дисциплина, руководящая и направляющая роль Коммунистической партии — вот неперемненные требования и условия для формирования и успешной деятельности партизанских отрядов.

«Я, сын трудового народа Советской Родины, — произносили перед строем своих товарищей партизаны, — даю священную клятву до последнего дыхания вести борьбу с заклятым врагом — германским фашизмом, не щадя своей жизни. Быть до конца преданным великому делу народных мстителей — партизан.

Если же я по злому умыслу или по своей трусости, корысти или недисциплинированности нарушу великую клятву партизан, то пусть покарает меня рука моих това-

рищей как изменника, предателя Родины... Клянусь всеми силами помогать Красной Армии.

...За сожженные города и села, за смерть наших людей, за васыния и издевательства над моим народом я клянусь мстить жестоко, безжалостно и неустанно...»

Принимая присягу, давая священную клятву бороться с врагом, советские люди хорошо понимали, что эта борьба будет тяжелой и упорной, что вооруженный до зубов враг жесток и коварен, что в распоряжении фашистского командования имеется огромный аппарат (от гестапо до карательных отрядов), накопивший в поработенных странах опыт борьбы с патриотами. Советские люди знали, что эта борьба будет стоить многих жертв. Но ничто не могло запугать их. Вся деятельность партизанских отрядов, групп, частей и соединений, как и подпольных партийных органов, была направлена на оказание максимальной помощи Красной Армии, несущей на своих плечах основную тяжесть борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

II. ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАН В ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

В оборонительный период битвы под Москвой в тылу группы армий «Центр» партизаны разрушали дороги, взрывали мосты, минировали пути подвоза и эвакуации, нападали на органы управления и снабжения, уничтожали вражеские колонны автомашин с живой силой и боевой техникой, обеспечивали советские части ценными разведывательными сведениями о противнике. Они срывали мероприятия гитлеровского командования по использованию промышленных предприятий, по вывозу промышленного оборудования и угому населения в фашистскую Германию. Нередко брали под защиту целые деревни. Наконец, партизаны, как и подпольщики, вели большую массово-политическую работу среди населения.

Многогранная деятельность подпольных партийных органов и работавших под их руководством партизанских формирований протекала в различных условиях обстановки. Если партизанские формирования и подпольные партийные органы Белоруссии и Смоленщины разворачивали свою деятельность в относительно глубоком тылу группы армий «Центр», то действия партизан и подполь-

ников ряда районов Калининской, Московской, Тульской и Орловской областей осуществлялись в оперативном и даже тактическом тылу этой группы, то есть там, где было больше войск противника. Последнее обстоятельство осложняло деятельность партизан, но не исключало ее. Оно давало возможность партизанским отрядам осуществлять ряд своих операций в тесном тактическом взаимодействии с войсками Красной Армии. Так, например, 18 октября 316-я стрелковая дивизия под натиском превосходящих сил врага оставила районный центр Осташево. На следующий день в селе Рюховское состоялась встреча командира дивизии генерала И. В. Панфилова с руководителями партизан района А. М. Глаховым и А. И. Бормотовым. «Нужно на некоторое время сдержать наступление фашистских танков, — просил партизан командир. — Наши товарищи позабыли взорвать Становищенский мост. Сумеете ли вы это сделать? И еще: надо заминировать в лесу дорогу Осташево — Спасс. По ней наступают гитлеровцы. — Помолчав, он добавил: — Сделать это нужно сегодня ночью, завтра будет поздно»¹.

Так командир регулярной дивизии ставил задачу партизанам. Выполнять ее взялся отряд, где командиром был В. Ф. Проскувца, а комиссаром — А. В. Горячев. В ту же ночь подрывники со взрывчаткой и минами были у моста. Бесшумно уничтожив охрану, они, стоя по грудь в холодной воде, заложили взрывчатку под сваи моста, а подходы к нему заминировали. В 2 часа 50 минут мост взлетел на воздух. Утром 20 октября у взорванного моста скопились автомашины с пехотой и боевой техникой. Они послужили хорошей мишенью для бомбовых ударов нашей авиации. Гитлеровцы, пытавшиеся использовать объездные пути, подрывались на минах, установленных партизанами. Противник нес потери и от артиллерийского огня 316-й стрелковой дивизии. Четыре дня потребовалось врагу, чтобы восстановить мост.

Весьма активно действовали партизанские отряды Волоколамского района. Они отучили противника использовать лесные и проселочные дороги, заставили его приближаться к магистралям Волоколамск — Истра и Волоколамск — Теряево. Партизаны установили, что враг по дороге Волоколамск — Теряево интенсивно подбрасывал

¹ Битва за Москву, стр. 438.

резервы к районам Рогачево и Дмитрова. Поэтому было принято решение взорвать мост на шоссе на дороге между деревнями Теряево и Суворово. Мост возвышался над уровнем реки на 3 метра, по обеим сторонам его тянулись противотанковые рвы, а дальше — лесные завалы. По всему видно было, что он является уязвимым местом на коммуникациях врага, рвавшегося через Клин на Рогачево, Дмитров. На выполнение задания было послано 12 человек во главе с Н. Шленовым. Партизаны, одетые в белые маскхалаты, скрытно подошли к намеченному объекту и расположились в засаде. Вскоре они пробрались под мост. Напряженная работа длилась два часа: по мосту расхаживали часовые, проезжали автомашины, танки и повозки, а внизу подрывники закладывали взрывчатку... В 5 часов утра раздался сильный взрыв. Сотни машин, скопившихся у взорванного моста, почти полностью были уничтожены нашей авиацией. На восстановление движения враг затратил пять дней.

В конце ноября 1941 г. на дороге между деревнями Грибаново и Свистуново партизаны обнаружили перевалочный склад боеприпасов и горючего. Уничтожить его взялись подрывники И. Н. Кузин, А. А. Андрианов и Потапов. Используя ненастную погоду, смельчаки подошли к складу и подожгли его. Взрывом было уничтожено около 350 тыс. винтовочных патронов, 100 авиабомб, 30 ящиков с гранатами, несколько тонн горючего. Пожар на складе продолжался пять часов¹.

Партизанскому отряду В. Ф. Проскунина, действовавшему в Осташевском районе, местные жители сообщили, что по дороге из Волоколамска через Осташево на Рузу противник будет перебрасывать танковые части. Чтобы сорвать эту переброску, партизаны взорвали недавно восстановленный гитлеровцами мост у Становиц. Движение вражеских войск задержалось почти на сутки².

11 ноября диверсионная группа во главе с инженером брянского энергокомбината С. И. Лапшиным пустила под откос вражеский железнодорожный эшелон на участке Брянск — Сухиничи. 27 ноября в районе Маклинского разъезда диверсионная группа под командованием Гав-

---

¹ См. Беспримерный подвиг, стр. 428; Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 1425, лл. 24, 25.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 78, л. 20.

рильчика также пустила под откос эшелон с войсками и боевой техникой противника. Эта же группа подорвала поезд с гитлеровцами у Ерданевского разъезда.

В первых числах декабря 1941 г. партизанский отряд Черепетского района Тульской области под командованием Д. Т. Тетерчева (комиссаром был П. С. Макеев), действуя на коммуникациях 2-й танковой армии врага в Черепетском, Белевском и Козельском районах, уничтожил несколько поездов с живой силой, боевой техникой и боеприпасами, вывел из строя 5 паровозов. Не без основания жаловался командующий 2-й танковой армией Г. Гудериан, заявляя, что «партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат»¹.

От своих братьев по оружию не отставали и партизаны Уваровского района. Они взорвали шесть мостов, дважды сжигали мост через реку Москва.

Партизаны оказывали неоценимую помощь советским военнослужащим, которые по тем или иным причинам остались во вражеском тылу. Они оказывали медицинскую помощь, эвакуировали в советский тыл раненых воинов, помогали выйти из окружения целым подразделениям и частям. Только партизаны Верейского района переправили с оккупированной территории 1300 бойцов и 200 командиров, в том числе мотострелковый батальон с материальной частью. Партизаны Угодско-Заводского района помогли выйти из окружения тысяче, а партизаны Осташевского района — 4 тыс. наших военнослужащих. А всего партизаны и местные жители Подмосковья помогли выйти из вражеского тыла примерно 30 тыс. советских воинов².

Партизаны устраивали засады на дорогах, уничтожали вражеские транспортные колонны. Такие задачи выполнялись, как правило, мелкими группами. Проведение крупных операций осуществляли отряды, а иногда и группы отрядов. Так, в конце ноября 1941 г. в районе Угодского Завода была проведена операция, о результатах которой член Военного совета Западного фронта докладывал Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину следующее: «По донесению штаба 17-й стрелковой

¹ Итоги второй мировой войны, стр. 126.

² Битва за Москву, стр. 441.

дивизии, партизанский отряд Карасева в составе 254 человек 24.11.41 года в 02.00 произвел налет на крупный населенный пункт — Угодский Завод... разгромлен штаб, по-видимому — корпуса...»¹. Как выяснилось позднее, операция проводилась группой партизанских отрядов под общим командованием В. Жабо и В. Карасева в ночь на 24 ноября. Партизаны рассредоточенными группами, в одной из которых был председатель Угодско-Заводского райисполкома М. А. Гурьянов, вышли к штабу 12-го армейского корпуса, расположенному в центре Угодского Завода, предварительно прервав связь врага с подчиненными частями. Народные мстители окружили штаб гитлеровцев. Разгромили штаб и, захватив важные штабные документы, стали отходить. Отход прикрывала группа, в которой действовал коммунист Гурьянов. Тяжело раненный, он был схвачен фашистами. После жестоких пыток и безуспешных допросов гитлеровцы решили публично расправиться с отважным партизаном.

Перед смертью Гурьянов успел крикнуть:

— Всех не повесите, гады! Я не один — нас миллионы. Смерть фашизму! Да здравствует коммунизм!

Родина высоко оценила подвиг замечательного советского патриота. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 г. Михаилу Алексеевичу Гурьянову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза².

Смерть героя дорого обошлась врагу. При налете на Угодский Завод партизаны уничтожили до 600 гитлеровцев, 103 автомашины, 4 танка, 5 мотоциклов, 12 повозок с боеприпасами, 50 лошадей и захватили ценные документы³.

Партизаны непрерывно вели разведку и передавали штабам советских войск ценные разведывательные сведения.

Так, на основании данных, добытых начальником разведки партизанского отряда Рузского района С. И. Солнцевым (бывшим начальником Рузского районного отдела НКВД), подразделения 144-й стрелковой дивизии 5-й армии разгромили фашистский штаб в деревне Вишепки и

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 12930, д. 6, л. 30.

² См. Советские партизаны. М., Госполитиздат, 1961, стр. 307.

³ См. Выстояли и победили, стр. 213.

уничтожили 230 солдат и офицеров противника. Позже, в боях близ деревни Андреевское, отважный партизан М. П. Солдцев был тяжело ранен и потерял сознание. Гитлеровцы схватили его, подвергли нечеловеческим пыткам и, ничего не добившись, повесили. Сергею Ивановичу Солдцеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Партизанский отряд Верейского района, где командиром был И. П. Пименов, а комиссаром — И. И. Евтеев, передал в штаб 5-й армии сведения. Используя их, советская авиация нанесла бомбовые удары по скоплению войск в деревне Назарово и по крупным вражеским штабам, расположенным в деревне Архангельское и в зданиях дома отдыха «Момбит»².

На основании данных, полученных из партизанского отряда Можайского района, советская авиация уничтожила в Можайске артиллерийский склад и радиостанцию, а на аэродроме вблизи селения Ватулино — 40 самолетов противника.

В эти же дни совершила свой подвиг партизанка-разведчица Зоя Космодемьянская.

В конце ноября Зоя, выполняя боевое задание, уничтожила вражеский склад с военным имуществом в деревне Петрицево Верейского района. Гитлеровцам удалось схватить отважную советскую патриотку. Фашисты подвергли ее жестоким пыткам, добываясь сведений о партизанах, но она ничего не сказала палачам. Утром гитлеровцы согнали жителей Петрицева к месту казни. Перед смертью Зоя призвала советских людей к беспощадной борьбе с фашистскими захватчиками.

За отвагу и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 г. Зое Космодемьянской посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

От рук гитлеровских палачей погибла Лиза Чайкина, отважная партизанка-разведчица, секретарь Пёновского райкома ВЛКСМ Калининской области. Она посмертно удостоена звания Героя Советского Союза.

В памяти народной навсегда осталось имя Саши Чекалина, юного партизана-разведчика из отряда Д. Тетерче-

¹ См. Битва за Москву, стр. 441.

² См. там же.

ва. Он, добывая сведения, проникал в расположение вражеских штабов, артиллерийских и минометных позиций, складов и баз, а затем передавал данные по радию в штабы защитников Тулы, держал в курсе событий весь отряд.

Неожиданно Саша тяжело заболел, и его отправили в селение Песковатское. Гитлеровцам удалось обнаружить партизана. Когда вошли в дом и бросились к кровати, чтобы схватить Чекалина, отважный разведчик бросил им под ноги гранату. Граната не взорвалась. Фашисты долго пытали героя. Ничего не узнав от юного патриота, они повели его на казнь. Когда гитлеровцы подвели изуродованного пытками Сашу к виселице, он, собрав последние силы, запел «Интернационал».

Родина высоко оценила подвиг юного разведчика Саши Чекалина. Он удостоен звания Героя Советского Союза. Город Лихвин Тульской области ныне носит имя отважного партизана.

Партизанская борьба, развернувшаяся в тылу группы армий «Центр», на оккупированной территории Московской, Калининской, Тульской, Орловской областей, оказала большую помощь регулярной армии, защищавшей Москву.

На коммуникациях врага активно действовали также партизанские отряды Смоленской области и Белоруссии, на территории которых размещались оперативные и стратегические резервы, органы тылового управления и снабжения врага, проходили основные магистральные железные и шоссейные дороги, по которым производилось снабжение и пополнение войск группы армий «Центр».

Фашистские оккупанты пытались подавить партизанское движение. По данным германского генерального штаба, на 30 ноября 1941 г. против советских партизан действовали 21 охранная, пехотная, моторизованная и кавалерийская дивизии, 16 пехотных, моторизованных и кавалерийских бригад, отдельный полк (всего около 30 расчетных дивизий). Кроме того, на оккупированной противником территории «наводили порядок» сотни специальных отрядов СС, полиции и т. д. Общая численность вражеских войск, брошенных против партизан, достигала почти 300 тыс. человек¹.

---

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, стр. 35.

Борьба советских партизан в тылу врага проходила в исключительно тяжелых условиях. Но, несмотря на это, партизанское движение, пройдя период организационного становления и накопления опыта борьбы, уже к концу 1941 г. превратилось в грозную силу.

К началу контрнаступления наших войск только на территории оккупированных прифронтовых районов Московской, Тульской, Калининской и Смоленской областей действовало около 400 партизанских отрядов и групп общей численностью более 20 тыс. человек¹.

Своими героическими делами советские партизаны оказали большую помощь Красной Армии в срыве вражеского плана «молниеносной» войны.

III. ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАН В ПЕРИОД КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ И ОБЩЕГО НАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

Переход Красной Армии в контрнаступление под Москвой и первые успехи наших войск вызвали огромный энтузиазм у советских людей, усилили непоколебимую решимость их драться с фашистскими захватчиками. Это определило дальнейшую активизацию в действиях партизан, перед которыми партия ставила новые и более конкретные задачи по оказанию максимальной помощи советским войскам. «Партизаны и партизанки!.. Не давайте врагу вывозить оружие, снаряжение, боеприпасы, горючее, обмундирование и продовольствие, — призывала партия народных мстителей, — мешайте отправке в Германию награбленного имущества, захваченного продовольствия и обмундирования, рвите связь между частями врага. Нападайте на штабы, на узлы связи, на базы питания, на ремонтно-восстановительные мастерские, на автомобильные колонны. Устраивайте засады, перехватывая пути отступления противника. Стройте всевозможные препятствия: лесные завалы, ледяные горки, снежные завалы и эскарпы. Сгоняйте врага с шоссе и дорог в сугробы»².

Исходя из указаний партии и сложившейся обстановки основными объектами боевых действий партизанских отрядов стали шоссе и грунтовые дороги — главные артерии снабжения гитлеровской армии (железные доро-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 78, л. 5.

² «Правда», 15 декабря 1941 г.

ги к этому времени не были еще восстановлены и перешиты противником на европейскую колею). Борьба на коммуникациях приняла ожесточенный и самый разнообразный характер: партизаны разрушали мосты и переправы, минировали дороги, устраивали на них завалы, нападали на отступающие колонны врага.

Наиболее распространенным приемом действий партизан в это время стала засада. Она обеспечивала внезапность нападения, вызывала панику у врага, давала возможность небольшим и даже недостаточно вооруженным группам наносить противнику чувствительные удары. Устраивались засады, как правило, в местах, где не было объездных путей, что создавало пробки в движении отступающих колонн противника. В нападениях участвовали группы по 10—15 человек. Это обеспечивало большую оперативность в действиях, меньшую уязвимость и лучшую маскировку во время подготовки и проведения операций. Народные мстители появлялись и наносили удары в самых неожиданных для врага местах.

Большую активность в борьбе с захватчиками проявили партизанские отряды Волоколамского, Осташевского, Уваровского, Шаховского, Лотошинского и других районов. Так, только Волоколамский партизанский отряд под командованием Б. В. Тагунова за короткий срок уничтожил более 300 гитлеровцев, 46 автомашин, склад с боеприпасами, порвал 20 км телефонно-телеграфного кабеля и т. д.¹

По-прежнему успешно действовала боевая группа во главе с И. Н. Кузипым. 14 декабря, во время поспешного отступления гитлеровцев под ударами войск Западного фронта, группа получила задание выйти на дорогу Лотошино — Высоковское и не допустить подвоза к фронту горючего, которого крайне недоставало фашистам.

У деревни Грибаново партизаны устроили засаду и организовали наблюдение. 17 автомашин прошло к фронту, но цистерны не появлялись. Несколько часов пролежали партизаны в снегу. И только поздно ночью разведчики подали сигнал о движении колонны. Подрывники быстро заложили мины в заранее подготовленные на дороге ямки. Первая машина, понав на мину, взорвалась. За ней взле-

---

¹ См. Народные мстители. Сборник документов и воспоминаний. М., изд-во «Московский рабочий», 1961, стр. 122.

тели на воздух вторая и третья. Огромный столб бушующего огня осветил окружающую местность. Высланная к месту пожара грузовая машина с гитлеровскими солдатами также подорвалась на минах, которые дополнительно успели установить партизаны, прежде чем покинули место засады¹. Более ста диверсий произвела боевая группа И. Н. Кузина.

И. Н. Кузин попал в партизанский отряд не сразу. Еще в детстве у него были повреждены ноги, и его в армию не призвали. По настойчивой просьбе Кузина зачислили в группу по подготовке подрывников. В августе 1941 г. он был направлен в тыл противника под Смоленск. После проведения одной из диверсий группа партизан в течение двух дней уходила от преследования гитлеровцев. У Кузина распухла большая нога. За линию фронта товарищи вынесли его на руках. После выздоровления комсомолец стал бойцом Волоколамского партизанского отряда. В период боев под Москвой партийная организация отряда припала его в партию. За мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР Илье Николаевичу Кузину присвоено звание Героя Советского Союза².

На путях отступления немецко-фашистских войск успешно действовали и другие группы подрывников, создавшие огромные трудности противнику в движении по дорогам. Так, для отходящих частей 3-й танковой группы большое оперативное значение имел только что восстановленный гитлеровцами 15-метровый мост через реку Сестра по шоссе на дороге между селениями Теряево и Суворово. Партизанский отряд Волоколамского района получил приказ взорвать его. На выполнение задания вышла группа подрывников во главе с А. А. Андриановым. Изучив движение часовых, охранявших мост, подрывники скрытно спустились к его опорам и затаились среди них. Несколько часов шла подготовка взрыва. Утром 17 декабря мост взлетел на воздух. Наша авиация в течение двух последующих дней бомбила скопление автомашин с боевой техникой врага и срывала восстановление моста³.

Большую активность проявляли тульские партизаны. Отряд Черепетского района под командованием Д. Т. Те-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 1475, лл. 24, 25.

² См. Народные мстители. Сборник документов и воспоминаний, стр. 138—141.

³ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 1475, л. 26.

терчева систематически совершал диверсии на шоссе и грунтовых дорогах, неоднократно разрушал участки железнодорожной линии Лихвин — Козельск — Сухиничи, вывел из строя 5 паровозов.

Много раз гитлеровцы устраивали облавы, прочесывали леса, но никак не могли напасть на след отряда. Имея тесную связь с местным населением, партизаны хорошо были осведомлены о замыслах противника.

Однажды по поручению подпольного райкома партии в отряд пришла учительница Макеева и сообщила, что гитлеровцы спешно готовятся к эвакуации своих войск из города Лихвин и вывозу награбленного добра. Партизаны должны были сорвать планы фашистов. С этой целью 23 декабря группа подрывников организовала взрыв железнодорожного полотна близ станции Мышбор. В результате диверсии гитлеровцы оставили в Лихвине 350 вагонов и платформ, груженных оружием, боеприпасами, и награбленным добром, 130 исправных автомашин, 70 мотоциклов, более 100 велосипедов. За мужество и отвагу, проявленные в этой операции, комиссар отряда П. С. Макеев и подрывник Г. И. Осипенко награждены орденом Ленина¹.

Партизанские отряды и группы по-прежнему осуществляли разведку в интересах советских войск, а иногда совместно с ними вели боевые действия. Если в период оборонительных сражений Красной Армии партизаны направляли главные усилия на подрыв коммуникаций врага, то в ходе наступления они, продолжая воздействовать на вражеские пути подвоза и эвакуации, вели борьбу за освобождение населенных пунктов и нередко удерживали их до подхода наших войск. Так, например, когда передовой отряд 30-й армии², которым командовал полковник П. Г. Чанчибадзе, вступил на территорию Волоколамского района, партизаны немедленно установили с ним связь и по заданию командования провели разведку маршрутов дальнейшего продвижения отряда, организовали прикрытие дорог, по которым продвигались наши части. Партизан-проводник скрытно провел передовой отряд в Шаховской район. В деревнях Кузьминское и Курбатое советские

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 78, лл. 19, 25, 27.

² В состав отряда (подвижной группы) входили 82-я кавалерийская и 107-я мотострелковая дивизии, 145-й отдельный танковый батальон и несколько лыжных батальонов.

патриоты разместили 80 раненых красноармейцев, обеспечили их питанием и необходимым уходом. Они организовали охрану населенных пунктов, освобожденных передовым отрядом, до подхода главных сил 30-й армии¹.

Однажды гитлеровцам стало известно, что в деревне Каменка находится группа разведчиков из соединения генерала Л. М. Доватора. Фашисты решили направить туда 30 танков. Группа осташевских партизан из отряда Шапошникова не только сумела своевременно предупредить кавалеристов-разведчиков, но и успела заминировать все три дороги, ведущие к деревне Каменка. Три танка, шедшие впереди, подорвались на минах. Колонна остановилась. Вражеский мотоциклист-разведчик повернул на другую дорогу. Снова раздался взрыв. Гитлеровцы двинулись по третьей дороге, но и там они наткнулись на мины. Тогда танки врага спешно повернули обратно².

Большую помощь наступающим войскам оказывали партизаны Можайского района. Две истребительно-диверсионные группы, оперировавшие в этом районе, в течение десяти дней, начиная с 15 декабря, внезапными и дерзкими палетами освободили от оккупантов 6 населенных пунктов³.

Тульские партизаны добыли и передали войскам Западного фронта сведения о расположении 961 огневой точки, 215 различных штабов, а также о многочисленных местах скопления войск, техники и обозов врага. Партизанские отряды Тульской области оказали активное содействие советским войскам в освобождении Сталиногорска, Дубны и других населенных пунктов.

Большой урон противнику нанесли партизаны Подмосковья, истребительно-диверсионные отряды и группы столицы и области. К началу января 1942 г. они истребили свыше 17 тыс. вражеских солдат и офицеров, уничтожили 6 самолетов, 22 танка и бронемашины, более 100 орудий, свыше 300 минометов и пулеметов. Народные мстители пустили под откос 5 поездов с живой силой и боевой техникой, взорвали 34 склада и базы с горючим и боеприпасами, 35 мостов, свыше 80 раз минировали дороги⁴.

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2514, д. 1475, л. 27.

² См. Битва за Москву, стр. 444—445.

³ Архив МО СССР, ф. 15, оп. 178359, д. 1, л. 236.

⁴ См. Битва за Москву, стр. 446.

Примерно такими же были результаты действий партизан Калининской и Тульской областей.

«Партизаны, — писал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, — нанося удары по врагу, оказывали нам одновременно большую помощь сведениями о состоянии фашистских войск и их тыла. Разведывательный отдел армии работал в тесном контакте с отрядами товарищей Орлова, Бати, Солдатенкова и Орешкина, действовавших в Брянском, Дятьковском и Жиздринском районах. А мы в свою очередь помогали партизанам оружием, боеприпасами, взрывчаткой; политотдел давал товарищам материалы для работы среди населения.

С помощью 16-й армии партизанский штаб переправлял через линию фронта подкрепление партизанам. В частности, в феврале в тыл врага ушел большой отряд лыжников, состоявший из коммунистов и комсомольцев. Через линию наших войск был переправлен крепкий отряд под командованием А. П. Шестакова. Он обосновался в районе железной дороги Брянск — Гомель, продолжительное время терроризировал немцев на этом участке и сообщал нам ценные сведения»¹.

«Хорошо помогали советским воинам наши отважные партизаны, — пишет бывший командарм 30-й армии генерал Д. Д. Лелюшенко. — В полосе наступления 30-й армии действовал отряд под командованием товарища Жабо. Народные мстители смело наносили удары по тылам врага, захватывали дороги, портили линии связи, подрывали склады боеприпасов, держали гитлеровцев в постоянном напряжении»².

Разгрому немецко-фашистских войск под Москвой активно содействовали также партизаны Брянщины, Смоленской области, Белоруссии и Украины.

19 декабря 1941 г. брянские партизаны, чтобы нарушить движение вражеских войск по дороге между Брянском и Рославлем, выбили охранный отряд 56-й пехотной дивизии из крупного населенного пункта Жуковка и удерживали его в течение шести дней³. В конце декабря 1941 г. они, разгромив крупный гарнизон противника в поселке Навля, уничтожили 63 гитлеровца.

---

¹ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг, стр. 118.

² Д. Д. Лелюшенко. Заря победы, стр. 134.

³ Архив МО СССР, ф. 15, оп. 178359, д. 1, л. 309.

Партизаны внезапным ударом выбили оккупантов из районного центра Суземок, завершив тем самым освобождение территории всего района от частей 1-й пехотной бригады СС. В начале января 1942 г. комаричские и брасовские партизаны захватили районный центр Брасовского района — поселок Локоть¹.

Когда гитлеровцы, стремясь задержать наступление наших войск, начали усиленную переброску резервов по дороге Брянск — Людиново, брянские партизаны резко активизировали свою деятельность на этом участке. За несколько дней они уничтожили 9 танков и более 20 автомашин с боеприпасами и живой силой противника. Партизаны Орджоникидзеградского отряда освободили из вражеского плена до 8 тыс. красноармейцев и переправили их через линию фронта².

В разгар напряженных боев, когда гитлеровцы перебрасывали под Москву войска и боевую технику, подпольная группа К. С. Заслонова проводила на Оршанском железнодорожном узле массовые диверсии. За период с ноября 1941 по февраль 1942 г. заслоновцы организовали 98 крушений поездов, вывели из строя около 200 паровозов, сотни вагонов и цистерн с горючим, десятки вражеских автомашин³.

В декабре 1941 г. минские подпольщики совершили одну из своих крупнейших диверсий. Они вывели из строя систему водоснабжения Минского железнодорожного узла. Весь узел и 50 паровозов десять дней оставались без воды⁴.

В декабре 1941 г. в свой первый рейд вышел Путивльский отряд под командованием С. А. Ковпака и С. В. Руднева. Веда непрерывные бои, украинские партизаны прошли через Путивльский, Шалыгинский, Эсманский районы Сумской области и вышли в Брянские леса, где соединились с орловскими партизанами⁵.

В течение зимы 1941/42 г. активно действовал партизанский отряд под командованием А. Ф. Федорова. Отряд провел десятки боевых операций и уничтожил около тыся-

¹ См. Советские партизаны, стр. 209.

² Архив МО СССР, ф. 202, оп. 36, д. 80, л. 329.

³ См. А. Крушинский. Взрывы над Днепром. М., Политиздат, 1964, стр. 85.

⁴ См. Советские партизаны, стр. 350.

⁵ Архив МО СССР, ф. 202, оп. 36, д. 123, лл. 50—58.

чи гитлеровцев, 33 железнодорожных и шоссеиных моста, 5 складов, 2 завода, водокачку, пустил под откос 5 воинских эшелонов.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился значительной вехой в развитии партизанского движения на оккупированной советской территории. Это знаменательное событие не только активизировало деятельность существовавших к этому времени партизанских отрядов, но и вызвало к жизни сотни новых партизанских формирований и подпольных организаций.

Вместе с ростом партизанских сил усиливалась их боевая деятельность. Партизаны держали врага в постоянном страхе, неуверенности, вынуждали его выделять дополнительные силы на охрану своих коммуникаций, создавая и без того ощутимый кризис в людских резервах.

В схватках с фашистскими оккупантами постепенно складывалась продиктованная опытом тактика партизанской борьбы, отбирались наиболее эффективные приемы и способы действий народных мстителей.

В первой половине января 1942 г. завершилось контрнаступление фронтов Западного направления, в результате которого враг был разгромлен и отброшен на сотни километров от столицы. Кроме Западного, Калининского и Брянского фронтов начали активные действия войска Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. Наступление приняло всеобщий, повсеместный характер.

В этих условиях партизанские формирования и подпольные органы получили новые задачи. Главная задача их по-прежнему заключалась в том, чтобы содействовать наступающим войскам Красной Армии. Партизанские отряды западных районов Смоленщины и Белоруссии активизировали свою деятельность на коммуникациях группы армий «Центр». Отряды, действовавшие в восточных районах Смоленской области, на Брянщине и в Великолукской области, нередко выполняли свои задачи в тактическом и оперативном взаимодействии с наступающими войсками. Для согласования планов совместных действий широко использовалась радиосвязь, связные, представители партизанских отрядов и войсковых штабов.

13 января 1942 г. 2-я Ленинградская партизанская бригада получила задачу в ночь на 18 января внезапным налетом захватить город Холм Калининской области и удерживать его до подхода наших наступающих частей.

Выполняя приказ, бригада (800 человек) поотрядно с разных направлений начала 50—60-километровый марш. Ночью отряды скрытно заняли исходные рубежи. На всех четырех шоссе́йных дорогах, ведущих к городу, были выставлены сильные заслоны, усиленные орудиями и станковыми пулеметами. Для достижения внезапности и обеспечения успеха каждый отряд имел ударные группы автоматчиков.

Партизанский отряд. Район Вереи. Январь 1942 г.

Ровно в 3 часа 18 января партизаны с криком «ура» бросились в атаку. Фашисты, отойдя к центру города, укрылись за толстыми кирпичными стенами тюрьмы и церкви и оказали яростное сопротивление. Партизаны блокировали эти участки, а основными силами продолжали наступление. К полудню они овладели большей частью города. Однако полностью разгромить гарнизон противника (до 1300 гитлеровцев) они не смогли.

Наступавшие с востока части 33-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии, с которыми должны были взаимодей-

ствовать партизаны, преодолевая сильную вражескую оборону, запаздывали. Тем временем на помощь гитлеровскому гарнизону со станции Локня подошло подкрепление. Партизаны вынуждены были отойти.

Спустя двое суток, в ночь на 20 января, подошедшие части 33-й стрелковой дивизии совместно с партизанами овладели городом. В боях за Холм партизаны уничтожили 625 гитлеровцев, 99 грузовых и легковых автомашин, разгромили комендатуру и две радиостанции. Выполнив поставленную задачу, бригада вернулась на свою базу в Серболовский лес.

В ночь на 5 февраля партизаны разгромили крупный фашистский гарнизон в городе Яски Дедовичского района. В результате ожесточенного боя они освободили город, полностью уничтожили гарнизон противника и захватили большие трофеи¹.

Активно взаимодействовали партизанские отряды с наступающими войсками 4-й ударной армии. В полосе наступления этой армии в тылу противника действовали партизанские бригады М. Шмырева, М. Дьячкова и другие. Нередко задачи партизанским отрядам ставили непосредственно военные советы армий или командиры соединений.

22 января 1942 г. отряд Кузнецова, действовавший на участке железной дороги Торопец — Великие Луки, получил от командования армии задачу разведать маршрут станция Кунья, Северст, Антропово, Усвяты. Одновременно отряду приказывалось уничтожать полицейские отряды и мелкие разведгруппы противника.

Партизаны успешно выполнили задание: детально разведали указанный маршрут, а попутно уничтожили 15 полицейских, 4 автомашины, взорвали несколько мостов, собрали сведения о противнике в гарнизонах Кунья, Антропово, Усвят².

Нелидовский партизанский отряд под командованием секретаря райкома партии Коровкина выслал навстречу наступающей на Нелидово 334-й стрелковой дивизии своих связных, которые доложили командованию ценные сведения, позволившие полностью раскрыть группировку

¹ См. Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Псков, 1964, стр. 88—90.

² Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2074, д. 4, л. 122.

врага в полосе наступления дивизии. Партизаны, отлично знавшие местность и расположение противника, были незаменимыми проводниками на маршрутах движения наших частей. Они активно содействовали регулярным частям и во время боя за Нелидово.

В штаб 4-й ударной армии непрерывно поступали разведывательные сведения от партизан о движении и перегруппировках врага, численности его гарнизонов, намерениях гитлеровцев и проводимых ими мероприятиях по укреплению обороны. С помощью партизан были установлены силы и средства противника в крупных опорных пунктах — Усвяты, Сураж-Витебский, Велиж и другие¹.

В январе 1942 г. по решению Минского подпольного обкома партии в большой рейд выступили отряды Минской, Пинской и Полесской областей, объединенные единым командованием. Совершая дерзкие налеты, они уничтожали гарнизоны и полицейские участки, разрушали коммуникации и линии связи, подрывали склады и базы противника.

В освобожденных отрядами селах и деревнях партизаны проводили собрания и митинги, на которых рассказывали местным жителям о положении на фронтах, разъясняли расистскую политику фашизма, указывали пути к всенародному сопротивлению оккупантам, распространяли листовки, сводки Совинформбюро, обращения к населению, выпуск которых был организован в походной типографии. Сотни километров прошли с боями партизаны по районам Минской, Полесской, Барановичской и Могилевской областей².

В ходе рейда заметно повысился авторитет партизан, укрепились и расширились их связи с народными массами, почти вдвое увеличилось количество отрядов. Неизмеримо возросла уверенность народных мстителей в своих силах и убежденность в неминуемом разгроме фашистских полчищ. Особое значение рейд имел для развития и совершенствования тактики партизанской борьбы. Он еще раз подтвердил, что для достижения успеха партизанских дейст-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2074, д. 4, лл. 122, 124.

² См. П. П. Л и п и л о. КИБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959, стр. 236, 237; Советские партизаны, стр. 337, 338.

вий нужна высокая мобильность личного состава, внезапность ударов и широкий маневр.

Разгром немецко-фашистских войск Красной Армии под Москвой привел к дальнейшему развитию партизанского движения. К весне 1942 г. на всей оккупированной гитлеровцами территории в ряды народных мстителей встали тысячи советских патриотов. Так, например, за январь — март этого года количество смоленских партизан увеличилось более чем в два раза¹. За это же время на Брянщине Трубчевский партизанский отряд вырос с 60 до 200 человек, Суземский — с 21 до 3 тыс., Навлинский — с 67 до 4 тыс. человек².

Партизанские отряды объединялись в бригады, что значительно повышало боевые возможности партизан. В результате активной деятельности народных мстителей в тылу врага освобождались обширные районы — партизанские края.

Зимой 1942 г. на оккупированной территории Смоленщины образовалось три таких края. К весне 1942 г. партизаны стали полными хозяевами Брянских лесов. Территория этого партизанского края с общим количеством населения, превышавшим 200 тыс. человек, простиралась с севера на юг на 180 км и с востока на запад на 60 км³. Тысячи сел и деревень были очищены от фашистов белорусскими партизанами.

Активизировали свои удары по коммуникациям противника партизаны Карелии и Ленинградской области, Эстонии и Латвии, Литвы и Белоруссии, Орловщины и Брянщины, Украины и Крыма.

Небывалый размах и большие успехи партизанской борьбы вынуждены были признать и наши враги. Геббельс, на весь мир трубивший о непобедимости германской армии и прочности ее тыла, писал в своем дневнике:

«6 марта 1942 г... Опасность со стороны партизан растет с каждой неделей. Партизаны безраздельно господствуют над обширными районами оккупированной России, они установили там режим террора.

16 марта 1942 г. Деятельность партизан в последние

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 74, л. 23.

² Архив МО СССР, ф. 202, оп. 36, д. 275, л. 47.

³ См. А. И. Залесский. В партизанских краях и зонах. М., Госполитиздат, 1962, стр. 68.

недели заметно усилилась. Они ведут хорошо организованную партизанскую войну. До них очень трудно добраться.

29 апреля 1942 г. Партизаны в оккупированных районах по-прежнему представляют огромную для нас угрозу. Этой зимой они поставили нас перед большими трудностями, которые отнюдь не уменьшились с началом весны...»¹.

Для характеристики возросшей активности и роста партизанского движения особенно показательны действия партизан восточных районов Смоленской области. Здесь под непосредственным влиянием наступающих войск Красной Армии и во взаимодействии с ними тактика действий партизанских отрядов приближалась к правилам ведения боя регулярными частями.

Как уже говорилось выше, в первых числах февраля к району Вязьмы прорвались части 11-го кавкорпуса Калининского фронта, часть войск 33-й армии Западного фронта и усиленный 1-й гвардейский кавкорпус. Выход этих войск к Вязьме и дальнейшие боевые действия их проходили в тесном взаимодействии с партизанами.

Пехотинцы и кавалеристы вместе с партизанами ходили в атаки и удерживали рубежи обороны. По указанию советского командования партизаны проводили отдельные операции самостоятельно.

Одну из таких операций, по освобождению города Дорогобуж, провели партизанский отряд «Ураган» под командованием А. Т. Калугина, отряд «Дедушка», где командиром был В. И. Воронченко, комиссаром — Ф. Н. Деменов, и еще несколько более мелких отрядов и групп.

Вначале партизаны заняли деревни вокруг города и на всех идущих из него дорогах устроили завалы, а около них засады. Тем самым они блокировали вражеский гарнизон: запасной пехотный полк и несколько различных подразделений.

13 февраля группа подрывников из отряда «Дедушка» во главе с М. Базаровым и В. Гудимовым, проникнув в город, взорвала артиллерийский склад. Взрыв огромного склада вызвал переполох у врага. Противник подтянул из Сафоново подкрепление. Но партизаны внезапной атакой из засады разгромили его.

---

¹ Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 36.

В ночь на 15 февраля большая группа партизан пробралась в Дорогобуж по замерзшему Днепру, забросала гранатами караульное помещение гитлеровцев и завязала бой внутри города. Враг, охваченный паникой, попытался бежать в сторону Сафоново, но наскочил на партизанские засады и был уничтожен. Утром 15 февраля Дорогобуж был освобожден. Партизаны захватили два склада с оружием, боеприпасами и продовольствием, 30 автомашин, около 5 тыс. винтовок и много другого имущества¹. Освобожденные партизанами город и район впоследствии стали базой снабжения и пополнения частей 1-го гвардейского кавкорпуса.

В период общего наступления советских войск значительно активизировал удары по врагу партизанский отряд имени Лазо под командованием В. В. Казубского и комиссара А. Ф. Юденкова, действовавший в районе Ельни. Немалую помощь оказали отряду представители политуправления и штаба Западного фронта А. И. Разговоров и М. М. Осташев. В феврале 1942 г. отважные партизаны разгромили крупные силы противника в Балтутино (до 700 человек). Ведя активные наступательные действия, они освободили территорию 58 сельсоветов, контролировали железную дорогу Ельня — Спас-Деменск. К апрелю 1942 г. отряд имени Лазо имел в своем составе 2143 человека, 8 противотанковых орудий, 44 миномета, 3 танка и много другой техники. «Партизаны оказали нашим прорывающимся частям значительную помощь, — писал о действиях этого отряда генерал П. А. Белов, — прикрывая по приказу штаба фронта наш тыл. В течение десяти дней полк имени Лазо сдерживал врага, уничтожив до двух тысяч немецких солдат и офицеров»².

Успешно действовал в тылу врага партизанский полк имени 24-й годовщины РККА под командованием Ф. Д. Гнездилова и комиссара Г. С. Амирова. К середине февраля 1942 г. он освободил от противника территорию шестнадцати сельских советов Ельнинского, Выходского, Дорогобужского и Спас-Деменского районов. В те дни газета «Правда» сообщала, что партизаны этого полка уничтожили свыше 3 тыс. гитлеровцев, разгромили 12 штабов и захватили большие трофеи.

Зимой и весной 1942 г. партизанские отряды Смолен-

¹ См. П. А. Белов. За нами Москва, стр. 216.

² Там же, стр. 270.

щины совместно с частями Красной Армии и самостоятельно освободили районы области общей площадью более 2 тыс. квадратных километров. В освобожденных районах были восстановлены советские учреждения. Первый партизанский край на Смоленщине обороняли отряды «Дедушка», имени Лазо, имени 24-й годовщины РККА и другие.

Эффективность и результативность партизанского движения в отдельных районах и областях, и в частности в Московской области, объяснялась прежде всего тем, что деятельностью партизанских отрядов руководили партийные органы — подлинные организаторы всенародной борьбы советских людей против гитлеровских захватчиков. Это руководство осуществлялось различными формами и способами: общение с партизанами и личное участие в их операциях, разборы прошедших операций, посылка связных, взаимная информация, передача указаний по радио и через связных, заслушивание докладов на совещаниях, заседаниях, пленумах и т. д. Так, 4 декабря 1941 г. Осташевский районный подпольный комитет партии во главе с А. И. Бормотовым заслушал доклады командиров партизанских отрядов Шапошникова, Назарова, Проскунина о ходе боевых действий. При обсуждении докладов райком констатировал, что в ноябрьских боях партизаны активизировали свою деятельность. Они уничтожили 8 автобронемашин, тяжелый танк, до 10 автомашин с солдатами и горючим, 2 штабные автомашины с офицерами, неоднократно в различных местах нарушали телефонную связь врага.

В то же время было указано, что партизанские отряды проявляют мало творчества в использовании разнообразных форм борьбы, при переходах действуют слишком шаблонно и примитивно. Бюро райкома партии рекомендовало более энергично применять засады, внезапные налеты, минирование дорог, взрывы мостов, завалы и т. д. «Подпольный комитет ВКП(б) требует от всех командиров и комиссаров партизанских отрядов, чтобы каждый переход был бы по-военному эффективным, с более разрушительными действиями... принять более энергичные меры... для пополнения своего вооружения за счет трофейной техники»¹.

---

¹ Выстояли и победили, стр. 206, 207.

Так же оперативно руководили и направляли деятельность партизанских отрядов подпольные райкомы партии Можайского, Волоколамского, Рузского, Звенигородского районов, которые соответственно возглавляли И. М. Скачков, К. С. Михеев, П. А. Ткачев, С. И. Камин, и многие другие райкомы.

Деятельностью подпольных райкомов, а через них и действиями партизанских отрядов руководили окружные комитеты партии. Секретари и члены этих комитетов периодически посещали партизанские отряды и подпольные райкомы своей зоны. Совместно с секретарями райкомов и командованием отрядов они рассматривали и обсуждали планы действий отрядов, их боевые операции, принимали участие в решении различных вопросов.

Работу окружных комитетов ВКП(б) направлял Московский областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением. Имея постоянную связь (радио и связные от райкомов, горкомов и окружкомов), штаб был в курсе боевой деятельности почти каждого партизанского отряда и района, направлял работу подпольных организаций и партизан, оказывал им практическую помощь.

Московский областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением являлся, по существу, оперативным военно-политическим органом Московского комитета ВКП(б). Он имел свою подпольную базу вне Москвы, оборудованную всем необходимым, в том числе радиоустановкой, с помощью которой по определенному графику периодически осуществлял связь с окружками и партизанскими отрядами.

Московский комитет партии проводил огромную и многостороннюю партийно-политическую и воспитательную работу среди населения оккупированных районов области. Одной из сторон этой работы было издание газет, брошюр и листовок и распространение их. Из справки отдела пропаганды и агитации МК ВКП(б) (январь 1942 г.) видно, что Московский комитет партии издавал для оккупированных районов газету «Московские известия», которая постоянно информировала население захваченных гитлеровцами городов, сел и деревень о происходящих событиях на фронтах, в стране и за рубежом, звала их на борьбу с оккупантами, призывала оказывать максимальную помощь партизанам, доносила до читателей правду о целях фа-

шистских захватчиков. Отдел пропаганды и агитации МК ВКП(б) с помощью связных, самолетами и другими способами распространил большое количество листовок.

Для издания листовок и газет на местах МК ВКП(б) обеспечил Высоковский, Волоколамский, Высокинический, Истринский, Краснополянский, Можайский, Осташевский и Рузский райкомы печатными станками, шрифтами, бумагой, красками и др.

В результате большой агитационной работы население временно оккупированных районов области почти полностью включилось в борьбу с фашистскими захватчиками.

Так было не только в Московской области, но и на всей оккупированной территории страны. Дважды Герой Советского Союза А. Ф. Федоров, бывший командир черниговских партизан, пишет: «Когда мы пришли в Клетнянский район, усталые, потрепанные фашистами, то встретили здесь неоценимую братскую помощь. Колхозники и рабочие давали нам хлеб, мясо, одежду. Мы чувствовали... сердечную заботу, мы убедились, что все люди здесь бесконечно ненавидели фашистов, и трудно сказать, кто здесь не был партизаном»¹. Все или почти все советские люди стали активно помогать партизанам. Они снабжали их ценными сведениями о местах расположения вражеских войск, баз снабжения и пунктов управления, а нередко являлись проводниками и непосредственными исполнителями боевых заданий. Советские патриоты всячески мешали оккупантам собрать урожай, выпускать военную продукцию на заводах и фабриках, срывали их мероприятия по строительству военных сооружений и ремонту дорог, спасали советских людей от угона в гитлеровскую Германию.

Партизанское движение, героическое подполье и массовый саботаж широких слоев населения — все формы всепартийной борьбы на оккупированной территории, дополняя друг друга, создавали невыносимую обстановку для фашистских захватчиков.

Большая заслуга в организации партизанских формирований и руководстве их деятельностью принадлежит и военным советам фронтов и армий. Политические и разведывательные управления и отделы этих объединений зани-

---

¹ Партизаны Брянщины. Т. I. Изд-во «Брянский рабочий», 1959, стр. 5.

мались формированием, заброской во вражеский тыл, снабжением и руководством действиями партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп.

Выше были изложены некоторые основные принципы руководства и управления партизанским движением в оккупированных районах Московской области. Примерно так же обстояло дело в Калининской, Тульской, Орловской, Смоленской и других областях, по территории которых проходили коммуникации группы армий «Центр».

В период битвы под Москвой менялась и организационная структура партизанских формирований. Если в начале войны создавались и действовали партизанские группы и отряды, то уже в ходе общего наступления Красной Армии зимой и весной 1942 г. стали появляться отдельные партизанские полки, бригады, дивизии и даже корпуса. Объединение мелких разрозненных групп в единые отряды было явлением положительным и закономерным. Крупные отряды могли брать под свой контроль определенную часть территории, планировать и наносить более мощные, чувствительные удары по вражеским коммуникациям, по его гарнизонам и карательным отрядам. Но чрезмерное увлечение объединением не всегда отвечало интересам общих задач и природе партизанской борьбы. Крупные партизанские соединения, «обычно не имевшие нужных средств связи и управления, а также достаточно подготовленных командных кадров, теряли подвижность и маневренность и действовали, как правило, в каком-нибудь одном районе. Это избавляло противника от необходимости вести борьбу с многочисленными и неуловимыми партизанскими отрядами. Гитлеровцы подтягивали к району действий партизанских соединений войска и развертывали операции крупными силами. Партизанские отряды вынуждены были переходить к оборонительной тактике, что не свойственно природе партизанской борьбы, и поэтому несли тяжелые потери»¹.

Бывший начальник Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко писал, что попытки объединения партизанских отрядов в полки, дивизии и корпуса делали последние громоздкими, маломаневренными и уязвимыми для противника. Такое объединение давало

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 361.

возможность насыщать силами район сосредоточения крупных соединений, но оголяло другую территорию, где гитлеровцы получали свободу действий. «Вместо непрерывных стычек с многочисленными партизанскими отрядами гитлеровцы могли легко обнаруживать такие дивизии и выставлять против них свои лучшие организованные и вооруженные силы, вплоть до танков и авиации»¹.

Все это говорит о том, что стремление к централизации руководства партизанским движением вовсе не означает необходимости объединения групп и отрядов в крупные соединения — в дивизии и корпуса.

В целом в ходе героической обороны Москвы, контрнаступления и общего наступления советских войск на Западном стратегическом направлении партизанское движение было организованным и эффективным. Оно оказало неоценимую помощь Красной Армии в ее трудной борьбе. «По далеко не полным данным, за время битвы под Москвой партизаны Калининской, Смоленской, Московской, Тульской, Орловской и Курской областей уничтожили свыше 2 тыс. автомашин, около 150 танков и бронемашин, 52 самолета, 122 различных вражеских склада и почти 2 тыс. повозок. За это время на сообщениях группы армий «Центр» советские партизаны взорвали и сожгли более тысячи мостов (в том числе 29 железнодорожных) и пустили под откос более 50 вражеских эшелонов.

Значительная роль принадлежала партизанам в сборе разведывательных данных. Они спасли много тысяч советских людей от немецко-фашистского плена»².

Родина высоко оценила вклад советских партизан в борьбу с иноземными захватчиками. Только по Московской области в то время было награждено орденами и медалями 463, а по Калининской — 186 партизан³.

Но, несмотря на очевидные успехи, партизанское движение находилось еще в стадии становления. Нередко отряды действовали разрозненно, без единого плана, слабо взаимодействовали друг с другом, не увязывали свои мероприятия с планами фронтового командования.

¹ Вторая мировая война. Кн. 3. М., изд-во «Наука», 1966, стр. 63.

² Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 395—396.

³ См. там же, стр. 396.

Партизанские формирования, находившиеся в полосе одного фронта, имели различную подчиненность: ими руководили райкомы и обкомы партии, штабы партизанского движения, военные советы фронтов и т. д. Иногда в границах одного фронта действовали партизанские отряды различных областей, не имевшие единого подчинения. Это осложняло оперативное планирование их боевой деятельности и материально-техническое обеспечение.

Накопленный и обобщенный опыт партизанской борьбы потребовал решить ряд новых вопросов.

Возникла необходимость централизовать руководство партизанским движением, повысить активность боевых действий партизанских отрядов, направить их усилия на ведение наиболее эффективных способов борьбы в интересах фронтового командования, в интересах выполнения общих оперативных и стратегических задач. Централизация руководства была необходимой предпосылкой для организации более тесного взаимодействия партизан с регулярной армией. Этого требовал не только опыт предшествующих военных кампаний Великой Отечественной войны, но и опыт гражданской войны в СССР, а также освободительных войн, которые вела наша Родина в прошлом.

Обстановка требовала дальнейшего и более четкого снабжения отрядов средствами связи и радиосвязи, без которой трудно управлять партизанским движением. Опыт операций, проводимых во взаимодействии с частями Красной Армии, показал, что быстро и своевременно ставить задачи партизанским отрядам, а следовательно, и ожидать от них действенной помощи можно только путем установления надежной и устойчивой обоеудной связи.

В свою очередь размах партизанского движения, возможность превращения его во всенародное находились в прямой зависимости от результатов борьбы регулярной армии, степени материально-технического, медицинского, боевого и другого обеспечения партизан.

Необходимо было пересмотреть формы управления и порядок использования партизанских формирований. Случаи прямого подчинения партизанских отрядов войсковым пачальникам и использования их в качестве общевойсковых подразделений приводили к тому, что отряды, по существу, теряли свое истинное назначение, инициативу и присущую партизанской борьбе тактику. Опыт показал, что наиболее целесообразен такой способ взаимодействия,

при котором партизанские отряды, выполняя поставленную высшим командованием задачу, действуют на отведенной им территории самостоятельно. В этом случае единое руководство остается за фронтовым командованием, а тактика и методы борьбы партизан — такими, какими они обычно действовали: засада, диверсии, разведка и т. д.

Было установлено, что результативность и эффективность борьбы партизанских отрядов в первую очередь зависят от степени их усилий, направленных на разрушение коммуникаций противника и организацию разведки на всю глубину обороны противника. Для выполнения этих основных и важнейших задач требовалось обеспечить планомерную подготовку кадров подрывников, разведчиков, связистов, усилить снабжение партизан минновзрывными средствами.

Практика показала, что партизаны пуждаются не только в подрывных средствах и средствах связи, но и в вооружении и боеприпасах. Трофейное оружие лишь частично могло удовлетворить потребности отрядов. Необходимо было активизировать переброску в тыл оружия и боеприпасов. Для бесперебойного обеспечения партизан нужна специальная авиация, способная выполнять и другие специфические задачи партизанского движения.

Все эти проблемы были учтены в дальнейшем. Органы управления и тактика партизанского движения получили более стройную систему, что повысило размах и эффективность борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Это подлинно народное, высокопатриотическое движение стало развиваться в таких масштабах, что о нем с тревогой заговорили в стане врага. «История войн не знает ни одного примера, — писал гитлеровский генерал Лотар Рендулич, — когда партизанское движение играло бы такую же большую роль, какую оно сыграло в последней мировой войне. По своим размерам оно представляет собой нечто совершенно новое в военном искусстве. По тому колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтовые войска и на проблемы снабжения, работы тыла и управления в оккупированных районах, оно стало частью понятия тотальной войны... повлияло на характер всей второй мировой войны»¹.

---

¹ Итоги второй мировой войны, стр. 135.

«В России партизаны, — писал английский военный историк Фуллер, — число которых все время возрастало, вселяли ужас в сердца немецких солдат, разбросанных вдоль бесконечной линии сообщений. На огромных пространствах, через которые проходили коммуникации, партизанские отряды играли такую же роль, как и стаи подводных лодок в Атлантическом океане»¹.

---

¹ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война. 1939—1945 гг., стр. 332.

ОБЩИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Важнейшим итогом битвы под Москвой — оборонительных боев, контрнаступления и общего наступления советских войск на Западном стратегическом направлении — явилось серьезное поражение крупнейшей группировки немецко-фашистских войск — группы армий «Центр». Разгром этой наиболее многочисленной и боеспособной группировки ударных войск немецко-фашистской сухопутной армии положил начало коренному повороту не только в ходе Великой Отечественной войны, но и в ходе всей второй мировой войны. Широко разрекламированная геббельсовской пропагандой наступательная операция «Тайфун» потерпела полный провал. «Тайфун» был укрощен. Вместе с тем фашистская военная доктрина блицкрига оказалась несостоятельной, авантюристической.

Хотя боевые действия советских войск в целом не завершились окружением и уничтожением врага из-за недостатка подвижных (танковых и механизированных) войск, тяжелых метеорологических условий и отсутствия достаточного опыта в организации и ведении крупных наступательных операций на окружение (вследствие чего допускались отдельные ошибки и промахи), достигнутые результаты имели огромное военно-политическое, экономическое и международное значение.

В результате контрнаступления и общего наступления Красная Армия отбросила врага от Москвы на 120—400 км. За время зимних наступательных действий от оккупантов были освобождены Московская, Тульская, часть Калининской и Орловской областей, 11 тыс. населенных пунктов, в том числе более 60 городов: Калинин, Клин,

Солнечногорск, Волоколамск, Руза, Можайск, Калуга, Елец и другие.

Победа Красной Армии, захватившей инициативу в войне, явилась решающим военным событием первого года Великой Отечественной войны и первым крупным поражением фашистской Германии во второй мировой войне. Она навсегда развеяла миф о непобедимости гитлеровской армии, окончательно провалила планы «молниеносной» войны против Советского Союза. Об этом красноречиво говорят признания битых гитлеровских генералов. «Московская битва принесла немецким войскам первое крупное поражение во второй мировой войне, — пишет генерал Блюментрит. — Это означало конец блицкрига, который обеспечил Гитлеру и его вооруженным силам такие выдающиеся победы в Польше, Франции и на Балканах...

Кампания в России, а особенно ее поворотный пункт — Московская битва, нанесла первый сильнейший удар по Германии как в политическом, так и в военном отношении»¹.

Гитлеровская армия, упоенная легкими победами в Европе, стяжала себе славу непобедимой. Ее генералы с нескрываемым восторгом делали сравнения своих походов с походами армий Карла XII и Наполеона. Однако первые бои на советско-германском фронте, особенно битва под Москвой, заставили их изучать не победное шествие Наполеона, а пути и способы, которыми пользовался он для спасения жалких остатков своей армии. «Не успел Гитлер подумать о далеко идущих последствиях неудачного похода на Советский Союз, — вспоминает Типпельскирх, — как на немецкую армию, сражавшуюся с большим перенапряжением всех своих сил и не подготовленную морально и материально к ведению маневренной войны в зимних условиях, обрушилось русское контрнаступление. Сила удара русских и размах этого контрнаступления были таковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе... Немецким войскам грозила судьба великой армии Наполеона»².

Общие боевые потери только сухопутных войск, как это отмечал генерал Гальдер, с 30 сентября 1941 г. по 28 фев-

---

¹ Роковые решения, стр. 64, 108.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 201—203.

раля 1942 г. составили около полумиллиона человек¹. А общие потери немецко-фашистских войск на советско-германском фронте с начала войны до 28 февраля 1942 г. составили, по явно преуменьшенным немецким данным, более 1 млн. человек². Потери были особенно чувствительны для сухопутной гитлеровской армии, так как она лишилась большого количества кадровых солдат, хорошо обученных и прошедших почти всю Европу.

Участвовавшим в наступлении трем танковым группам (армиям) противника также был нанесен значительный урон. Так, с 1 декабря 1941 г. по 6 февраля 1942 г. 2-я танковая армия потеряла 29 тыс. человек³. 8 февраля 1942 г. ее командование доносило: «В армии моторизованных соединений практически больше нет»⁴. Бывший начальник гитлеровского генерального штаба генерал Гальдер констатировал, что за зимнюю кампанию танковый парк недосчитался 2340 танков. Промышленность Германии не могла восполнить эти потери, так как за все второе полугодие она поставила армии лишь 1890 танков.

С начала войны по 30 июня 1942 г. немецко-фашистская авиация потеряла на всех фронтах 3601 бомбардировщик, 769 штурмовиков и 4159 истребителей⁵. Поскольку главные события разворачивались на советско-германском фронте, и в частности на московском направлении, именно здесь враг нес основной урон. Только системой ПВО Москвы было уничтожено более 1300 гитлеровских самолетов. «Зимой 1941 года немецкой бомбардировочной авиации был нанесен первый сокрушительный удар, а в 1944 году ее окончательно загубили в России», — с горечью признает бывший гитлеровский офицер Греффарт⁶.

Большие потери понес противник и в артиллерийских средствах. Так, только за декабрь 1941 г. соединения и части 4-й немецкой армии потеряли от 60 до 80% орудий и минометов⁷.

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 724438. Служебный дневник Гальдера, записи за 2 октября 1941 г. и 5 марта 1942 г.

² См. История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945, т. 2, стр. 357.

³ См. «Военно-исторический журнал», 1966, № 4, стр. 38.

⁴ Там же.

⁵ См. Мировая война. 1939—1945 гг. Сборник статей, стр. 516.

⁶ См. там же, стр. 397.

⁷ См. Роковые решения, стр. 107.

Всего группа армий «Центр» с 30 сентября 1941 г. по 28 февраля 1942 г. потеряла примерно 80% артиллерии, танков, автотранспорта и другой военной техники.

Гитлеровцы вынуждены были перейти на новые штаты. Так, количество личного состава в пехотных дивизиях по сокращенному штату уменьшилось на 43%, а орудий и минометов — на 50%. Сокращение вооружения, а также личного состава в пехотных, моторизованных и танковых дивизиях, попытки восполнить потери резервистами привели к значительному упадку сил соединений врага.

Группа армий «Центр» навсегда потеряла свою былую боеспособность. Западногерманский историк Карелль писал: «Дивизии группы армий «Центр» никогда не пришли в себя от удара, который был нанесен им под Москвой. С тех пор они никогда не достигли своего полного численного состава. Боевая мощь этих дивизий никогда уже не достигала полной эффективности. Под Москвой сила германской армии была надломлена...»¹.

Следствием поражения немецко-фашистских войск под Москвой явились происшедшие изменения в руководстве гитлеровской армии. 18 декабря главнокомандующий группой армий «Центр» фон Бок был отстранен от занимаемой должности. На следующий день был освобожден от своих обязанностей «по болезни» главнокомандующий сухопутными силами Германии фон Браухич. Руководство этими войсками принял сам Гитлер, который в лице Браухича «нашел козла отпущения за прошлое и обеспечил себе большую власть на будущее»². Вскоре сместили генерала Гудериана, а командующего 3-й танковой группой генерала Гёпнера разжаловали и лишили всех чинов и отличий. Командующий 9-й армией генерал Штраус поспешил объявить себя больным. Такая же участь постигла и главнокомандующих группами армий «Север» и «Юг», командующего 20-й лапландской армией, командующего 17-й армией и ряда других командиров корпусов и дивизий. «Такого разгрома генералов, — пишет Фуллер, — не видавали со времен битвы на Марне»³.

¹ «Военно-исторический журнал», 1966, № 4, стр. 42.

² Б. Х. Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий, стр. 346.

³ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война. 1939—1945 гг., стр. 169.

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой вызвало тяжелый моральный кризис личного состава гитлеровской армии. «...Курсируют упадочнические слухи о... превосходстве русских, — говорилось в приказе командира 5-го армейского корпуса. — Я убедительно прошу расследовать каждый случай в отдельности, чтобы пресечь все попытки недоброжелателей. Кто же не будет препятствовать распространению подобных слухов, того я сам предаю военно-полевому суду»¹.

«Дорогая жена! — писал солдат 82-го пехотного полка Адольф Фортгеймер. — Здесь ад, русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступать, каждый час приносит страшные для нас вести. Холодно так, что стынет душа. Вечером нельзя выйти на улицу — убьют. Умоляю тебя — перестань писать мне о шелке и резиновых ботиках, которые я должен был привезти тебе из Москвы. Пойми — я погибаю, я умру, я это чувствую»².

Впервые в действующей немецко-фашистской армии под влиянием поражения группы армий «Центр» стали проявляться аптивоенные и антифашистские настроения, что нашло свое отражение и в переходе солдат и младших командиров противника на сторону советских партизан, и в активизации антифашистских подпольных организаций в самой Германии, и в появлении антигитлеровской оппозиции среди офицеров и генералов вермахта.

Победа Красной Армии имела крупное международное значение. Она охладила воинственный пыл правящих кругов империалистической Японии и Турции, готовившихся вступить в войну на стороне фашистской Германии.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой оказал решающее влияние на активизацию национально-освободительной борьбы в странах, оккупированных фашистской Германией. Народы Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Польши, Чехословакии, Югославии, Албании, Греции и других государств на примере Московской битвы убедились в том, что «непобедимую» гитлеровскую армию можно разбить, а для этого необходимо вести борьбу. Под руководством коммунистических и рабочих партий и других прогрессивных организаций они стали активнее бороться против гитлеровского «нового порядка»

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 12932, д. 1, л. 55.

² Выстояли и победили, стр. 374.

в своих странах. Это привело к расширению фронта борьбы против гитлеровского фашистского блока. Успехи Красной Армии укрепили уверенность народов поработанных стран в неизбежном разгроме гитлеровской Германии. Неизмеримо возрос авторитет Советского Союза, в лице которого все прогрессивное человечество увидело единственную силу, способную спасти мир от фашистского рабства. По заключению одного из видных деятелей международного коммунистического движения У. Фостера, удар Красной Армии под Москвой знаменовал собой переход к великому народному наступлению против фашизма.

Был сильно подорван престиж германской военной машины не только в глазах мирового общественного мнения, но, что особенно важно, в глазах сателлитов фашистской Германии — маннергеймовской Финляндии, хортистской Венгрии, королевской Румынии и фашистской Италии, — которые безропотно предоставляли свои вооруженные силы, территорию и военно-стратегические ресурсы в ее распоряжение. Победа Красной Армии обострила противоречия внутри фашистского блока.

Потеря врагом стратегической инициативы в результате поражения под Москвой создавала благоприятные условия для активизации военных действий вооруженных сил антигитлеровской коалиции против Германии на Западе. Это обстоятельство использовало командование вооруженных сил Великобритании для развертывания активных наступательных действий в Северной Африке против войск фашистской Италии. Что же касается военных действий на западе Европы, то правительство Великобритании вело свою излюбленную политику «загрести жар чужими руками». Советское правительство с самого начала гитлеровского нашествия на нашу страну вполне справедливо ставило вопрос об открытии второго фронта против фашистской Германии. Например, в послании И. В. Сталина на имя У. Черчилля от 18 июля говорилось: «Мне кажется... что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и

среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, по мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии»¹.

В послании от 3 сентября И. В. Сталин подчеркивал, что «немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан»².

И в самом деле, только за период с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. нацисты перебросили на советско-германский фронт 39 дивизий, 6 бригад и около 500 тыс. человек маршевого пополнения. За счет ослабления сил в Западной Европе, где в то время не велось активных боевых действий, гитлеровцы использовали значительные резервы для усиления войск, действовавших против Красной Армии.

Однако правительства Великобритании, а также Соединенных Штатов Америки оттягивали открытие активных действий на Западе, объясняя это неготовностью войск, ограниченностью сил и средств и т. д. В этих трудных условиях Красной Армии пришлось одной вести борьбу с вооруженными силами блока фашистских государств.

Разгром немецко-фашистских войск на полях Подмосковья имел огромное политическое и экономическое значение для нашей страны.

Эвакуация промышленных предприятий в восточные районы страны вызвала колоссальные трудности в планомерном и бесперебойном удовлетворении возрастающих потребностей действующей армии, лихорадила работу промышленности, транспорта и сельского хозяйства. С разгромом главной ударной группировки врага обстановка резко изменилась — работа во всех сферах экономики стала более планомерной и целенаправленной. Изменившиеся условия позволяли Государственному Комитету Оборона и

---

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. М., Госполитиздат, 1957, стр. 11.

² Там же, стр. 19.

Верховному Главнокомандованию Красной Армии в сравнительно спокойной обстановке проводить мероприятия по стабилизации фронта, ускорению производства военной продукции и подготовке стратегических резервов.

Неоценимо большое значение имела наша победа и в поднятии морального духа народа и армии. Советские воины, отходившие сотни километров с тяжелыми оборонительными боями, теперь погнали врага на запад, громили и уничтожали гитлеровцев и их боевую технику. Это укрепляло непоколебимую уверенность армии и всего советского народа в окончательном разгроме фашистских захватчиков.

Победа под Москвой была достигнута благодаря превосходству советского общественного и государственного строя, дружбе народов, советскому животворному патриотизму, организующей, мобилизующей и руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза и одного из ее ведущих отрядов — Московской партийной организации.

Направляя усилия всего народа на разгром врага, партия руководствовалась ленинским положением о том, что успех в борьбе может обеспечить только «прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; уметь объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; уметь поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»¹.

Творчески претворяя в жизнь указания В. И. Ленина в суровое для нашей Родины время, когда враг глубоко проник на территорию Советского Союза, создал непосредственную угрозу Москве, партия с присущей ей прямой смелостью заявила трудящимся о смертельной опасности, нависшей над столицей и страной. Партия знала, что для достижения победы в этих тяжелых условиях первостепенное значение имело высокое моральное состояние армии, которое обеспечивалось прежде всего прочностью тыла. «Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 305.

противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹.

Вооруженная этими ленинскими положениями, Коммунистическая партия направляла все усилия на обеспечение нужд фронта всем необходимым. Сюда, под Москву, направлялись резервные соединения и материально-технические средства с Дальнего Востока, из Сибири и Урала, из Средней Азии и Поволжья. Только за три месяца (октябрь — декабрь 1941 г.) защитникам столицы было доставлено по железной дороге 333 тыс. вагонов различных грузов, в число которых входит и пополнение для войск. Все усилия советских людей — рабочих, крестьян и интеллигенции — направлялись для обеспечения нужд фронта, на достижение победы над врагом.

Десятки делегаций трудящихся различных республик, краев и областей нашей Родины приезжали на фронт под Москву, привозили подарки, письма, воодушевляли советских воинов на ратные подвиги.

Большой вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск под Москвой внесли трудящиеся столицы. Они под руководством Московской партийной организации превратили Москву в неприступную крепость, в важнейший арсенал Красной Армии.

Историческая победа на полях Подмосковья была достигнута благодаря массовому героизму советских воинов, которые, несмотря на численное превосходство врага, проявили небывалую стойкость в обороне и решительность в наступлении.

Героически сражались воины кавалерийских корпусов Доватора и Белова, стрелковых дивизий Панфилова, Белобородова, Полосухина и Лебедеико, танковых бригад Катукова, Ротмистрова и Лесового и многих других соединений и частей. За образцовое выполнение боевых заданий в битве под Москвой и проявленные при этом доблесть и мужество 14 дивизий, 3 кавалерийских корпуса, 2 стрелковые и 5 танковых бригад, 9 артиллерийских и 6 авиационных полков стали гвардейскими. 110 отличившимся воинам, в том числе 28 бойцам и командирам гвардейской стрелковой дивизии имени В. И. Панфилова, присвоено звание Героя Советского Союза. 36 тыс. бойцов и коман-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

дивов награждены орденами и медалями Советского Союза.

Ратные подвиги воинов — защитников Москвы оказывали огромное вдохновляющее влияние на всю Красную Армию. «Ваша победа окрылила нас, — писали бойцы, командиры и политработники Южного фронта защитникам Москвы, — ваши успехи вдохновляют и зовут нас к новым победам на нашем фронте... Герои столицы, наши боевые друзья и товарищи! Обещаем вам, что мы — бойцы Южного фронта — будем драться и уничтожать врага по-вашему, по-московски. Даем вам наше крепкое фронтовое слово в том, что мы полностью освободим весь советский юг от немецко-фашистских оккупантов»¹.

Исключительную помощь Красной Армии оказали партизаны, которые под руководством подпольных обкомов и райкомов партии, военных советов фронтов и армий нанесли большой урон врагу. Мужественная борьба партизанских отрядов в тылу противника опиралась на всенародную поддержку в районах действий, на связь с частями Красной Армии, на политическое и военное руководство Советского Верховного Главнокомандования.

Победа советских войск под Москвой привела к еще большему росту всенародного партизанского движения. В этом отношении представляют определенный интерес высказывания английских военных историков Ч. О. Диксона и О. Гейльбрунна. «В начале декабря 1941 г. немецкое наступление в России окончилось, и 7 декабря германский генеральный штаб объявил о прекращении на зимний период наступательных действий. Но Советы, начав на севере, немедленно перешли в контрнаступление фактически по всему фронту. Таким образом, движение партизан получило новый стимул и поддержку»².

Партизанское движение, являясь ярким проявлением военной инициативы народных масс, всеми формами борьбы укрепляло уверенность советских людей в победе над немецко-фашистскими захватчиками, вовлекало их в активную борьбу с врагом, создавая для последнего невыносимую обстановку. Партизаны уничтожали живую силу и военную технику противника, дезорганизовывали работу

---

¹ «Красная звезда», 26 декабря 1941 г.

² Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия, стр. 66.

его тылов и органов управления, помогали действующим войскам разведкой и т. д.

Партизанские отряды под командованием В. И. Воронченко, Ф. Д. Гнездилова, М. А. Гурьянова, В. В. Жабо, А. Г. Калугина, В. А. Карасева, Д. Е. Кравцова, И. Н. Кузина, С. И. Лапшина, П. С. Макеева, В. П. Мыларщикова, Б. В. Тагунова, Д. Г. Тетерчева и многих других активной и самоотверженной борьбой вынудили командование группы армий «Центр» постоянно держать до пяти дивизий для охраны своих коммуникаций. Кроме этих соединений противник вынужден был отвлекать для борьбы с партизанами многочисленные группы и отряды строевых, охранных и полицейских войск. Все это говорит об эффективности борьбы советских партизан и о той громадной помощи, которую они оказывали регулярным войскам.

Опыт деятельности партизанских формирований в ходе битвы под Москвой помог в дальнейшем совершенствовать руководство партизанским движением, улучшить формы и методы борьбы партизан, их материально-техническое обеспечение и подготовку кадров.

В контрнаступлении под Москвой, Тихвином и Ростовом, как и в развернувшемся общем наступлении в центре советско-германского фронта, происходила проверка наших довоенных военно-теоретических взглядов на организацию и ведение операции и боя. Вместе с тем достигнутая в этих сражениях победа свидетельствовала о росте и дальнейшем совершенствовании советского военного искусства.

Основным организатором и руководителем всех крупнейших стратегических операций (оборонительных и наступательных, проводимых одним фронтом и группами фронтов) явилась Ставка Верховного Главнокомандования. Она руководила войсками через Генеральный штаб, главнокомандующих направлениями, центральные управления Наркомата обороны и командующих фронтами. Ставка рассматривала планы ведения стратегической обороны и наступления, принимала меры к материально-техническому обеспечению планов, а в ходе выполнения их ставила фронтам и армиям очередные задачи, усиливала важнейшие направления силами и средствами, снятыми с других участков или выдвинутыми из глубины страны стратегическими резервами, решала другие задачи, связанные с боевыми действиями войск.

Говоря о роли Ставки в ходе битвы под Москвой и Председателя ГКО И. В. Сталина, бывший командующий Западным фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков подчеркивает:

«Мне нередко задают вопрос о роли И. В. Сталина во время битвы под Москвой.

И. В. Сталин был все это время в Москве, организуя силы и средства для разгрома врага. Надо отдать ему должное. Возглавляя Государственный Комитет Обороны и опираясь на руководящий состав паркоматов, он проделал колоссальную работу по организации необходимых стратегических резервов и материально-технических средств. Своей жесткой требовательностью он добивался, можно сказать, почти невозможного»¹.

Рабочим органом Ставки был Генеральный штаб во главе с Маршалом Советского Союза Б. М. Шапошниковым и генералом А. М. Василевским. Генеральный штаб разрабатывал планы операций и их материально-техническое обеспечение. В весьма сложной, быстро меняющейся обстановке Генштаб никогда не терял связи с фронтовыми и армейскими объединениями, своевременно реагировал на нужды и запросы последних путем личного общения, через телефонную, радиотелеграфную связь, а также через своих офицеров связи и направленных.

В ходе оборонительных сражений на дальних подступах к столице Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб проявили большую гибкость и оперативность в управлении войсками. Ставка еще в директивах от 27 сентября предупредила Западный, Брянский и Резервный фронты о возможном наступлении гитлеровских войск на Москву. Им было приказано «мобилизовать все саперные силы... с целью закопаться в землю и устроить на всем фронте окопы полного профиля в несколько линий с ходами сообщения, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями»². Командования фронтов получили указания о порядке ведения разведки противника и о создании вторых эшелонов и резервов, об усилении бдительности и боеготовности войск.

В дни тяжелых боев, когда оборона Брянского фронта была прорвана превосходящими силами врага и создавалась

---

¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., Изд-во АПН, 1969, стр. 378.

² Москва—фронту. 1941—1945. М., изд-во «Наука», 1966, стр. 19.

угроза окружения войск фронта, Ставка оказала срочную помощь резервами. В директиве от 2 октября 1941 г. говорилось: «Для разгрома танковой группировки противника, прорвавшейся в район Глухова, Севска... использовать 40, 42, 51 и 52-ю авиадивизию дальнего действия и 81-ю авиадивизию особого назначения...» В тот же день по распоряжению Ставки началось формирование 1-го гвардейского стрелкового корпуса, который должен был сосредоточиться в районе Мценска в готовности с утра 6 октября 1941 г. нанести удар по прорвавшейся группировке врага.

В дальнейшем Ставка постоянно усиливала брянско-тульское направление новыми резервами, подсказывала фронту наиболее целесообразные формы и методы ведения активной обороны, указывала последовательность и порядок отвода войск, принимала меры по усилению обороны на подступах к столице с юга.

Ставка и Генеральный штаб оказали необходимую помощь войскам Западного и Резервного фронтов в восстановлении и стабилизации обороны, прорванной превосходящими силами противника. Для изучения обстановки на месте в штаб Западного фронта выезжали К. Е. Ворошилов, Г. К. Жуков и другие члены ГКО и представители Ставки. Войскам, попавшим в окружение западнее Вязьмы, Ставка и Генеральный штаб передали указания о способах действий в сложившихся условиях, порядке выхода из окружения и методах поддержки авиацией.

Для того чтобы сосредоточить управление всеми войсками Западного направления в одном штабе, Ставка объединила Резервный и Западный фронты в единый — Западный фронт. Вскоре был образован самостоятельный Калининский фронт, поскольку ход боевых действий определил относительную самостоятельность этого операционного направления.

Все эти и другие мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования имели громадное значение для восстановления нарушенного фронта на Западном стратегическом направлении, где к концу ноября — началу декабря 1941 г. наступило равновесие сил.

Впервые за время Великой Отечественной войны советскому командованию удалось создать относительно стабильное положение на всем советско-германском фронте, а с переходом к активным наступательным действиям осу-

пеществить взаимодействие большого масштаба — направить основные усилия Советских Вооруженных Сил на разгром главной группировки врага. В общем замысле Ставки наступление войск, действовавших на тихвинском и ростовском направлениях, подчинялось главному — разгрому врага под Москвой. В результате согласованных действий советских войск немецко-фашистское командование лишилось одного из важнейших своих преимуществ — маневра резервами с одного направления на другое. Группа армий «Север» под Тихвином, а группа армий «Юг» под Ростовом не могли выделить силы и средства на московское направление. Понеся огромные потери, они вынуждены были сами просить дополнительные резервы для парирования ударов советских войск.

В стратегических оборонительных операциях под Москвой, развернувшихся на огромном пространстве и на большую глубину, участвовало большое количество войск и боевой техники. Здесь под единым руководством Ставки действовали Западный, Резервный, Брянский, Калининский фронты, а также часть сил Северо-Западного и Юго-Западного фронтов и военно-воздушные силы.

Оборонительные сражения советских войск на дальних и ближних подступах к Москве, под Ростовом и Тихвином, окончательно сорвавшие планы немецко-фашистского командования, свидетельствовали о дальнейшем росте и совершенствовании советского военного искусства. В этот период Ставка достигла тесного взаимодействия между действующими фронтами, дальней авиацией и партизанами не только на центральном (московском) направлении, но и на всем советско-германском фронте с целью нанести поражение главной вражеской группировке. Это взаимодействие выразилось в сохранении непрерывного и устойчивого фронта борьбы на всем пространстве, в совместных контрударах по группировкам врага, паступавшим в стыках между фронтами, в совместных ударах с целью сковать противостоящие силы противника и не допустить переброски их на другие участки, в содействии соседнему фронту военно-воздушными силами.

Действия армий правого крыла Западного фронта, их тесное взаимодействие с войсками Калининского фронта привели к тому, что северная ударная группировка противника (наиболее сильная по своему составу и наиболее опасная) к началу декабря 1941 г., понеся большие потери,

оказалась в невыгодном оперативном положении. С севера над ней нависали войска Калининского фронта, с юго-востока она была скована устойчивой обороной армий центра Западного фронта, а с востока ей преградили путь свежие резервы Ставки Верховного Главнокомандования, включенная затем в состав Западного фронта. Не лучше сложилась оперативная обстановка для противника и на его южном крыле. «2-я танковая армия также прекратила свое наступление после того, — с горечью вспоминает гитлеровский генерал Типпельскирх, — как ей не удалось захватить Тулу, которая была у нее как бельмо на глазу». Гудериановская группировка, подвергаясь сильным контрударам советских войск, рассредоточила свои сильно потрепанные танковые и моторизованные дивизии на огромном пространстве. Почти вся танковая армия противника, рвавшаяся к Москве с юга, оказалась в оперативном мешке.

Опыт оборонительных операций подтвердил важное значение инженерной подготовки района боевых действий. Оборудованные оборонительные полосы (их было 8—9), созданные на глубину до 250—300 км, оперативные зоны заграждений (на Волоколамском шоссе и под Тулой), а также различные противотанковые препятствия, установленные на путях движения противника, способствовали успешной борьбе с вражескими ударными группировками на дальних и ближних подступах к Москве. Работы по инженерному оборудованию района боевых действий проводились не только инженерными частями и всеми войсками, но и силами местного населения. Трудящиеся Москвы, Тулы и Калинина, все жители подмосковных городов, сел и деревень оказали неоценимую помощь защитникам столицы в создании прочной и устойчивой обороны.

В срыве планов немецко-фашистского командования по захвату Москвы важнейшее значение имело сосредоточение усилий Красной Армии на основных направлениях наступления противника.

Советское командование, считая Западное стратегическое направление главным, сосредоточило здесь основную группировку войск. В эту группировку, прикрывавшую около одной пятой советско-германского фронта, входило 30% стрелковых дивизий, 54% артиллерийских полков и 35% танковых бригад, действующих на всем советско-германском фронте. Такое внимание центральному

(московскому) направлению уделялось на протяжении всей битвы. Удельный вес некоторых соединений и частей, действовавших на Западном стратегическом направлении (в процентах от сил и средств всех фронтов), показан в приведенной ниже таблице.

	Стрелковые дивизии	Кавалерийские дивизии	Танковые бригады	Артиллерийские полки	Отдельные зенитные дивизионы	Гвардейские минометные дивизионы
На 1.10.1941 г.	30	30	35	54	35	17
На 1.11.1941 г.	34	26	52	55	30	33
На 1.12.1941 г.	34	46	49	43	22	74
На 1.1.1942 г.	33	54	49	39	25	74
На 1.2.1942 г.	39	47	50	42	27	66
На 1.3.1942 г.	40	44	50	41	30	64
На 1.4.1942 г.	39	41	50	40	30	64

В таблице не учтены резервы Ставки (в том числе и дивизии народного ополчения), большинство которых дислоцировалось в тыловых районах фронтов Западного стратегического направления или выдвигалось сюда же из восточных районов страны. Если учесть эти резервы, то еще рельефнее будет выглядеть то преимущественное внимание Верховного Главнокомандования, которое уделялось Западному стратегическому направлению на протяжении всей битвы под Москвой. Качественное состояние войск было также в пользу этого направления: здесь все соединения и части, кроме некоторых резервных формирований, прошли большой и многотрудный боевой путь, закалились в оборонительных боях и сражениях.

Неравномерно распределялись силы и на самом Западном направлении. Усиление армий Западного фронта, действовавших на Можайском, Наро-Фоминском и Малоярославецком направлениях, благоприятствовало созданию устойчивого положения всего центрального участка не только в ноябрьских оборонительных операциях, но и в условиях начавшегося контрнаступления в декабре 1941 г. Выдвижение резервов фронта и Ставки на клинско-солнечногорское и тульское направления, широкий маневр этими резервами резко снизили темпы наступления противника: в октябрьских боях противник за сутки в среднем про-

двигался на 15 км, а в ноябрьском наступлении — не более 5 км, и то лишь на отдельных участках.

Постоянное усиление армий резервами фронта и Ставки позволило постепенно увеличивать плотности наших войск, тогда как ряды наступающих вражеских соединений таяли. Это приводило к изменению соотношения сил и средств в пользу Красной Армии.

Советская военная стратегия еще в предвоенные годы придавала большое значение проблеме подготовки, создания и пополнения действующей армии стратегическими резервами. Если военная стратегия гитлеровской Германии основную ставку делала на «молниеносную» войну, а потом уже в ходе войны вынуждена была проводить тотальные и сверхтотальные мобилизации, то советская военная стратегия исходила из реального соотношения сил и считала, что борьба в будущей войне с капиталистическими хищниками будет длительной, напряженной и бескомпромиссной и что она будет связана с огромными материальными и людскими потерями и необходимостью их восполнения в ходе войны. Выполнение этой задачи в канун развернувшихся оборонительных сражений на полях Подмосковья осложнялось ходом боевых действий наших войск почти на всех направлениях советско-германского фронта, и особенно на юго-западном участке, где падение Киева и быстрое продвижение противника на восток привели к большим осложнениям общей стратегической обстановки.

В подготовке людских резервов для пополнения действующей армии большую роль сыграли постановления ГКО от 16 июля 1941 г. «О подготовке резервов в системе Наркомата Оборона и Наркомата Военно-Морского Флота» и от 18 сентября «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Обучению подлежали все граждане мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет, включая в первую очередь допризывников и военнообязанных запаса. Организация и руководство военным обучением граждан без отрыва от производства, а также допризывная военная подготовка учащейся молодежи и подготовка кадров для проведения военного обучения были возложены на Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч), образованное в сентябре 1941 г. В военкоматах создавались отделы всеобщего военного обучения.

Все эти мероприятия были направлены на планомерное обеспечение нужд фронта людскими резервами.

Ставка Верховного Главнокомандования, непрерывно усиливая материально-техническими средствами и людскими резервами войска действующей армии, уделяла особое внимание центральному участку советско-германского фронта. В первой половине октября 1941 г., в дни тяжелого кризиса, когда противнику удалось прорвать нашу оборону на вяземском и брянском направлениях, окружить часть войск Западного и Резервного фронтов и развить наступление на калининском, Можайском, Малоярославецком и тульском направлениях, по приказу Ставки для восстановления нарушенного фронта из состава Московского военного округа, а также Северо-Западного фронта были срочно выдвинуты новые части, соединения и учебные заведения. В последующие недели напряженных оборонительных боев под Москву направлялись новые войсковые формирования из северных, восточных и южных районов страны. Из Горьковской, Кировской и других северных областей прибывали преимущественно лыжные части, из Поволжья, Урала, Зауралья и Дальнего Востока — стрелковые, мотострелковые и танковые соединения, из районов Средней Азии — кавалерийские.

К началу декабря 1941 г. в результате большой организаторской работы партийных и советских органов Ставке Верховного Главнокомандования удалось значительно пополнить войска Западного направления и свести к минимуму численное превосходство врага, которым он располагал к началу битвы под Москвой.

Если в начале октября 1941 г. Западный фронт имел в своем составе 30 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, 3 танковые бригады, 5 авиационных дивизий, 28 артолков РВГК, гвардейский минометный и 11 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, то через месяц (к концу оборонительного периода битвы) — 50 стрелковых, 16 кавалерийских дивизий, 16 стрелковых, 22 танковые бригады, 8 авиационных дивизий, 53 артолка РВГК, 13 гвардейских минометных и 16 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов¹.

О колоссальной работе, проведенной Верховным Главнокомандованием по усилению Красной Армии резервами, убедительно говорят цифры: всего с 22 июня по 1 декаб-

¹ Без учета зенитных частей ПВО Москвы, которые привлекались и для прикрытия наземных войск от нападения противника с воздуха.

ря 1941 г. в действующую армию направлено 291 дивизия и 94 бригады (из внутренних военных округов — 70 дивизий, с Дальнего Востока, из Закавказья и Средней Азии — 27, вновь сформированных — 194 дивизии и 94 бригады); сформировано 72 противотанковых артиллерийских полка, 8 полков и 73 отдельных дивизиона гвардейской реактивной артиллерии¹, значительная часть которых включалась в состав фронтов, действовавших на Западном стратегическом направлении.

В эти же дни Ставка завершила подготовку новых резервных формирований на рубеже Вытегра, Рыбинск, Горький, Саратов, Сталинград, Астрахань. Здесь развертывались 10 резервных армий, составивших новый стратегический эшелон.

В подготовке резервов и пополнений для действующей армии исключительно большую роль сыграли высшие и средние военно-учебные заведения. Они ускоренно готовили командные, технические кадры и политсостав не только для резервных формирований, но и для восполнения боевых потерь в частях и соединениях.

Таким образом, проблема подготовки стратегических резервов, осуществляемая в сложных условиях, была успешно решена. Это позволило советскому командованию не только остановить, но и обескровить противника, накопить силы и перейти к активным наступательным действиям, в ходе которых враг был разгромлен и отброшен. Резервы Верховного Главнокомандования сыграли решающую роль в ходе сражения под Москвой.

Опыт оборонительных операций и боев битвы под Москвой внес существенный вклад в развитие оперативного искусства и тактики Красной Армии.

Оперативное построение войск Западного направления к началу битвы было двухэшелонным. В первый эшелон входили войска Западного и Брянского фронтов и часть соединений Резервного фронта. Второй эшелон составляли основные силы Резервного фронта. При этом Резервный фронт занимал оборону: двумя стрелковыми дивизиями на стыке Северо-Западного и Западного фронтов, двумя армиями на стыке Западного и Брянского фронтов, а четыре армии фронта оставались в тылу Западного фронта. Разобщение сил фронта на три группы

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 270—273.

ровки отрицательно сказалось на управлении и оперативном использовании его войск в ходе боевых действий.

В оборонительных операциях полоса действий фронтов достигала 250—360 км, оперативная плотность сил и средств не превышала одной дивизии на 10—12 км, 6—8 орудий и минометов (калибра 76 мм и выше), 0,3—1,5 танка на километр фронта. Имея одноэшелонное построение, фронт прикрывал четыре — шесть операционных направлений, из которых на одном-двух сосредотачивались основные усилия.

Основная задача фронтовых оборонительных операций заключалась в том, чтобы задержать наступление противника на определенных рубежах, обескровить его и выиграть время для сосредоточения резервов с целью перехода в контрнаступление.

Общевойсковая армия, действовавшая в составе 4—5 стрелковых дивизий, а к концу оборонительного периода и 2—3 танковых бригад, имела, как правило, одноэшелонное оперативное построение. Зачастую она прикрывала одно операционное направление, обороняясь в полосе 50—70 км. Если в октябре в армии подготавливалась обычно одна полоса обороны, то в ноябре появилась вторая. Вторые полосы (рубежи) создавались и занимались войсками лишь на отдельных участках, перехватывающих основные пути сообщения данного операционного направления. Глубина обороны армии не превышала 20—25 км, а иногда, на особо важных направлениях, она доходила до 50 км.

Ход боевых действий еще раз подтвердил, что успех армейских оборонительных операций зависит не только от прочного удержания занимаемых рубежей, но и от проведения энергичных контрударов по врагу. Обычно такие контрудары проводились силами нескольких дивизий или бригад (от 1—2 до 3—4) с целью ликвидации прорвавшегося противника или локализации его прорыва (контрудары 1-й ударной армии в районе Яхромы, кавкорпуса генерала П. А. Белова под Каширой и др.).

Произошли существенные изменения в организации и ведении обороны стрелковыми дивизиями. Оборонительный бой соединений отличался применением различных форм и способов боевых действий, а также инициативой советских воинов. Соединения и части, прочно удерживая свои позиции, стали чаще переходить в контратаки,

Общий недостаток сил и средств не позволял глубоко эшелонировать боевые порядки, вынуждал вести оборону на широком фронте. Стрелковый батальон нередко оборонялся на участке более 4 км вместо 2—2,5 км по уставным требованиям того времени. Поэтому части и дивизии стремились разместить свои основные силы в первом эшелоне, с тем чтобы привлечь в один эшелон к борьбе за передний край обороны большую часть пехоты и огневых средств. Излишняя растянутость сил и средств по фронту приводила к тому, что противнику удавалось сравнительно быстро прорывать нашу оборону, выходить на фланги и в тыл советских войск, создавать критическую обстановку в тяжелой и напряженной борьбе.

К концу оборонительного периода битвы под Москвой тактика общевойскового боя значительно усовершенствовалась. Оборона стала упорной, гибкой, способной противостоять сильным танковым ударам. Для повышения устойчивости обороны в противотанковом отношении соединения и части начали шире использовать для стрельбы прямой наводкой не только 45-мм пушки, но и орудия более крупных калибров. Противотанковая оборона все больше эшелонировалась в глубину. Создавались артиллерийско-противотанковые резервы, противотанковые опорные пункты. Были разработаны приемы ближнего боя пехоты с вражескими танками (связки гранат, бутылки с горючей смесью и т. д.). Для того чтобы не допустить прорыва вражеских подвижных частей в наиболее уязвимых местах, особое внимание обращалось на обеспечение стыков и флангов в тактическом масштабе.

Значительные изменения произошли и в инженерном оборудовании тактической зоны обороны. Отдельные стрелковые окопы стали соединяться вместе, образуя траншеи сначала в границах расположения отделений, взводов и рот, а затем и в батальонных районах обороны (50-я и 32-я стрелковые дивизии 5-й армии).

Переход к траншейной системе обороны не был повсеместным. Траншейная система широко применялась еще в годы первой мировой войны, когда боевые действия на ряде фронтов носили позиционный характер. В гражданскую войну траншейная система, как правило, не применялась. На этом основании в наших уставах и наставлениях, изданных до войны, не рассматривался вопрос о создании траншей в системе обороны. «Осудили тогда неко-

торые теоретики и сплошные траншеи, окопы, ходы сообщения, — вспоминает генерал Д. Д. Лелюшенко. — Вместо них ввели индивидуальные «ячейки», разбросанные в шахматном порядке и оторванные друг от друга. Аргументировали это новшество так: наш боец стал самостоятельным, он будет стойко сражаться в индивидуальном окопе, и потерь понесем меньше. На практике же «ячейки» не позволяли командиру отделения, взвода, роты наблюдать за действиями своих подчиненных, а стало быть, и надежно управлять подразделением в обороне...»¹. Однако опыт боев и операций заставил наши войска вернуться к траншейной системе с целью повышения устойчивости обороны.

Более широкое применение инженерных заграждений также повысило устойчивость обороны, и особенно в противотанковом отношении. На важнейших направлениях плотность минирования составляла 250 противотанковых и 540 противопехотных мин на километр фронта. В октябре 1941 г. в 43-й армии Резервного фронта и 16-й армии Западного фронта создавались подвижные отряды заграждений, что было новым в тактике инженерных войск.

Практика боевого применения артиллерии в оборонительных боях подтвердила, что она являлась главной огневой ударной силой сухопутных войск. Однако артиллерии было еще мало. Если в октябре 1941 г. средняя плотность артиллерии составляла 8 орудий и минометов на километр фронта, то к началу ноябрьского наступления противника вследствие значительных потерь она уменьшилась до 6 орудий и минометов. К концу оборонительных боев она вновь возросла до 10, а на важнейших направлениях до 20—30 орудий и минометов на километр фронта. Увеличение количества и улучшение качества артиллерии позволяло успешнее вести борьбу с вражескими танками.

Оборонительные операции под Москвой характерны совершенствованием методов боевого применения артиллерии в борьбе с танками противника. Вместо равномерного распределения артиллерии по всему фронту она стала массироваться на важнейших направлениях. Это позволило увеличить плотность огня и глубину противотанковой обороны, которая базировалась на широко развитой системе противотанковых опорных пунктов, создаваемых не толь-

---

¹ Д. Д. Лелюшенко. Заря победы, стр. 115.

ко на важнейших узлах дорог, но и в боевых порядках подразделений. Был приобретен некоторый опыт использования артиллерийских противотанковых резервов стрелковых дивизий и армий, как важнейшего звена системы противотанковой обороны.

Благодаря эффективному использованию артиллерии (в том числе противотанковой и зенитной) ее огнем только в полосе Западного фронта с 16 ноября по 6 декабря 1941 г. было уничтожено свыше 400 танков и бронемашин, 20 самолетов, 15 тыс. солдат и офицеров и около 200 автомашин противника.

Борьба с вражескими танками являлась важнейшей, но не единственной задачей артиллерии. Артиллерия подавляла и уничтожала огневые средства и живую силу противника, отражала своим огнем его атаки, участвовала в контрподготовке, прикрывала войска с воздуха. Эти задачи решались всеми артиллерийскими средствами соединений, армий и фронтов.

Прикрытие войск от воздушного нападения противника было слабым, так как на общевойсковую армию приходилось в среднем 15—16 зенитных орудий. Однако в ноябре 1941 г. эффективность огня армейских зенитных средств значительно возросла за счет использования артиллерии войск противовоздушной обороны страны, которая стала прикрывать все объекты войскового тыла, а иногда попутно и боевые порядки частей и соединений. Благодаря этому вся зенитная артиллерия Западного фронта использовалась лишь для прикрытия войск. Зенитные средства армий широко использовались и для борьбы с вражескими танками.

В период оборонительных боев под Москвой войска Западного направления не имели крупных танковых соединений и объединений. Входившие в состав фронтов и армий отдельные танковые бригады, полки и батальоны вместе со стрелковыми частями, а иногда и самостоятельно, наносили удары и контрудары по наступающим войскам противника, удерживали определенные рубежи вблизи дорог, успешно вели борьбу с вражескими танками и мотопехотой из засад, включались в состав противотанковых опорных пунктов и районов, составляли маневренный противотанковый резерв.

К концу оборонительного периода танковые бригады все чаще включались в оперативные группы для решения

самых разнообразных задач. В конпо-механизированных группах при нанесении контрударов танки составляли, как правило, первый эшелон, а копница — второй. Боевой порядок танковой бригады, действовавшей самостоятельно, обычно состоял из одного эшелона и резерва — небольшой группы танков.

Танковые бригады и батальоны в неравной борьбе с численно превосходящим противником сыграли большую роль в обороне подступов к столице.

Боевые действия показали, что наши танки Т-34 по своим тактико-техническим данным являются лучшими в мире. К сожалению, в то время их еще было слишком мало: в общем танковом парке Западного фронта к началу оборонительной операции было всего лишь 9%.

Практика применения танковых войск еще раз подтвердила правильность наших довоенных теоретических взглядов о необходимости иметь крупные танковые соединения и объединения, предназначенные для решения оперативных задач совместно с другими родами войск, а также для действий самостоятельно. По мере развития экономических возможностей нашей танковой промышленности к этим организационным формам наши вооруженные силы стали переходить лишь с весны 1942 г.

Важную роль в срыве вражеских планов сыграла советская авиация, численность которой возросла к концу оборонительного периода до 1200 самолетов. Удельный вес новых типов самолетов оставался еще незначительным, что затрудняло успешную борьбу с воздушным противником.

Впервые за время Великой Отечественной войны крупные военно-воздушные силы сосредоточивались в одной операции и использовались централизованно. Этим достигалось относительное превосходство в воздухе. Вместо существовавшей практики — распределения авиационных дивизий по армиям — были созданы авиационные группы Верховного Главнокомандования и командования фронтов, что способствовало массированному и более эффективному использованию авиации для решения наиболее ответственных задач. По-прежнему основными задачами авиации являлись противодействие авиации противника и поддержка наземных войск. Вторая задача была главной. Только за 20 дней (в конце ноября и начале декабря) советская авиация произвела около 10 тыс. самолето-вылетов, из

них: по вражеским войскам — 49,5%, для прикрытия войск — 26%, разведки — 10%, сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков — 5,3%, перехвата разведчиков противника — 6,5%, для ударов по тыловым объектам — 2,1% и по аэродромам противника — 0,6%¹. 75% всех вылетов произведено для обеспечения боевых действий сухопутных войск.

Опыт организации и ведения противовоздушной обороны Москвы подтвердил основные положения боевого применения средств ПВО, сложившиеся в Красной Армии еще до начала войны: противовоздушная оборона крупного центра страны должна строиться на принципе массирования и тесного взаимодействия всех средств ПВО: истребительной авиации, зенитной артиллерии, прожекторов и аэростатов заграждения.

Благодаря надежному прикрытию Москвы с воздуха противник лишился возможности производить массированные налеты на город. За период с июля по декабрь 1941 г. средствами ПВО было отражено 122 воздушных налета, в которых участвовало 3500 вражеских самолетов. Из них к городу прорвались лишь 230. В дальнейшем количество налетов резко сократилось.

Одной из особенностей ПВО Москвы, связанной с близостью обороняемого объекта к району боевых действий, явилось активное воздействие авиации ПВО по наземным войскам противника. За октябрь — декабрь авиация ПВО Москвы уничтожила 343 танка, 3 тыс. автомашин, свыше 40 тыс. гитлеровцев, подавила 49 артиллерийских батарей врага. Эти цифры свидетельствуют об эффективности ПВО Москвы и мощи советской авиации, которая измотала и обескровила авиацию противника и активно поддерживала свои наземные войска.

Таким образом, битва под Москвой обогатила теорию и практику организации и ведения оборонительных операций советских войск.

Советское военное искусство получило много нового и в вопросах организации и ведения наступательных боев и операций. Опыт подтвердил важнейшую роль правильного выбора направлений основных ударов и определения момента перехода в контрнаступление.

---

¹ См. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 415.

К началу контрнаступления общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте оставалась исключительно сложной. Она создавала колоссальные трудности политического и экономического характера. Ликвидация угрозы захвата противником жизненно важных центров страны, и особенно Москвы, была одной из первоочередных политических, экономических и стратегических задач. Поэтому советское военное командование решает сосредоточить основные усилия на центральном (московском) направлении, что соответствовало целям начавшейся зимней кампании 1941/42 г.: разгромить крупнейшую группировку врага (группу армий «Центр») и перейти в контрнаступление. Для решения этих задач недостаточно было только сосредоточить основные усилия на Западном направлении. Необходимо также добиться и численного превосходства над противостоящим противником. А этого достигнуть не удалось.

На всем Западном стратегическом направлении советские войска имели равенство в живой силе и почти двойное превосходство над противником в самолетах, но у них было почти вдвое меньше артиллерийских средств и на одну треть меньше танков. Однако сложившаяся общая обстановка даже при невыгодном соотношении сил и средств настоятельно требовала перехода советских войск в контрнаступление.

В военной истории редки случаи, когда обороняющиеся длительное время войска, не успев создать численного превосходства над наступающей стороной, могли рассчитывать на успех предпринимаемого контрнаступления. Советское военное командование пошло на такой шаг, принимая всевозможные меры к накоплению сил и средств потому, что оно одновременно учитывало и другие весьма важные факторы, дававшие возможность рассчитывать на успех: высокий моральный дух воинов и возросшее советское военное искусство. Поэтому, несмотря на численное превосходство врага, Ставка Верховного Главнокомандования уже в конце ноября 1941 г. нацеливает войска на изменение способа боевых действий — переход от обороны к наступлению. Газета «Правда» 27 ноября 1941 г. писала, что «мужественное сопротивление частей Красной Армии задержало разбег фашистских полчищ. Они вынуждены перейти на медленный шаг. Они не мчатся вперед, как бывало, а ползут, обильной кровью поливая

каждый свой шаг. Но они все же ползут! Значит, надо удешевить стойкость защитников Москвы... Надо во что бы то ни стало сорвать разбойничий план Гитлера... Этого ждет вся наша страна... Под Москвой должен начаться разгром врага!»

В выполнении этой стратегической задачи командование Красной Армии убедительно продемонстрировало свое возросшее мастерство, которое проявилось, в частности, в выборе времени перехода в контрнаступление и в достижении его внезапности.

Момент перехода в контрнаступление был выбран с учетом того, что противник к началу декабря 1941 г. полностью исчерпал свои наступательные возможности: он уже не имел в достаточном количестве оперативных и стратегических резервов, которыми могли бы непосредственно повлиять на обстановку, а его первый стратегический эшелон войск, действовавший на Западном направлении, был истощенным и обескровленным в предшествующих боях и сражениях.

«К тому времени, — вспоминает бывший командующий Западным фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — немецко-фашистские войска, которые наносили удары северо-западнее Москвы и в районе Тулы с задачей сломить сопротивление на флангах Западного фронта, обойти Москву и взять ее, были истощены физически и морально и сильно растянуты по фронту. Не имея ни оперативных, ни тактических резервов, враг уже не мог рассчитывать на успешное завершение своего наступления»¹. Противник не мог усилить группу армий «Центр» и за счет фланговых группировок (групп армий «Север» и «Юг»), поскольку те были скованы активными наступательными действиями наших войск. Таким образом, враг уже не мог вести наступление, но в то же время он еще не успел перейти к обороне, не успел окопаться и создать оборонительные сооружения.

«Русские войска, действовавшие против группы армий «Центр», ожидали, по-видимому, только того, что у наступающего противника иссякнут последние силы, чтобы, подведя резервы, перейти в контрнаступление»², — вспо-

¹ «Военно-исторический журнал», 1966, № 10, стр. 68.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 201.

минает спустя много лет после окончания войны Типпельскирх. А в те дни гитлеровские генералы рассуждали иначе. Еще 18 ноября командующий группой армий «Центр» фон Бок высказал твердую уверенность в успехе предпринятого им наступления. Он заявил начальнику генерального штаба, что «противник тоже не имеет резервов в глубине своего фронта и в этом отношении наверняка находится в еще более худшем положении, чем мы»¹. 2 декабря Гальдер записывает в своем дневнике: «Сопротивление противника достигло своей кульминационной точки. В его распоряжении нет больше никаких новых сил»². А 4 декабря, когда до контрнаступления советских войск оставалось немногим более суток, в донесении группы армий «Центр» указывалось, что «боевая мощь Красной Армии не может быть настолько высоко оценена, чтобы считать, что противник с находящимися в настоящее время на фронте группы армий силами мог приступить к большому контрнаступлению». Даже на отчетной карте гитлеровского генерального штаба обстановка на советско-германском фронте фиксировалась с удивительно большими изъянами: на 6 декабря на карте вместо десяти армий Западного фронта было показано только семь: 1-я ударная, 20-я и 10-я армии, сыгравшие в последующем важную роль в ходе нашего контрнаступления, оказались вне поля зрения гитлеровской разведки.

Однако реальная обстановка вскоре стала отрезвляюще воздействовать на солдат и офицеров противника. Командиры дивизий, корпусов, а потом и командующие армиями, убедившись в бесплодности попыток продолжать наступление, все настойчивее требовали разрешения перейти к обороне. Только гитлеровская верхушка закрывала глаза на изменившуюся обстановку и по-прежнему требовала активных действий. И лишь когда Красная Армия нанесла мощные удары по врагу, Гитлер 8 декабря подписал приказ о переходе к обороне: «Внезапно наступившие сильные морозы на Восточном фронте и связанные с этим трудности подвоза снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне». Получалось так, что не внезапные удары советских войск, а «внезапно наступившие

---

¹ «Военно-исторический журнал», 1961, № 12, стр. 84.

² Там же, стр. 89—90.

морозы» заставили Гитлера отдать приказ о переходе к обороне. Между прочим, эту версию и после войны приняли на вооружение буржуазные историки (Фуллер, Лиддел Гарт, Бредли и др.).

Сказанное выше убедительно подтверждает, с одной стороны, слабую осведомленность немецко-фашистского командования в реально сложившейся стратегической обстановке, а с другой — возросшее военное искусство советского командования, сумевшего не только правильно определить направление главного удара и безошибочно определить момент перехода в контрнаступление, но и скрытно подвести стратегические резервы для выполнения задач.

При этом советское командование учитывало и сложившуюся оперативную обстановку. Группа армий «Центр», действовавшая главными силами на северо-западных и южных подступах к Москве, ослабила свои фланги. Основные удары Калининского фронта, 30-й, 1-й ударной и 10-й армий Западного фронта и войск правого крыла Юго-Западного фронта были направлены по слабо прикрытым флангам ударных группировок врага с целью их разгрома.

Уязвимость оперативного положения группировок противника была не случайной. Она имела прямую связь с общей концепцией оперативного искусства немецко-фашистской армии. Основываясь на опыте боев во Франции в 1940 г., гитлеровский генеральный штаб в директиве от 20 ноября 1940 г. давал следующие рекомендации на ведение наступательных операций: «Смелость решения и его выполнения, быстрота и маневренность, сосредоточение сил на направлении основного удара снова определились как основа успеха. При этом успеху решающим образом способствует осуществление внезапности как в оперативном, так и в тактическом отношении. Решительный прорыв, не опасаясь угрозы с флангов, приводит к разгрому фронта противника. При преследовании противника смелый натиск вперед при использовании всех средств обеспечения подвижности затрудняет организацию и укрепление новых линий обороны. Особенно большое значение имеет при этом взаимодействие с частями бомбардировочной авиации»¹.

---

¹ Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., Военгиздат, 1958, стр. 91.

Если подобная тактика немецко-фашистской армии в какой-то степени находила оправдание в боях со слабым противником, то в боях с войсками Красной Армии враг должен был поплатиться за шаблон, возведенный в принцип. Шаблон и авантюризм в тактике и оперативном искусстве противника поставили его ударные группировки в крайне невыгодные условия: фланги основных сил 3-й и 4-й танковых групп, вклинившихся в нашу оборону, оказались весьма слабо прикрытыми. То же самое случилось и с немецкой 2-й танковой армией¹.

Как известно, основная цель контрнаступления заключалась в том, чтобы окончательно сорвать наступление противника на столицу, не дать ему возможности перегруппироваться, закрепиться на рубежах в непосредственной близости от Москвы и нанести поражение главным силам группы армий «Центр». К разработке плана контрнаступления Ставка Верховного Главнокомандования широко привлекала не только Генеральный штаб, как свой основной рабочий орган, но и военные советы фронтов, и в особенности Военный совет Западного фронта, войска которого выполняли основную задачу разгрома немецко-фашистских войск. По указанию Ставки командование Западного фронта еще 30 ноября разработало план контрнаступления. Основная идея его заключалась в том, чтобы в первую очередь разгромить фланговые группировки группы армий «Центр», находившиеся в непосредственной близости к Москве, а затем силами фронта во взаимодействии с соседними фронтами нанести поражение группе армий «Центр». 30 ноября план с соответствующей объяснительной запиской был направлен в Генеральный штаб.

В сопроводительном письме, адресованном заместителю начальника Генерального штаба генералу А. М. Василевскому, командующий фронтом генерал Г. К. Жуков писал:

«Прошу срочно доложить Народному Комиссару Европы т. Сталину план контрнаступления Западного фронта и дать директиву, чтобы можно было приступить к операции. Иначе можно запоздать с подготовкой»².

---

¹ Эти просчеты ничему не научили врага. Подобное повторилось и под Сталинградом, когда его ударные силы, устремившиеся в город, слабо прикрыли свои фланги.

² Архив МО СССР, оп. 947, д. 278, л. 70.

В этот же день Ставка Верховного Главнокомандования утвердила этот план, а 1 декабря приказала Калининскому, а затем и Юго-Западному фронту готовиться к совместным действиям с Западным фронтом с целью выполнения общей задачи по разгрому группы армий «Центр».

Ставка сумела организовать четкое взаимодействие между указанными фронтами, что лишило командование группы армий «Центр» возможности маневра войсками и не позволило ему последовательно отражать удары советских войск. А активные действия Красной Армии на тихвинском и ростовском направлениях сковали силы врага на широком фронте и не дали ему возможности оказать помощь войскам группы армий «Центр».

В контрнаступлении под Москвой ширина полос наступления фронтовых объединений достигала 300—600 км, армейских — 25—100 км. Как показал опыт, такая ширина полос наступления армий при наличии в ней 5—6 стрелковых дивизий, 1—2 танковых бригад и до 2 артиллерийских полков (вместо 14—18 стрелковых дивизий, 6—8 танковых бригад и 10—12 артиллерийских полков в ударных армиях по довоенным нормам) была чрезмерно большой. Это приводило к тому, что оперативные плотности составляли 8—14 км на дивизию вместо 2—2,5 км. Кроме того, силы и средства (а их было недостаточно) зачастую распределялись равномерно по всему фронту. Решительный перелом в этом произошел после известных указаний Ставки о действиях войск ударными группами при прорыве обороны противника, которые легли в основу организации и ведения наступательных операций в январе 1942 г. и нашли широкое применение в последующие периоды Великой Отечественной войны. Назначение общевойсковым армиям более узких полос наступления, а также участков прорыва ликвидировало распыление сил и средств армий, позволило массировать их на главном направлении.

Глубина фронтовых наступательных операций составляла 150—250 км, армейских — 30—70 км. Небольшая глубина армейских наступательных операций обуславливалась низкими оперативными плотностями, а также тяжелыми метеорологическими условиями, отсутствием достаточных средств развития успеха (танковых и механизированных соединений) и недостаточным опытом ведения боевых действий.

Фронты осуществляли наступательные операции в одноэшелонном оперативном построении войск, имея небольшие резервы — стрелковые и кавалерийские дивизии или танковые бригады. Армии обычно имели двухэшелонное построение. Имея небольшие вторые эшелоны, состоявшие из 1—2 дивизий, они не могли обеспечить достаточную силу для наращивания удара в ходе боя.

В наступательных операциях наиболее часто применялись такие формы оперативного маневра, как охват или обход противника с целью окружения. Однако эта цель не всегда достигалась — главным образом из-за отсутствия достаточного количества подвижных войск.

Дальнейшее совершенствование получила и тактика общевойскового наступательного боя.

В ходе контрнаступления и общего наступления любая оперативная задача решалась только при всестороннем учете тактических возможностей частей и соединений, конкретном руководстве войсками со стороны командования оперативных объединений. В то же время командиры соединений, принимая решения, строго исходили из общей цели армейской операции, подчиняли действия своих частей задачам, которые решала армия. Такая закономерная взаимосвязь между оперативным искусством и тактикой обусловила жесткую централизацию руководства: командующие армиями определяли не только задачи соединений, но и способы выполнения их.

Наступление готовилось, как правило, в короткие сроки. Нередко войска вступали в бой с ходу, преимущественно на широком фронте, с противником, поспешно перешедшим к обороне. Стрелковая дивизия, получая на усиление не более одного артполка и батальона танков, наступала в полосе шириной 5—6, а иногда до 10 км; задача дня ее по глубине достигала 25 км. Практика первых боев показала, что стрелковые соединения, действовавшие в широких полосах наступления и при низких плотностях, с трудом выполняли большие по глубине задачи. В январе 1942 г. они стали получать более узкие полосы наступления и менее глубокие задачи, соответствующие их реальным возможностям.

Боевые порядки частей и соединений, как правило, строились в два эшелона. Иногда этого обстановка не требовала, так как оборона противника в декабре носила очаговый характер и к тому же часто поспешно занималась

его войсками. Глубокое построение боевых порядков приводило к тому, что в первом эшелоне дивизии находилось только 8 рот, а остальные 19 — во вторых эшелонах батальонов, полков и дивизий. Такой боевой порядок при слабом насыщении огневыми средствами не обеспечивал массирование огня стрелковых подразделений и частей, ослаблял силу первоначального удара, приводил к излишним потерям личного состава подразделений вторых эшелонов от артиллерийского и минометного огня противника.

Нередко стрелковые бригады и дивизии, наступая на сильные опорные пункты и узлы сопротивления противника, пытались решать задачи лобовыми ударами, хотя оборона врага была очаговой и позволяла широко применять маневр на обход. Так, например, действовали части 331-й стрелковой дивизии, наступавшие на сильные опорные пункты противника — Горки, Пучки и Красная Поляна. Борьба за эти населенные пункты затянулась и продолжалась около двух суток. Подобная тактика применялась и другими соединениями армий Западного фронта. Устранение этого существенного недостатка позволило вести наступление более успешно и результативно.

Зимой 1941 г. стрелковые части и соединения приобрели богатый опыт наступления ночью. Ночная атака, хорошо подготовленная днем, значительно снижала потери от огня противника и способствовала достижению внезапности. Об этом свидетельствуют примеры действий наших войск в районах Крюково, Михайлова, Тарусы, Сталиногорска, Калуги и других крупных населенных пунктов.

Опыт наступательных боев показал, что в условиях многоснежной суровой зимы особое значение приобретает подвижность войск. В этом отношении большую роль сыграли лыжные части и подразделения. Приданные стрелковым соединениям, они выполняли задачи передовых отрядов, вели разведку, обеспечивали фланги наступающей пехоты.

В битве под Москвой подтвердилась важная роль артиллерии при прорыве обороны противника и обеспечении боя пехоты и танков в ходе всего наступления. Основная задача ее заключалась в подавлении и уничтожении живой силы врага, его огневых средств и танков. Однако недостаточные плотности и ограниченность в боеприпасах не всегда позволяли артиллерии успешно выполнять свои задачи.

Для стрельбы прямой наводкой стали широко применяться не только орудия полковой и противотанковой, но и дивизионной, а иногда и армейской артиллерии. Огневая мощь артиллерии значительно возросла за счет использования гвардейских минометных частей.

Практика вскрыла и недостатки в боевом применении артиллерии. Короткая 5—10-минутная артиллерийская подготовка при низких плотностях орудий и минометов не давала должного эффекта в подавлении обороны противника. Централизованное использование огня артиллерии в руках командира дивизии, формировавшего группы поддержки пехоты, ограничивало возможности командиров полков влиять на ход боя, затрудняло организацию взаимодействия наступающей пехоты и танков с артиллерией. В период контрнаступления артиллерия использовалась недостаточно массированно. В устранении этого недостатка положительную роль сыграли указания Ставки, которая потребовала иметь большую часть артиллерии на участках прорыва, перейти от артиллерийской подготовки к артиллерийскому наступлению, то есть непрерывной поддержке артиллерийским огнем атаки пехоты и танков на всю глубину прорыва обороны противника.

Танки использовались преимущественно для непосредственной поддержки пехоты. Иногда танковые бригады получали и самостоятельные задачи. Стрелковой дивизии, как правило, придавался танковый батальон (бригада), который действовал на направлении главного удара. Иногда часть танков оставалась в резерве командира дивизии. В ходе наступления танковые бригады, полки и батальоны включались в передовые отряды и подвижные группы. Все это говорит о том, что танковые части и соединения из-за их малочисленности использовались в наступлении, как правило, для решения тактических задач.

Решение оперативных задач возлагалось на танки главным образом в период преследования отходящего противника, когда они использовались в составе армейских подвижных групп. Действия этих групп отличались разнообразием тактических форм. Так, «при осуществлении преследования на волоколамском направлении от групп высылались разведка, передовые отряды, отряды обеспечения движения и охранения. Преследование велось по двум маршрутам в двухэшелонном построении войск. В первом эшелоне находились две танковые бригады, во втором —

стрелковые бригады и средства усиления... Захват населенных пунктов осуществлялся передовыми отрядами с ходу. При сильном сопротивлении гарнизона противника от передового отряда выделялась штурмовая группа, главные же силы подвижной группы продолжали преследование противника в обход этого населенного пункта»¹.

В ходе контрнаступления выявились и недостатки в использовании танков: недостаточно разведывалась оборона противника, слабо организовывалось взаимодействие их с артиллерией и пехотой, танковые бригады нередко использовались рассредоточенно, часто получали непосильные задачи. Обобщив опыт боевого применения танков, Ставка потребовала использовать танковые части и соединения в полном составе и в тесном взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией, не вводить их в бой без предварительной разведки.

Советская авиация в битве под Москвой, впервые в ходе войны, добилась численного превосходства в воздухе. Только в период контрнаступления авиация произвела 10 150 самолето-вылетов, из них в ночное время — 1100.

Авиация, применяя массированные удары, наносила значительный урон противнику, способствовала наступлению советских войск. Только с 16 ноября 1941 г. по 31 января 1942 г. в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии было сбито 475 вражеских самолетов. За этот период наша авиация произвела 40 675 самолето-вылетов. В применении авиации были и недостатки; иногда она ограничивала свою деятельность авиационной подготовкой атаки пехоты и танков. Ставка потребовала, чтобы при прорыве обороны противника взаимодействие авиации с наземными войсками не ограничивалось только периодом авиационной подготовки, а организовывалось на всю глубину операции.

Недостатки в авиационном обеспечении наступательных операций вызывались и тем, что по мере продвижения наших войск на запад количество самолетов, привлекаемых для поддержки боевых действий пехоты, резко сократилось. На ближних подступах к столице наземные войска поддерживались всей авиацией, в том числе и авиационными частями противовоздушной обороны Москвы. По мере продвижения войск их прикрытие с воздуха воз-

¹ «Военно-исторический журнал», 1967, № 1, стр. 22.

лагалось только на фронтową авиацию, которая из-за ее малочисленности не могла обеспечить выполнение возложенных на нее задач. На основе опыта централизованного использования авиации весной 1942 г. армейские военно-воздушные силы были расформированы и объединены в воздушные армии.

На завершающем этапе битвы под Москвой впервые в ходе войны применялись воздушнодесантные войска: части 4-го и 5-го воздушнодесантных корпусов, высаженные в районах Вязьмы, Спас-Деменска, доставили немало хлопот врагу. Они взаимодействовали с прорвавшимися в район Вязьмы войсками 33-й армии и кавалерийскими частями. Опыт применения воздушнодесантных войск был учтен в дальнейших операциях Великой Отечественной войны.

В контрнаступлении под Москвой на фронте от Калинина до Ельца действовало 30 кавалерийских дивизий, из них 8 — в составе 3 кавалерийских корпусов. Командующие фронтами и армиями стремились использовать их как средство развития успеха наступления. Эти задачи более успешно решали кавалерийские корпуса (действия 1-го и 2-го гвардейских кавкорпусов Западного фронта и 5-го кавкорпуса Юго-Западного фронта в контрнаступлении, 11-го кавкорпуса Калининского фронта в общем наступлении). Учтя этот опыт, в конце декабря 1941 г. все кавалерийские соединения были сведены в корпуса трехдивизионного состава. Применялись они (как средство командующего фронтом) для развития успеха операции.

Инженерные войска обеспечивали действия стрелковых частей и соединений при прорыве обороны противника и боя в глубине, закрепляли захваченные рубежи, минировали и разминировали местность, создавали различные инженерные сооружения. До 50% саперов во фронтах и армиях были заняты на дорожных работах, что объяснялось тяжелыми метеорологическими условиями многоснежной и морозной зимы — необходимостью прокладки путей для продвижения техники и транспорта. Обобщив опыт боевого применения инженерных войск, Ставка потребовала использовать саперные части по прямому назначению, массируя их на главных направлениях.

В битве под Москвой определились и получили дальнейшее совершенствование тактические приемы и способы действий партизан в тылу врага. Стремление партизанских

Формирований решать свои задачи на основе тактики действий войск регулярной армии нельзя признать правомерным. Специфика условий, в которых действовали партизаны в тылу врага (отсутствие постоянного боевого сотрудничества с противником, ограниченность в тяжелом оружии, относительная самостоятельность в выборе способов борьбы и т. д.), определила основные приемы и способы их тактики: засады, внезапные налеты, диверсии, проведение рейдов и т. д.

Иногда партизанские отряды вели наступательные бои с целью уничтожения карательного отряда, освобождения населенного пункта и т. д. К обороне прибегали в том случае, если надо было удержать важный рубеж, населенный пункт или переправу до подхода регулярных войск. Опыт деятельности партизанских формирований еще раз подтвердил и доказал исключительно большое значение разведки, которую они систематически вели как в своих интересах, так и в интересах Красной Армии.

Приемы и способы действий партизан, возникшие летом и осенью 1941 г. и получившие свое дальнейшее развитие в зимней кампании 1941/42 г., совершенствовались в последующие периоды Великой Отечественной войны.

Успехи, достигнутые Красной Армией в битве под Москвой, подтвердили жизненность и прогрессивность советской военной стратегии, оперативного искусства и тактики. Наши войска в наиболее тяжелый период войны сумели справиться со стоящими перед ними задачами. Полученный боевой опыт был использован для дальнейшего развития военного искусства и строительства Вооруженных Сил.

Победа Красной Армии на полях Подмосковья имела огромное военное и политическое значение. Она явилась первой исторической вехой на пути, следуя по которому Советские Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии Советского Союза изгнали немецко-фашистских захватчиков из пределов нашей страны, освободили многие европейские народы от фашистского ига, принудили гитлеровскую Германию к безоговорочной капитуляции.

Советский народ никогда не забудет подвига защитников Москвы. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили мужество, стойкость и героизм советских воинов и трудящихся столицы, тех, кто в суро-

вом сорок первом году выстоял в жестокой схватке с коварным врагом, кто одержал великую историческую победу. В ознаменование победы Красной Армии под Москвой Президиум Верховного Совета СССР Указом от 1 мая 1944 г. учредил медаль «За оборону Москвы», которой были награждены все участники этой великой битвы.

За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися столицы Союза Советских Социалистических Республик в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. Москве было присвоено почетное звание Города-героя с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Ныне у стен седого Кремля покоятся останки Неизвестного солдата, погибшего при защите Москвы. Вечный огонь Славы будет всегда напоминать о мужестве и самоотверженности советских людей, беззаветно защищавших свою Родину — Союз Советских Социалистических Республик.

**СПИСОК
РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ФРОНТОВ И АРМИЙ,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ**
а) фронты

Наименование	Командующие	Члены Военного совета	Начальники штабов
Западный	Генерал-полковник И. С. Кочев, с 13.10.41 г. генерал армии Г. К. Жуков	Генерал-лейтенант Н. А. Булганин	Генерал-лейтенант В. Д. Соколовский, с 25.1.42 г. генерал-майор В. С. Голушкевич
Резервный	Маршал Советского Союза С. М. Буденный	Комиссар госбезопасности 3 ранга С. Н. Крутлов	Генерал-майор А. Ф. Анисов
Брянский	Генерал-полковник А. И. Еременко (до 13.10.41 г.), генерал-майор Г. Ф. Захаров (до 10.11.41 г.), генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, с 2.4.42 г. генерал-лейтенант Ф. И. Голиков	Дивизионный комиссар П. И. Мазепов (до 10.11.41 г.), корпусный комиссар А. Ф. Колобяков, с 11.4.42 г. корпусный комиссар И. З. Сусайков	Генерал-майор Г. Ф. Захаров, с 14.10.41 г. полковник Л. М. Савданов (до 10.11.41 г.), генерал-майор В. Я. Колпачи (до 17.1.42 г.), генерал-майор М. И. Казаков

Наименование	Командующие	Члены Военного совета	Начальники штабов
Калининский	Генерал-полковник И. С. Конев	Генерал-лейтенант Д. С. Леонов	Генерал-майор И. И. Иванов (до 10.11.41 г.), генерал-майор Е. П. Журавлев (до 20.11.41 г.), полковник А. А. Капнельсон (до 31.12.41 г.), генерал-майор М. В. Захаров
Юго-Западный	Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко (до 18.12.41 г.), генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко	Н. С. Хрущев	Генерал-майор А. П. Покровский (до 13.10.41 г.), генерал-лейтенант П. И. Бодин (до 31.3.42 г.), генерал-лейтенант И. Х. Баграмян
Московская зона обороны	Генерал-полковник П. А. Артемьев	Дивизионный комиссар К. Ф. Телегин	Генерал-майор А. И. Кудряшев
1-я ударная	Генерал-лейтенант В. И. Кузнецов	б) армии Бригадный комиссар Д. Е. Колесников	Генерал-майор Н. Д. Захватаев

Наименование	Командующие	Члены Военного совета	Начальники штабов
3-я	<p>Генерал-майор Я. Г. Крейзер (до 13.12.41 г.), генерал-лейтенант П. С. Пшенников (до 28.12.41 г.), генерал-лейтенант П. И. Батов (до 11.2.42 г.), генерал-майор Ф. Ф. Жмаченко</p>	<p>Дивизионный комиссар Ф. И. Шлыков</p>	<p>Генерал-майор А. С. Жадов</p>
5-я	<p>Генерал-майор Д. Д. Лелюченко, с 17.10.41 г. генерал-лейте- нант Л. А. Говоров</p>	<p>Генерал-майор П. Ф. Иванов</p>	<p>Полковник З. И. Хотимский (до 24.10.41 г.), генерал-майор А. А. Филатов (до 11.1.42 г.), генерал-майор Б. А. Пигаревич</p>
10-я	<p>Генерал-лейтенант Ф. И. Голиков (до 1.2.42 г.), генерал-майор В. С. Попов</p>	<p>Корпусный комиссар Т. Л. Николаев</p>	<p>Генерал-майор Н. С. Дронов (до 13.12.41 г.), генерал-майор С. И. Любарский</p>
13-я	<p>Генерал-майор А. М. Городнянский (до 25.1.42 г.), генерал- майор Н. П. Пухов</p>	<p>Бригадный комиссар М. А. Козлов</p>	<p>Генерал-майор А. В. Петрушевский</p>

Наименование	Командующие	Члены Военного совета	Начальники штабов
16-я	Генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский	Дивизионный комиссар А. А. Лобачев	Полковник М. С. Малинин
19-я	Генерал-лейтенант М. Ф. Лукин	Дивизионный комиссар И. П. Шекланов	Генерал-майор Н. Д. Захватаев (до 24.11.41 г.)
20-я	Генерал-лейтенант Ф. А. Ерцаков (до 20.10.41 г.)	Корпусный комиссар Ф. А. Семеновский (до 20.10.41 г.), дивизионный комиссар П. Н. Куликов	Генерал-майор Н. В. Корнеев (до 20.10.41 г.), генерал-майор Л. М. Савдалов
22-я	Генерал-майор В. А. Юшкевич (до 19.10.41 г.), генерал-майор В. И. Вострухов	Бригадный комиссар И. П. Шевченко (до 20.10.41 г.), дивизионный комиссар А. М. Катков	Генерал-майор М. А. Шалин
24-я	Генерал-майор К. И. Ракутин	Дивизионный комиссар Н. И. Иванов	Генерал-майор А. К. Кондратьев
29-я	Генерал-лейтенант И. И. Масленников (до 11.12.41 г.), генерал-майор В. И. Швецов	Дивизионный комиссар К. А. Гуров (до 12.1.42 г.), Бригадный комиссар Н. Н. Савков	Полковник М. И. Вишневский
30-я	Генерал-майор В. А. Хоменко, с 17.11.41 г. генерал-майор Д. Д. Лелюшенко	Бригадный комиссар Н. В. Абрамов (до 24.2.42 г.), генерал-майор Я. А. Доронин	Полковник А. И. Виноградов (до 25.11.41 г.), генерал-майор Г. И. Хетагуров

Наименование	Командующие	Члены Военного совета	Начальники штабов
31-я	Генерал-майор В. Н. Долматов (до 13.10.41 г.), генерал-майор В. А. Юшкевич (до 19.3.42 г.), генерал-майор В. И. Вострухов Генерал-майор С. В. Вишневский	Генерал-майор А. Г. Русских	Полковник Н. П. Анисимов (до 13.10.41 г.), полковник В. А. Глуздовский
32-я			Полковник Н. С. Бушманов
33-я	Комбриг Д. П. Онуфриенко (до 25.10.41 г.), генерал-лейтенант М. Г. Ефремов Генерал-лейтенант И. И. Масленников	Бригадный комиссар М. Д. Шляхтин, с 31.3.42 г. бригадный комиссар Р. П. Бабйчук Корпусный комиссар А. Я. Фоминых	Полковник И. К. Простов (до 19.10.41 г.), генерал-майор А. К. Кондратьев
39-я			Полковник П. П. Мирошниченко
43-я	Генерал-майор П. П. Собенников (до 10.10.41 г.), генерал-лейтенант С. Д. Акимов (до 29.10.41 г.), генерал-майор К. Д. Голубев	Бригадный комиссар Г. Г. Ковальцов, с 14.11.41 г. дивизионный комиссар С. И. Шабалов	Полковник Ф. А. Зуев (до 15.10.41 г.), генерал-майор А. Н. Боголюбов

Наименование	Командиры	Комиссары	Начальники штабов
49-я	Генерал-лейтенант И. Г. Захаркин	Бригадный комиссар А. И. Литвинов	Полковник П. М. Верхолович
50-я	Генерал-майор М. П. Петров (до 13.10.41 г.), генерал-майор А. Н. Ермаков (до 22.11.41 г.), генерал-лейтенант И. В. Болдин	Бригадный комиссар К. Л. Сорокин, с 30.11.41 г. В. Г. Жаворонков	Полковник Л. А. Пэрн (до 26.10.41 г.), генерал-майор Н. Е. Аргунов (до 10.3.42 г.), генерал-майор И. Т. Гришин
54-я	Генерал-полковник Ф. И. Кузнецов (до 18.12.41 г.), генерал-лейтенант М. М. Попов	Корпусный комиссар А. Ф. Колобяков (до 28.12.41 г.), дивизионный комиссар Д. Г. Дубровский	Генерал-майор М. И. Глухов (до 15.1.42 г.), генерал-майор Ф. К. Корженевич
1-я саперная	Генерал-майор инженерных войск М. П. Боробьев	Бригадный комиссар П. М. Лахтарин	Военный инженер 1 ранга П. И. Горбунов

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава первая. Оборона советских войск на подступах к Москве	13
I. Военно-политическая обстановка к концу сентября 1941 г. Планы и группировка войск сторон	—
II. Оборонительные операции советских войск в октябре 1941 г.	40
1. Вяземская оборонительная операция	—
2. Брянская оборонительная операция	50
3. Калининская оборонительная операция	59
4. Боевые действия войск Западного фронта на Можайской линии обороны	62
III. Оборонительные операции советских войск в ноябре 1941 г.	83
1. Обстановка к середине ноября 1941 г.	—
2. Клинско-Солнечногорская оборонительная операция	94
3. Тульская оборонительная операция	121
4. Отражение наступления противника на нарофоминском направлении	144
Глава вторая. Контрнаступление советских войск	158
I. Общая обстановка к началу декабря 1941 г.	—
II. Подготовка контрнаступления	169
III. Контрнаступление	181
1. Клинско-Солнечногорская наступательная операция	—
2. Тульская наступательная операция	221
3. Калужская наступательная операция	242
4. Наступление армий центра Западного фронта	250
5. Наступление войск Калининского и Юго-Западного фронтов	258
Глава третья. Общее наступление советских войск на Западном направлении в январе — апреле 1942 г.	268
Глава четвертая. Действия советских партизан в тылу врага	286

	<i>Стр.</i>
I. Организация партизанского движения	286
II. Действия партизан в оборонительный период битвы под Москвой	294
III. Действия партизан в период контрнаступления и общего наступления советских войск	301
Глава пятая. Общие итоги и выводы	323
Приложение: Список руководящего состава фронтов и армий, принимавших участие в битве под Москвой	361

Д. З. Муриев

ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»

Редактор *Н. П. Ваганов*
Художник *В. Н. Щербаков*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Технический редактор *Е. К. Коновалова*
Корректор *Т. В. Жильцова*

* * *

Г-15024 Сдано в набор 29.12.71 г.
Подписано к печати 13.4.72 г.
Формат бум. 84×108^{1/32}. Печ. л. 11^{1/2}. Усл. печ. л.
19,320. Уч.-изд. л. 20,364.
Бумага типографская № 2. Тираж 50 000 экз.
Изд. № 2/3672. Цена 73 коп. Зак. 29

* * *

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство
Министерства обороны СССР.
103160, Москва, К-160
Набрано в 1-й типографии Воениздата
103006, Москва, К-6,
проезд Скворцова-Степанова, дом 3
Отпечатано в московской типографии № 8
Главполиграфпрома
Государственного комитета
Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли,
Хохловский пер., 7. Заказ 1827.